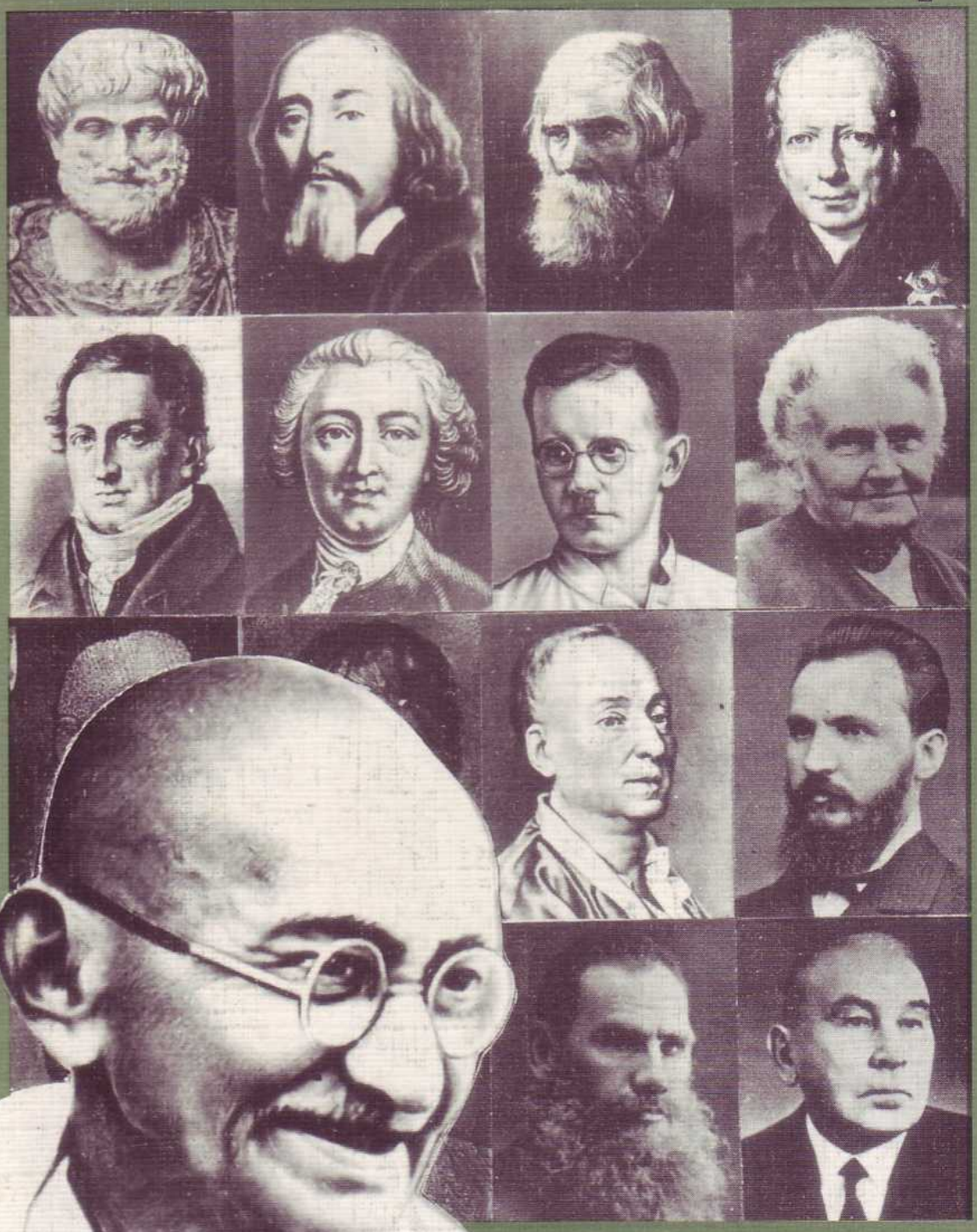
АНТОЛОГИЯ
ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

МАХАТМА ГАНДИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Амонашвили Ш.А. — глава Издательского Дома
Асмолов А.Г.
Бордовский Г.Л.
Гиршович В.С.
Давыдов В.В.
Загвязинский В.И.
Зуев Д.Д. — главный редактор
Кезина Л.П.
Матросов В.Л.
Никандров Н. Д.
Ниорадзе В.Г.
Петровский А. В.
Рябов В. В.
Сартания В.Ш.
Семашкин А.А.
Шадриков В.Д.
Щетинин М.П.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

СОСТАВИТЕЛЬ
И АВТОР
ПРЕДИСЛОВИЯ

Василенко Владимир Аркадьевич
Профессор,
Кировоград

ПЕРВЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

Эдигей Валерий Борисович
Учитель,
Москва

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

МАХАТМА ГАНДИ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ШАЛВЫ АМОНАШВИЛИ
Москва
1998

УДК 37.01
ББК 74.00
М36

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

От первого читателя:

Махатма Ганди! Великий философ, реформатор, просветитель, Человек века!

Могу ли я, скромный учитель, взять на себя смелость комментировать педагогическое наследие этого титана?! Да и нужноли это?

Не скрою, именно такие чувства обуревали меня, когда я принялся за чтение избранных материалов.

Но с первых же страниц рукописи, погрузившись в спокойный, неторопливый ритм мыслей великого учителя-гуманиста, я ощутил глубокое единство наших взглядов, ибо понял, что для него, как и для меня, «главная цель... школы способствовать построению нравственных основ характеров учеников», что «гуманность не означает спасение определенного количества жизней. Это прежде всего свойство души».

Мне стало ясно, что мысли Ганди — это моя учительская жизнь, моя боль, мои проблемы. И я начал разговор с Ганди, думая о моей школе, моих учениках, моей семье, моих детях.

Может быть, я иногда увлекался. Но все, что я написал, шло от выстраданного десятилетиями опыта, от самого сердца.

В.Эдигей

Махатма Ганди. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили,
М36 1998. — 224 с. — (Антология гуманной педагогики).
ISBN 5-89147-019-5

Выдающийся мыслитель и реформатор Махатма Ганди, о котором «Британская энциклопедия» писала, что он «был катализатором, если не инициатором, трех главных революций XX века: революций против колониализма, расизма и насилия», без преувеличения может быть назван одним из наиболее выдающихся педагогов столетия. Оригинальная и самобытная педагогика Ганди, являясь во многом авторской, ориентирована на общечеловеческие ценности, что предопределяет их вечную актуальность.

М $\frac{4303000000\text{-}18}{76\text{C}(03)\text{-}98}$ Без объявл. ББК 74.00

ISBN 5-89147-019-5

© Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1998

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ МАХАТМЫ ГАНДИ

Возможно, грядущие поколения вряд ли поверят, что такой человек из обыкновенной плоти и крови ходил по этой земле.
А.Эйнштейн

Одно из первых мест в ряду мыслителей и реформаторов, оказавших наибольшее влияние на развитие человечества в XX в., по праву принадлежит Мохандасу Карамчанду Ганди (1869—1948), более известному как Махатма Ганди, что буквально значит Великая Душа Ганди. Неслучайно весьма авторитетная Британская Энциклопедия с определенностью утверждает: «Он был катализатором, если не инициатором, трех главных революций XX века: революций против колониализма, расизма и насилия».

Миру М.Ганди сегодня известен как лидер национально-освободительного движения в Индии, страстный поборник идеи ненасилия в отношениях между людьми и целыми народами, оригинальный мыслитель, мечтающий философ и реформатор. Но Ганди без преувеличения может быть назван и выдающимся педагогом XX столетия. Подтверждение тому его многолетняя и разносторонняя педагогическая деятельность, в том числе и широкомасштабная работа по коренному реформированию государственной системы образования в такой большой стране, как Индия; его богатое педагогическое наследие — более 400 источников чисто педагогического содержания, среди которых главы 8 книг, букварь, 187 статей для журналов и газет, более 120 выступлений на различных конференциях и встречах, огромное количество писем и обращений.

Мохандас Карамчанд Ганди родился 2 октября 1869 г. в небольшом княжестве Порбандаре, в одном из отдаленных уголков Западной Индии. Древний род Ганди принадлежал к купеческой касте. Его отец был главным министром в одном из крохотных княжеств. Он не имел законченного образования, но прекрасно знал индийские традиции, разбирался в тонкостях и сложностях феодально-колониального управления, славился своей неподкупностью, благородством и прямотой характера. Мать Ганди

была простой и набожной женщиной. В семье строго соблюдались все религиозные обряды. Родители внушали детям, что главное — это соблюдение нравственно-религиозного долга и непричинение вреда ничему живому на земле.

Мохандас рос хилым, стеснительным и боязливым мальчиком. Особыми способностями не отличался. Но всегда был послушным, прилежным и исполнительным учеником. С раннего детства его отличали открытость и правдивость.

Следуя обычаю ранних браков, Мохандаса в тринадцать лет женили на девочке по имени Кастурбай, которая была его одногодкой. Позднее Ганди с тяжелым чувством вспоминал о том, как он в столь юном возрасте вступил в роль мужа. Но, к счастью, молодые глубоко полюбили друг друга, и несмотря на все сложности и треволнения, частые разлуки, были верными друг другу всю жизнь.

Вскоре для продолжения образования Ганди уехал в Лондон, где прожил больше двух лет. Это время было заполнено учебой в Школе права и Лондонском университете, активным самообразованием, попытками понять сущность западного образа жизни. Чтобы походить на своих английских сверстников, Мохандас брал уроки музыки и танцев. Но английского джентльмена из него не вышло. Зато он преуспел также в знакомстве с передовыми идеями своего времени. Ганди жил в Лондоне, когда на устах у всех были имена Чарлза Дарвина, Бернарда Шоу, Елены Блаватской, Анни Безант. Он много читал, интересовался религиозной литературой. На него произвели сильное впечатление книга Э.Арнольда «Свет Азии» о жизни Будды, английские переводы индийских священных книг, Новый Завет и, особенно, Нагорная проповедь Христа.

В 1891 г., получив диплом адвоката, Мохандас Ганди вернулся в Индию. После непродолжительной и малоуспешной юридической практики в родном округе он принял предложение вести дела одной из индийских торговых фирм в Южной Африке, куда и отправился в конце мая 1893 г.

Никому не известный, неопытный и даже застенчивый двадцатичетырехлетний адвокат предполагал, что пробудет здесь недолго, но вышло так, что на этой земле он в трудах и борьбе прожил двадцать, как он сам признавал, лучших лет своей жизни.

С Южной Африкой связано и фактическое начало педагогической деятельности М.Ганди. До этого были нерегулярные и кратковременные попытки обучать неграмотную жену и своих сыновей, а также детей родственников. Но в этих занятиях наступил довольно длительный перерыв. Первые три года в Южной Африке Ганди вынужден был прожить без семьи.

Именно в Южной Африке педагогическая деятельность Ганди стала неотъемлемой частью его обширной общественной работы. В мае 1894 г. по инициативе Ганди была создана политическая организация «Индийский Конгресс Наталя», главной зада-

чей которой было объединить представителей всех общин для борьбы с расизмом, добиться отмены несправедливых законов, направленных на притеснение индийцев в Южной Африке. В этом же году под покровительством Конгресса была создана Ассоциация по вопросам образования индийцев. Она объединила в основном молодых индийцев — уроженцев колонии. Ассоциация была призвана выявлять их нужды, содействовать духовному развитию, знакомить их с индийской культурой и историей, а также привлекать к общественной деятельности.

В 1903 г. Ганди принял предложение одного из адвокатов в Дурбане совместно издавать газету. 4 июня появился первый номер еженедельной газеты «Индиан Опиньон»(«Индийское Мнение»). Вначале она выпускалась на гуджарати, хинди, тамили и английском языках, впоследствии только на гуджарати и английском. Ганди стал фактически главным редактором и одним из основных авторов статей. Едва ли хоть один номер «Индиан Опиньон» вышел без его статьи. В своих публикациях Ганди придерживался традиционных взглядов, отзываясь даже хвалебно в одной из заметок о плане образования для индийцев лорда Маколея, по которому предусматривалась полная англизация школы, а индийская культура рассматривалась как варварская и основанная на суевериях. Процесс освобождения от иллюзий тогда еще только набирал силу.

Среди статей Ганди обращают на себя внимание его рассказы о выдающихся деятелях разных народов, которые публиковались довольно регулярно (своеобразная библиотечка ЖЗЛ). Здесь и А.Линкольн, Дж.Вашингтон, Г.Нельсон, Г.Торо, доктор Барнадо, Л.Толстой, М.Горький и многие другие. Ганди иногда довольно свободно интерпретировал их биографии, исходя из своих принципов. Он как бы искал в них подтверждение своих взглядов. Понимая воспитательное значение примера жизни этих людей, он старался акцентировать внимание читателя на ведущих качествах личности. Его героев объединяли простота и принципиальность, упорство и трудолюбие, жажда знаний и постоянная работа над собой, чувство долга и общественная активность.

Очень скоро Ганди понял, что газета является мощным средством воспитания и перевоспитания людей, объединения их и мобилизации для борьбы за изменение жизни. Опыт этого массового просвещения и воспитания Ганди с большим успехом применит позднее в Индии, беседуя со своим народом терпеливо и убедительно на страницах созданных им газет «Янг Индиа», «Навадживан» и «Хариджан».

С приездом семьи Ганди возобновляет занятия с сыновьями и жившим тогда с ним племянником. Часто этому мешали неотложные дела. Но все же дети чему-то учились. Обычно они сопровождали Ганди на службу и обратно (расстояние примерно в 5 миль), и во время этих прогулок он стремился поделиться с ни-

ми своими познаниями. Причем Ганди взял за правило говорить с детьми только на родном языке, т.е. на гуджарати. В этом он видел важное условие воспитания патриотизма.

Недостаток систематических занятий с лихвой, как считал Ганди, восполняли «школа жизни» и постоянное общение с родителями, тем более что дети были самыми активными участниками всех «опытов» и изменений, которые их отец, неутомимый реформатор и экспериментатор, вносил в свою жизнь, а значит, и в жизнь семьи. Вместе с ним они «упрощали» свою жизнь, отказываясь от лишних вещей, выполняя всю физическую работу по дому, вместе с ним они развивали в себе дух служения, ухаживая за больными и слабыми. А когда пришло время, стали активными участниками его политических кампаний. И Ганди мог гордиться ими, так как они проявляли стойкость и мужество, никогда не думая о снисхождении к ним как к детям политического лидера.

В 1904 г. под впечатлением книги Д.Раскина «Последнему, что и первому» Ганди решил перевести издательство «Индиан Опиньон» в сельскую местность, где можно было работать на земле, а в свободное время посвящать себя издательской работе. Вскоре был куплен участок земли в 14 милях от Дурбана и в трех милях от железнодорожной станции «Феникс». Более ста акров земли с фруктовым садом и развалившийся коттедж. Ганди и 20 его последователей, среди которых были и европейцы, первое время жили в палатках. За месяц были построены помещение для типографии и домики для жилья. Печатание газеты полностью перешло в «Феникс» — так стали называть эту колонию единомышленников. Ганди хотел полностью посвятить себя строительству этой новой жизни, но адвокатская практика и неотложные общественные дела постоянно вынуждали его отлучаться в Дурбан.

В августе 1906 г. в правительственной газете Трансвааля был опубликован проект так называемого «черного закона», согласно которому каждый проживающий в стране индиец — мужчина, женщина и даже ребенок, начиная с восьмилетнего возраста, должен был зарегистрироваться в полиции, сообщить сведения о своем имущественном положении, оставить отпечатки пальцев и получить особое удостоверение, без которого человеку угрожали арест и депортация. Унижающий достоинство индийцев закон вызвал возмущение у всей общины. На митинге протеста Ганди призвал к гражданскому неповиновению. Он стал признанным руководителем этой трудной и изнуряющей борьбы. Приходилось писать длинные петиции и обращения, вести переговоры с высокими чиновниками, ездить на длительное время в Лондон. Трижды за всю кампанию его арестовывали.

В январе 1909 г. в одном из номеров «Индиан Опиньон» появилось объявление о проекте открытия школы нового типа в поселке «Феникс». Это было связано прежде всего с тем, что в

действиях официальных властей четко обозначилась тенденция постепенного изгнания из государственных учебных заведений школьников-индийцев. Выход Ганди видел в создании собственной школы на базе уже существовавшей для детей колонистов. Вскоре он выступил со статьей «Школа в «Фениксе», в которой изложил основные принципы деятельности такой школы.

Школа была создана, но, к сожалению, сам Ганди не мог работать в ней, хотя всегда был в курсе школьных дел. В письме из Лондона к другу и соратнику Г.Полаку он писал о необходимости собирать средства для школы, агитировать богатых индийских купцов давать стипендии для обучения школьников, сообщал о том, что уже получил на нужды школы 15 фунтов и что ему обещали стипендию для обучения лучшего из учеников в Англии, писал о необходимости собрать проспекты различных учебных заведений в Индии, достать необходимые для школы книги. Из этого же письма видно, что школу в «Фениксе» Ганди не рассматривал как чисто образовательное учреждение. Указывая на ее социально-воспитательное значение, он писал: «...Феникс» задуман как питомник для производства правильных людей и настоящих индийцев».

В 1908 г., возвращаясь из Лондона на корабле после провалившихся переговоров по поводу трансваальских законов, Ганди написал книгу «Хинд Сварадж» («Индийское Самоуправление»), в которой впервые изложил свои социально-политические взгляды. Эта программная книга (от ее установок он не отступал на протяжении всей своей жизни) была и первой его работой по педагогике. В главе XVIII «Образование» он сформулировал главные положения своей педагогической философии: образование — это только инструмент, и его ценность в возможности служить как можно большему числу людей; первостепенное внимание нужно уделять строительству характера, что по своей сути и является начальным образованием, религиозное, т.е. этическое, воспитание — одна из главных задач семьи и школы. В конце главы Ганди писал, что образование, навязанное Индии англичанами, способствовало порабощению индийцев. Был сделан главный вывод: «Чтобы возродить первоначальную чистоту Индии, нам нужно вернуться к ней», что в педагогике означало — вернуться к традиционной системе образования и воспитания, в которых главным было формирование нравственного стержня человека, вернуться к родному языку как единственно возможному средству обучения, вернуться к животворным родникам индийской культуры.

В 1910 г. кампания гражданского неповиновения вступила в фазу более решительных действий, что вызвало репрессивную реакцию официальных властей. Многие участники были арестованы и заключены в тюрьмы. Немало семей лишились кормильцев и оказались в очень сложном положении. Чтобы как-то улучшить ситуацию, было решено организовать поселение по ти-

пу «Феникса», в котором и разместить нуждавшихся. На деньги одного из сподвижников Ганди, немца-архитектора Г.Калленбаха, в 20 милях от Йоганнесбурга был куплен участок земли с небольшим домом и фруктовым садом. Поселение было названо в честь Л.Н. Толстого «Ферма Толстого» (это был период переписки Ганди с Л.Н.Толстым, период особенного увлечения Ганди морально-этическим учением Толстого). Поначалу на ферме проживали Ганди, Калленбах и несколько семей участников сатьяграхи. Но затем стали прибывать новые поселенцы. Вскоре стало ясно, что нужно организовать обучение проживающих на ферме детей. Было решено открыть школу.

В основу работы школы были положены пять новаторских по своей сущности принципов.

Во-первых, школа и ферма в целом рассматривались как одна большая семья, в которой Ганди был вместо отца и нес полную ответственность за всех. Такие условия, по его мнению, были максимально приближены к идеальным (Ганди считал, что правильное образование детям могут дать только родители, а помощь со стороны должна быть сведена до минимума).

Во-вторых, обучение в школе должно было вестись на родных языках детей, т.е. родной язык занимал свое законное место как средство обучения. Следует заметить, что при реализации этого положения у Ганди были значительные трудности, которые, в общем, были следствием сложной языковой ситуации в Индии. В школе пришлось преподавать хинди, гуджарати, урду и тамили.

Следующим важным принципом было соединение обучения с производительным (пока в простых формах) трудом и профессиональной подготовкой детей.

Главной целью всего образования-воспитания в школе было «приложить все усилия, чтобы извлечь все лучшее, что есть в мальчиках, обращаясь к их сердцам и разуму». При этом главная роль отводилась формированию нравственного характера.

И последний по счету, но явно не по значению принцип — ненасилие в основе всего: в формах, методах, средствах. Этот принцип предполагал большую свободу детей, сведение принуждения к минимуму, полный отказ от применения физических наказаний и многое другое.

Эти пять основных принципов и обусловили своеобразие школы, наложили отпечаток на организацию ее деятельности, внесли существенные изменения в методику преподавания, формы и методы воспитательной работы.

К моменту начала работы школы учеников было семь (пять мальчиков и две девочки). Но вскоре их число возросло до 25—30. Ганди прекрасно понимал, что перед ним стояла нелегкая задача и что условия для задуманного им эксперимента не были достаточно «чистыми». Дети были разного возраста, разных уровней подготовленности, были последователями разных рели-

гий и представителями разных этнических групп. Но, тем не менее, он смело взялся за осуществление и этого эксперимента.

Учителями в школе были П.Десаи, Дж.Ганди, Г.Калленбах, но все же главная нагрузка легла на плечи Ганди, который был учителем и директором, завхозом и воспитателем, а иногда и нянькой. В одном из писем он писал: «...Совсем нет времени, писать могу только ночью... Единственный мой интерес сейчас — школа...Я иногда думаю, прав ли я, что так много внимания уделяю ей. И прихожу к выводу, что школой я занимаюсь меньше, чем мне хотелось бы... Моя преподавательская работа — что-то вроде эксперимента. Мы еще увидим, какие результаты она принесет».

Школа работала по интересному распорядку. День начинался с физического труда. На ферме не было слуг, и всю работу, начиная со стряпни и кончая уборкой мусора, делали сами обитатели. Дети также не освобождались от этих обязанностей. Они подметали пол, сами стирали свои вещи, двое или трое из них каждый день по очереди помогали на кухне. Ганди считал очень важным с малых лет приучить их обходиться без посторонней помощи, выполнять работу, связанную с удовлетворением своих ежедневных нужд.

Но из трех часов обязательного физического труда утром все же большая часть времени посвящалась сельскохозяйственному труду. Ганди считал такой труд прекрасным средством физической закалки и укрепления здоровья детей.

Собственно занятия начинались после обеда в 13.00 и заканчивались в 16.30. Три урока в день. Преподавались языки хинди, урду и тамили, а также английский язык и арифметика. Кроме того, Ганди считал необходимым хотя бы немного ознакомить гуджаратских индусских детей с санскритом. Интересно, что преподавание истории и географии Ганди считал возможным свести к элементарным сведениям, в которых может появиться нужда в ходе уроков по английскому и родным языкам.

В организации занятий и методике преподавания Ганди уже тогда проявил немалую изобретательность и оригинальность мышления. Так, несколько освоившись с учебным материалом, ближе познакомившись с детьми, он стал, как в европейской средневековой школе, собирать в одной комнате учеников разных возрастов, изучающих различные предметы, и, как он сам замечал, вполне справлялся с классом.

Главным методом преподавания был устный рассказ учителя или чтение занимательных историй. Ганди уже тогда был сторонником древнеиндийской традиции изустного преподавания и считал основным источником знаний — учителя. Он заметил, что дети с трудом вспоминают прочитанное и заученное из книг, но легко и живо могли пересказать услышанное от учителя.

Постепенно всех участников сатьяграхи выпустили на свободу, почти все обитатели «Фермы Толстого» покинули ее. Те не-

многие, кто остался на ферме, были в основном колонистами из «Феникса». Поэтому было принято решение переселиться в «Феникс». К январю 1913 г. переезд был завершен. Оставшиеся на ферме школьники были переведены в школу в «Фениксе». Ганди с первых дней активно включился в работу школы, в которой теперь было 30 учеников.

Ганди сразу внес изменения в работу школы, используя богатый опыт организации обучения, накопленный на «Ферме Толстого». Полностью изменился распорядок дня. Сам Ганди вставал в 4.45, а в 5.00 обходил колонию и будил детей. С 6 до 8 дети вместе с ним помогали другим колонистам, работая в поле. После завтрака с 8.30 до 10.30 — учеба в школе. С 10.30 до 11.00 опять работа в поле. С 12.30 до 14.30 старшие школьники работали в типографии, проходя профессиональную подготовку. Затем еще два часа учебы в школе. После ужина с 19.00 до 19.30 дети слушали истории мифологического характера или духовную музыку. Спать ложились в 19.30.

Почти шесть месяцев работы в школе в «Фениксе» были очень важны для становления Ганди как педагога, здесь он на практике убедился в эффективности ненасильственной педагогики. В «Фениксе» Ганди заявил о себе как педагог, способный на нестандартные решения, когда отступление от, казалось бы, железной логики повсеместно принятых педагогических канонов приносит желаемый результат.

Ганди был вынужден часто ездить из «Феникса» в Йоганнесбург. Однажды, когда он был в городе, ему сообщили о моральном проступке двух его учеников. Эта новость потрясла Ганди. В тот же день он выехал в колонию. В поезде он постоянно думал о том, как поступить. Он считал, что как воспитатель несет ответственность за проступок своих учеников. Решение было неожиданным. Чтобы заставить виновных понять силу его огорчения и глубину их нравственного падения, он принял обет поститься семь дней, а на протяжении четырех с половиной месяцев принимать пищу только раз в день.

Не наказать виновных, а наказать себя за чужие грехи. Не причинить заслуженные страдания другому, а страдать самому. Такого в обычной педагогике не встретишь. Но в этой алогичности была своя логика, которая вполне действовала в высоконравственной атмосфере человеческих отношений, созданной подлинной любовью учителя и детей. Новое педагогическое средство сработало. Дети по-настоящему осознали неправильность своего поведения, напряжение спало, и отношения между взрослыми и детьми стали еще более открытыми и искренними.

Так Ганди, в известной мере, открыл сильное средство педагогического воздействия. При этом еще раз указал и на то, что все виды воздействия эффективны только в контексте системы гуманной ненасильственной педагогики, когда уже созданы гармоничные и высоконравственные отношения учитель—ученик.

В последние годы пребывания в Южной Африке Ганди опубликовал в «Индиан Опиньон» целый ряд статей педагогического содержания: «Для индийских родителей» (1911), «Скандал в школе» (1911), «Образование на родных языках» (1912), «Родительский долг» (1913), «Образование индийцев» (1913), «Школа в Йоганнесбурге» (1913). Была также опубликована серия статей под названием «Общие знания о здоровье» (1913). В этих работах, а также в письмах к сыновьям и родственникам, относящихся к этому периоду, Ганди подверг серьезной и обоснованной критике не только образование индийцев в Южной Африке, но и современное образование вообще, указывая на характерные его недостатки, одновременно намечая пути их частичного устранения.

В одном из его писем есть слова: «Современное образование мне кажется полным обманом». Поясняя этот вывод, Ганди отметил, что современное образование часто бесполезно потому, что плохо задумано. Не может быть желаемого результата, если не определено главное — цель получения образования. Если она сводится только к тому, чтобы сдать экзамены, все усилия заранее обречены на провал.

Среди недостатков государственных школ Ганди называл прежде всего господство штампа, нехватку среди учителей людей нравственного характера, отсутствие близких отношений между детьми и педагогами, бессмысленную трату времени на изучение некоторых предметов и то, что очень часто эти школы становились «символами рабства» для индийцев.

Преподавание на не родном для детей языке Ганди назвал «оцибочной системой», при которой дети способны стать только глупыми попугаями, которые будут повторять то, что было механически и бездумно заучено. Без знания родного языка, подчеркивал Ганди, дети будут также лишены животворного влияния индийской культуры, не смогут приобщиться к достижениям гения своего народа. Как тут не вспомнить выдающегося нашего педагога К.Д. Ушинского, который назвал родной язык «сокровищницей духа народа».

По мнению Ганди, единственный выход для индийской общины в Южной Африке заключается в создании собственных, независимых от правительства школ, в которых преподавание будет вестись на родных языках детей и «на национальных началах», когда будут созданы все необходимые условия для формирования нравственного характера детей. Таким образом, о необходимости национального образования Ганди впервые заявил еще в 1913 г. в статье «Образование индийцев». Эту идею он будет развивать в последующих работах, сделает ее ведущей в преобразовании системы образования в Индии.

Интересной и весьма характерной для Ганди следует признать небольшую статью-обращение «Долг родителей», в которой им с полной отчетливостью сформулирована идея человече-

ской жизни как социального служения. Ганди пишет, что бедственное положение Индии требует, чтобы каждая индийская семья одного из своих сыновей готовила к общественной работе, т.е. к работе по службе общине. Готовить не военного, доктора, адвоката или священника, а социального работника, для которого интересы общины и страны будут превыше всего. От такой обязанности, как считал Ганди, можно освободить только семьи, в которых только один сын. Если родители со всей ответственностью отнесутся к этой задаче, писал Ганди, подъем страны станет возможен в скором времени. Конечно, было что-то идеалистически наивное в таком призыве, но именно из таких «добровольцев», посвятивших (или принесших в жертву) свои жизни стране, Ганди и его единомышленники будут формировать огромную армию социальных работников, задачей которой будет «тихая революция», направленная на возрождение Индии.

Рассказ о южноафриканском периоде жизни М.Ганди был бы неполным, если бы мы не вспомнили еще об одном аспекте его педагогической деятельности — о массовом воспитании и перевоспитании людей в ходе политических кампаний, когда Ганди больше выступал не как политик в традиционном понимании, а как политик-педагог. Налицо интересное сращивание политики и педагогики, когда успех политических шагов напрямую связан с эффективностью воспитательной работы по формированию у участников борьбы таких качеств, как решительность, самоуважение, бесстрашие, готовность страдать, терпение, способность к самопожертвованию. Успех сатьяграхи, в которой участвовало немало людей (так, в одно время в борьбу, объявив мирную забастовку, включились 30000 шахтеров, а в мирном многокилометровом марше протеста индийцев из Наталя в Трансвааль в 1913 г. учавствовали 2037 мужчин, 127 женщин и 57 детей), когда, несмотря на мирный характер сопротивления, были и человеческие жертвы (были расстрелянные правительственными войсками, были и те, кто не вынес условий расистских тюрем), свидетельствует о том, что Ганди умел использовать воспитательные возможности политической борьбы, в которой изменения в людях происходили быстро и неотвратимо. Опыт этой педагогики сослужил ему службу в Индии, где участником событий стал весь народ.

В январе 1915 г. осуществилось давнее желание Ганди — переехать в Индию для того, чтобы полностью посвятить себя борьбе за освобождение родины. Вместе с ним в Индию переселилась и часть колонистов из «Феникса».

У Ганди было желание сохранить эту общину, найти возможность для ее членов жить вместе и вести образ жизни, к которому они привыкли в «Фениксе». Он хотел основать поселение единомышлеников, которое в Индии принято называть «ашрам» (обитель). Временно колонисты поселились у Р.Тагора в Шантиникетоне, где располагался его знаменитый народный университет.

У Ганди появилась возможность близко познакомиться с работой этого известного далеко за пределами Азии учебного заведения, основанного на идеях гуманизма и единства всех культур. Здесь он смог наблюдать работу известных тогда индийских педагогов — учителей-европейцев (Эндрюса и Пирсона). Кратковременное пребывание (Ганди еще несколько раз приедет в Шантиникетон) у великого писателя и самобытного педагога имело вполне определенные последствия. При разработке концепции национального образования для Индии Ганди использует некоторые идеи Р.Тагора, связав их с задачами национального возрождения.

Здесь же в Шантиникетоне Ганди еще раз заявил о своем реформаторском таланте. При всем уважении к гостеприимным хозяевам, он все же отметил, что у студентов и преподавателей слишком много слуг и что их жизнь явно могла бы быть скромнее и проще, если бы они занимались самообслуживанием и частично упростили свои потребности. С разрешения Р.Тагора был проведен эксперимент, в котором приняли участие почти все 120 учеников и преподавателей. Несколько дней подряд они сами готовили пищу, мыли посуду, убирали помещения и двор, выполняя эту работу с энтузиазмом и присущим Шантиникетону эстетическим духом (во время этих занятий группа учащихся играла для других на ситаре, чтобы работа не казалась слишком скучной). Часть студентов решила также, подражая колонистам, упростить свою пищу, не останавливаясь даже перед реформированием традиционной бенгальской кухни. Правда, реформы закончились так же быстро, как и начались. Вскоре Ганди, не пробыв и недели в Шантиникетоне, вынужден был уехать, и жизнь этого в общем-то элитарного и чуждого аскетизму учебного заведения пошла своим чередом, а этот эпизод остался еще одним подтверждением того, что Ганди мог «зажигать» и вдохновлять людей, увлекая своим примером.

Выполняя пожелание видного индийского политического деятеля Гокхале, Ганди первое время не участвовал в политике, не делал никаких заявлений, а все время посвящал изучению жизни в Индии, путешествуя по железной дороге в вагонах третьего класса, прошел пешком места паломничества, знакомясь с достопримечательностями своей страны. Во время этих поездок он знакомился и с работой школ, в том числе и традиционных гурукуль. Интересно, что в одной из известных школ в Хардваре, беседуя с уважаемыми гуру, Ганди долго обсуждал необходимость ввести в гурукуле обучение производственным навыкам. Это было ново для Индии, в которой всегда было преимущественно гуманитарное образование, и особенно для гурукуль, где основу содержания образования составляли священные Веды.

25 мая 1915 г. под городом Ахмадабадом была основана обитель, для которой Ганди и его последователи выбрали название «Сатьяграха ашрам».

В 1916 г. появилась первая большая статья Ганди «Существующая система образования». В ней он заявил о своих педагогических взглядах, сделав попытку оценить существующую систему образования.

В конце статьи Ганди довольно оптимистично заметил, что не так уж и трудно изменить существующие в образовании тенденции. Те, кому высказанные мысли по душе, должны проявить активность и проверить их на практике. Если будут хорошие результаты, люди сами захотят взяться за осуществление этих идей, сформируется определенное общественное мнение и правительству ничего не останется, как пойти на перемены.

Ганди не ограничился призывами к экспериментам, он сам, проконсультировавшись со специалистами в области образования, включив их в практическую работу, приступил к эксперименту в школе «Сатьяграха ашрама». Это был эксперимент по созданию национальной школы. Еще ранее Ганди высказывал отдельные пожелания организации образования «на национальных основах», но теперь он вполне определенно заявляет о необходимости национального образования.

В первые годы после возвращения в Индию, несмотря на занятость, Ганди продолжал публиковать статьи педагогического характера. В различных периодических изданиях вышли «Наша система образования» (1917), «Несколько слов о сиротских приютах» (1917), «План национального образования» (1917), «Национальное образование» (1919), «Студенты Пенджаба»(1919), «Детская смертность»(1920), «Студенты университета»(1920) и др. Постепенно от рассмотрения частных вопросов и аргументированного анализа недостатков существовавшей системы англизированного образования он переходит к рассмотрению вопросов, связанных с созданием системы национального образования, которое он считал важнейшим условием возрождения страны.

В эти годы Ганди все больше начинает заниматься политико-воспитательной работой, которую он назвал «воспитанием народа». Для независимости нацию нужно воспитать и во многом перевоспитать. Страну в рабстве, считал Ганди, удерживают не английские пушки, а несовершенства самих индийцев. Его конструктивная программа по «строительству нации снизу доверху» включала массовое воспитание индийцев, формирование новых черт национального характера. Достижение независимости для Ганди было возможно только ненасильственным, мирным путем.

Важно отметить, что педагогика Ганди предполагала невиданные масштабы — влияние на весь народ, на бедных и богатых, взрослых и детей, преуспевающих и падших. Незаурядность Ганди как политика как раз и проявилась в этом привлечении всех к борьбе за независимость. Он возвысил людей, вызвал к жизни лучшее, что в них было, убедив, что каждый достоин принять участие в этом святом деле.

В 1919 г. Ганди стал редактором двух еженедельных газет — «Навадживан» и «Янг Индиа». «Через эти газеты, — вспоминал он позднее, — я принялся за воспитание населения в духе сатьяграхи». В этих же газетах наряду со статьями политического характера Ганди стал публиковать и статьи по педагогике, рассматривая важнейшие проблемы образования, отвечая на многочисленные письма родителей, учителей и студентов. На многие годы эти еженедельники и основанная позднее газета «Хариджан» стали органами не только социально-политического воспитания людей, но и их педагогического просвещения.

Постепенно национально-освободительное движение нарастало. Оценивая складывающуюся обстановку, Ганди и его сторонники в ИНК сделали вывод о возможности достижения свараджа за один год. В сентябре 1920 г. была объявлена кампания несотрудничества с правительством, формальным поводом для которой были антииндийские действия последнего в Пенджабе и его позиция по вопросу о турецком халифате, задевавшая интересы мусульман Индии. Конгресс обратился к индийцам с призывом отказаться от всякого сотрудничества с правительством, которое прежде всего выражает интересы метрополии, продолжая укреплять рабство в Индии. Отказаться от наград (сам Ганди отослал в адрес правительства три медали, полученные за участие в качестве санитара в войнах в Южной Африке), степеней, почетных званий, льгот и привилегий, дарованных этим правительством. Объявлялся также бойкот иностранных товаров, судов и правительственных учебных заведений.

В сентябре 1920 г. на сессии ИНК в Калькутте была принята программа несотрудничества, по которой нужно было убедить студентов и школьников покинуть школы и колледжи. Ганди и его соратники развернули очень активную агитационную кампанию по бойкоту государственной системы образования.

Резолюция Конгресса предполагала «постепенное оставление детьми» государственных школ и колледжей и создание вместо них в различных провинциях Индии национальных учебных заведений. Но Ганди требовал немедленно покинуть места, где идет воспитание рабства всего молодого поколения страны. Убеждая родителей в необходимости этого шага, он писал: «Разве не лучше было бы, чтобы наши дети получали образование в атмосфере свободы, пусть даже в хижинах или в тени деревьев, и от учителей, которые, будучи сами свободными, вдохнули бы в них дух свободы? Я хочу, чтобы вы поняли, что судьба нашей любимой земли не в наших руках, а в руках наших детей. Неужели мы не освободим их от проклятия рабства, которое заставило нас ползать на животе? Мы слабы, у нас может не оказаться сил и воли, чтобы сбросить это иго. Но неужели у нас не хватит ума, чтобы не оставить нашим детям это проклятое наследство».

В бойкоте учебных заведений по некоторым данным приняли участие от 6 до 8 миллионов преподавателей, студентов и школьников.

В марте 1922 г. Ганди по ложному обвинению был арестован и заключен в тюрьму. Событие для обычного человека мало приятное. И только такой человек, как Ганди, мог бы чувствовать себя вполне удовлетворенным в этих условиях. В его письме к одному из друзей в апреле 1922 г. есть слова: «Я счастлив, как птица...» *В тюрьме Ганди много читает, знакомится с литературой* по самым разным отраслям знания, пытаясь наверстать упущенное за беспокойные годы непрекращавшейся борьбы. Он много думает и о проблемах национального образования. Здесь, в тюрьме, он написал свой букварь гуджаратского языка для начального этапа обучения.

В феврале 1924 г. Ганди выпустили из тюрьмы. Он возвращается к общественной деятельности, опять начинает редактировать «Янг Индиа» и «Навадживан». Одна за другой выходят статьи «Инфантицид девочек», «Бедственное положение учителей», «Что делать учителям?», «Конференция по образованию», «В чем выход?», «Что делать студентам?», «Национальные школы» и др. Всего в этом году Ганди опубликовал двенадцать статей образовательной тематики. Они убедительно свидетельствуют о том, что как педагог-теоретик Ганди сделал еще один шаг вперед: от анализа частных вопросов и критики в адрес организации работы в государственных учебных заведениях он переходит к разработке общих педагогических проблем, теоретическому обоснованию необходимости создания новой, национальной системы образования для Индии.

Для второй половины 20-х годов характерна высокая организаторская активность Ганди в области образования. Он постоянно встречался с учителями и студентами, участвовал в церемониях открытия национальных школ и университетов, проводил консультации с деятелями образования, призывая больше и смелее экспериментировать, искать наиболее эффективные методы и формы осуществления национального образования. Возрастает и его журналистская активность. В большинстве своем это были небольшие заметки или статьи — ответы на письма читателей, но были и обстоятельные работы теоретического характера — «Что нужно в образовании» (1925), «Национальное образование» (1925), «Что такое образование?» (1926), «Начальное образование» (серия из трех статей, 1928), «Вопросы по образованию» (серия из пяти статей, 1928), «Идеальная начальная школа для детей» (1929), «Сельское образование» (1929).

Анализируя работу школ (которые он всегда с удовольствием посещал и был беспощадным инспектором), работу многих учителей, состояние их подготовки, Ганди пришел к выводу о необходимости самых смелых и широкомасштабных экспериментов для того, чтобы «найти новые методы в области образования, ко-

торые будут поддерживать национальное дело». При этом следует отметить, что он предлагал не очень рассчитывать на европейский опыт и с особым подозрением относиться к тому, что связано с англизированным образованием в Индии. В статье «Начальное образование—II» он высказал очень интересную мысль, которая должна быть исходной при анализе педагогического опыта: «В любой стране образование — для сохранения ее независимости». Прежде всего этим, по его мнению, нужно было руководствоваться при строительстве собственной национальной системы образования.

Ганди предложил не лишенный оригинальности подход. Поскольку официальное образование по сути было направлено против независимости и индийской цивилизации в целом, он советовал для создания национальной системы образования идти от противного. Например, если в государственных школах средством обучения выступает английский язык, то в национальных школах он не может быть средством обучения; если они строят огромные и дорогие здания для учебных заведений, то национальные школы должны размещаться в простых и недорогих помещениях; если там основной упор сделан на интеллектуальном образовании, а профессиональная подготовка игнорируется, то в новой системе нужно исправить это положение, и т.д. Ганди привел и остальные пункты сравнения (всего 8), в которых касался проблем религиозного образования, содержания знаний по истории, географии и экономике, требований к личности учителя. При этом он предлагал обратить особое внимание при разработке национальной системы на сельское образование, так как считал индийскую цивилизацию в своей основе сельской и таковой хотел видеть ее в будущем.

К этому периоду относится и начало одного из самых интересных и, кстати, малоизученных явлений в педагогической деятельности Ганди — его переписка с детьми. В апреле 1927 г. было написано первое письмо к детям ашрама. И на протяжении более чем пяти лет, почти каждую неделю, где бы он ни находился, включая и тюрьму, Ганди писал детям. Эти письма — свидетельство доскональное знания и понимания детской природы, своеобразная энциклопедия приемов общения с детьми.

Привычная и обычно принятая мягкость, доброжелательность в его письмах сочетается с «поднимающей», «подтягивающей» серьезностью, когда перед детьми ставятся совсем не детские проблемы и вопросы, а часто просто философские загадки. В письме к детям ашрама от 4 апреля 1927 г. он писал: «Поскольку мы сами — фонтаны радости, нам нужно извлекать ее из мелодий, которые принесут нам счастье. В этом настоящее искусство. Поиски счастья вовне ведут к рабству, настоящее счастье — в пробуждении радости внутри нас». В другом письме к детям, описав красоту природы тех мест, где он тогда проживал, он просит подумать и сообщить их мнение о том, нужны ли храмы,

построение и содержание которых обходится так дорого, если уже есть такие прекрасные храмы природы, в которых и можно прославлять Бога-Творца.

Не боялся Ганди ставить перед детьми и проблемы политического характера. Причем не навязывал своего мнения, не давал готовых рецептов. В этом плане очень показательно письмо детям Бомбея от 7 сентября 1929 г., в котором Ганди писал: «Детям, которые живут и учатся в Бомбее, нужно знать, что они только капля в океане десятков миллионов детей Индии. Также им нужно осознать, что большое число этих десятков миллионов индийских детей — просто живые скелеты. Если дети Бомбея считают их своими собственными братьями и сестрами, что они собираются сделать для них?»

В письмах Ганди рассказывал о посещении школ, очень подробно анализировал увиденное. Так, два письма почти полностью были посвящены описанию работы двух школ, в том числе школы М.Монтессори в Лондоне. То, что было достойно применения, он предлагал детям попробовать на практике в ашраме.

Эти письма были своеобразной заочной школой самовоспитания, так как постановка вопросов и их тон очень умело подталкивали детей к работе над собой.

В 1930 г. М.Ганди начал по всей Индии новую кампанию гражданского неповиновения и несотрудничества с правительством. На этот раз сатьяграха должна была начаться с демонстративного и повсеместного нарушения закона о соляной монополии. Такая форма мирного сопротивления властям была понятна всем — просвещенному конгрессисту и неграмотному, забитому крестьянину, была доступна и приемлема для всех индийцев. Ганди объявил о намерении лично возглавить отряд сатьяграхов и повести его из ашрама на реке Сабармати в Данди, к побережью океана, где выпарить из морской воды символическую щепотку соли. Предстояло пешком пройти путь более чем в 400 км.

Как и предыдущие кампании, соляная сатьяграха должна была быть еще одним шагом на пути массового воспитания людей, проверкой готовности к самопожертвованию, организованности, дисциплинированности. Как и ранее, Ганди обратился с призывом к студентам на время борьбы оставить занятия и стать «пилигримами сатьяграхи», принять самое активное участие в мирной борьбе, которую он считал «самым подлинным образованием в существующих в стране условиях».

«Соляной поход» начался 11 марта 1930 г. Многие деятели Конгресса сомневались в эффективности этого предприятия. Но по мере продвижения сатьяграхов к ним присоединялись толпы людей, народ все больше проникался духом неповиновения властям. О странном шествии скоро узнал весь мир. Все ждали, чем это закончится. Одна из «детских забав» Ганди превратилась в гордую и грозную демонстрацию решимости индийцев стать свободным народом. Впервые за много лет люди почувствовали се-

бя не рабами, а хозяевами своей страны. С каждым днем похода все отчетливее были заметны последствия того, что Дж.Неру определил как «всеохватывающая психологическая революция».

«Соляной поход» и последовавшая за ним массовая кампания сатьяграхи завершились достижением компромиссного соглашения, которое в истории получило название «пакт Ганди—Ирвин». Лорд Ирвин (в то время вице-король Индии) не добился отмены бойкота колониальной администрации, но конгрессистам было разрешено вести среди населения пропаганду за независимость страны, проводить мирные демонстрации и пикетирование. Была объявлена всеобщая амнистия политических заключенных. Отменена монополия на соль. Конгресс был официально признан политической партией. Позднее, через много лет, оценивая роль М.Ганди в истории Индии, Дж. Неру указал на основной результат борьбы: «Но главное, что сделал Ганди для Индии и ее масс, — это мощные движения, которые он проводил с помощью Национального Конгресса. Через действия национального масштаба он стремился формировать миллионы и во многом добился успеха, превращая их из деморализованной, забитой и отчаявшейся толпы, неспособной к сопротивлению, в народ, который уважает себя, сопротивляется тирании и способен на объединенные усилия и самопожертвование во имя великой цели» *(Nehru J.* Mahatma Gandhi. — Bombay: Asia, 1966. — P.34).

С сентября по декабрь 1931 г. Ганди жил в Лондоне, где проходила Вторая конференция «Круглого стола», на которой он один от Конгресса представлял интересы Индии. Переговоры в целом завершились безрезультатно. Но в этом пребывании в Англии была и своя польза. Ганди смог ясно и честно изложить позицию индийской делегации, познакомить с положением в его стране европейскую общественность. Не без пользы прошла эта поездка и для Ганди-педагога. Он посетил Итон, Оксфорд и Кембридж. В этих «кузницах» английской элиты он выступал перед студентами. Обращаясь к будущим политикам, бизнесменам и дипломатам, он призывал их осознать тот факт, что если Индия обретет независимость, появятся новые, более благоприятные возможности для взаимовыгодного сотрудничества двух великих народов.

Представилась возможность познакомиться лично с М.Монтессори. Ганди был приглашен на международную конференцию последователей метода Монтессори, побывал в одной из школ, где имел возможность во всех подробностх составить представление об основных идеях системы и методах их реализации.

Практически сразу по возвращении в Индию Ганди был снова арестован и без суда посажен в тюрьму. Лишенный связи с внешним миром, он много читал, восполняя пробелы в своем образовании. Именно в периоды вынужденного бездействия была написана «История Сатьяграха-Ашрама», в которой есть глава XI «Образование». Здесь впервые в 27 положениях Ганди конс-

пективно систематизировал свои педагогические убеждения, не только обратив внимание на теоретические основы процессов обучения и воспитания, но и указав на особенности их развертывания на каждом из этапов образования.

В мае 1933 г. после освобождения из тюрьмы Ганди снова возвращается к общественной деятельности. Начинает издавать ежедневную газету на английском и хинди «Хариджан». Он пишет статьи по педагогике, но их уже не так много, и в основном они посвящены проблемам образования неприкасаемых (хариджан). Это статьи «Идеальный учитель хариджан», «Студенты и каникулы», «Покорность родителям», «Для учителя хариджан», «Книга для школы».

В 1934 г. Ганди заявляет о своем желании отойти от большой политики и сосредоточиться только на трех видах деятельности: развитии сельских ремесел, служении хариджанам и образовании посредством основных для Индии ремесел. На время снижается и его журналистская активность. Среди публикаций 1935—1936 гг. педагогике посвящено не так уж много статей, наиболее интересными среди которых следует признать «Образование хариджан», «О ведении дневника», «Половое воспитание», «Кодекс поведения индуиста».

В 1936 г. Ганди поселяется в сельской местности в Севаграме недалеко от Вардхи. На многие годы эта деревня превращается в своеобразный штаб активности по осуществлению его программы возрождения индийской деревни, существенную часть которой должно было составить и новое образование.

1937 год можно считать пиком педагогической деятельности М.Ганди в теоретическом и практическом плане. Именно в этом году его концепция национального начального образования для сельской Индии была в основном сформулирована и стала предметом практической реализации.

Много времени Ганди посвятил встречам с учителями и студентами, консультациям и дискуссиям с деятелями образования, пытаясь в общении со специалистами (а себя он до конца жизни считал дилетантом в этой сфере) прояснить и «обкатать» свой план. Теоретическому обоснованию своей системы он посвятил и немало статей, которые в основном помещал в «Хариджане».

В этих работах Ганди доказывал, что ум ребенка может быть быстрее развит не через книжное знание, а через активное и сознательное (по-научному) изучение полезного ремесла, когда руки заняты делом, а ум, получив информацию о целесообразности различных процессов, дисциплинированно развивается, постоянно сравнивая свои выводы с данными опыта. Читая об этом у Ганди, мы вспомнили о выдающемся украинском педагоге В.А.Сухомлинском, который не уставал повторять, что «ум ребенка на кончиках его пальцев».

Для разработки практических мер по осуществлению реформ начального сельского образования и определения общей страте-

гии преобразований было решено провести конференцию по образованию в Вардхе 22 и 23 октября 1937 г.

В феврале 1938 г. на сессии Конгресса в Харипуре были одобрены практически все рекомендации конференции в Вардхе. Было решено создать Всеиндийский Совет, который занимался бы теоретическим обоснованием и практической реализацией предложенной Ганди концепции начального образования. Доктору Закиру Хусейну (известный исследователь проблем образования, впоследствии президент независимой Индии) и Шри Е.Арьянайакаму было поручено под руководством Ганди составить доклад, в котором дать определение основных направлений осуществления плана.

В «Докладе Комиссии Закира Хусейна» предложенная Ганди система начального образования была названа «Основным Национальным Образованием». Это название, в котором подчеркивалось, что сущностью новой системы было преподавание через основные ремесла сельской Индии, закрепилось и стало официальным.

Первое время после конференции по образованию в Вардхе, на которой фактически был провозглашен курс на повсеместное внедрение образования нового типа, Ганди в основном занимался разъяснением главных положений сго концепции. Этому посвящались его многочисленные публикации в периодической печати, встречи с учителями и студентами. При этом Ганди хотел прежде всего обратить внимание на коренное отличие нового образования от существовавшего — на его ненасильственную сущность.

В 1941 г. Ганди написал знаменитую «Конструктивную Программу», основной целью которой было мирное и ненасильственное завоевание полной независимости для Индии. Это одно из самых значительных произведений Ганди как политика-педагога. Предполагалось через конструктивную деятельность изменить жизнь и изменить людей, сделав их достойными и независимости, и свободы. Воспитательный характер программы определил и большое внимание в ней к проблемам образования. Из 18 пунктов семь полностью или косвенно посвящены образованию. В программе рассмотрены или затронуты многие проблемы образования, довольно ясно показаны его возможности и перспективы.

В январе 1945 г. Ганди принимал участие в конференции «Хиндустани Талими Сангх», выступил перед деятелями образования с речью, в которой определил некоторые особенности перехода к «Основному Образованию» в изменяющихся условиях накануне независимости. Интересно, что, кроме обычных требований самоокупаемости образования, изучения хинди как общенационального языка, Ганди высказался за необходимость расширения временных рамок целенаправленного образования (воспитания). Уже тогда он выдвинул актуальную и обще-

признанную сегодня идею о пожизненном воспитании и образовании. Он сказал: «Сфера нашей работы сегодня не ограничивается Наи Талим* детей с семи до четырнадцати лет; она должна охватывать всю жизнь с момента зачатия до самой смерти».

В последние годы жизни одной из форм общения с людьми, высказывания своих мыслей для Ганди стали коллективные молитвы, на которые обычно собиралось огромное количество людей. Перед религиозным песнопением Ганди выступал со своеобразной речью, делясь своими мыслями о наиболее важных проблемах, стоящих перед страной. Одно из таких выступлений в сентябре 1947 г. было посвящено Новому Образованию. Еще раз подчеркнув ненасильственный его характер, определив его как «применение правды и любви ко всем сферам человеческой активности», Ганди указал на три важные признака новой системы образования: 1) доступность всем; 2) полезность в повседневной жизни каждого человека; 3) свободу от влияния какого-либо религиозного направления (последнее было особенно актуально в условиях все нарастающего противостояния индусской и мусульманской общин). В заключение он подчеркнул, что успех этого начинания будет всецело зависеть от учителей, от их желания самоотверженно и последовательно следовать в своей жизни идеалам правды и ненасилия.

Накануне независимости Ганди все чаще думал о путях осуществления образования в новых условиях. Он понимал, что перед образованием и воспитанием в самом широком смысле слова должны быть поставлены новые задачи. Нужно было народ, воспитанный для завоевания свободы, научить жить в условиях свободы. На одной из встреч с политическими деятелями он сказал: «...Наши люди 150 лет жили в рабстве, и теперь их необходимо подготовить к другому образу жизни».

При этом Ганди особенно настоятельно подчеркивал, что эта подготовка-воспитание ни в коем случае не должна быть направлена на разрушение (с окончанием колониального ига в этом отпала необходимость), главной ее целью должно было быть воспитание для мира и созидания.

По мнению Ганди, с момента получения независимости должно начаться фундаментальное изменение существующей системы образования. Без этого полной независимости быть не может. На встрече с учителями и студентами он сказал: «Если мы хотим зажечь в Индии пламя свободы, самая первая необходимость — революция в образовании».

Предлагая заново подумать о типе образования для детей свободной нации, Ганди все же был убежден, что главное направление — это переход в государственном масштабе к Новому Образованию, которое только и способно сделать их настоящими и хорошими людьми.

Огорченный разделом страны на Индию и Пакистан, началом кровавой резни между общинами, Ганди с новой силой при-

зывал обратиться к воспитанию в духе правды и ненасилия. Для него они становятся самыми существенными чертами человеческого воспитания вообще. На одном из последних публичных выступлений он сказал: «Образование, которое не основывается на правде и ненасилии, не является образованием в действительном смысле этого слова».

В день, когда пуля религиозного фанатика оборвала его жизнь, Ганди работал над проектом преобразования Индийского национального конгресса из политических партий в Ассоциацию служения народу. Этот документ, который впоследствии назвали его последней волей и завещанием, нужно признать и его последним педагогическим произведением, так как в нем один из пунктов предполагал осуществление образования от рождения до смерти по принципам «Наи Талима», в соответствии с политикой, провозглашенной «Хиндустани Талими Сангх».

Педагогика М.Ганди может быть уложена в простые определения и формулы, но понять ее силу и слабость можно, только разобравшись в «хитросплетениях» его мировоззрения, проследив слияние и развитие восточного и европейского, древнего и современного, вечного и обыденного. Ганди как человек не может быть определен однозначно. Его называли «неисправимым мечтателем», «освобожденной душой», «реформатором с усердием революционера»(Р.Тагор), «прирожденным бунтовщиком», «революционером, готовым на большие перемены без страха последствий» (Дж.Неру). Были и менее лестные определения. Но ни те ни другие не исчерпывают того, что можно считать мировоззрением Ганди, так как его одновременно характеризуют такие понятия, как целостность и противоречивость, простота и парадоксальность, постоянство и непоследовательность. Ганди присущи огромная смелость как в мышлении, так и в действии, открытость, готовность усваивать новое, мечтательность, идеализм и одновременно удивительно прочная связь с землей, с нуждами повседневной жизни. Иногда его высказывания просто не поддаются осмыслению с точки зрения обыденного сознания. А некоторые могут просто быть признаны реакционными. Есть в них и некоторая непоследовательность, которую нередко ставили ему в вину. Отвечая на эти упреки, Ганди писал: «У меня нет чувства, что я прекратил внутренне расти...» Своим читателям он советовал из его двух противоречащих друг другу высказываний выбирать последнее по времени и помнить, что постоянное развитие — закон жизни и тот, кто пытается придерживаться устаревших догм, чтобы казаться последовательным, ставит себя в ложное положение.

Мысль, слово и дело в жизни Ганди были слиты воедино. Практически никогда его поступки не расходились с его убеждениями. Он по-настоящему жил идеями, они были тканью его повседневной жизни. Дж.Неру писал: «Каждую реформу, которую он предлагает, каждый совет, который он дает другим, он тут же

применяет к себе. Он всегда начинает с себя, и его слова и действия соединяются, как перчатка и рука. И что бы ни случилось, он никогда не теряет своей целостности, и всегда между его жизнью и работой чувствуется эта органическая связь. И кажется, что даже явные неудачи способствуют его возвышению» *(Nehru J.* Mahatma Gandhi. — Bombay: Asia, 1966. — P. 30—31).

Определяющей чертой мировоззрения М.Ганди следует признать религиозность. Для него само человеческое существование немыслимо без веры в божественное. Он писал: «Ни один человек не может жить без религии... Сознательно, или следуя инстинкту, или из суеверия, человек признает какую-то связь с божественным. Даже самый стойкий агностик или атеист все же признает необходимость морального принципа и связывает что-то хорошее с его соблюдением и что-то плохое с его игнорированием». Для Ганди религия — это прежде всего не обряды, а высоконравственные принципы, и действительно верующий человек строит свою жизнь в соответствии с нравственными заповедями своей веры: «Религия не является чем-то далеким от жизни. Саму жизнь следует рассматривать как религию. Жизнь, лишенная религии, не является человеческой, это — животное существование». Религия — это «ветви и листья одного дерева».

Признавая себя «индуистом до мозга костей», он не уставал говорить о веротерпимости, уважительном отношении к другим религиям. Тем более, что, по его мнению, все мировые религии в глубине своей едины, так как определяют непреложные законы нравственного бытия людей. Важно помнить, что именно исходя из этих основополагающих религиозно-нравственных принципов, М.Ганди решал проблему цели и смысла человеческой жизни, проблему взаимоотношений общества и личности.

М.Ганди считал, что вмешательство иностранных завоевателей нарушило преемственность в развитии Индии, подорвало основы национального прогресса. Он хотел восстановить «связь времен», сделать Индию опять индийской, дать новый импульс ее развитию на основе возрождения всего лучшего, что накопила Индия на своем многовековом пути. И сделать это мирным, ненасильственным путем, произведя «революцию в сердцах», т.е. через воспитание и перевоспитание миллионов людей, всего народа. Будучи сторонником только ненасильственного преобразования общества, Ганди был убежден, что единственно правильный путь — образование и воспитание людей, их самосовершенствование и очищение. Это — долгий и трудный, но единственно верный путь мирного изменения жизни.

Ганди был противником революционного, насильственного, «быстрого» изменения общества. Он говорил, что «классовая борьба чужда гению Индии», которая дала миру идею ненасилия. Он рассматривал общество как одну большую семью, в которой все конфликты можно решить мирным путем. Конечно

же, этот подход не мог быть признан научным. И многие годы, особенно в советских исследованиях, Ганди называли если не реакционером и пособником буржуазии, то обязательно утопистом и идеалистом. Но, как ни странно, ненаучные идеи М.Ганди работали на практике, увлекали людей, давая им ясную и понятную перспективу борьбы за лучшее будущее для своей страны. Во многом благодаря его «наивным» идеям, разработанному им средству политической борьбы, которое получило название сатьяграха (упорство в истине), терпеливой, многолетней работе по воспитанию индийского народа и была мирным путем, почти без кровопролития, достигнута независимость Индии.

Этика Ганди («моя философия жизни») — сложный сплав вечных религиозно-нравственных основ и последних достижений этической мысли XX в. В автобиографии «Моя жизнь» он писал:»Три современника оказали сильное влияние на мою жизнь: Райчандбхай — непосредственным общением со мной, Толстой — своей книгой «Царство Божие внутри нас» и Раскин — книгой «Последнему, что и первому». И позднее в письме американским друзьям: «...Вы дали мне учителя в лице Торо, через его книгу «Долг Гражданского Неповиновения» то, что я делал в Южной Африке, получило научное подтверждение. Великобритания дала мне Раскина, чья книга «Последнему, что и первому» в одну ночь превратила меня из адвоката и городского жителя в крестьянина, живущего на ферме вдали от Дурбана, в трех милях от ближайшей железнодорожной станции. А Россия в Толстом дала мне учителя, который теоретически обосновал мое ненасилие. Он благословил мое движение в Южной Африке, когда оно еще было в младенчестве и о чудесных возможностях которого мне предстояло еще узнать».

Как и его великие духовные учителя, в подходе к явлениям общественной жизни Ганди исходил прежде всего из этических категорий, применяя нравственные принципы к явлениям политической и экономической жизни общества. И такой подход оказывался вполне практичным. При этом для него не было разницы между этикой отношений между обычными людьми в практической жизни и «высокой» нравственностью общественного. «То, что справедливо по отношению к индивиду, справедливо и по отношению к обществу», — подчеркивал он.

Высоко ценя индивидуальность и неповторимость каждого человека (он даже высказывал опасение, что возрастающая власть государства разрушает индивидуальность, которая лежит в основе всякого прогресса), Ганди тем не менее не уставал повторять, что человек по своей природе существо социальное и, следовательно, должен примирять свой индивидуализм с требованиями общества. «Добровольное подчинение социальным ограничениям обогащает и индивида, и общество, членом которого он является», — писал он в 1939 г.

Одна из задач нравственности — осуществлять эту «подгонку», «прилаживание» индивида и общества. Но только этим значение нравственности не исчерпывается. Для Ганди нравственность не только средство оптимального функционирования общества, но и самоцель. Безнравственное общество — больное. И никакой экономический прогресс, высокое материальное благосостояние не могут «извинить» отступление от морали. Для Ганди духовное — первично и нравственные ценности — единственные ценности. Он подчеркивал, что «все, что против прогресса души, также против прогресса общества в целом».

По мнению Ганди, в сознательном стремлении быть хорошим, творить добро — смысл человеческой жизни. Не нужно ждать, когда мир станет лучше, когда изменятся другие. Нужно начинать с себя и делать все для того, чтобы, становясь чище и совершенней, улучшать окружающую жизнь. В статье «Ответственность родителей» он писал: «Мы все должны пытаться быть святыми. Добродетельность — не подарок с неба для выдающихся людей, а непременный долг каждого, и в этом действительно заключается сущность жизни».

Для Ганди цель никогда не оправдывает средства. Он был твердо убежден: «Какова цель, таковы и средства». И наоборот. Между ними — неразрывная связь. Нельзя достичь даже самой высокой цели, прибегнув к недостойным средствам. Ганди писал: «...мы не можем получить розу, посадив сорняк... между средствами и целью такая же нерушимая связь, как и между семенем и растением... Мы действительно пожинаем то, что сеем».

Махатма Ганди не верил в «короткие» пути к успеху. Говоря о социальных реформах, он подчеркивал, что нельзя поддаваться соблазну быстро изменить мир, так как это возможно только путем насилия, когда достигнутое добро временно, а зло — постоянно. В 1938 г., отвечая на вопрос калькуттских членов Конгресса, в котором было недовольство тем, что процесс улучшения дел мог быть очень долгим, Ганди сказал: «По-видимому, самый длинный путь часто оказывается кратчайшим».

По Ганди, результаты деятельности не всегда зависят от воли человека: «Долг человека — прилагать усилия. Успех зависит от благосклонности Бога». Во власти человека только поступок, исполнение или неисполнение долга. Он может управлять только средствами, и в этом суть его нравственной свободы. Выбирая только чистые средства, он выполняет долг человека, сознательно возвышается сам и облагораживает окружающую жизнь.

Ганди считал, что нравственная жизнь в гармонии с окружающим миром невозможна без соблюдения трех фундаментальных добродетелей: правды, ненасилия и воздержанности. Все остальное в нравственном багаже человечества — производное. Именно эти добродетели и стали основными принципами по-настоящему гуманной педагогики М.Ганди.

Правда (созвучно понятию «истина») включает как то, что имеет отношение к нравственным законам бытия (почти космический смысл), так и то, что служит обыденной повседневной практике в отношениях между людьми. Это понятие для Ганди предполагало полную открытость и правдивость в мыслях, словах и поступках. Он призывал: «Что бы вы ни делали, будьте правдивыми по отношению к себе самим и к миру. Не прячьте ваших мыслей. Если стыдно заявить о них, еще постыднее так думать». Следует отметить, что как настоящий поборник истины Ганди и в личной жизни, и в политической деятельности был иногда болезненно правдив и прям. Как политик он был последовательным противником какой-либо конспирации и анонимности, что вносило в деятельность руководимых им организаций совершенно новый дух. Правдивость требовала быть бесстрашным и в признании своих ошибок. Ганди и здесь был последователен. Если он допускал какой-нибудь просчет (часто только он сам так оценивал случившееся), вся страна узнавала о его «большой, как Гималаи, ошибке».

Ганди требовал обожествления правды и полного отказа от лжи, даже той, что считалась во благо. О такой «полезной» лжи он писал: «Но каждый знает, что ложь развращает и унижает душу... Ее результат может некоторое время казаться благотворным для общества, но можно доказать, что в конце концов она приносит больше вреда, чем пользы». Правда должна стать светом, который четко и со всей ответственностью покажет темные стороны жизни, устыдит людей, убережет их от совершения злых дел.

Что же должно быть критерием правды? Как человеку знать, что истинно, а что нет? Единственный советник, утверждал Ганди, — ваша совесть, «внутренний голос», советы которого только и имеют силу. Он писал: «В этом мире я признаю только одного тирана — тихий голос внутри». И не беда, что у каждого свой внутренний голос. «Каждый, — писал Ганди, — должен действовать по подсказке своей совести. Вы — слушая вашу, я — слушая свою, они — их, и из этого в конце концов выйдет истина».

Правда неразрывно связана с ненасилием. Для Ганди правда — цель, а ненасилие — единственное средство ее достижения. Единственно возможный путь для людей. В одном из его писем есть слова: «Ненасилие, воплощенная «любовь», — высший закон для человеческих существ. Он не знает исключений». Ненасилие не может быть уделом только святых и аскетов. Оно предназначено и для простых людей. «Ненасилие, — писал Ганди, — закон нашего вида, как насилие — закон зверей. В животном дух спит, и оно не знает другого закона, кроме закона физической силы. Достоинство человека требует подчинения высшему закону, подчинения силе духа».

Призывая воздерживаться от насилия, Ганди предупреждал, что оно проявляется не только в чисто физических, грубых дей-

ствиях. Есть и более сложные, «тонкие» формы, в которых проявляется многоликость этого явления. И только на первый взгляд их действие может показаться менее разрушительным, чем урон от физического насилия. Он подчеркивал: «На мой взгляд, господствующее сегодня представление об ахимсе усыпило наше сознание и сделало его нечувствительным к множеству других, более коварных форм насилия, таких, как грубые слова и суждения, злая воля, гнев, злоба и жажда жестокости. Оно заставило нас забыть, что значительно больше насилия может быть в медленной пытке людей и животных, когда их морят голодом и эксплуатируют, чтобы насытить свою жадность, в наблюдаемом повсюду бессмысленном унижении и притеснении слабых, когда их лишают самоуважения, чем в самой смерти, которую надо в таких случаях приветствовать».

Третья фундаментальная добродетель — воздержанность (умение контролировать свои желания). Еще в древних памятниках индийской философской мысли (Ведах, Упанишадах, «Законах Ману» и др.) воздавалась хвала воздержанию, самоконтролю и самоограничению. Уделялось должное внимание этой идее и в более поздних трактатах. Вообще для восточной философии характерны признание и пропаганда добровольно налагаемых ограничений, когда человек сознательно контролирует свои мысли, чувства, слова и действия. Основываясь на этих положениях, Ганди утверждал, что способность сознательно, для блага общества и своего блага, ограничивать себя — признак человеческого. «Человек, — писал он, — является человеком лишь потому, что способен к самоограничению, и остается человеком лишь постольку, поскольку на практике осуществляет его».

Нравственный самоконтроль для Ганди — прежде всего контроль своих желаний, исходя из потребностей других людей. Причем акцент смещается в пользу альтруизма. Неслучайно в одном из его писем есть слова: «Если уж нельзя обойтись без желаний, то пусть они будут альтруистическими».

Выступая с позиций нравственного максимализма, Ганди призывал стремиться к полному отказу от эгоизма, который он считал корнем всех зол и бед. Он писал: «Наши желания и мотивы могут быть разделены на два класса — эгоистичные и неэгоистичные. Все эгоистичные желания — аморальны, в то время как желание улучшить себя для того, чтобы делать добро другим, по-настоящему нравственно».

Смысл человеческой жизни в радостном и самозабвенном служении другим людям, когда человек без сожаления «растрачивает себя» и одновременно обретает себя, делая каждый раз шаг вперед в своем духовном развитии. Это свое убеждение Ганди афористично выразил так: «Когда умирает эго, просыпается душа» и «Когда человек опустошает свое сердце, в него входит Бог». В парадоксальном обретении себя через отказ от своего «я», в скромной и бескорыстной службе обществу без надежды

на воздаяние и похвалу — путь нравственного роста, идя по которому человек достигнет счастья.

Для Ганди служение неразрывно связано с понятием долга. Он говорил: «Каждый человек рожден должником. В священных книгах говорится, что в этот мир мы приходим должниками и прямо с момента рождения зависим от других. Человек становится человеком, только если он признает свою зависимость от других людей».

Долг — главное в человеческой жизни. При решении традиционной проблемы единства обязанностей и прав человека Ганди исходил из первичности долга. Все права могут быть только следствием хорошо исполняемого долга, в противном случае они незаслуженны и представляют собой результат незаконного присвоения. «Права, — писал Ганди, — автоматически появляются у того, кто должным образом выполняет свои обязанности. По правде говоря, право выполнять свои обязанности и является единственным правом, для которого стоит жить и умереть. Оно покрывает все законные права. Все остальное замаскированная тем. или иным образом узурпация, содержащая семена насилия».

Есть одна интересная телеграмма, которую М.Ганди отправил в апреле 1940 г. известному фантасту Г.Уэллсу, отвечая на его просьбу высказать мнение о широко обсуждавшейся тогда работе писателя под названием «Права Человека». Ганди писал: «Если Вы имеете в виду пропаганду или массовое образование, Вы начали не с того конца. Я предлагаю правильный путь. Начните с главы об обязанностях Человека, и я обещаю, что права последуют за ними, как весна приходит после зимы. Я пишу, исходя из опыта. В молодости я начал жизнь, пытаясь утвердить свои права, и вскоре обнаружил, что их у меня нет даже по отношению к собственной жене. Тогда я стал выполнять свой долг по отношению к своей жене, своим детям, друзьям, товарищам и обществу. И сегодня я вижу, что у меня больше прав, чем, возможно, у любого из известных мне людей».

В статье «Идеальная начальная школа для детей» М.Ганди писал, что проблему детского образования можно упростить, если четко ответить на три вопроса: кого мы можем назвать ребенком, что значит образование и кто может учить детей. Ганди предложил интересный подход к группировке большинства педагогических проблем вокруг трех узловых вопросов: человек (ребенок) как объект и субъект воспитания-образования, сущность образования (в широком, включающем воспитание смысле) и учитель-воспитатель (проблема педагога).

При оценке человеческой природы Ганди исходил из следующих положений:

1. Все люди — разные. Это — реальность. Ганди даже применил определение «разнообразие в единстве», подчеркнув право каждого на уважение своей уникальности.

2. Все люди — несовершенны. Человеку свойственно ошибаться. Ганди оставлял за человеком право на ошибку (а когда речь шла о детях, видел в способности совершать ошибки и определенную пользу). Главное, подчеркивал он, в том, чтобы человек был способен признать свои ошибки и был готов их исправить. При оценке поступков он советовал исходить прежде всего из мотивов их совершения, обращая больше внимания на намерения, чем на результат.

3. Человеку свойственно стремление к совершенству. Человеческую природу можно преобразовать к лучшему, но только с помощью ненасилия, убеждением и примером, а не принуждением. Только ненасильственные средства обращены именно к истинно человеческому в человеке, насилие же способствует развитию звериных начал. Пытаясь «переделать» человека, нужно помнить, что борьба идет с пороком, а не с тем, кто ему подвержен.

Принуждение по отношению к личности Ганди хотел заменить самоконтролем, когда внешнее насилие, которое он полностью исключал, заменяется внутренним насилием над самим собой, которое в таком случае приобретает нравственный смысл и способствует облагораживанию человека. Ганди писал: «...Принуждение и самоконтроль — взаимоисключающие друг друга понятия. Если первое ведет к деградации человеческого существа, то второе способствует его возвышению».

Ганди всегда сохранял веру в отзывчивость человеческой натуры, в ее способность к возвышению. Причем он был убежден, что вершины духа и нравственной красоты могут стать доступными и для самых слабых людей. Здесь нет никаких ограничений. Что по плечу кому-нибудь одному, может стать возможным и для всех.

В 1945 г. в заметках «Мысль на день» Ганди записал: «Что отличает человека от животных? Всестороннее размышление над этим вопросом разрешит многие наши проблемы». Позднее, отвечая на этот вопрос, он скажет, что в сознательном стремлении осуществить «скрытое в нем духовное начало» — основное отличие человека от животного. Итак, «духовное начало»! То, что в человеке — действительно человеческое. Животное начало наследуется нами, человеческое же нужно специально и целенаправленно строить. И в этом одна из главных задач воспитания. Ганди писал: «Самое важное образование — научиться быть человеком». Но очеловечивание, освобождение от «рабства собственной анимальности» — процесс длительный и болезненный. И радостные переживания на этом пути возвышения — от преодоления трудностей.

При рассмотрении детской природы Ганди в основном традиционен. Дети — беззащитны и слабы и довольно долго нуждаются в опеке и защите со стороны взрослых, на которых лежит огромная ответственность за развитие и взросление этих невин-

ных существ. Как и Л.Н.Толстой, как, впрочем, и другие гуманисты, М.Ганди считал, что дети рождаются невинными, и если родители, ближайшее их окружение ведут себя соответствующим образом, то они способны инстинктивно следовать законам Правды, Ненасилия и Любви.

По мнению Ганди, взрослым есть чему поучиться у детей. Ведь у них есть то, что под влиянием конформизма многие взрослые уже растеряли. Это — невинность, неприятие условностей, честность, прямота и бесстрашие. Ганди призывал подражать этим качествам.

Среди других важных качеств детей Ганди отмечал любознательность, свежесть восприятия, способность к подражанию. Последнее считал определяющим в процессе не только обучения, но и воспитания. Отсюда такое большое значение примера родителей и педагога в его системе воспитания.

Интересно отношение М.Ганди и к проблеме факторов формирования личности.

В книге «Моя жизнь» М.Ганди писал: «Дети наследуют черты характера родителей в той же мере, как и их физические особенности. Среда играет важную роль, но первоначальный капитал, с которого ребенок начинает жить, унаследован им от предков». Таким образом, как мы видим, Ганди полностью признавал важное и во многом определяющее значение наследственности в процессе формирования личности. При этом он подчеркивал, что безуспешными и вредными будут попытки коренным образом изменить врожденные особенности человека. Это просто невозможно. «Человек, — писал Ганди, — может пробовать менять свой темперамент, может контролировать его, но не может полностью изменить его. Бог не дал ему так много свободы. Как леопард не может избавиться от пятен на своей шкуре, так и человек не может освободиться от особенностей своей духовной конституции».

Признавал Ганди и влияние среды. Со временем он пришел к выводу, что большинство людей контролируются, подчиняются окружающей их средой. Сопротивляться этому воздействию по силам далеко не каждому, и поэтому нужно стараться избегать общения с недостойными людьми и не жить в условиях, когда постоянным испытаниям подвергается прочность нравственных принципов.

Следует подчеркнуть, что при характеристике взглядов М.Ганди на проблему факторов формирования человеческой личности принятая в современной педагогике формула «наследственность, среда и воспитание» не может быть признана полной. Анализ его опыта и работ требует прибавить к этой триаде еще один не менее важный фактор — самовоспитание. Практически все выдающиеся педагоги прошлого в той или иной мере признавали значение самовоспитания. Но, пожалуй, только Ганди так ясно и убедительно показал поистине неисчерпаемые воз-

можности работы человека над собой, показал, что в этом он максимально уподобляется Создателю, так как он сам, осознанно, в соответствии со своими мечтами и желаниями, творит себя. Показал примером всей своей жизни, которая может быть признана непрекращающимся и безжалостным экспериментом самовоспитания.

Ганди не уставал доказывать, что самовоспитание — это не пожелание, а объективно существующее явление, с которым не только нужно считаться, но и стараться использовать в воспитательной работе. Самовоспитание — это «встречное движение», без которого нет полного единения наставника и воспитанника, а значит, и нет настоящего воспитания. Многие ошибки педагогов, подчеркивал Ганди, и связаны с недопониманием значения этого явления или нежеланием «уступить права» на воспитательную деятельность самим детям тогда, когда они уже сами способны, а главное, хотят управлять собой. Во время встреч с родителями, учителями, услышав жалобы по поводу трудностей общения с взрослеющими детьми, Ганди часто напоминал известное практически во всех восточных педагогических системах положение: до пяти — как с царем, до пятнадцати — как со слугой, а потом — как с другом. Так, на встрече со студентами и преподавателями в 1920 г. он сказал: «В соответствии с нашими шастрами ребенка пять лет нужно взращивать с любовью, десять лет приучать к дисциплине, но «приучать» не с помощью физических наказаний, а поучением и убеждением, — к сыну же шестнадцати лет нужно относиться как к другу». Именно этому правилу Ганди следовал, воспитывая своих сыновей. Его письма к сыновьям-подросткам — образцы тактичного, чуткого и ненавязчивого стимулирования, поддержки и руководства их самовоспитанием.

Понятие «образование» в наследии М.Ганди представлено в разных аспектах: как общественное явление, как цель и результат целенаправленного и специально организованного обучения и воспитания и, наконец, образование как процесс со своими закономерностями и особенностями.

Ганди рассматривал образование как одно из важнейших явлений общественной жизни. Он выделял следующие общественные функции образования:

— обеспечивать преемственность развития общества,

— способствовать прогрессу страны,

— быть средством ненасильственного изменения общества.

Итак, первая функция образования — соединять поколения, передавать накопленный веками опыт производства и общественной жизни, обеспечивать преемственность в развитии культуры и цивилизации. Ганди считал, что с этой функцией вполне справлялась традиционная система образования и воспитания в Индии. Нарушение же преемственности развития связано с «трансплантацией» на индийскую почву чуждой, иноземной, навязанной колонизаторами системы образования.

По мнению Ганди, важная роль принадлежит образованию и в поступательном развитии страны. Чутко улавливая изменения, продиктованные жизнью, учитывая их, образование должно готовить людей к переменам, помогать им делать оптимальный выбор. В одной из статей Ганди писал: «Все образование, которое осуществляется в стране, должно заметно способствовать ее прогрессу».

Ведущей должна быть роль образования и в осуществлении перемен. В правильном образовании — единственно возможный путь ненасильственного изменения мира. «Образование людей, — писал Ганди, — может дать результаты, которых нельзя достигнуть применением любой силы».

Для XX века, особенно первой его половины, характерна политизация образования, когда в государственном масштабе осуществлялось планомерное и целенаправленное воспитание масс, исходя во многом из политических целей правительств (причем наиболее характерно это для социальной политики тоталитарных режимов). Сегодня мы уже знаем, что такая политизация породила фашистскую педагогику в Германии, Италии, Японии, стала причиной появления не менее разрушительной и изощренной сталинской педагогики в нашей стране. М.Ганди также выступал за активное и целенаправленное воспитание и перевоспитание больших масс людей, даже всего народа. Но его политизация имела принципиально иной характер. И главное ее отличие состояло в решении проблемы цели и средств. Если в тоталитарной педагогике главными средствами были обман и насилие, то в педагогике Ганди — правда и ненасилие. Ганди осуществил педагогизацию политики, сделав главным средством ее реализации мирные, открытые и ненасильственные действия миллионов людей.

Ранее в советской педагогике применялась марксистско-ленинская формула разрешения противоречий между изменением общества и человека, по которой ни то ни другое нельзя изменить в отдельности. Утверждалось, что, только изменяя окружающий мир революционным (читай — насильственным) путем, человек изменяется сам. Эта формула действительно оказалась вполне технологичной, но результаты этих изменений не очень радуют нас сегодня. И в то же время, практически одновременно, эта формула, но с одной существенной поправкой, действовала в Индии и привела народ к свободе и независимости практически без кровопролития. А вся «рационализация» заключалась в том, что изменять окружающий мир было предложено только мирным путем, «без насилия над жизнью, личностью и собственностью». И только в таком изменении могли быть созданы условия для очеловеченного изменения людей, их возвышения, а не деградации.

Строго говоря, М.Ганди никогда не рассматривал образование как что-то законченное. Говоря о получении образования

как результате, он всегда имел в виду относительную законченность этого процесса. По его твердому убеждению, действительное образование должно сопутствовать человеку всю жизнь, от рождения и до последнего часа. Учиться всегда и повсюду — такая же жизненно важная потребность для человека, как и необходимость дышать, пить, есть. Нужно еще раз отметить, что Ганди одним из первых определил задачу пожизненного, непрекращающегося образования, и в этом он намного опередил свое время.

Образование необходимо. В этом Ганди никогда не сомневался. В одной из работ он с известной категоричностью подчеркнул это положение, написав: «Это не преувеличение, а констатация факта: человек без образования недалеко отстоит от животного». Но весь вопрос в том, что люди в большинстве своем понимают под образованием и для чего оно им? К сожалению, отмечал Ганди, в индийском обществе укоренилось явно ложное, ошибочное мнение о том, что образование нужно для карьеры и заработка. Отсюда и повсеместное увлечение учеными степенями и званиями, стремление получить образование, которое позволяет успешно конкурировать при поступлении на государственную службу, большие расходы на образование, чрезмерное увлечение экзаменами, безработица среди людей с высшим образованием. Конечно, отмечал Ганди, одна из целей образования заключается в том, чтобы помочь человеку «решать правильно проблемы в любой сфере жизни». Но это только одна из целей и не самая главная. Думать же, что целью образования является получение должности, крайне неверно и опасно. Следовать же этому на практике, по мнению Ганди, значит «проституировать образование и знание». Образование ради денег неизбежно ведет к деградации.

Цель образования куда более благородна, чем просто научить зарабатывать себе на жизнь. Она напрямую связана с правильным, истинным пониманием цели и смысла самой человеческой жизни, которое для Ганди заключается в формуле: «жить правильно, думать правильно, поступать правильно».

Цель человеческой жизни для Ганди в самореализации, которая возможна только в самоотверженном служении всем людям. Главная же цель образования, соответственно, — подготовить человека к этому служению-самореализации. Все остальное, по мнению Ганди, не может быть названо «настоящим образованием», так как не способствует главному — духовному развитию человека. В одном из выступлений перед школьниками он сказал: «Цель образования — разбудить душу ученика, вызвать к жизни его духовные силы, натренировать его тело, интеллект и душу».

В самом высоком смысле «настоящее образование» — путь к освобождению. К освобождению от любых форм внешнего рабства и от подчиненности своим «искусственным потребностям». По мнению Ганди, только то знание, которое помогает этому ос-

вобождению, и следует признать «действительным». Для Ганди образование — это прежде всего формирование характера, способности действовать и нести ответственность за свои поступки, в чем, собственно, и заключается проявление действительной свободы. И в этом смысле образованным может быть признан и тот, кто не прочел за всю жизнь ни одной книги. Вспоминая о своей жене Кастурбай, он сказал: «...Ба ни в коем случае не была слабее меня, по правде, она была сильнее. Если бы не ее сотрудничество, я бы пропал. Именно эта неграмотная женщина помогла мне соблюдать с величайшей строгостью все мои обеты и быть все время начеку. Также и в политике она продемонстрировала великое мужество и принимала участие во все кампаниях. С обычной точки зрения она была неграмотной, но она была идеальной женщиной, которая получила, по моему мнению, настоящее образование».

В педагогическом наследии Ганди цель образования тесно связана с понятием идеала образования-воспитания как определенного ориентира. Ганди считал любой идеал не вполне реальным и уподоблял его евклидовой прямой. Никому не удавалось и не удастся начертить прямую в соответствии с этим классическим определением, но, только имея его в виду, человечество сделало прогресс в геометрии. Так и с идеальным человеком. Он должен служить эталоном, быть примером для желанного развития качеств.

В «Хинд-Сварадж» Ганди впервые обратился к идеалу воспитания. Он практически полностью привел определение, которое дал Т.Г.Хаксли, что свидетельствует о том, что в то время Ганди именно так себе и представлял идеал, на формирование которого должно быть направлено воспитание. Сущность этого идеала в развитии трех основных составляющих человека — тела, ума и души. Этому идеалу целостного человека, в котором находит выражение «гармоническая комбинация всех трех», Ганди предлагал следовать на практике. В 1925 г., выступая перед студентами Национального университета Гуджарата, Ганди сказал: «Учение предназначено для того, чтобы улучшить тело, ум и душу. Тот получил действительное образование, чье тело хорошо развито и сильно, кто может переносить жару и холод, у кого сильная воля, кто воздержан и чист, чья душа так чиста, что он может заявить, что слышит удары собственного сердца...»

Концепция целостного человека по Ганди тесно связана с идеей всестороннего и гармоничного развития, о которой он неоднократно говорил в своих работах как об идеале и необходимости: «...Настоящее знание состоит в гармоничном развитии тела, интеллекта и души. Наше самое высокое благо — в развитии всех трех. Ничего хорошего не получится до тех пор, пока не будет гармонии между телом, умом и душой». А в одном из писем, отвечая на вопрос о цели образования и о том, кого можно назвать учителем, Ганди — зрелый педагог написал: «Есть опреде-

ление, по которому образование — это знание своей сущности, и этим все сказано. Но сегодня это трактуется неверно. Так что я скажу, что образование — это всестороннее развитие человека, и настоящий учитель тот, кто в этом развитии помогает».

Итак, одновременное, всестороннее и гармоничное развитие всех составляющих человека, чтобы получить единое целое. Важно отметить, что такое комплексное развивающее действие Ганди считал возможным при определенном и продуманном соединении обучения и производительного труда, которое даст детям «полное, хорошо сбалансированное, всестороннее образование, в котором и интеллект, и тело, и дух имеют полную свободу упражнения и развиваются вместе в естественное, гармоничное целое».

Обязательно нужно отметить тот факт, что идеал воспитания был для Ганди более конкретным, чем для большинства других педагогов. Мы имеем в виду довольно четкое его разграничение по полу. Одну из главных задач целенаправленного образования-воспитания Ганди видел в том, чтобы «извлечь полного мужчину или женщину». Другими словами, педагогику М.Ганди нельзя обвинить в «бесполости», что, увы, довольно часто имеет отношение к другим системам.

В феврале 1926 г. для педагогического приложения газеты «Навадживан» Ганди написал статью «Что такое образование?». Отвечая на поставленный вопрос, он писал, что этимологически английское слово «education» означает «извлечение наружу», что подразумевает попытку развития скрытых талантов. Таково же значение и гуджаратского слова «kelavani» (образование). Далее Ганди подчеркнул очень важный момент принципиального характера. Когда мы говорим, что развиваем что-то, это не значит, что мы изменяем его вид и качество. Это значит, что мы извлекаем скрытые в нем свойства. И в этом плане образование может быть понято и как «развертывание».

Позднее, выступая в одном из университетов, Ганди подчеркнул, что образование — это извлечение лучшего, что есть в человеке, причем извлечение для служения людям и в процессе служения людям. «Вы можете читать книги, — сказал он, — но они не унесут вас далеко. Настоящее образование состоит в том, чтобы вызывать к жизни, что в вас есть. Какая книга может быть лучше книги человечности? Какое образование может быть лучше того, что вы получите, идя день за днем в кварталы хариджан, относясь к ним как к членам одной человеческой семьи? Это будет возвышающая, облагораживающая учеба».

Итак, для Ганди образование — это процесс «извлечения», «развертывания» всего лучшего, что есть в индивиде. Но, как и у всякого процесса, у него есть оптимальные и кризисные режимы протекания, а значит, есть и определенное искусство его организации, которым необходимо овладеть. Именно это имел в виду Ганди, когда в статье «Национальное образование» задал риторический вопрос: «...Разве образование — это не искусство

извлечения полной человечности в детях, которых вы воспитываете?»

Интересно, что Ганди в контурах определил, в чем заключается это искусство образования-развертывания. Выступая в Лондоне в 1931 г. перед учителями, работавшими по методу Марии Монтессори (сама она тоже присутствовала), Ганди сказал: «...мало учителей, которые могли бы извлечь лучшее в детях через понимание, через изучение их индивидуальности, опираясь затем на их собственные силы и присущее им чувство чести. И поверьте мне, по моему опыту общения с сотнями, я хотел сказать тысячами, детей я знаю, что у них возможно более развитое чувство чести, чем у нас с вами». Налицо технологическая цепочка: понимание детской природы — изучение индивидуальных особенностей и различий (индивидуальной талантливости, той «искорки», которая есть в каждом) — и затем на основе активизации сил самого ребенка (так как их развитие возможно только в упражнении) — перевод ребенка к более высокому уровню самодисциплины и саморегулирования через формирование высоконравственных чувств. Конечно же, это весьма схематично. Но, на наш взгляд, в таком подходе виден алгоритм действительно успешной организации воспитания, так как в целом он отражает реально существующие, а не надуманные закономерности этого процесса.

Определяя сущность учебно-воспитательной работы, Ганди пришел к несколько парадоксальному выводу: образование нельзя ни дать, ни взять! Но можно помочь его получить, как бы «вырастить» в себе с помощью учителя, активно взаимодействуя с ним. Подчеркивая значение этой самоработы, Ганди писал: «На учениках лежит, пожалуй, самая большая ответственность. Будущее зависит от их желания, честности, прилежания и патриотизма. Учителя не могут дать того, чего нет у учеников. Учителя могут помочь «извлечь наружу» то, что в них есть. Если бы было наоборот, если бы учителя были способны вложить что-то в своих учеников, то последние были бы похожи друг на друга. Но мы точно знаем, что до сих пор нет и слуха о двух похожих учениках. А поэтому ученики должны проявлять инициативу. Они должны перестать быть простыми имитаторами. Они должны научиться думать и действовать самостоятельно, оставаясь одновременно послушными и дисциплинированными. Самая высокая степень свободы включает в себя самую высокую меру дисциплины и покорности».

Интересным, на наш взгляд, следует признать и понимание М.Ганди образования как результата. Обычно принятое рассмотрение конечного итога процесса образования только в виде определенного комплекса знаний и умений он отвергает. Для него структурно образование как конечный (в относительном смысле) продукт состоит из:

— определенного (желательно высокого) уровня сформированности нравственного характера человека;

— определенного уровня овладения искусством кормить себя (т.е. самостоятельно зарабатывать себе на жизнь) и «быть уверенным в себе» (что предполагало умение самому обеспечивать удовлетворение своих обыденных потребностей, чтобы ни от кого не зависеть: умение шить, стирать, готовить пищу и т.д.);

— определенной суммы знаний (традиционной книжной учености) и навыков, с ней связанных (прежде всего умений читать, писать и считать). Как видим, обычно принятая книжная мудрость образования для Ганди находится на последнем месте, уступая прежде всего умению жить нравственной жизнью, а также умению обеспечивать достойное и независимое существование.

С этим пониманием сущности конечного результата образования связано и оригинальное отношение М.Ганди к вопросу о каналах получения образования. Школа для него — только один (и причем не самый важный) из источников получения знаний, одна из многих возможностей самораскрытия-самореализации. В статье для «Янг Индиа» он писал: «Школы и колледжи превращают нас в большинстве своем просто в хранилища поверхностных знаний. Само зерно отбрасывается. Усваивается только шелуха. Я не хочу принизить значение школ и колледжей как таковых. У них есть свое применение. Но мы непомерно раздуваем их значение. Они — только один из многих способов получения знаний». Для Ганди, кроме школы в обычном смысле, есть и очень важны — «школа жизни», «школа труда», «школа служения людям» и, наконец, «школа самообразования».

Основной источник знаний — окружающий мир. Человеку нужно только быть внимательным и наблюдательным. В «Великой Дидактике» Я.А.Коменский писал: «...нужно учить так, чтобы люди, насколько это возможно, приобретали знания не из книг, но из неба и земли, из дубов и буков, т.е. знали и изучали самые вещи, а не чужие только наблюдения и свидетельства о вещах». А через много лет М.Ганди почти полностью повторил ту же мысль, когда написал: «Нам нужно избавиться от гордыни. Если мы только пожелаем, мы сможем научиться чему-нибудь полезному даже у дерева... Думайте, и вы многому научитесь у деревьев, птиц и зверей. Это то, что я пытаюсь делать и, немного преуспев в этом, иногда хочу посоветовать делать и другим».

По Ганди любой вид деятельности при определенных условиях ведет к образованию-самореализации. Обращаясь к студентам, он сказал: «...если вы выберете любую чистую деятельность и сосредоточитесь на ней, это приведет к действительному знанию...» Итак, любая чистая, т.е. высоконравственная, деятельность, при условии самоотверженного ее исполнения, — путь к получению настоящего образования. Узнав об участии студентов в восстановительных работах после одного из разрушительных наводнений, Ганди подчеркнул, что действительное образование состоит в таком служении и что опыт, приобретенный в такой работе, нельзя получить ни в одном из колледжей. Позднее в од-

ном из писем в ашрам, в котором он делился мыслями после прочтения педагогических работ Д.Раскина, он несколько расширил круг условий: «Для деятельности, выполняемой в целях образования, необходимы правильное понимание ее смысла, преданность долгу и дух служения».

Ганди считал, что любой вид человеческой деятельности потенциально таит в себе возможности образовательного характера. Ведь в каждом деле есть свое «искусство», т.е. технология оптимального и творческого осуществления, будь это даже подметание пола, приготовление пищи или мытье окон. Если стремиться овладеть этим искусством и делать все осознанно, «по-научному», любая работа по своему значению и природе может стать образованием. «Студенческая жизнь того, кто это понимает, — писал Ганди, — никогда не прекращается, и когда он ест, пьет, спит, играет, копает землю, прядет, ткет или делает что-то еще. Он все время узнает что-то новое. Для этого нужно развивать способность к наблюдению. Тогда у вас не будет нужды во множестве учителей, или, вернее, вы весь мир будете считать своим учителем и будете впитывать все, что в нем есть хорошего».

Опыт — основной источник и критерий ценности знания. Обращаясь к студентам, Ганди сказал: «Знание, полученное через опыт, куда более ценно и во много раз полезнее, чем книжное. По этому поводу у меня нет сомнений». Ганди четко проводил грань между понятиями «образованность» и «мудрость», считая последнюю умением применять знания на практике. Давая совет одному из молодых людей, он писал: «Вы получили образование, но не научились мудрости!!! Учитесь ей сейчас...ибо обучение мудрости означает приобретение знаний практических дел. Но помните, что практические дела можно вести честно и нечестно. Просыпайтесь».

Такая высокая оценка образовательной ценности жизненного опыта привела Ганди к несколько неожиданному выводу: настоящее образование начинается с окончанием специально организованного обучения! Тем более, что, по мнению Ганди, многому нужно будет «разучиться». Выступая перед студентами в Мадрасе в 1925 г., он сказал: «Ваше настоящее образование начинается после того как вы оставляете ваши колледжи и школы. Каждый день вы что-то учите, но нужно знать, как применить усвоенное в жизни. Очень часто нужно забыть то, что вы уже заучили. Например, нужно избавиться от фальшивых идей из области экономики и истории, которые на протяжении многих лет вдалбливали в ваши головы. Поэтому вы должны применить способность к наблюдению и увидеть то, что находится под поверхностью вещей, а лучше снять оболочку и увидеть, что спрятано под ней».

Учиться всегда и везде — необходимость для человека, который осознал ценность знания. Ганди считал ошибочным мнение о том, что знание можно получить, только обучаясь в школах

или коллеждах. По его мнению, «нет ничего более облагораживающего и долговечного, чем самообразование».

Много интересного и оригинального в работах М.Ганди посвящено главному действующему лицу процесса образования-воспитания — учителю. От нравственного облика учителя, силы его духа, по мнению Ганди, зависел подъем нации, освобождение Индии. На собрании педагогов в Ахмадабаде в 1920 г. он сказал: «Я сам когда-то был учителем и еще и сейчас таковым себя считаю. Я приобрел определенный опыт в этом деле, проводил эксперименты. В результате этих экспериментов я пришел к выводу, что нации, учителя которой потеряли мужество, никогда не подняться».

Подчеркивая высокую роль учителя в обществе, Ганди призвал сделать все возможное для поднятия его социального статуса. Называя учителей «молчаливыми слугами страны», он требовал, прежде всего от родителей, уважительного отношения к педагогам, подчеркивая, что они достойны такого же почета и внимания, какое в Индии оказывают священникам и духовным наставникам. Интересно, что именно почет и уважение Ганди считал главным вознаграждением за их работу. По его мнению, как и в древности, своему почетному призванию педагоги должны следовать не за материальное вознаграждение, а выполняя свой религиозно-нравственный долг. Учительское дело не должно рассматриваться как профессия. Это должна быть свободная от меркантильных соображений деятельность, самоотверженно выполняемая из самых высоконравственных побуждений.

Ганди был убежден, что учитель — центр любой педагогической системы и в конце концов все зависит от него. Даже несовершенную систему образования хороший, творчески работающий учитель может существенно улучшить. «Учителя могут, если захотят, — писал Ганди, — сделать обучение интересным и эффективным, несмотря на омертвляющее давление экзаменационной системы. У учителя есть возможность позаботиться о родном языке детей, несмотря на то, что в старших классах языком преподавания является английский... Если учителя захотят, они смогут устранить многие недостатки существующей системы». Неслучайно Ганди неоднократно подчеркивал, что главная проблема образования не столько в том, чтобы решить, чему и как учить, сколько в том, где взять хороших учителей, чтобы осуществить задуманное на практике.

Необходимо подчеркнуть, что в педагогическом процессе учителю Ганди отводил важную, но все же не самодовлеющую роль, оставляя многое силам самого воспитанника. В статье «Наказание в национальных школах» он писал: «Функция учителя — стимулировать и привлекать к себе ученика и таким образом помогать его развитию». Не мешать развитию, не заменять его натаскиванием, а помогать ему, памятуя об имманентной природе становления человека. Именно исходя из такого понимания ро-

ли педагога, его общественной ответственности, Ганди и определил качества, которыми в обязательном порядке должен обладать каждый настоящий учитель.

Прежде всего Ганди говорил о единстве жизни учителя, т.е. о единстве убеждений и жизни, слова и дела в каждом поступке педагога, при любых обстоятельствах. В этом главное условие здравости, неизвращенности педагогического процесса и в конечном итоге его эффективности. Выступая перед студентами во время поездки на Цейлон в 1927 г., Ганди сказал: «Я понял, что ученики впитывают больше из жизни самих учителей, чем из книг, которые они им читают, или из их лекций... Будь проклят учитель, который носит в своей груди одно, а учит другому».

Следующее важнейшее качество — естественность и органичность учителя, который, по мнению Ганди, всегда должен быть самим собой. Ганди не оставлял за учителем права на игру, на надевание педагогической личины даже в благих целях. Он даже советовал не скрывать своего невежества, если оно действительно имело место.

И последнее требование — наличие у учителя нравственного характера. Без этого просто не может быть настоящего учителя. В одной из статей Ганди писал: «Политик может добиться своей цели, даже если у него и нет характера, но народный учитель не может обойтись без характера. Учитель без характера — что соль без вкуса». Добавить нечего!

Итак, единство жизни, естественность и нравственный характер. Всего три качества. Но именно они в своем единстве и важны, так как определяют жизнь и работу учителя, становятся фактором духовно-нравственного развития учеников. В древней Индии носителя этих качеств считали гуру, что в большей мере соответствует понятию «наставник», а не просто «учитель». Интересно, что уже тогда различали три категории педагогов: преподаватель, который сообщает знания за плату, учитель, который учит и частично воспитывает, и гуру (педагог самого высокого ранга), который несет ответственность за духовное и нравственное здоровье своих подопечных и не столько учит их, сколько готовит к выполнению долга жизни, выступая в роли духовного проводника. Ученик должен был свято верить своему гуру, подчиняться ему и безгранично доверять. Но гуру мог быть далеко не каждый: Право быть гуру мог осуществлять только человек, в котором, как подчеркивал Ганди, сочетались «совершенная чистота и совершенное знание». Очень актуально и как предупреждение сегодня, когда появились многочисленные новоявленные гуру, звучат слова Ганди, сказанные еще в 1925 г.: «Если бы у меня был гуру, а я ищу его, я бы полностью поручил ему свое тело и душу. Но в этот век неверия нелегко найти настоящего гуру. А замена будет хуже чем бесполезной. Часто определенно вредной. Я должен поэтому предостеречь всех от принятия несовершенных людей своими гуру. Лучше ощупью идти

в темноте к Истине через миллион ошибок, чем довериться тому, кто «не знает, что он не знает». Научился разве когда-нибудь человек плавать, привязав камень к своей шее?»

Понимая, что от нравственного облика учителя зависит практически все в обучении-воспитании, Ганди даже был согласен пренебречь недостатками в профессиональной подготовке учителя, если его нравственность не вызывала сомнений. Именно таким был основной критерий при отборе учителей для школ на «Ферме Толстого» и в «Фениксе». «Если деятели образования, — говорил Ганди, — не обладают совершенным характером, они представляют угрозу для общества».

Отношения учитель — ученик Ганди считал определяющими и поэтому умение рационально и тонко их строить и поддерживать рассматривал как признак талантливости педагога. Он говорил о необходимости полного единения с детьми, активного участия в их жизни, об умении «войти в сердца детей». Власть педагога, подчеркивал Ганди, должна быть властью любви, которая во много раз сильнее и долговечнее власти, основанной на страхе наказания. Педагог должен быть примером снисходительного отношения к другим и строгой требовательности к самому себе. Хороший учитель, по мнению Ганди, всегда интересен для детей, они к нему тянутся. «Учитель, — писал он, — действует как магнит. Дети окружают его и не оставляют ни на минуту. Разлука с учителем становится для них невыносимой».

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что педагогическая система М.Ганди оригинальна и самобытна и во многом является авторской, но ориентация на общечеловеческие ценности обусловила прогрессивный характер многих идей, практически предопределила их «вечную» актуальность, в чем у вас, дорогие читатели, есть возможность убедиться, прочитав эту книгу.

В.Василенко

«ХИНД СВАРАДЖ», ИЛИ ИНДИЙСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ*

ГЛАВА XVIII. ОБРАЗОВАНИЕ**

Читатель: В ходе всей нашей дискуссии вы не указали на необходимость образования; мы всегда жалуемся на его отсутствие. В нашей стране началось движение за обязательное обучение. Махараджа Гаеквар уже ввел его в своих землях. Все взоры устремлены к ним. Мы славим Махараджу за это. Неужели все эти усилия тщетны?

Редактор: Если мы рассматриваем нашу цивилизацию как высшее достижение, я должен сказать, к сожалению, что многое из описанного вами не принесет пользы. Намерения Махараджи и других лидеров — абсолютно чисты. И поэтому, безусловно, заслуживают великой похвалы. Но нам ясны и последствия их усилий.

Что значит образование? Это просто умение читать и писать. Это только инструмент. Но инструмент может быть употреблен правильно или неправильно. Инструмент, применение которого поможет исцелить пациента, может быть использован и для умерщвления его. Также и с грамотностью. Мы каждый день видим, как многие неправильно пользуются ею и лишь немногие находят ей должное применение; и если это так, то мы доказали, что в такой учености больше вреда, чем пользы.

Привычное значение образования — знание букв. Обучение мальчиков чтению, письму и арифметике получило название начального образования. Крестьянин честно зарабатывает свой хлеб. Его знания о мире просты. Он довольно хорошо знает, как ему следует вести себя по отношению к своим родителям, своей

---

* Брошюра, представляющая систематическое изложение социально-политических идей Ганди, была написана в форме диалога между автором (в работе он фигурирует как редактор) — и читателем.

** Глава взята из кн.: *Mahatma Gandhi.* The Selected Works, vol.X, p.181—182. В основном все переводы выполнены по этому изданию, и в дальнейшем мы будем указывать только том и страницы.

жене, своим детям и своим односельчанам. Он понимает и соблюдает правила морали. Но он не может написать свое имя. Чего же вы хотите добиться, дав ему знание букв? Прибавите ли вы хоть немного к его счастью? Вы хотите, чтобы он стал недоволен своим домом или своим участком земли? И даже если вы хотите этого, ему не пригодится такое образование. Поддавшись потоку западного мышления, не взвесив «pro et contra»*, мы пришли к заключению, что именно такое образование необходимо народу.

NB *Мечта! Но только на первый, очень поверхностный взгляд. «Утопия», — слышен голос скептика, сидящего внутри каждого из нас. Но оставим на время в одиночестве нашу скептическую доминанту и представим, что мечта материализовалась.*

С одной стороны, воля и тело — материальное, как математика, физика, астрономия, с другой — дух, некое определяющее начало, от характера которого зависит тип взаимодействия с окружающим миром, способность действовать по необходимости, игнорировать неприятности, жертвовать и т.д.

Не нуждается в доказательстве необходимость наличия воли, определяющей алгоритм жизненного цикла тела. Да, любая телесная оболочка подчинена воле. Но нужно четко дифференцировать волю и инстинкты, волевую целеустремленность мысленного порыва и эмоции.

Нет, я не ратую за однобокость сознания. Совокупность, представляющая собою сознание, не может быть на все сто подконтрольна воле, ибо именно эта совокупность и есть факт, определяющий то, что мы называем волей. Идеальным был бы некий симбиоз, обоюдоравное воздействие воли на сознание и наоборот. Взращенный на таком симбиозе мозг будет заполняться знаниями, подобно врывающемуся в вакуумную полость воздуху. Знаний будет требовать подстегиваемая сознанием воля, а энергия этой стимуляции в свою очередь распорядится телом. Последним звеном окажется телесная оболочка. Назовем ее «материальное»; звеном же ведущим станет мысль, эмоция, совесть, воля.

Если пойти от обратного, проведя линию аналогий, мы придем к тому, что познание материального без прочной духовной базы («втаскивание» знаний в мозг) и попытка выстроить на этом фундаменте индивидуальность приведут к зависимости духовного от материального. Нация таких индивидуумов будет походить на героев страшной сказки. Рабы тела с прогрессирующей дегенерацией души. Напичканные знаниями болваны, заполняющие свое чрево и ползущие вверх в поиске как можно более мягкого и теплого места для хозяина своих мозгов — бесконтрольно набирающего массу подкожно-жирового слоя.

Цель педагогики — задать форму ведущего колесика. Воспитав совесть и честь, порядочность и честность, доброту и способность сострадать, мы заложили базу, которая определит характер эмоциональности и тип реагирования на окружающий мир. Если обозначить это как «духовное», нетрудно будет увидеть, что именно «духов-

---

* За и против (*лат.*).

ное» и только оно одно способно спродуцировать тот вакуум, который на протяжении всей жизни будет «всасывать» знания — «материальное». И только в этом случае «материальное» станет пищей для эмоционального эго, источником его развития.

Важно подчеркнуть, что знания должны быть именно пищей, но не целью, в противном случае они превращаются в сосуд, а мы — в принимающую форму этого сосуда жидкость, знания становятся нашей оболочкой, тюрьмой, если угодно, мутагеном, извращающим наше сознание настолько стремительно и необратимо, что мир нас окружающий исчезает и остается только ОНО (бывшее Я).

Теперь возьмем высшее образование. Я изучил географию, астрономию, алгебру, геометрию и т.д. Что из этого? Какая польза от этого мне и моим близким? Зачем я все это учил? Вот как определил образование профессор Хаксли: «Хорошее образование, я думаю, получил тот, кому помогли приучить его тело быть проворным слугой воли и с легкостью и удовольствием делать всю работу, на которую этот механизм способен; чей интеллект — это ясный, холодный, логичный мотор, все части которого одинаково сильны и находятся в хорошем рабочем состоянии... чей ум хранит знание фундаментальных истин природы... чьи страсти приучены подчиняться сильной воле, служанке хрупкой совести... кто научился ненавидеть всякую подлость и уважать других как самого себя. Только таким я представляю себе образованного человека и не другим, ибо только такой он находится в гармонии с природой. И польза от этого им обоим».

Если это настоящее образование, я со всей ответственностью должен заявить, что выше перечисленные мною науки я никогда не смог использовать для контроля моих чувств. Таким образом, ни начальное, ни высшее образование не нужно для главного. Оно не делает нас мужественными. Не делает нас способными выполнять свой долг.

Читатель: Если это так, я буду вынужден задать еще один вопрос. Что дает вам возможность говорить все эти вещи? Если бы вы не получили высшего образования, как бы вы смогли объяснить все это мне?

Редактор: Вы хорошо сказали. Но мой ответ прост: я никогда не думал, что моя жизнь не состоялась бы, если бы я не получил высшего или низшего образования. Как я и не считаю, что для служения необходимо уметь умно говорить. Но я действительно желаю служить людям и, пытаясь осуществить это желание, я использую эти знания. И если даже я делаю это хорошо, меня все равно не поймут миллионы простых индийцев. Это и подтверждает сказанное мною. К несчастью, вы и я получили по преимуществу фальшивое образование. Я утверждаю, что избавился от его дурного влияния, и пытаюсь, с пользой для вас, рассказать о своем опыте, и делая это, я показываю гнилость этого образования.

Более того, я ни при каких обстоятельствах не говорил с пренебрежением о книжной учености. Все, что я показал, так это то, что мы не должны превращать ее в фетиш. Она — не наша Камадхену.

На своем месте она может пригодиться, и она на своем месте, когда мы подчинили наши чувства и поставили нашу этику на твердое основание. А затем, если наше желание получить такое образование не угаснет, мы сможем найти ему применение. Как украшение оно скорее всего будет нам к лицу. Отсюда следует, что нет необходимости делать это образование обязательным. Достаточно и старой школьной системы. Строительству характера в ней уделено первостепенное внимание, а это и есть начальное образование. Здание, построенное на таком фундаменте, будет прочно.

Читатель: Тогда, как я понял, вы не считаете английское образование необходимым для достижения Самоуправления в Индии?

Редактор: Мой ответ: и да и нет. Дать миллионам знание английского языка значит сделать их рабами. Система образования, предложенная Маколеем, способствовала нашему порабощению. Я не думаю, что он хотел этого, но вышло так. Не является ли печальным подтверждением этого то, что мы вынуждены говорить о Самоуправлении в Индии на иностранном языке? Нужно отметить, что системы, от которых отказались европейцы, в ходу у нас. Их ученые постоянно что-то меняют. Мы невежественно придерживаемся того, что уже отброшено ими. Они пытаются улучшить состояние дел в каждом округе. Уэльс — маленькая часть Англии. Предпринимаются огромные усилия,чтобы возродить знание уэльского языка среди жителей. Лорд-канцлер Ллойд Джордж возглавляет движение за то, чтобы дети Уэльса говорили на уэльском. А каково наше состояние? Мы пишем друг другу на плохом английском, и даже наши магистры не застрахованы от ошибок; наши лучшие мысли мы выражаем на английском; собрания нашего Конгресса идут на английском; наши лучшие газеты издаются на английском. Если так будет продолжаться и дальше, потомки — я в этом твердо убежден — осудят и проклянут нас.

Следует заметить, что наше согласие получать английское образование привело к порабощению нации. Стало больше лицемерия, тирании и т.д.; знающие английский индийцы не стесняются обманывать и запугивать народ. Теперь, если мы и делаем что-то для людей, мы возвращаем только часть своего долга.

Разве не печально положение, при котором, обращаясь в суд, я должен прибегнуть к английскому. Став адвокатом, я не смогу говорить в суде на своем родном языке и кто-то другой будет переводить для меня с моего собственного языка. Разве это не абсурд? Разве это не признак рабства? Винить в этом англичан или себя? Это мы, индийцы, знающие английский язык,

отдали Индию в рабство. Проклятие нации падет не на англичан, а на нас.

Я сказал вам, что мой ответ на ваш последний вопрос — да и нет одновременно. Я объяснил вам, почему «да». Теперь объясню, почему «нет».

Болезнь цивилизации зашла так далеко, что мы просто не можем обойтись без образования на английском языке. Те, кто уже получили его, могут при случае с пользой применить его. В наших отношениях с англичанами, в делах с нашими соотечественниками, когда мы можем общаться с ними только посредством этого языка, и для того, чтобы узнать, какое отвращение они (англичане) сами чувствуют к своей цивилизации, нам может понадобиться английский. Те, кто изучил его, уже своих детей будут учить морали на родном языке, а также обучать их еще одному индийскому языку. Став взрослыми, пусть они учат английский, если хотят, но мы должны стремиться к тому, чтобы в будущем отказаться от его использования. Поэтому следует воздерживаться от рассмотрения английского как способа зарабатывать деньги. Даже изучая английский в таком ограниченном виде, нам следует подумать над тем, что мы хотим изучить с его помощью. Необходимо будет определить, какие науки мы хотели бы изучить. Вы увидите, как насторожится правительство, когда мы перестанем гоняться за английскими учеными степенями.

Читатель: Тогда какое образование мы будем давать?

Редактор: Это до некоторой степени рассматривалось выше, но мы продолжим еще немного. Я думаю, что нам следует развить все наши языки. Здесь мы не будем подробно разбирать, какие предметы мы будем изучать с их помощью. Ценные английские книги мы должны перевести на различные индийские языки. Нам нужно избавиться от претензий на изучение многих наук. На первом месте будет религиозное, то есть этическое, образование. Каждый культурный индиец будет знать в дополнение к языку его провинции, если он индус — санскрит, если магометанин — арабский, если парс — персидский. И всем нужно будет знать хинди. Некоторым индусам следует знать арабский и персидский; некоторым магометанам и парсам — санскрит. Жителям некоторых северных и западных районов нужно будет изучить тамильский. Общим языком для Индии должен стать хинди, с двумя вариантами письма: персидским и нагари. Для того, чтобы ук-

NB *ЧТО формирует ту сумму критериев, которую мы именуем «культурный уровень»? КАК формируются эти критерии? С чего все начинается? Где находится то место в нашем детстве, оказавшись в котором, ребенок начинает формировать свое культурное начало? Это отправная точка, где зарождается способность к восприятию того, что называется культурой. На что же настроен наш камертон? На спектр или на звук? Глазами или ушами дитя ощущает культуру?*

реплялись отношения между индусами и магометанами, нужно, чтобы изучали оба алфавита. И если мы сможем все это осуществить, мы скоро будем в состоянии изгнать английский язык. Все это необходимо для нас, рабов. Из-за нашего рабства была порабощена нация, и она освободится, когда свободными станем мы.

Культура — многоликое и многогранное понятие, поэтому, если в процессе ее формирования что-то выпадает из восприятия, воспринятое неминуемо оказывается искаженным, а зачастую и просто неполноценным и безынтересным.

Что есть культура для людей, один из которых с рождения глух, а другой — слеп?

Тот, у кого остались уши, будет слышать стихи и музыку, сказки и легенды, но никогда не сможет восторгаться красотой просыпающейся после зимней спячки природы, он будет засыпать под колыбельную песню мамы и вставать с криком петуха, но никогда не замрет, глядя на восходящее солнце...

Имеющий же глаза увидит живопись и прекрасные творения архитектуры, он сможет удивляться пронзительной голубизне неба, но никогда его пульс не забьется от напора музыкальных тактов, он может любоваться бесконечной поверхностью океана, но никогда не услышит грохот разбивающихся о прибрежные скалы волн...

Она — культура — нечто огромное и сильно действующее. Культура дает начало патриотизму и определяет стиль экономики и жизни, политики и моды. Вместе с тем она — слабое и нежное растение, как меланхоличный, готовый обидеться на невзначай оброненную фразу человек. Ее нужно лелеять и ублажать, любить и боготворить.

Невозможно определять ее приоритеты и отдавать предпочтение каким-либо ее направлениям. Если все же допустить это, результатом будет неминуемое искажение, как в случае со слепым и глухим.

Мы видим, слышим и только затем — думаем, дав предварительно название увиденному и услышанному. Не дав имени воспринятому, мы не воспримем. Не назвав мелодию великолепной, наша душа не ощутит трепета от ее звуков. Слово «береза», произнесенное по-французски, не отзовется ностальгией в русской душе. Культура, слагающаяся из звуков и образов, слов и цветов, архитектурных форм и неровностей пейзажа, отпечатывается в нашем сознании посредством символики, символики мобильной, трансформирующейся в цвет, образ, звук. Это язык, это речь, это слова. И можно с уверенностью говорить о зависимости формирующегося в сознании образа от посредничавшего в этом формировании языка. Естественна в этом случае и разница между звуком и изображением предмета, «закодированного» в сознании, скажем, английским, французским и славянским именем. Отсюда, видимо, и типажность сознаний и характеров, и не тут ли истоки разделения людей по расовому признаку, образу мышления и типу привязанностей. И не в языковом ли имени того или иного явления семена будущей вражды между нациями? Как жаль, что до сих пор никто не дал объяснения того, как наш мозг реагирует на ИМЯ того или иного явления и каким образом реакция эта формирует сознание. Очень жаль, что нет полной ясности в том, где исток будущей злобы и агрессии, в том, где находится зародыш, развивающийся в ненависть. Нет ответа на эти

вопросы, но с уверенностью можно сказать, что именно от речевого имени, от порядка расположения букв в нем, от их формы зависит загадочный механизм, активизирующий эмоции, о наличии которых мы даже не подозревали. Именно в речевых формах заложен загадочный код, приводящий в движение мысль... В свою очередь сознание определенным генетическим образом подстраивается под речевые формы, «жившие» во времена наших дедушек и бабушек и задолго до их появления на свет.

В этой связи нетрудно понять, насколько непредсказуемо и опасно вытеснение старого, родного языка чуждой сознанию речью, пускай и несущей передовые знания и технологии, позволяющей получить образование и упрочить благосостояние. Она убивает самое главное в человеке — осознание или даже подосознание собственной неповторимости, она сглаживает углы индивидуальности и грозит однотипностью, которая стоит в одном шагу от старта деградации.

Читатель: Вопрос о религиозном образовании очень сложен.

Редактор: Тем не менее мы не можем обойтись без него. В Индии никогда не будет безбожия. Грубый атеизм не сможет процветать в этой стране. Задача действительно нелегкая. У меня начинает кружиться голова, когда я думаю о религиозном образовании. Наши богословы — лицемерны и эгоистичны; к ним придется искать подход. Муллы, дастуры и брамины держат ключ в своих руках, но если они не будут благоразумны, высвободившуюся после отказа от английского образования энергию мы направим на религиозное образование. Это не так трудно. Только небольшая часть поверхности океана была загрязнена, и в очищении нуждаются немногие. Мы, относящиеся к последним, можем даже очиститься сами, потому что речь идет не о миллионах. Чтобы возродить первоначальную чистоту Индии, нам нужно вернуться к ней. В нашей собственной цивилизации естественно будет прогресс, регресс, реформы и движение вспять, но нужно одно — вытеснить западную цивилизацию. Все остальное придет само.

(1908)

ШКОЛА В «ФЕНИКСЕ»*

На прошлой неделе мы намекали, что, возможно, расскажем больше об этой школе. Сегодня такая возможность представилась, и мы сообщаем следующее.

Условия проживания

Семьи, проживающие в «Фениксе», могут приютить не более восьми мальчиков. Предполагается, что относиться к ним будут, как и к своим собственным детям. Так было в Индии в старые времена, и нужно постараться возродить насколько возможно этот обычай. Есть только одно условие при принятии детей — они должны быть здоровы. Дети могут быть представителями любой касты или общины. Не будет каких-то ограничений и в плане питания. Дети будут есть то же, что и все остальные колонисты, с небольшими изменениями. Их рацион будет состоять из: полбутылки молока, двух унций топленого масла, муки, маиса, бобов, риса, свежих фруктов, зеленых овощей, сахара, хлеба, орехов (в основном арахиса).

Дети будут есть три или четыре раза в день. Подбор блюд будет определяться нашими традициями, а также опытом организации питания в «Фениксе».

Диета не будет включать чай, кофе или какао. Мы считаем, основываясь на собственном опыте, что такие вещи, как чай, вредны даже для взрослых, не говоря уже о детях. Некоторые врачи связывают общее ухудшение здоровья людей с тем, что они привыкли пить чай.

К тому же чай, кофе или какао выращиваются людьми, труд которых может быть назван почти рабским. Например, в Натале на плантациях чая и кофе трудятся только завербованные на кабальных условиях рабочие. Какао производят в Конго, где кафры за гроши вынуждены работать в нечеловеческих условиях. Мы думаем, что и производство сахара связано с рабским трудом. Не вдаваясь в подробности, мы все же считаем, что необходимо воздерживаться от употребления этих трех упомянутых ранее продуктов.

Если мы заявляем о своей приверженности духу свадеши в Индии, мы не должны приобретать эти продукты. Здесь не мес-

---

* Статья была напечатана в газете «Индиан Опиньон» («Индийское Мнение»), которая издавалась М.Ганди и его сподвижниками в Южной Африке с 1904 г.; она посвящена изложению основ организации работы школы для детей колонии последователей Ганди, расположенной на небольшой ферме близ Дурбана. Взята из кн.: Collected Works of Mahatma Gandhi. New Delhi: The Publication Division. Ministry of Information and Broadcasting. Government of India,1958—1984, vol.1—90 (т.9, с.138—139). В основном все переводы выполнены по этому изданию и в дальнейшем мы будем указывать только том и страницы.

то рассматривать все аргументы, особенно те, которые направлены против чая. Достаточно сказать, что у мальчиков нет потребности в них.

Расходы

Расходы на питание и обслуживание составят не меньше гиней в месяц на ученика. Из этой суммы один шиллинг — оплата труда прачки. Услуги парикмахера не включены, так как жители «Феникса» выполняют эту работу сами.

Жилье

Расходы на жилье будут существенно выше. Чтобы обеспечить необходимые условия для проживания, необходимо построить общежитие. В «Фениксе» мало домов, к тому же семьи могут принять очень ограниченное число постояльцев. Нам бы хотелось, чтобы все дети, и те, кто живет дома, и те, кто приехал издалека, спали в одной комнате. Это бы демонстрировало одинаково справедливое отношение ко всем. И поэтому необходимо построить помещение со спальней по крайней мере для 20 мальчиков. Расходы на его строительство и сооружение резервуара для купания составят 200 фунтов. Расчеты сделали архитектор мистер Калленбах и один индийский плотник. Такую сумму можно будет собрать, только если примут участие родители, желающие послать своих детей в нашу школу. Здание будет принадлежать тем, кто даст деньги. Если школа закроется, здание, по желанию владельцев, может быть перенесено в другое место. Можно обратиться за помощью к богатым индийским купцам. Жертвовать на такое дело значит служить своему народу. Для создания специального фонда у жителей «Феникса» сегодня просто нет времени.

Одежда

Удобнее, если у мальчиков будет своя форменная одежда, которая будет состоять из:

	Фунты	Шиллинги	Пенни
Расческа (1)		1	6
Бриджи (3)		6	0
Рубашки (3)		6	0
Шорты (4)		4	0
Сандалии или туфли (2)		6	0
Шляпа (1)		2	0
Ночные рубашки (2)		4	0
Полотенца (2)		2	0
Салфетки (2)		1	0
Носовые платки (4)		1	0
	1	13	6

Кепка может быть любой формы, принятой в наших общинах. Шляпу, о которой мы упоминали выше, дети будут надевать, когда будут работать на солнце. Родителям решать, согласны ли они на такую форму или нет. Если кто-то не захочет нести дополнительные расходы или не посчитает необходимым учить своих детей одеваться просто, он может послать детям одежду по своему вкусу или материалы для изготовления указанной. Но нас больше бы устроил вариант, при котором родители дают нам 1 фунт 13 шиллингов и 6 пенни, и мы заказываем для детей униформу. Указанный комплект одежды рассчитан на один год.

Кровати

Вместо кроватей индийского типа мы хотим применить деревянные нары, как те, что используют в тюрьмах. Нам кажется, что они полезнее для здоровья. Мы думаем, что мальчикам с этой же точки зрения лучше спать на одеялах, чем на матрацах. Но, конечно же, мы внесем необходимые изменения, если того пожелают родители. В соответствии с нашим планом детям понадобятся:

Одеяла (3)	10 шиллингов
Подушка (1)	1 шиллинг
Простыни (4)	4 шиллинга
Наволочки (2)	1 шиллинг
	16 шиллингов

Родители могут все это прислать сами или поручить купить нам. Кроме расходов на одежду и постель, они должны быть готовы к затратам в одну гинею каждый месяц. Предполагается, что вступительный взнос составит 1 фунт. Эта сумма необходима для приобретения учебников и покрытия непредвиденных расходов на нужды школы. Книги для чтения вне программы должны приобретать сами родители.

Учителя

Вы уже могли заметить, что мы не собираемся взимать ежемесячную плату за обучение. Мы можем это себе позволить только потому, что учителя получают зарплату, работая в редакции нашей газеты. Они будут по специальному графику преподавать в школе, в свободное от основной работы время. Планируется создание педагогического совета, который будет рассматривать вопросы методики обучения и т.д.

Учителями будут Пуршотамдас Десаи (директор школы), мистер Уэст, мистер Корде, миссис Уэст и другие.

Учебный план

Главная цель этой школы — укрепить характер учеников. Считается, что действительное образование состоит в обучении ребенка искусству учения. Другими словами, он должен знать больше. Однако знание бывает разного свойства. Есть и вредное. И ученики приобретут его, если их характер сформирован неправильно. Мы видим, как из-за недостатка должного разграничения в образовании одни приходят к атеизму, другие, несмотря на ученость, становятся жертвами порока. Отсюда главная цель этой школы — способствовать построению нравственных основ характера учеников.

NB *Нравственность учеников — залог успешного решения цели учебного процесса. Но как воспитывать нравственность, не будучи заведомо уверенным в истинности и чистоте нравов собственных? Что есть нравственность истинная — суть и следствие естественного выбора варианта духовности и набора жизненных ценностей или следование за наставником, указывающим верный путь?*

Сложный вопрос — выбор такого наставника. Хорошо, если рядом окажется именно тот, кто в данный момент необходим. Но можно ли доверять будущее своего чада рукам случая? Уместна ли в таком огромной важности вопросе игра в лотерею?

Описанные интернатные условия жизни детей, хоть и рядом с прекрасными наставниками, должны, на мой взгляд, отличаться следующим:

а) при полном нейтралитете педагога (отсутствие оценки «хорошо» и «плохо» в применении к подопечному), только на личном примере, только благодаря полному доверию и огромному чувству уважения со стороны учеников, сантиметр за сантиметром стремиться вырастить побег нравственных помыслов и ощущений, упрочить и укрепить его, превратив в конце концов в стержень, скелет эмоциональных аспектов поведенческой линии ребенка;

б) для чистоты эксперимента необходимо полное отсутствие контакта с семьей (?). Хотя, конечно же, с последним можно поспорить. Причем не без успеха.

Разные, конечно, есть семьи, с разной степенью и способами воздействия на ребенка, и многим детям такие контакты, возможно, даже пошли бы на пользу. Но...можно ли исключить в этом случае элемент копирования? А кто из нас возьмет на себя смелость заявить о желании увидеть лет через... свою же продублированную нравственность?

Здесь-то, наверное, и кроется сущность истинного педагога, здесь, видимо, и есть смысл эталона педагогики: не навязывать, но обучать, обучать так, чтоб желаемый результат был рожден в мозгу ученика, был бы его — ученика — собственным достижением; не учить, но у ч и т ь с я вместе, вместе преодолевать трудности и радоваться найденным решениям, не воспитывать, но меняться самому, находясь рядом, следуя одним со своим учеником путем.

Красота истинного педагога в способности опуститься с высот прожитых лет и нажитого опыта, в способности отбросить

все это и встать на одну ступень со своим учеником. И начать путь долгий и трудный с ним вместе и идти нога в ногу, ни на шаг его не опережая и ни на секунду не давая понять ему, кто ты есть на самом деле. Исподтишка используя свои знания, истинный педагог подталкивает наставляемого к известной лишь ему одному цели.

И не лицемерие это, и не неискренность, а высшее проявление свободы стремящегося к высотам нравственности интеллекта.

Задумайтесь, как жестко мы порой давим на сознание ребенка своей взрослостью и лжеопытностью. Как легко произносятся нами слова «нельзя» и «накажу». С какой простотой предпочитаем мы, родители и учителя, путь наиболее быстрого достижения лжецели — пути долгого и трудного воспитания, пути наполнения капля за капля сосуда мудрости нашего потомства.

И вот ребенок говорит «здравствуйте» и «до свидания», он благодарит, вставая из-за стола, и уступает старушке место. Мы выдрессировали его, оставив за бортом осмысление делаемого. Мы создали оболочку, внутри которой находится НИЧЕГО. Но не такое уж это ничего, как кажется на первый взгляд. В один прекрасный момент оно вступает в реакцию с объектом наших восторгов и превращает его в некоего ренегата, говорящего «пожалуйста» перед «отдайте ваш кошелек»...

Как же в наше время противопоставить нравственные критерии необходимости зарабатывать на жизнь? Как предпочесть благонравный образ мысли возможности ценой «плевка» в лицо вчерашнему приятелю продвинуться еще на ступенечку вверх по пресловутой лестнице возможностей? А ведь и это — нравственность, просто она другого пошиба. И у нее есть свои «хорошо» и «плохо» или, скорее всего, «правильно» и «неправильно». И она имеет свои корни и истоки и свое право на место в нашей жизни. Ведь не взялась она из ничего и не пришла из ниоткуда. Что-то ее зачало, что-то вызвало к жизни, что-то не позволило ей умереть. Да и, собственно, с какой это стати — «что-то»? А может — «кто-то»? А может, этот кто-то — антипод Бога, может, это тот кто-то, кто состоит из маленьких и ничтожных «нас» — тех, кто царапает лица друг другу из-за лишней копейки в кармане, кто перестал уже видеть природу и солнце, небо и лес?

В конце концов это наш выбор, и я не кричу: «Все на борьбу с сатанизмом!» Давайте просто будем хорошим примером для наших детей, именно хорошим примером, а не обезличенным объектом с набором качеств для подражания. Давайте любить их и ценить в них личность. Давайте не брать верх над ними благодаря прожитым годам. Давайте вернемся в детство, станем рядом с ними и пойдем по жизни рука об руку, взрослея второй раз вместе с нашими сыновьями и дочерьми. Давайте именно взрослеть, стимулируя взросление их духа, взрослеть, а не стареть, ибо возраст, хоть и играет роль вычитаемого в том самом примере, где уменьшаемое — количество лет, которое отвела нам судьба, возраст человека взрослеющего неминуемо ведет к количественному росту уменьшаемого, а значит, эти две величины не могут сравняться, и смерть свою (разность) мы отодвинем решительным доводом: «Я одного возраста с моим сыном!»

Мы можем видеть, как эта цель реализовалась в мистере Хассане Миа и мистере Равикришне. Нам известно, что сейчас делает в Англии мистер Хассан Миа. Мистер Равикришна сейчас в тюрьме, куда он попал, борясь за интересы своей страны. Оба они — выпускники школы в «Фениксе».

Мальчики будут изучать их родной язык — гуджаратский или хинди и, если представится возможность, — тамильский, а также английский, арифметику, историю, географию, ботанику и зоологию. Хорошо успевающие ученики будут также изучать алгебру и геометрию. Предполагается, что уровень их подготовки будет соответствовать уровню поступающих в высшие учебные заведения.

Для религиозного обучения родителям будет разрешено присылать любого учителя по их выбору. Мальчики-индусы будут изучать основы индуизма в форме, которую определят родители. Индийским христианам элементы христианской религии с позиций теософии будут преподавать господа Уэст и Корде. Для мальчиков мусульманского вероисповедания мы хотим подыскать муллу. По пятницам им будет разрешено ездить в Дурбан. Мы полагаем, что образование любого народа без изучения основ религии — бесплодно. Поэтому долг верующих родителей дать своим детям как религиозное, так и светское образование. При более тщательном рассмотрении обнаружится, что то, что мы называем светским образованием, также служит укреплению религиозного инстинкта. Мы думаем, что образование, осуществляемое без этой цели, часто наносит вред.

Для воспитания патриотических чувств, любви к Индии мальчики будут изучать ее историю с древнейших времен до наших дней.

Ну вот и все. Надеемся, что те, кто захотят послать детей в нашу школу, сделают это непременно. Что касается проблем с помещением, то думаем, что помочь нам — долг родителей. Нет нужды подчеркивать, что отчеты о работе школы и всех расходах будут публиковаться регулярно.

(1909)

ПИСЬМО МАНИЛАЛУ ГАНДИ*

Имя заключенного: М.К.Ганди.
Номер: 777

Тюрьма Претории,
Трансвааль,
25 марта 1909

Мой дорогой сын,

У меня есть право написать одно письмо в месяц и получить одно письмо. Я задался вопросом, кому же мне следует писать. Думал о мистере Ритче, мистере Полаке и о тебе. Я выбрал тебя, так как во время чтения я больше всего думал о тебе.

О себе мне запрещается много рассказывать. Я вполне спокоен, и никто не должен за меня волноваться.

Надеюсь, мама теперь вполне здорова. Я знаю, что от тебя пришло несколько писем, но мне их не дали. Заместитель начальника тюрьмы, однако, был достаточно любезен, чтобы сообщить мне, что она поправляется. Ходит ли уже она без посторонней помощи? Надеюсь, она и все вы и в дальнейшем будете есть на завтрак саго и молоко.

Как дела у Чанчи?** Скажи ей, что я каждый день думаю о ней. Надеюсь, она избавилась от всех своих болезней и она и Рами вполне здоровы. На меня произвело большое впечатление одно место в предисловии Натхурамджи к Упанишадам. Он говорит, что период брахмачарии, т.е. первая стадия, подобен периоду саньясы, т.е. последней стадии. Это действительно так. Развлечения продолжаются только в возрасте невинности, т.е. до двенадцати лет. Как только мальчик способен нести ответственность за свои поступки, его учат осознавать свои обязанности. С этого возраста каждый мальчик должен быть воздержанным в мыслях и делах, быть правдивым и не вредить ничему живому. И это не должно быть для него в тягость. В таком естественном поведении должно заключаться его удовольствие. Я могу вспомнить имена нескольких таких мальчиков в Раджкоте. Должен тебе сказать, что когда я

NB *Как определить степень готовности нести ответственность за свои поступки? Пригоден ли для этого возрастной ценз? Можно ли требовать от ребенка ответа за свои поступки до достижения 12 лет? Интересна также мысль об обучении осознавать свои обязанности.*

Если подвергать это анализу, то я бы начал с понятия «осознавать».

Что есть суть осознания? Адекватное ответное

---

* Адресовано одному из сыновей, которых у М.Ганди было четыре: Харилал, Манилал, Рамдас и Девдас. Написано из тюрьмы с соблюдением необходимых формальностей (т. 9, с. 205—209; сделаны незначительные сокращения).

** Жена старшего сына Харилала.

действие или образование (рождение) новой ячейки сознания? Думается, что осознание в полном смысле этого слова есть не что иное, как предъявление себе новых требований, постановка в этой связи определенной цели и движение к ее достижению. Да, не все мы способны выполнить обозначенные пункты, да, не у каждого из нас есть необходимый для этого потенциал, но все мы каждую секунду что-то осознаем, что-то в нас меняется, пускай неуловимо и все же...

был моложе тебя, самым большим удовольствием для меня было ухаживать за моим больным отцом. После двенадцати я почти не знал развлечений. Если ты будешь следовать этим трем добродетелям, если они войдут в твою жизнь, я буду считать твое образование и воспитание завершенным. Вооружившись ими, поверь мне, ты сможешь заработать свой хлеб в любой части мира, выйдешь на тропу действительного познания души, своей сущности и Бога. Это не значит, что тебе не следует приобрести ученость в обычном смысле слова. Это нужно и ты этим занят. Но не надо так об этом беспокоиться. Для этого у тебя много времени, и, кроме того, тебе следует получить такую подготовку, от которой будет польза и другим людям.

Осознание своих обязанностей безусловно предполагает их исполнение, причем, как указывает автор, исполняемые обязанности ни в коем случае не могут быть бременем. Они должны нести радость («...когда я был моложе тебя, самым большим удовольствием для меня было ухаживать за моим больным отцом») и удовлетворение. Здесь, на мой взгляд, очень важна причина, несущая такое наслаждение. Можно дойти до абсурда, превратив обязанность, скажем, ухода за больным в игру «больница», «доктор» и т.д. Проявлением такого абсурда будет не что иное, как радость болезни близкого, связанная с возможностью за ним ухаживать. Поэтому «вживление» в сознание чувства удовольствия от выполняемых обязанностей (не путать с работой) должно проводиться истинным психологом-виртуозом. Один неверный шаг — и перекос выправить будет очень трудно. Сознание ребенка чисто. Ему (сознанию) не с чем сравнивать и сопоставлять, оно не может опереться на жизненный опыт, а потому является субстанцией цепкой и впитывающей (порой без разбора) все, что считает для себя полезным. Закономерно возникает вопрос: а не есть ли обязанность и удовольствие — вещи друг друга исключающие? Не скрыт ли тут жестокий парадокс? Хочу быть верно понятым читателями, поэтому объяснюсь. Я не ратую за исключение обязанностей из жизни ребенка, я не оспариваю тот факт, что исполнение обязанностей должно быть удовольствием. Но... так ли уж необходимо осознание того, что исполняемая работа — обязанность? Нет ли тут подводного камня? «Обман!» — скажет читатель. Да, но совсем маленький. Давайте не называть выполняемую работу обязанностью. Давайте исключим один из атрибутов обязанности — обязательность ее выполнения. Поверим ребенку и оставим на его совести количество выполненной работы, ее интенсивность и продолжительность. Дадим ему время на разговор с самим собой, оставим его наедине с совестью. Пускай у него будет небольшой запас расстояния на пути от беззаботного детства к осознанной деятельности на благо других.

Некорректное на первый взгляд возражение. Либо готов, либо — нет. Но прочтите внимательно: «...Мальчик должен быть: 1... 2... 3...». И вновь слово, как и обязанность, предполагающее насилие над личностью ребенка. Содержание трех пунктов сомнения не вызывает, но почему должен быть?! Возможно, есть какой-то смысл в том, что с раннего детства тебе говорят: «Веселись, веселись, — до 12 лет еще время есть». И к 12 годам, возможно, ребенок просто оказывается готов к предъявляемым требованиям, и возможен, по-видимому, дискомфорт при другом повороте судьбы.

Давайте посмотрим на предмет глобально. В 12 — ты взрослый, в 18 — в армию, в 25 — на работу, в 60 — на пенсию, в 75 — в могилу? Чувствуете алгоритм жизни, заложенной в детстве? Устраивает? Так и делайте, если хотите, чтоб ваш ребенок всю жизнь расставил по пунктам. Может, в этой стабильности что-то и есть. Бог знает... Но на корню рубится инициативность и способность творить, появляется барьер на пути возникновения угрозы слома понятий канонизированных, не подлежащих анализу и сомнению догм. Возникает реальная возможность определять этапы развития личности среднестатистического гражданина. Такое государство должно иметь крепкий моральный дух. Оно нерушимо (на первый взгляд). И мы имеем возможность убедиться на собственном горьком опыте, как поставленный на верх огромного колосса маленький кирпичик развалил его до основания.

Нельзя требовать от ребенка чего-либо и употреблять по отношению к нему слова «должен», «обязан» и т.д. Нужно воспитать его с поправкой на время и страну, где ему жить, необходимо придать чувство уверенности его действиям и поступкам. Он должен ощущать свою необходимость окружающим и миру, в котором он живет. Именно миру. Отбросив неуместную здесь скромность, ребенок должен осознать себя частичкой космоса и одновременно зависимость от частички, которой он является. Ему необходимо осознание себя во вселенной, осознание значения и значимости каждого своего действия, будь оно плохим или хорошим. Он также должен быть способен оценивать то,что делает, отстаивать свои действия, противиться тупости и уступать логике. Главное — не формирование задачи, а формирование личности, способной сформировать задачу.

Пожалуйста, помни, что с этих пор наш удел — бедность. Чем больше я об этом думаю, тем больше чувствую, что быть бедным лучше, чем быть богатым. Это более благословенное состояние. Плоды бедности — слаще, чем плоды богатства...

Я еще не сказал спасибо Бхатту Кешавраму за подаренные мне «Упанишады». Эта книга — просто бесценна. Она действительно утешила меня. Напиши ему и поблагодари от моего имени. Расскажи также и о моем впечатлении.

Как идут дела в школе*? Появились ли новые ученики? Как поживают Эбрахим и Маникам**? Если строят здание***, пусть

---

* Школа в «Фениксе».

** Учащиеся школы.

*** Имеется в виду общежитие для учащихся.

Чхаганбхаи проследит, чтобы в каждом из четырех углов установили бак для воды. Тут можно попросить помощи у мистера Исмаила Горы.

Как дела у мистера Корде? Скажи ему, что я не забыл сцену, разыгравшуюся в доме мистера Калленбаха в день моего отъезда. Я часто думаю о нем, сажусь и говорю себе: «Все же какие мы все эгоисты!»

Думаю, что миссис Уэст уже выбралась из леса. Напиши, как она, ее мать и сестра. Уверен, что миссис Пивелл* по-прежнему выполняет роль матери поселения.

Приехал ли Тхакар**? Если приехал, то где поселился? Как он? Как его жена?

Надеюсь, что сын Кабабхаи уже выздоровел и все нормально у Дхорибхаи и Нагара***.

Пусть мистер Полак присмотрит за финансами. Нужно зайти в «Дада Абдула и Ко» и попросить их уплатить часть долга. Надеюсь, мистер Макинтир следит за деловой частью работы.

Как обстоят дела со статьями мисс Схлезин? Мне разрешено одно свидание в месяц. Пусть приедет мистер Полак. Он еще не прислал книги, о которых я просил.

Я получил письмо от Пуршотамдаса****. Но у меня не было возможности ему ответить. Нужно, чтобы он огородил веранду. Все остальное можно будет сделать потом. Скажи ему, что я надеюсь, что он хорошо «переварил» наш разговор. Он пробудил во мне большие ожидания, и нужно хорошо поработать. Как поживает бедная Ани*****? Должно быть, она завалена работой!

Пожалуйста, сообщи, как поживают Сэм, Бехари, Мутху, Раджкумар, Рам и Маннеринг******? Передай им привет. Надеюсь, мистер Маннеринг еще не устал от жизни в джунглях, как это было в прошлый раз.

Передай привет мистеру Уэсту и попроси его вспомнить, о чем я с ним говорил в день отъезда из «Феникса».

А теперь снова о тебе. Пожалуйста, удели достаточно внимания садоводству, правильной перекопке, рыхлению и т.д. Нам придется жить с этого в будущем. И тебе нужно стать лучшим садовником в семье. Содержи свои инструменты в порядке и абсолютной чистоте. Надеюсь, Рамдас и Девдас здоровы, учат уроки и ведут себя хорошо. Избавился ли Рамдас от своего кашля?

Я уверен, что вы хорошо относились к Вилли, когда он жил у нас. Уверен, что вы вернули оставшуюся часть продуктов мистеру Корде.

---

* Теща А.Уэста.

** Один из обитателей поселения.

*** Наборщики из типографии в «Фениксе».

**** Директор школы в «Фениксе»

***** Жена Пуршотамдаса Десаи.

****** Работники типографии.

И снова о тебе. Как ты? Хотя я думаю, что ты вполне способен нести груз, который я взвалил на твои плечи, и что ты это делаешь, не унывая, мне часто казалось, что ты нуждался в большем руководстве с моей стороны. Я также знаю, что ты иногда думал, что я пренебрегаю твоим образованием. Я много прочел в тюрьме. Я читал Эмерсона, Раскина и Мадзини. Я также читал Упанишады. Все подтверждает мнение, что образование не означает книжное знание, оно означает строительство характера, оно означает знание долга. В нашем языке это слово имеет прямое значение «воспитание». Если это мнение правильное, а по-моему, это единственно правильное мнение, ты получаешь самое лучшее образование-воспитание, какое только возможно. Что может быть лучше, чем иметь возможность ухаживать за больной матерью и бодро сносить ее трудный нрав, или заботиться о Чанчи и, предупреждая ее желания, помочь ей не так остро чувствовать отсутствие Харилала, или, опять же, быть опекуном для Рамдаса и Девдаса? Если ты добьешься успехов в этом, ты получишь больше половины своего образования. В своих занятиях ты должен уделить большое внимание математике и санскриту. Без последнего тебе просто не обойтись. Изучать их позже будет намного труднее. Не забывай своих музыкальных занятий. Тебе нужно сделать подборку всех хороших отрывков гимнов и стихов на английском, гуджарати или хинди, и выписать их красивым почерком в тетрадь. К концу года у тебя будет ценная коллекция. Все это ты сделаешь легко, если будешь работать систематически. Никогда не волнуйся при мысли, что тебе нужно много сделать и ты не знаешь, с чего начать. Всему научишься на практике, если будешь терпелив и будешь аккуратно все записывать. Надеюсь ты ведешь точный учет, как положено, каждого пенни, истраченного на ведение домашнего хозяйства.

NB *Сердце индивидуальности, сумма ее внешних проявлений и результат взаимодействия внутренних противоречий — наш характер. Как полотно мозаики, он имеет массу крохотных составляющих, каждая из которых сама по себе безлика и неактивна. И только уложенные умелым мастером, геометрически подогнанные друг к другу частички мозаики оживают, приобретают смысловое значение и превращаются в материальный носитель информации, причем становятся не просто носителем, а действующим началом — вызывающим к жизни энергию сознания, синтезирующую эмоциональный фон, который определяет тенденции поведения и пути движения мысли...*

Мозаика, рожденная ТВОРЦОМ, является не просто следствием его мысленных исканий и воплощением таланта. Она не что иное, как модель его души. Она — закодированный образ его сущности — характера. Появление ее в том виде, который впервые предстает перед глазами создателя, явление целиком вторичное. Да, вызов к жизни любого творения нашей мысли в полном объеме находится в руках создателя. Процесс создания

таких производных мы называем творчеством. Продукты творчества — это предметы искусства. Но так ли, как кажется на первый взгляд, независимы творцы от создаваемых шедевров? Ведь очень редко проект полностью совпадает с конечным продуктом. И объясняется это довольно просто. При появлении на холсте или на бумаге, в глыбе мрамора или в звуках первых намеков на содержание и форму будущего детища начинается процесс ответного воздействия. Парадокс, но несомненно, что еще не воплощенное в жизнь творение на самых первых стадиях своего формирования уже проявляет свою жизненную силу, воздействуя на сознание «родителя». Говоря «воздействуя», я имею в виду процесс созидания сущности замысла творца неодушевленным пока еще предметом. И, видимо, необходимо поправиться, сказав: «Не одушевленным полностью пока еще предметом». «Человек создающий» — это особый вид населения нашей планеты. Подумайте, насколько поразителен факт, что частичка творения, начинающая жизнь общением с подсознанием создателя, есть не что иное, как часть этого же подсознания. Удивительным является и то, что нематериализованная в предмет искусства она никак себя не проявляет. Но, наверное, именно эта часть нашего подсознания и есть МУЗА, именно она является тем, что заставляет художника писать, что тянет композитора к роялю, а ученого к микроскопу. Она хочет материализоваться, чтоб жить, чтоб жить и заявлять о себе, вызывая к жизни скрытые в нас таланты.

Быть может, и УЧИТЕЛЬ в своем стремлении «строить» характер учеников движим подобным порывом. Разве чистый лист детского сознания не заполняется материализованным импульсом Музы творца, в роли которой выступают семья, школа, друзья и такой огромный мир неодушевленных имен существительных?

Настоящий УЧИТЕЛЬ, учитель, как говорится, от Бога всегда дает именно воспитание. Он наносит частички своей безграничной души на чистое полотно, вместе со слагаемыми и таблицей умножения. Детали его духа слагаются постепенно и неотвратимо в прекрасное цельное изображение, поверх которого, не закрывая его, лягут знания основ грамматики и законов природы, алфавита и химических формул. Творение, находящееся под ними, будет настолько обладать смысловой значимостью, будет настолько контрастно и рельефно, что просто исключит всякие наслоения и надстройки. Мозаика души несет в себе идею основного элемента характера. Она — связывающий и организующий нейронную массу центр, программирующий судьбу.

Нельзя измерить меру ответственности творца за составляющие сознание ребенка частички. Нет слов для того, чтоб описать значимость каждой из них. Ведь нарушение генетически запрограммированного положения даже единичного фрагмента неминуемо повлечет за собой атипичную перестройку всей структуры.

Учитель в ответе перед обществом, ибо, творя характер ребенка, он является творцом нашего будущего. Все выстраивается в единую цепь: УЧИТЕЛЬ — УЧЕНИК — ОБЩЕСТВО. И хочется верить, что первое звено этой последовательности, кроме того, что является проосновой, будет не просто определять форму звена последнего, но и сделает ее не только точной копией нашей мечты, а и воплощением мечты нас создавшего...

Напомни Анандлалбхаи о его обещании в этот раз не прерывать своей учебы. Он должен позаботиться об основательном образовании для Виджии*. Меня это беспокоит. Ему выделили участок для сада?

Пожалуйста, скажи Маганлалбхаи, что я советую ему прочесть заметки Эмерсона. Их можно купить в Дурбане за девять пенсов. Есть дешевое переиздание. Эти очерки стоит почитать. Нужно, чтобы он прочел их, отметил важные места, а затем выписал в тетрадь. По моему мнению, очерки содержат учение об индийской мудрости в западном понимании. Иногда очень поучительно увидеть то, что принадлежит нам, в такой измененной форме. Ему также надо попробовать прочесть «Царство божие внутри нас» Толстого. Эта книга очень логична. Переведена на очень простой английский. К тому же Толстой осуществляет на практике то, что проповедует.

Надеюсь, вечерняя служба по-прежнему проводится, а по воскресеньям ты и все остальные посещаете службу в доме мистера Уэста.

Тебе нужно переписать это письмо. Пусть кто-то тебе поможет. Пошли копию мистеру Полаку и мистеру Калленбаху, и еще одну Свамиджи**. Тебе следует прочитать мое письмо внимательно и дать мне подробный ответ. Нужно будет подождать ответ от мистера Полака, чтобы ты мне мог написать о том, что он скажет. Как только прочитаешь и поймешь мое письмо, можешь начинать писать ответ. Пиши чернилами и разборчиво. И не экономь бумагу. В письме не должно быть информации о нашей борьбе. Тогда мне его наверняка передадут. Не торопись с ответом. Мое письмо, наверное, попадет к тебе во вторник. Я буду ждать неделю с этой даты. Если хочешь, можешь ответить и позже. Тебе нужно также дождаться писем от Свамиджи и мистера Калленбаха. Можешь писать понемногу каждый день. Если будут проблемы с переводом на английский, попросишь Пуршотамдаса помочь тебе. То же сделай, если что-то останется непонятным и в этом письме.

Пожалуйста, пришли мне учебник по алгебре. Подойдет любое издание.

А теперь я заканчиваю. Люблю вас всех. Целую Рамдаса, Девдаса и Рами.

От отца
(1909)

---

* Дочь Анандлалбхаи.

** Свами Шанкерананд, индуистский миссионер, который путешествовал по Южной Африке в 1908—1909 гг.

СУЩЕСТВУЮЩАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ*

Сейчас слово «образование» на устах у каждого. Школы, государственные и частные, переполнены. В колледжах нет свободных мест. Нескольким желающим из-за этого было отказано в приеме в Колледж Гуджарата. Несмотря на эту увлеченность образованием, мало кто задумывается над тем, что же такое образование, принесло ли оно нам какую-нибудь пользу и соразмерна ли эта польза затраченным усилиям. Мы думаем о цели и задачах образования так же мало, как и о его сути! Для большинства людей главная цель, похоже, состоит в подготовке к занятию какой-либо должности. Обычно, получив такое образование, они оставляют традиционные занятия своих предков и ищут более престижную работу, и преуспев в этом, считают, что они поднялись на одну ступень выше. В наших школах учатся мальчики, принадлежащие к различным ремесленным общинам, таким, как каменщики, кузнецы, плотники, портные и др. Но, выучившись, вместо того, чтобы совершенствовать эти ремесла, они оставляют их как что-то в своей основе недостойное и считают за честь стать чиновниками. Родители также разделяют это ложное представление. Так, позабыв долг по отношению к касте и нашим естественным обязанностям, мы еще глубже погружаемся в рабство. Во время моих поездок я видел, что так происходит по всей Индии, и это часто ранило меня в самое сердце.

Само по себе образование — не конечная цель, а только средство. И только тогда оно достойно своего имени, когда делает нас людьми с сильным характером. Никто не может утверждать, что образование, которое дают в наших школах, ведет к такому результату. Напротив, мы встретим много молодых людей, растративших волевую энергию в школьные годы. Непредвзято относящийся к нам английский писатель заметил, что до тех пор пока в Индии не будет единства между школой и домом, ученики не смогут воспользоваться преимуществами ни того ни другого. Наша молодежь учится одному у родителей и у своего непосредственного окружения и совсем другому в школе. Школьные образцы часто несовместимы с тем, что происходит дома. Уроки в наших учебниках почти не оказывают влияния на поведение. Приобретенные таким

NB *Хотелось бы сказать: «Единство между настоящей (хорошей во всех отношениях) школой и таким же домом». А если еще конкретизировать, то идеальным был бы вариант, в котором переплелись единство школы и семьи с педагогом.*

Еще раз подчеркну, как важен сам характер такого единства. Союз этот не должен подавлять. Он дол-

* Статья опубликована в «Самалокхак» в октябре 1916 г. (т. 13, с. 297—300).

5 Заказ № 2164

жен стать первопричиной нравственного и эмоционального подъема ребенка. Школа и семья должны быть перилами той лестницы, которая приведет ученика к вершинам знаний.

Теперь о несовместимости школьных образцов с тем, что происходит дома. Кто же под кого должен подстроиться? Мне кажется неуместной такая постановка вопроса. И школа, и семья должны подстраиваться под каждого конкретного ребенка. И прежде всего видеть в нем РЕБЕНКА и только затем УЧЕНИКА.

образом знания мы не можем применить в нашей повседневной жизни. Родителям безразлично, чему учат в школе. Труд, затраченный на учебу, рассматривается как бесполезное и нудное занятие, через которое нужно пройти, чтобы сдать последний экзамен. И как только он сдан, мы ухитряемся немедленно забывать все, что изучили. Выдвинутое против нас некоторыми англичанами обвинение в том, что мы являемся простыми подражателями, не лишено оснований. Один из них, в своей надменности, сравнил нас с промокательной бумагой. Он считает, что так, как промокательная бумага впитывает избыточные чернила, так и мы воспринимаем только излишества, т.е. пороки западной цивилизации. Мы должны признать, что это в известной мере действительно так. Размышляя о причинах этого положения, я пришел к выводу, что беда в том, что мы получаем образование через английский язык. Около 12 лет уходит на то, чтобы подготовиться к вступительному экзамену в колледж. Мы узнаем очень мало за это время. Все силы уходят не на то, чтобы соотнести изученное с нашей работой и применить на практике, а на то, чтобы как-нибудь овладеть английским языком. Специалисты утверждают, что если бы образование шло на родном языке, детям пришлось бы учиться минимум на пять лет меньше. Таким образом, при десяти тысячах учеников, поступающих ежегодно в высшие учебные заведения, потери нации составляют пятьдесят тысяч лет! Создалось угрожающее положение. Но тревожит не только это. Идет также обеднение наших собственных языков. Когда я слышу, что «гуджаратский — бедный язык», во мне рождается чувство возмущения. Если гуджаратский — любимая дочь санскрита — беден как язык,то в этом не его вина, а наша, его защитников. Мы презирали его, пренебрегали им. Как же он приобретет нужную силу и блеск? Между нами и нашими семьями образовалась пропасть. Для наших родителей, наших братьев и сестер, наших домашних, с которыми мы проводим большую часть времени, наше школьное образование является каким-то скрытым сокровищем. Им отказано в нем. Достаточно легко по-

NB *Здесь может возникнуть ощущение, что нет никакой необходимости возрождать бедный язык, что нет смысла в поиске причин и виноватых. «...Мы презирали его, пренебрегали им», — пишет Ганди. Хочется спросить, не вторичен ли характер этого пренебрежения и презрения. Все бывает почему-то. Так не явилось ли презрение и пренебрежение*

следствием бедности гуджаратского языка? Родной язык и родная культура нуждаются в постоянной подпитке, рекламе, если угодно. Иначе ничем и никем не поддерживаемая культура рискует подвергнуться массовому сравнению с рекламируемой чужеродной культурой. Как правило, такое сравнение оказывается в пользу первой. В результате мы начинаем замечать, что дети смеются над песнями, от которых увлажняются наши глаза, им не нравятся писатели и поэты, на сказках которых мы выросли. Мы говорим, что их взгляды моложе и современнее, мы говорим, что стареем. Давайте подумаем, так ли это? Состарились ли мы, или молчаливо засвидетельствовали, что состарили нашу культуру?

нять, что в таких неестественных условиях народ не может надеяться на возрождение. Если бы мы не были простыми клочками промокательной бумаги, после пятидесяти лет просвещения мы бы стали свидетелями нового духовного подъема народных масс. Но между нами и ними нет взаимопонимания. Они видят в нас чужаков и обходят нас стороной, мы же считаем их нецивилизованными и презираем.

Обратившись к высшему образованию, мы видим, что в наших колледжах те же проблемы. Стремясь основательно усвоить знания, мы растрачиваем массу времени. Там растет безразличие к нашему собственному языку. У многих из нас развивается даже чувство неуважения к родному языку. Мы общаемся на английском, в котором полно ошибок в произношении и грамматике. Мы еще не выработали правильную техническую терминологию для различных отраслей знаний на наших языках, но мы не полностью понимаем и значение английских терминов. К моменту окончания колледжа наш ум теряет всякую живость, а наши тела — силу. Пузырек с лекарством становится нашим спутником на всю оставшуюся жизнь. И все же наши соотечественники думают, и мы тоже, что мы — украшение народа, его защитники и творцы его будущего.

Если молодые люди, закончившие колледжи Гуджарата, действительно намереваются стать защитниками интересов народа, я буду считать их храбрецами. Хотя я нарисовал печальную картину нашей системы образования, все же и в этом печальном состоянии дел есть семена, которые могут дать всходы. Когда я писал эту статью, у меня не было намерения предложить, чтобы в Индии не было людей, знающих английский язык. Давайте сделаем так, как сделали в России, как делают сейчас в Южной Африке и Японии. В Японии несколько человек овладевают английским языком на высоком уровне, переводят все достойное заимствования у европейской цивилизации на их собственный язык и таким образом делают эти знания доступными для всех, освобождая своих соотечественников от бесполезного труда по изучению английского языка. Довольно многие из нас знают английский язык. Они могут

еще глубже изучить его. И те, кому позволяет здоровье, кто сохранил еще достаточное количество энергии, могут взять на себя труд по переводу на гуджаратский всего, что будет полезно нашему народу, будь это написано на английском или на других иностранных языках. Если мы не пожалеем усилий и времени, мы сможем изменить общее направление современного образования и перейти к усвоению новых идей только посредством гуджаратского. Вполне возможно сообщать знания по медицине, навигации и электричеству, пользуясь гуджаратским. Глупо думать, что только изучив английский язык, можно овладеть знанием анатомии и научиться искусству костной хирургии.

Не менее восьмидесяти пяти процентов населения Индии заняты в сельском хозяйстве. Десять процентов — ремесленники, большинство из которых — ткачи. Оставшиеся пять процентов — люди различных профессий, связанных с умственным трудом. Если последние действительно хотят служить своему народу, они должны хотя бы немного знать о занятиях девяносто пяти процентов населения. А долг этих девяносто пяти процентов изучить надлежащим образом все тонкости своего труда. Если этот взгляд верен, ученики наших школ с самого детства должны учиться работать в поле и ткать. Для того, чтобы создать нужные условия для успешного изучения основ сельскохозяйственного производства и ткачества, все наши школы должны располагаться не в перенаселенных кварталах больших и малых городов, а там, где можно создать большие фермы и где занятия можно проводить на открытом воздухе. В таких школах спортом для мальчиков станет вспашка поля. Мысль о том, что без футбола и крикета и подобных игр жизнь наших мальчишек и юношей станет очень однообразной, — совершенно ошибочна. У сыновей наших крестьян нет возможности играть в крикет, но от этого их жизнь не утрачивает присущие ей веселье и невинный пыл. Таким образом, не так уж и трудно изменить нынешние тенденции в образовании. Общественное мнение дожно одобрить эти перемены. Тогда правительству ничего не останется, как приступить к их осуществлению. Пока формируется общественное мнение, те, кому эта программа по душе, должны проявить активность и на практике проводить ее идеи. Увидев хорошие результаты этих экспериментов, люди сами захотят взяться за их осуществление. Я думаю, что такие эксперименты не потребуют больших расходов. Впрочем, я не думал о финансовой стороне дела, когда писал эту статью. Главной моей целью было попросить читателей задуматься над смыслом истинного образования, и я буду считать свои усилия должным образом вознагражденными, если эта статья помогла им в этом.

(1916)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРИЮТАХ ДЛЯ СИРОТ*

В моих поездках по Индии я ознакомился, в одних случаях более подробно, в других поверхностно, с состоянием дел в целом ряде приютов для сирот и поделился своими впечатлениями от увиденного с их заведующими. Как и любой из нас, я достаточно высокого мнения о своих идеях и чувствую, что было бы не плохо ознакомить с ними общественность.

Анатхашрама может быть определена как место, где anatha** находят приют и становятся sanatha***. По отношению к нашим приютам термин anatha подразумевает прежде всего детей, оставшихся без родителей или опекунов. Заменить последних — задача приютов, или, по крайней мере, таковой она должна быть. Анатхашрам — перевод английского термина «приют для сирот». Хотя термин может быть применен только к детям, в приютах живут также и молодые люди, способные зарабатывать себе на хлеб. Кроме того, принимаются также умственно.отсталые, хромые, инвалиды, а теперь в приютах появились даже подкидыши. На мой взгляд, это служит только одной цели. При поверхностном рассмотрении в таком подходе можно предположить больше милосердия. Но при более глубоком размышлении выяснится, что такая практика отражает прежде всего финансовые цели. Я не сомневаюсь, что в будущем приюты ждет то же, что и скупцов, которые для получения самых высоких процентов на свой капитал готовы умертвить себя. Я только на всякий случай употребил слово «будущее». Лично я вижу признаки этой деградации сегодня. Такое положение свидетельствует о нашем страхе, нашем неверии в людей. Мы полагаем, что получить от богатых помощь для всех наших заведений почти невозможно. «Но нам нужно защитить инвалидов и позаботиться о брошенных детях; так давайте сделаем это, использовав хотя бы то, что удалось получить». Такой подход унижает. Я уверен, что даже в такой бедной стране, как Индия, для хорошего дела найдутся деньги. Нужно только доказать людям, что цели благородны. Приюты пришли в упадок не из-за недостатка средств, а из-за того, что мало честных, упорных и верящих в свое дело организаторов. Прав я или нет, ясно одно — в попытках достичь сразу многих целей не удается достичь ни одной.

Как в таких условиях «сироты» могут перестать быть «сиротами»? Им постоянно напоминают о том, что они таковыми действительно являются. Мы никогда не хотели бы доверить своих детей этим учреждениям. Именно в этом — критерий оценки при-

---

* Статья опубликована в «Читрамайа Джагат» 11 июля 1917 г. (т. 13, с. 469—472).

** Незащищенные.

*** Защищенные.

юта. Нам не хотелось бы, чтобы наших детей окружали умственно отсталые, слепые и калеки. Если бы эти учреждения были действительно опекунами для беззащитных, мы бы встретили среди обитателей приюта и детей заведующих. Они без колебаний позволили бы своим детям быть среди сирот, хотя бы для того, чтобы проверить самих себя. Исходя из моего большого опыта, я считаю это вполне возможным. То, что сироты живут вместе с умственно отсталыми, еще не все. И другие обстоятельства таковы, что детям постоянно напоминают об их обездоленном положении. Если бы сиротские приюты принимали только сирот, они бы очень скоро могли стать финансово независимыми. В этом отношении весьма поучителен опыт Армии Спасения. В ее сиротских приютах есть душа. Что нельзя сказать о таких учреждениях у нас. Они дали кров тысячам детей, сделали их людьми, нашли им работу. Нашим сиротам не знакомо это чувство защищенности. Некоторым нашли временную работу. Эти случаи можно не принимать во внимание. Обычно же дети просто покидают приют по достижении совершеннолетия. У Армии Спасения не так. Там сироты, став совершеннолетними, начинают работать на фабриках этой организации, становясь, так же как и в семье, помощниками и опорой.

В этом чувстве семьи нуждаются и наши приюты. Так же как мы даем им кров, еду и одежду, мы в состоянии дать им образование и работу. Мы можем начать эксперименты в приютах всей страны, можем дать детям образование, основывающееся на национальных интересах, обучить их ремеслам, обучить сельскому хозяйству и спасти профессии, которые приходят в упадок. Если так организовать дело, сегодняшние сироты могут стать учителями, искусными ремесленниками и руководителями в своих же приютах. Они могут стать и солдатами Индийских Оборонительных Сил, созданных с учетом наших условий.

Если в моих выводах нет ошибок, можно выработать общие требования к учреждениям такого типа. Для этого нужно собрать директоров приютов всей Индии, или хотя бы провинции Бомбей, и обсудить с ними назревшие проблемы. Можно создать центральный исполнительный комитет для координации усилий и обмена опытом. Если мы еще не готовы к такой интеграции, нужно осуществить преобразования, о которых я говорил выше, хотя бы в заведениях, которые уже созрели для таких перемен.

В некоторых учреждениях я заметил, что детей уговаривают оставаться в приюте. Мне кажется, что этого делать нельзя. Те, кто не хочет оставаться в приюте, — не сироты, а свободные люди, которые могут о себе позаботиться сами. Работу приюта нужно оценивать не по тому, сколько в нем содержится сирот, а по тому, сколько граждан покидают его стены.

NB *На мой взгляд, порок не исправить, сражаясь с его последствиями. Логичнее было бы отыскать причины.*

И еще. Я не буду доказывать, что сохранение жизни любого родившегося существа (подчеркну, что в данном абзаце автор имеет в виду существо разумное)

имеет отношение к гуманизму. Очевидно, что это — аксиома. Конечно, многое зависит от того, что считать гуманностью. Читая далее, мы видим, что для автора гуманность не является конкретным, осязаемым действием. Он понимает ее как свойство души. Хотя далее: «Действительная гуманность — уберечь муку от паразитов, а тело — от грязи».

А не в том ли, чтоб паразиты начали приносить пользу? И не нужно забывать, что глина тоже может быть грязью, но глиняный кувшин не имеет с ней ничего общего.

У нас достаточно приютов для инвалидов. То, что при всех трудностях такие учреждения следует открывать отдельно, не требует доказательств.

Прием подкидышей — серьезная проблема. Я совсем не уверен, что принимать подкидышей — правильно с этической точки зрения. Мне кажется, что этим мы потворствуем пороку. Не может быть доказано, что сохранение жизни любого появившегося на свет существа, без учета обстоятельств его рождения, имеет отношение к гуманности. Не стоит и пытаться. В этом есть скрытая гордыня. Что касается меня, то каждый раз жизнь показывает мне, как нелегко понять значение слова «гуманность». Я много думал и потому отваживаюсь утверждать это. Гуманность не означает спасение определенного количества жизней. Это прежде всего свойство души. Поэтому в присутствии сочувствующей души живые существа немедленно и непосредственно ощущают ее сострадание. В гуманности нет места арифметике. В грязной муке — бесчисленное множество жизней. В сохранении такой муки нет гуманности. Она скорее в том, чтобы закопать или уничтожить муку, хотя и в том и другом случае это ведет к гибели вредных насекомых. Даже когда мы моем наши тела, мы убиваем миллионы микробов. Действительная гуманность — уберечь муку от паразитов, а тело — от грязи. Так же подлинная гуманность будет заключаться в выяснении обстоятельств тайного принятия подкидышей в приют, осуществлении мер для установления моральной чистоты. Она не будет поощрять и защищать распущенность, принимая на себя бремя по содержанию незаконнорожденных детей.

Нет необходимости говорить, что моя критика направлена только на улучшение дела. У меня нет желания опорочить кого бы то ни было. К тому же не все замечания имеют отношение к каждому учреждению. Единственная цель этой статьи — помочь всем приютам работать как можно лучше.

Почти во всех приютах мы видели преобладание духа торгашества. Есть настоятельная необходимость, чтобы он был на втором плане, уступив место духу смелости, дальновидности и, что важнее всего, служения.

(1917)

НАЦИОНАЛЬНАЯ ГУДЖАРАТСКАЯ ШКОЛА*

Проспект

Уже давно я и мои друзья поняли, что наше сегодняшнее образование не является национальным и вследствие этого народу мало от него проку. От такого образования чахнут наши дети. Им не по плечу большие усилия, ведущие к успеху, а знания, которые они получают, не доходят даже до их домашних. У молодых людей нет другой цели получения современного образования кроме как получить работу и делать деньги. При планировании образования нужно исходить из потребностей народа. Таков один из главных принципов. Но как раз этого и нет ни в одной из наших школ.

Во время моих поездок по Индии я обсуждал этот вопрос с лидерами движения, и почти все они, без исключения, отмечали, что наша система образования нуждается в переменах.

Ожидать, что это сделает правительство, значит просто терять время. Правительство будет ждать, когда сформируется общественное мнение, и, будучи иноземным, не будет торопиться. Оно не способно понять наши нужды. Его советники могут быть плохо информированы, или у них могут быть свои корыстные интересы. По целому ряду подобных причин, возможно, пройдет немало времени, пока появятся какие-либо серьезные изменения в существующей системе. Между тем уходящее время оборачивается большими потерями для народа.

Однако мы не хотим сказать, что не нужно пытаться вынудить правительство действовать. Давайте писать петиции и выяснять общественное мнение. Но лучшей петицией будет то, что мы сделаем, это же будет и наиболее легкий путь формирования общественного мнения. Вот почему после консультаций с некоторыми деятелями образования мы решили открыть национальную школу.

Обучение в школе

Основной принцип: воспитание будет физическим, умственным и религиозным.

Для физического воспитания дети будут учиться сельскому хозяйству и ручному ткачеству, а также овладеют орудиями труда плотника и кузнеца. Это обеспечит необходимый объем физических упражнений. В дополнение они будут заниматься строевой подготовкой, которая одновременно и средство разгрузки, и практически полезное занятие. Их будут также обучать передви-

---

* Проспект организации школы был написан в январе 1917г. (т. 13, с. 332—334).

жению группами и тому, как можно без шума и эффективно работать в условиях бедствий, таких, например, как пожар.

Им расскажут, как следить за своим здоровьем и применять домашние средства от простых болезней, при этом им будут сообщены необходимые сведения по физиологии и ботанике.

Для интеллектуального развития они будут изучать гуджаратский, маратхи, хинди и санскрит как обязательные предметы. Будут также преподаваться урду, тамильский и бенгальский.

Английский язык в течение первых трех лет изучаться не будет.

Ученики также будут изучать математику (арифметику, алгебру и геометрию). Начнут они с таблицы умножения, основ индийского счета и применяемых сегодня единиц измерения, веса и т.д. Остальная часть курса будет изучаться постепенно.

Будут преподаваться история, география, элементы астрономии и химии.

В качестве религиозного обучения ученики будут изучать главные этические принципы, и мы надеемся, что учителя своим поведением продемонстрируют, что сущность религии в соблюдении норм нравственности.

Все обучение вплоть до окончания школы будет осуществляться на гуджаратском и в первые несколько лет в основном устно. Мы хотим ознакомить детей с некоторыми вещами устно, через рассказы, до того как они будут учиться читать и писать. Так поступали в старину. Мы хотим помочь их уму созреть. Сообщить им некоторые общие сведения, пока они играют, лучше, чем подавлять их, не делая ничего кроме замечаний: «О дорогой, дорогой! Как грязно написано» и т.п.

Пояснение

Сегодня цель заключается в том, чтобы через несколько лет такого обучения уровень подготовки ученика приблизительно был равен уровню хорошо обученного выпускника. То, что ему придется меньше заниматься английским языком, позволит в сэкономленное время овладеть всеми полезными сведениями. Он не будет знать страха перед экзаменами. Успеваемость всех учащихся будет время от времени проверяться, но это будут делать сами учителя школы*. То, как ученик будет применять свои способности после окончания школы, будет действительным мерилом ценности образования, которое он получил. Будет использована каждая возможность для того, чтобы освободить его ум от ложного представления об образовании как пути к получению должности. И со временем вполне вероятно, что каждый ученик этой школы обретет такую уверенность в своих силах,

---

* В Индии для проведения экзаменов обычно приглашают преподавателей из других школ, а то и из других городов.

что его не будут мучить сомнения и страхи по поводу того, как он будет зарабатывать себе на жизнь. После пяти лет учебы ученику, по его желанию, будет предоставлена оплачиваемая работа в самой школе. Школа заключит договоры с фабриками и другими организациями о профессиональном обучении тех, кто хочет начать жить собственным трудом. В будущем нужно будет подумать и о тех, кто после десяти лет обучения захочет учиться дальше.

Бесплатное образование

В этой школе не будет взиматься плата за обучение, расходы будут покрываться за счет пожертвований.

Учителя

Будут приглашены платные учителя, достигшие зрелости люди, окончившие колледж или обладающие соответствующими познаниями. Наиболее подготовленные из них должны, по нашему мнению, работать в начальных классах.

(1917)

НАША СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ*

Мы привыкли оценивать все, что мы делаем, по западным меркам. Мы заявляем, что восточная цивилизация выше западной, но своими делами утверждаем обратное. Этот отпечаток противоречивости несет на себе и образование, которое получают индийские дети. Наши школы, колледжи и университеты не готовят наследников традиций наших святых и пророков. И это очень печально. Я долго думал над этим и хочу познакомить читателей с выводами, к которым пришел.

Никто не станет отрицать, что учащихся нужно знакомить с наиболее распространенными в стране видами производства. Исходя из этого, все наши мальчики должны изучать земледелие и ткачество, так как около 95% населения страны заняты в сельском хозяйстве и 90% всех крестьян ранее занимались ткачеством.

До тех пор пока образованные индийцы не обратят внимание на эти два важных факта, мы не сможем понять причин бедственного положения десятков миллионов земледельцев и сотен тысяч ткачей, как и не сможем помочь в улучшении их положения.

Мы будем не в состоянии выполнять любую работу, если наше тело подвержено болезням. Поэтому необходимо еще в

---

* Статья напечатана в «Сатдхарма Прачарак» 24 марта 1917 г. (т. 13, с. 358—359).

раннем детстве знакомить мальчиков с основами здоровья и гигиены.

Дхарма — основа всего. Но правильное понимание священных книг невозможно без знания санскрита. Поэтому каждый мальчик индус должен немного знать санскрит. Но я думаю, что открыть гурукуль повсюду не удастся. Всеобщее обучение должно заканчиваться после усвоения знаний общего характера. Для особо одаренных можно предусмотреть возможность для продолжения образования.

Нужно изменить одобренный правительством метод преподавания истории и географии. В преподавании этих предметов главное внимание следует обратить на знания, имеющие отношение к Индии. Я убедился на практике, что многие школьники знают, где находится Мидлсекс, и понятия не имеют о Катхияваре или Соратхе. Они знают практически все об истории Соединенного Королевства, а нашего Шиваджи считают просто бандитом.

Наши школьники могут решать сложные математические задачи и совершенно не знают простой арифметики, нужной в житейских делах. Очень мало знают они и об индийских способах счета.

Во всех провинциях обучение должно вестись на родном языке. Кроме того, детям следует изучать два или три других языка народов Индии.

Английский должны изучать немногие, да и то как иностранный. Я убежден, что до тех пор пока мы не освободимся от нашего увлечения английским языком, мы не сможем достичь действительного свараджа. Некоторые друзья говорят мне, что в повседневной жизни, на вокзале или на почте, трудно обойтись без английского. Но мы сами виноваты в этом. Если из-за неудобств мы забудем нашу веру, наше рабство станет еще хуже. А миллионы наших братьев, у которых навряд ли будет возможность изучить английский, будут низведены до положения рабов и непреодолимая пропасть образуется между ними и нами.

Модное сейчас образование не оказывает никакого влияния на наши семьи, хотя вся страна должна испытывать на себе влияние жизни просвещенных. Даже небольшое количество духов распространяет благоухание далеко вокруг. Так должно быть и с жизнью стремящегося к знанию. По моему мнению, ключ к свараджу лежит не столько в руках правительства, сколько в нашей системе образования.

(1917)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В БИХАРЕ*

Вы оказали мне большую честь, пригласив председательствовать на вашей конференции.

Уже на протяжении двадцати пяти лет у меня тесные контакты со студенчеством, которые начались еще в Южной Африке. После возвращения в Индию мне довелось встречаться со студентами по всей стране. И они демонстрировали мне свою безграничную любовь. В том, что вы пригласили меня вести ваше собрание сегодня и разрешили говорить на хинди, я вижу свидетельство вашей любви. Надеюсь, я смогу доказать, что достоин этой любви и буду полезен вам. Вы продемонстрировали большую мудрость, решив вести заседания этой конференции на языке штата, который одновременно является и нашим национальным языком. Поздравляю вас и надеюсь, что вы и впредь будете так поступать.

Мы виноваты в том, что пренебрегли нашим родным языком. Я уверен, что мы дорого заплатим за этот грех. Между нами и нашими семьями возникла стена отчуждения. Присутствующие сегодня на этой конференции подтвердят это. Мы не рассказываем и не можем рассказать нашим матерям о том, что изучили. Мы не делимся и не можем поделиться нашими знаниями с нашими домашними. Но вы не увидите такого печального положения в английской семье. В Англии и других странах, где обучение идет на родном языке, ученики, возвратившись домой, обсуждают с родителями то, что они узнали в школе. Слуги и другие домашние тоже участвуют в этом. Таким образом, от учения польза всей семье. Мы же оставляем все, что учим, — в школе. Знание, как воздух, может распространяться мгновенно. Но так же, как скупец, хранит свои сокровища зарытыми в земле, так и мы приберегаем знания для себя, и другие лишены их благотворного влияния.

NB *Кирпичики знания будут складываться в пирамиду только тогда, когда появление каждого камешка будет зафиксировано не только педагогом, но и родителями. Причем хочу отметить, что чем яснее осознает ребенок появление нового кирпичика в своей пирамиде знаний, чем больший восторг наставников и близких будет им обнаружен, тем быстрее мы сможем констатировать появление нового кирпичика и т.д.*

Радость образования для ребенка не только в осознании собственной образованности, но и в том, чтобы его образованность смогли оценить другие, прежде всего близкие ему люди.

В случае невозможности демонстрации приобретенных знаний родителям интерес к познанию необратимо гаснет. В свою очередь,

---

* Т. 14, с. 131—139.

отсутствие заинтересованности — непреодолимая преграда для любой системы образования. Речь идет об отсутствии такой незначительной на первый взгляд вещи, как оценка, а если точнее — положительная оценка и восхищение учеником, независимо от результатов его учебы. Именно отсутствие оценки в конечном счете сводит на нет любые усилия наставника.

Что же, нужно лицемерить? Говорить: «Прекрасно!», если на самом деле ужасно? Да. И не нужно думать, что вы лицемерите. Это не лицемерие, а виртуозность — высшая грань профессионализма.

Неуважение к родному языку так же достойно осуждения, как и неуважение к матери. Виновный в нем не может быть назван патриотом. Нам часто говорят, что словарный запас наших языков недостаточно богат, чтобы выразить возвышенные мысли. Джентльмены, это — не вина языка. Мы должны развивать и обогащать наш язык. Было время, когда и английский был в таком положении. Он стал развиваться потому, что британцы добивались успеха и стремились совершенствовать свой язык. Если мы не будем развивать наши языки, думая, что только с помощью английского возможно возвышенное и утонченное мышление, мы, без сомнения, навсегда останемся рабами. До тех пор, пока наши языки не обретут силу, необходимую для выражения всех наших мыслей, и не станут средством научного познания, современное знание будет недоступно нашему народу. Вполне очевидно:

1) что большинству народа это знание необходимо;

2) что не у всех индийцев будет возможность выучить английский язык;

3) что если кто-то из нас, знающих английский, может узнать что-то новое, то для большинства это знание остается закрытым.

Это значит, что если первые два предположения верны, то положение народных масс в этом плане безнадежно. Но это — не языковая проблема. Тулсидас смог выразить свои просто божественные идеи на хинди. В мире не так уж и много книг, подобных «Рамаяне». Великий патриот пандит Мадан Мохан Малавия, отдавший все для блага своей страны, не испытывает трудностей, выражая себя на хинди. У него — серебряный английский. Но его речи на хинди отливают золотом, как воды Ганга в солнечный день. Я слышал, как молятся мусульмане. Им вполне удается выразить самые глубокие мысли на своем родном языке. Язык Тулсидаса — совершенен, бессмертен. И конечно же, это наша вина, если мы не умеем выразить себя на нем.

Вполне понятно, что причина этого — использование английского как средства обучения. Все мы можем принять участие в исправлении этого ненормального положения. Я думаю, что студенты могут обратиться к правительству с соответствующей, в вежливой форме, петицией. Одновременно можно прибегнуть и к другому средству. Они должны переводить все, что учат на хинди, делиться этими знаниями со своими домашними, и дать торжест-

венное обещание в общении друг с другом использовать только родной язык. Для меня невыносимо, что один бихарец пишет другому письма на английском. Я тысячу раз слышал, как говорят между собой англичане. И не помню, чтобы они при этом прибегали к какому-нибудь иностранному языку, хотя многие из них знали их несколько. У непомерной глупости, в которой повинны образованные индийцы, нет параллелей в мировой истории.

Древний поэт сказал, что учение без размышления не приносит пользы. Но по причинам, упомянутым выше, жизнь обучающегося сегодня практически лишена мысли. Они потеряли всю энергию, силу духа и оригинальность, и большинство из них страдают равнодушием и апатией.

Я не испытываю неприязни к английскому языку. Его богатства — огромны. Это язык государственного управления, сокровищница знаний. Несмотря на все это, я убежден, что нет нужды каждому индийцу изучать его. Но я не хочу больше говорить об этом. Студенты изучают английский, и у них нет выбора до тех пор, пока не будет разработана другая система и в школе не произойдут революционные изменения. Однако на этом я заканчиваю рассмотрение крайне важной проблемы родного языка, говоря в заключение, что в общении друг с другом, где возможно, нам следует пользоваться родным языком и языками других народов Индии. Присутствующим же здесь студентам следует приложить все усилия, чтобы сделать родной язык средством обучения.

Как я отмечал ранее, большинство студентов выглядят апатичными и лишенными энергии. Многие из них спрашивают меня, что им делать, как они могут служить стране, как им следует зарабатывать себе на жизнь. У меня такое впечатление, что последнее их беспокоит больше всего. Прежде чем ответить на эти вопросы, необходимо подумать, в чем истинная цель образования. Хаксли сказал, что образование должно быть направлено на формирование характера. Наши пророки утверждают, что если человек хорошо изучил Веды и шастры, но не может познать свою сущность и стать достойным освобождения от всех уз, его учеба была напрасной. Им же принадлежат слова: «Кто познал себя, знает все». Самореализация возможна даже без умения читать и писать. Пророк Магомет не знал грамоты. Иисус Христос никогда не ходил в школу. Но только глупец может утверждать, что эти великие души не достигли самореализации. Хотя они никогда не сдавали экзаменов в наших школах и колледжах, мы чтим их. У них было все, что может дать обучение и знание. Они были махатмами. Если, следуя их примеру, в слепом подражании друг другу, мы прекратим посещать школу, то наверняка ни к чему не придем. Но мы тоже можем обрести знание своего «я» только путем воспитания хорошего характера.

Что же такое характер? Каковы же признаки добродетельной жизни? Нравственен тот, кто в своей жизни стремится осуществить истину, ненасилие, воздержание, нестяжательство, неворов-

ство, бесстрашие и другие подобные правила поведения. Для него истина будет важнее жизни. Он скорее умрет, чем убьет сам. Он предпочтет страдать сам, но не причинит зла другим. Он будет другом даже по отношению к собственной жене и не допустит плотских мыслей о ней. Итак, добродетельный человек осуществляет воздержание и всячески старается изменить направление внутренней энергии тела. Он не ворует, не берет взяток. Он не тратит попусту ни своего, ни чужого времени. Он не стремится к богатству. Он не ищет покоя и удобств, пользуется только теми вещами, без которых нельзя обойтись, и вполне доволен своей простой жизнью. В твердом убеждении: «Я — бессмертный дух, а не бренное тело, и ничто в мире не может убить дух», он отбрасывает страх духовных и физических страданий, страх житейских неприятностей и, отказываясь подчиниться даже императору, продолжает бесстрашно выполнять свой долг.

Если наши школы не добиваются такого результата, виноваты и студенты, и система образования, и учителя. Хотя, однако, все в руках ищущих знания. Если они не стремятся развить характер, им не помогут ни учителя, ни книги.

Сначала, как я уже сказал, мы должны понять, в чем цель образования. Тот студент, который хочет строить и развивать характер, узнает о том, как это сделать, из любой книги, посвященной этой теме. Как сказал Тулсидас: «Все созданное Богом, живое и неживое, состоит из добра и зла. Но добрый человек выбирает хорошее и отбрасывает плохое, как сказочный лебедь, который по преданию пил молоко, оставляя воду». Как восторженный почитатель Тулсидас видел Раму даже в образе Кришны. Некоторые из студентов посещают, как того требует учебный план, занятия, на которых изучается Библия, но ее учение не оказывает на них никакого влияния. Можно читать «Гиту» с тем, чтобы отыскать в ней какие-нибудь ошибки, и преуспеть в этом. Но тот, кто жаждет освобождения, находит в ней единственно верный путь. Одни видят в Коране только несовершенства, другие, размышляя над ним, приобретают силы, чтобы пересечь бурный океан этой земной жизни.

Но боюсь, что в своем большинстве учащиеся никогда не задумываются над истинной целью образования. Они ходят в школу просто потому, что так принято. Некоторые это делают потому, что надеются в будущем получить какую-нибудь должность. Я считаю, что думать об образовании как средстве зарабатывать себе на жизнь — значит заблуждаться. Зарабатывать на хлеб насущный нужно руками, школа же — место, где формируется характер. Думать и поступать иначе — все равно что убивать буйвола только ради маленького куска кожи. Тело должно само содержать себя, выполняя физическую работу. Как можно атман, дух использовать для этого? «В поте лица своего будешь добывать свой хлеб» — великая истина, сказанная Иисусом Христом. Почти то же самое говорит и «Гита». Около 99 процентов людей живут в этом мире в соответствии с этим законом и не знают стра-

ха. «Будет день, будет пища» — действительно верное высказывание. Оно, правда, не имеет отношения к ленивым и порочным.

Студентам лучше с самого начала осознать, что в будущем они будут зарабатывать на жизнь физическим трудом и в этом нет ничего постыдного. Я не хочу сказать, что каждый из нас всегда будет работать мотыгой. Но необходимо понять, что нет ничего плохого в том, чтобы так зарабатывать себе на жизнь, даже если ваше основное занятие — труд умственный. Необходимо понять, что те, кто работает руками, ничуть не ниже нас. Тот, кто принял это как принцип и идеал, заявит о себе как человек чистого и безупречного характера, который и будет проявляться во всем, что он делает, независимо от того, какую профессию он изберет. Такой человек не станет рабом богатства. Он заставит богатство служить себе. Если я прав, студентам нужно уже сегодня вырабатывать привычку к физическому труду. Все, что я сказал, должно помочь прежде всего тем, кто думает, что образование — это средство зарабатывать себе на жизнь.

Тем, кто посещает школу, прежде всего следует задуматься об истинной цели образования. Любой из них сегодня же может решить, что с этого момента будет рассматривать школу как место для формирования характера. Я уверен, что уже через месяц он сам и его товарищи заметят в его поведении изменения к лучшему. Шастры утверждают, что нас создают наши мысли.

Многим студентам кажется, что не нужно специально заботиться о здоровье. Но регулярные упражнения просто необходимы для нашего тела. Чего можно ожидать от студента со слабым здоровьем? Как нельзя сохранить молоко в бумажном сосуде, так и нельзя рассчитывать на то, что знание долго будет пребывать в ненадежных, как бумага, телах наших студентов. Тело — жилище духа и, следовательно, свято, как и место паломничества. Мы должны оберегать его. Регулярные и энергичные прогулки по полтора часа на свежем воздухе утром и вечером дают телу здоровье, а уму — ясность. Затраченное на них время не пропадает зря. В сочетании с отдыхом такие упражнения укрепят и тело, и интеллект, позволят быстрее усваивать знания. Я думаю, что играм вроде крикета нет места в такой бедной стране, как Индия. У нас есть свои, не требующие больших затрат игры, которые могут быть здоровым развлечением.

Студент в своей повседневной жизни должен быть безупречен. Только тот, чьи мысли чисты, способен достичь истинного наслаждения. Предложить такому человеку искать наслаждений в мирских утехах — значит, лишить его действительной услады, которой он достоин. Тот, кто решил возвыситься, действительно возвышается. Рамачандра в наивности своей попросил Луну и получил ее.

С одной точки зрения мир кажется иллюзией, с другой — он кажется достаточно реальным. Для студентов мир по-настоящему существует, ибо им нужно стремиться достигнуть многого в нем. Тот, кто говорит, что мир иллюзорен, не понимая истинно-

го значения этого, и предается удовольствиям, заявляя, что отрекается от мирских утех, волен называть себя саньяси, но это только самообман.

От этого перехожу к разговору о дхарме. Где нет дхармы, там не может быть ни знания, ни богатства, ни здоровья, ничего вообще. Где нет дхармы, жизнь лишена какой-либо радости. Там царит пустота. Нас не учили соблюдать дхарму, и сегодня мы похожи на родственников жениха, которые уже пришли на свадьбу, а жениха все нет. Без знания дхармы студентам недоступны невинные радости. Нужно изучать шастры, думать над их учением и приводить свое поведение в соответствие с их идеалами. Никому не принесет пользы выкуренная с утра сигарета или час, проведенный в бесполезной болтовне. Назир сказал, что пока мы нежимся в постели, воробьи уже чирикают и поют славу Господу. Долг каждого учащегося овладевать знанием дхармы в доступной для него форме. Учат дхарме в школе или нет, я молю пришедших сюда осуществлять ее главные принципы в их жизни.

В чем действительно состоит дхарма? Каким образом организовывать занятия по изучению религии? Не здесь об этом говорить. Но я хочу дать вам один практический совет, исходя из собственного опыта. Начните с чтения «Рамаяны» и «Бхагаватгиты». Но делайте это с любовью и почтением. Последняя — настоящий драгоценный камень. Не упустите его.

Помните, что вы изучаете эти книги, чтобы узнать секрет дхармы. Пророки, написавшие их, не были историками. Они учили дхарме и морали. Миллионы людей читают эти книги и живут чистой жизнью. Их сердца — простодушны, а жизнь полна невинными радостями. Им никогда, даже во сне, не придет в голову спросить, был ли или нет Равана исторической личностью, или можно ли убивать врагов, как это делал Рама. Даже встретившись лицом к лицу с врагами, они молят Рамачандру защитить их и не чувствуют страха. Автор «Рамаяны» Тулсидас не имел другого оружия, кроме сострадания. Он никого не хотел убивать. Разрушает тот, кто создает. Рама был Богом. Он создал Равану и поэтому имел право убить его. Когда кто-нибудь из нас станет Богом, он подумает, есть ли у него власть убивать. У меня получилось что-то вроде вступления к этим великим книгам. Я тоже не верил и жил в страхе. Но это уже позади.

Для студентов-мусульман Коран — лучшая из книг. И я советую читать ее в духе подлинного почитания. Нужно понять ее истинный смысл. Я считаю, что индусы и мусульмане должны изучать священные книги друг друга с должным уважением, пытаясь понять их.

От этой очень увлекательной темы перейду к делам житейским. Часто спрашивают, можно ли студентам заниматься политикой. Я сообщу вам свое мнение, но не буду вдаваться в подробности. У политики есть два аспекта: теоретический и

практический. Важно, чтобы первый аспект стал предметом изучения для студентов, но участие во втором не принесет ничего, кроме вреда. Можно посещать с познавательной целью политические митинги или сессии Конгресса. Они — просто наглядный урок. У студентов должно быть это право, и нужно добиться отмены существующего запрета. На таких собраниях студенты не должны выступать или голосовать. Они могут оказывать добровольную помощь, если это не мешает их учебе. И, конечно же, каждый должен помочь Малавияджи в его работе, если он попросит.

Но от деятельности политических партий студентам нужно держаться подальше. Они должны быть сдержанными и воспитывать в себе привычку относиться к лидерам нации с уважением. Не им судить о них. Студенты прежде всего должны ценить достоинства, связанные с характером, они — предмет их обожания.

Говорят, что долг студентов с почтением относиться к старшим и уважать то, что они говорят. Хорошо сказано. Кто не умеет уважать других, не может рассчитывать на соответствующее отношение и к себе самому. Дерзости не к лицу студентам. В Индии сейчас сложилась не совсем обычная ситуация. Старшие не очень-то заботятся о том, чтобы вести себя достойно. Что в таком случае делать студентам? Считаю, что студент должен думать о дхарме. И, встретившись с моральной дилеммой, помнить о том, как поступил Прахлад, который в уважительной форме, но твердо отказался выполнять распоряжение своего отца. Пусть это будет примером для подражания. Но неуважение недопустимо. Оно разрушит общество. Старшими людей делают не только годы, но и знание, опыт и мудрость, которые они приносят. Правда, если последних нет, то в счет идут только годы, которые заслуживают уважения, но в меньшей мере.

Еще один вопрос. Как могут студенты служить своей стране? Ответ прост. Студент должен хорошо учиться, следить за своим здоровьем и готовить себя к тому, чтобы применить изученное на благо своей страны. И я вполне уверен, что в этом и будет заключаться такое служение. Постоянно думая о цели жизни, забывая о своих интересах, работая для других, мы сможем, и с малыми силами, добиться многого. Хочу рассказать о деле такого свойства. Возможно, вы читали в газетах мое письмо о трудностях, с которыми сталкиваются пассажиры вагонов третьего класса. Думаю, что многие из вас ездят именно в этих вагонах. Некоторые из нас плюют прямо на пол в купе, беспрестанно жуют бетель или табак, сплевывая опять же на пол, бросают под ноги кожуру бананов и прочее. О туалетах и говорить не приходится. Часто курят прямо в вагоне, не думая о других. Мы можем сказать таким пассажирам о недопустимости такого поведения. В большинстве своем люди уважают студентов и слушают их. Нельзя упускать возможность рассказать

массам о соблюдении правил гигиены. Еда, которую продают на станциях, не всегда чиста. Долг студентов сообщать об этом администрации. И пишите ваши замечания на хинди. Получив много таких писем, чиновники должны будут принимать какие-то меры. Это не трудно сделать, но эта работа даст важные результаты.

Я уже говорил о привычке жевать листья бетеля или табак. Думаю, что они вредны и нечисты. Многие из нас, и мужчины, и женщины, стали их рабами. Нужно освободиться от этого рабства. Кто-нибудь, приехав в Индию впервые, обязательно подумает, что мы всегда что-то едим. Возможно, листья бетеля помогают переваривать пищу. Но если мы едим умеренно и так, как надо, мы справимся с этой проблемой и без бетеля. К тому же его вкус просто отвратителен. Нужно избавиться и от привычки жевать табак. Студенты всегда должны контролировать свои желания.

Нужно также сказать и о курении. В этом плане те, кто правит нами, показывают нам плохой пример. Они курят просто везде и всюду. Мы стали считать это модой и превратили наши рты в дымоходы. О вреде курения написано немало книг. Этот век называют Калиюгой. Христиане верят, что Иисус Христос придет опять, когда люди погрязнут в эгоизме, разврате, пьянстве, наркомании и т.д. Не знаю, насколько это реально. Но я вижу, как страдает от этих пороков человечество. Мы все попали в эту западню и не знаем истинных масштабов беды. Молюсь за то, чтобы студенты избежали этой участи.

Эта конференция проводится седьмой раз. Речи президентов за предыдущие шесть лет мне прислали, и я их просмотрел. Зачем было их произносить? Если для того, чтобы что-то узнать, спросите себя, что вы из них усвоили. Если этот поток красивых английских слов нужен был только для того, чтобы поднять престиж конференции, мне жаль вас. Я все же думаю, что цель этих речей — чему-то научиться и потом претворить изученное в жизнь. Многие ли из вас последовали совету Анни Безант и стали носить традиционную индийскую одежду, упростили свои гастрономические вкусы и перестали сквернословить, или прислушались к профессору Джадинатху Саркару и провели каникулы, бесплатно обучая бедных?

Я могу задать много вопросов. Я не требую ответа. Отвечать нужно перед своей совестью. По вашим делам будут судить о ценности вашего образования. Забивание мозгов содержанием сотен книг может принести свою пользу, но действие намного важнее. Багаж ваших знаний ценен, только если он ведет к поступкам. Все остальное — бесполезное бремя. Поэтому я всегда буду призывать вас претворять в жизнь то, что вы учите и что считаете правильным. Только при этом условии возможно движение вперед.

(1917)

ПИСЬМО САНКАЛЧАНДУ ШАХУ*

Дорогой Санкалчанд!

Сейчас у меня есть немного свободного времени. Я снова прочел ваше письмо и учебный план. У меня всегда голова идет кругом от учебных планов. Я не пробовал запомнить и этот.

Я думаю, что историю и географию, которые были упомянуты как отдельные предметы, нужно объединить с гуджаратским языком. Мы должны развивать интеллект посредством гуджарати. Для этого мы можем один день использовать книгу по языку, а другой — текст по истории. Нам нужно в устной форме сообщить материал и дать ученикам заранее прочитать что-то по этой теме самостоятельно. Конечно, так доля литературы немного уменьшится, но это не имеет большого значения. Мы одновременно изучаем историю и географию одной и той же страны. Думаю, что при таком подходе дети легко и с интересом усвоят географию. Что касается истории, то, рассматривая ее как часть занятий по гуджаратскому языку, мы можем давать детям несколько хорошо сформулированных, содержательных предложений. Например, «Мы считаем Рамачандру аватаром, представителем Бога на земле». Термин «аватар» санскритского происхождения. «Аватру» имеет значение «спускаться». Тот, кого Бог послал вниз (на эту землю), — его аватар. Но в данный момент нас интересует не это. Мы будем сегодня говорить о Раме только как об исторической личности. Есть ли жизнь в этих предложениях, судить вам, учителям. Но они вполне хороши, чтобы проиллюстрировать мою мысль. Думаю, что для литературных упражнений этого будет достаточно. Мы можем составить много таких предложений и использовать их, рассказывая о Рамачандре. Мы можем их продиктовать или написать на доске, а потом рассказать эту историю.

В ходе изложения мы специально можем употребить не очень понятные для детей слова. Им захочется узнать их значение, и это будет началом дискуссии. Поскольку он родился в Айодхье, нужно будет сообщить что-то и из географии. Конечно же, в классе будет карта. Как далеко это от Ахмадабада, как туда можно добраться, как это место выглядит сегодня, похоже ли оно на описание поэта — все это — литература, история и география, слитые воедино. Сначала вы должны решить для себя, сколько в

NB *Природа устроена таким образом, что все живые организмы представляют собой уникальное сочетание различных по своей химической сущности компонентов, разных по своему функциональному характеру клеток и тканей.*

---

* Было написано из Бенгалии 30 мая 1917 г., свидетельствует об активном участии М.Ганди в организации работы национальной школы в Сатьяграхе Ашраме (т. 13, с. 427—429).

вашем рассказе будет литературы, сколько истории и как много географии, а потом, поставив себя на место учащихся, подумать, как это все интересно преподать.

Причем отдельно рассматриваемая каждая такая составляющая ничем не будет отличаться и никак не станет объектом нашего внимания. Только СОЮЗ позволяет заявить о себе миру, только благодаря ему контакт с этим миром приобретает черты двустороннего, только благодаря ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ можно с этим миром «общаться» и даже изменять его в угоду своим желаниям. Объединения различных химических минимумов, кем-то единожды созданные либо объединившиеся когда-то, повторяя в себе, в своем микроподобии глобальные законы Вселенной, стали заметными и заявили о себе, каждый в своем временном срезе и своем силовом уровне. Эти соединившиеся друг с другом по чьей-то воле или по своей природе мертвые молекулы стали морем и сушей, животными и растениями, а самая удачная из форм их объединения привела к появлению человека.

Может, именно в нашей сущности и изначальной химической многоликости — стиль восприятия. Видимо, из-за союзной сущности нашего думающего органа характер воспринимаемого им можно определить как объединение форм и содержаний в объект восприятия. Если точнее, то для того, чтобы воспринять, мы должны, включив органы восприятия, из звука, запаха и изображения, добавив немного воображения, синтезировать сумму, называющуюся мыслью.

Невозможно поэтому составление программы образования без учета этих особенностей. Нельзя, конечно, обвинять в монотипности географию, литературу или историю. Нельзя говорить, что кто-то плохо знает математику из-за недостаточного количества факторов, которые ее составляют. Но причина потери интереса к изучаемому предмету часто кроется именно здесь. А потеря интереса влечет за собой ложное ощущение ненужности изучаемого. Далее цепочка следствий развернется таким образом, что даже ее прогнозирование вызывает дрожь в теле.

Посмотрите на окружающий нас мир, посмотрите внутрь самого себя, и вы увидите, что доминирование объекта нашего интереса (а для того, чтоб ребенок успевал в школе, изучаемые им предметы должны быть объектами его интереса) тем более выражено, чем большее количество информативных составляющих он в себе заключает. Картина или скульптура, реклама или предмет школьной программы тем интереснее, чем ближе к нам и проще для восприятия, чем более многогранны, чем больше сформировавшихся ощущений они вызывают, чем они, как говорят, «жизненней».

Значит, задачу образования можно определить как оценку критериев уровня, если можно так выразиться, интересности изучаемых предметов и преобразование предметов, имеющих невысокую оценку, в интересные. Мы, учителя, часто вменяем в вину ученикам неуспеваемость по тому или иному предмету, не анализируя при этом ее причины. Мы, взрослые, зачастую забываем о том, что ребенку чуждо чувство заботы о собственном будущем, и поэтому нельзя требовать от него учить, чтоб заработать пятерку, чтоб «мама порадовалась». Не должен ребенок учиться ради оценок и на радость родителям. Он должен учить, потому что это интересно, потому что за-

втра это можно использовать во дворе, на улице, в магазине. Да, в изучении должен присутствовать некий элемент корысти, для интереса должен быть стимул. Ведь интересно не бывает «просто так», интересно должно быть «потому что». И лучший способ добиться этого — придать предметам, изучаемым в школе, природный характер того, кто предметы эти изучает, характер союза работающих вместе на первый взгляд несовместимых составляющих. Объединив таким образом предметные сущности, мы получим совершенно новую субстанцию, несущую информацию совершенно иного характера (на вид и на слух), но сохранившую в себе всю внутреннюю сущность и энергетику слагающих ее единиц. Не нужно понимать это как предложение революции в предметном расписании преподавания, нет, это не революция предметного спектра, но революция стиля преподавания и взаимодействия образов излагаемого материала. Это новый взгляд на потребности обучаемого как на основу для составления программы его обучения. Это попытка сравнить уровни необходимого и запрашиваемого, это стремление придать позиции знания отдающего согласованность с положением знания принимающего. Это осознание ученика не как объекта обучения, а как природной составляющей, частички макрокосма. Это понимание зависимости от формы, заложенных в нее знаний, будущего. Это изначальное стремление к созданию банка данных, в который закладывается потенциал применимости, этот материал не остается в буквах и цифрах, он приобретает в мозгу ребенка конкретные образы и контуры, и прирост их количества не вносит сумятохи в мысли и не включает защитные барьеры мозга, заставляющие забывать лишнюю информацию, а вводит накапливаемые образы во взаимодействие, создавая на их основе новый содержательный аспект старых картинок. Это накопление качественности, это изменение формата мысли, что, несомненно, на порядок выше простого прироста количественной суммы знаний, накапливаемых в процессе традиционного обучения.

Санскрит нужно упростить. Если мы сгруппируем его с маратхи и для изучения отведем разные дни, удастся сэкономить немного времени. Может статься, что не каждый день будут уроки того или иного языка, но этого принципа нужно придерживаться. Мы должны сократить количество часов для их изучения. Поскольку в нашей школе пока учатся только дети из Ашрама, нет необходимости организовывать специальные занятия для изучения религии. Все, что необходимо, мы можем сообщить детям в виде рассказов во время коллективных молитв.

Я считаю, что если Калелкар хорошо разбирается в физических упражнениях, пусть занимается ими с детьми в начале и в конце занятий. Для этого будет достаточно отвести по пять минут. Но это нужно начать делать после того, как дети выучат упражнения. Для этого нужно будет найти время в один из дней недели. А после усвоенные упражнения можно практиковать на протяжение всей недели.

Организовать сельскохозяйственный труд будет нелегко, пока у нас не появится своя земля. Возможно, сейчас от это-

го придется отказаться. Учить нас должен человек, который сам был хорошим фермером. Если найдем садовника, попросим его остаться на ферме и обучать нас, учителей и учеников, различным тонкостям этого дела. Думаю, что на это уйдет год или два. А после того можно будет приступать к изучению сельского хозяйства как науки. Будет трудно организовать ежедневную работу всех детей в поле или в саду. Но они смогут по-настоящему научиться работать, если в расписании уроки сельскохозяйственного труда будут стоять два-три раза в неделю.Сорока минут недостаточно. Этого может хватить для теоретического обучения. То же справедливо и по отношению к ткачеству. Здесь тоже нужна постоянная практика. Будет необходимо отдельно установить дни, когда по крайней мере два часа подряд дети смогут уделить этому занятию. Без сомнения, Шри Пандья будет очень полезен для нас, если он хорошо знает и теорию, и практику сельского хозяйства и согласится нам помочь. Но я думаю, что в большинстве случаев человек из государственной сельскохозяйственной школы нам не подходит. Пусть Маганлал расскажет о Нагине Бабу из Шантинекетона. В случившемся не было его вины. Что он мог поделать?

До двенадцати лет нет смысла учить детей плотничному делу. Ребенок не способен даже поднять молоток. Но зато потом это нужно делать обязательно. И рассматривать это ремесло нужно как часть сельского хозяйства. Этот подход нов для Индии. Однако по-настоящему этим мы сможем заняться, когда у нас будет своя земля.

Нужно найти гуджаратское соответствие для слова «мастерская». «Каракхану» подойдет? Кто-то в учебном плане упомянул «метрическую систему». В дальнейшем нам нужно воздерживаться от таких терминов. Над очень многими вещами, как в этом случае, нам придется поломать голову. Но наши дети будут пожинать плоды.

Для изучения правил гигиены будет достаточно одного часа в неделю. Учитель должен следить за тем, чтобы изученное осуществлялось детьми на практике. И не только на уроках гигиены. Длинные ногти и грязь под ними — повод и на уроке арифметики потребовать от ученика припомнить то, чему его учили ранее, и действовать соответственно.

Точно известно, что профессор (как это будет на гуджарати? Или лучше оставить это слово в нашем языке так, как есть?) Крипалани присоединится к нам. На некоторое время, в порядке эксперимента. Но сейчас он просто не может вырваться отсюда.

Я очень подробно рассмотрел некоторые вопросы, говоря, возможно, не очень умные вещи. Но я хотел быть понятным.

Да здравствует Индия!
Мохандас

Что-то все же забыл.

До тех пор пока не найдем учителя, уроков музыки проводить не будем. К сожалению, в Индии этому не уделяется достаточного внимания. Музыкой занимаются актеры и жрецы. Нужно хорошо подумать, прежде чем взять на работу актера. Скорее всего нам не удастся привлечь кого-нибудь из жрецов. Напишите Гандхарву Махавидьялайа. Может, вам повезет. Пришлите, пожалуйста, мне список оборудования, необходимого для занятий естественными дисциплинами. Боюсь, пока мы не сможем купить что-то дорогое. Если нужны какие-нибудь книги, составьте список и пришлите мне.

Пожалуйста, отнеситесь к тому, что я написал, как к предложениям для рассмотрения. За вами всеми решение, претворять их в жизнь или нет.

Возвращаю ваше письмо и учебный план.

(1917)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ БХАГИНИ САМАДЖА В БОМБЕЕ*

Дорогие братья и сестры Бхагини Самаджа, я благодарен за приглашение вести это ежегодное торжественное заседание. Я думаю, что вашим президентом должна быть женщина, хотя вы можете обращаться за помощью и советом к мужчинам. Деятельность Самаджа посвящена благородной цели возрождения женщин, но так же как аскетизм одного не способствует восхождению на небеса другого, так и мужчины не в состоянии вызвать возрождение женщин. Я не хочу сказать, что мужчины не желают этого или что женщины не захотят принять эту помощь. Я только хочу напомнить одно положение: только помогая себе сам, может возвыситься человек или народ. Оно не ново, но мы часто забываем действовать в соответствии с ним...

Женщина — товарищ мужчины, равный ему по уму. У нее есть право принимать участие в делах мужчины, вникая в самые мельчайшие подробности. У нее равное с ним право на свободу и независимость. Она может рассчитывать на верховенство в своей сфере деятельности, как и мужчина в своей. Так должно быть не только в результате просвещения, а потому что это естественное положение вещей. Только благодаря силе отвратительного обычая даже самые невежественные и никчемные из мужчин пользуются превосходством над женщинами, которых они

* Опубликовано в «Хинду» 26 февраля 1918 г. (т. 14, с. 202—209; сделаны сокращения).

не достойны. Многие из наших кампаний останавливаются на полпути из-за положения наших женщин. Многое из того, что мы делаем, не приносит ожидаемых результатов. Мы похожи на торговца, который не вкладывает достаточно средств в дело и экономит пенни, теряя фунты.

Если я прав, многим из вас, членов этого Самаджа, нужно идти и рассказывать вашим малограмотным сестрам об их действительном положении. На практике это значит, что вы должны посвятить все ваше время работе в наиболее отсталых районах Бомбея, чтобы дать женщинам там то, что получали сами. Если вы присоединились к мужчинам в их религиозной, политической и социальной деятельности, расскажите им об этом. Если вы получили какие-нибудь специальные знания о воспитании детей, поделитесь с ними. Если вы изучили и испытали сами благотворное воздействие чистого воздуха, чистой воды, чистой и простой пищи, физических упражнений, не оставляйте их в неведении. Так подниметесь и вы, и они.

И хотя много хороших и полезных дел можно сделать, и не умея читать и писать, я все же твердо убежден, что не во всех случаях можно обойтись без знания. Оно развивает и оттачивает наш ум, дает силы делать добро. Я никогда не переоценивал значение учености. Я только пытаюсь определить ее действительное место. Время от времени я подчеркиваю, что ограничение прав женщин не может быть оправдано их неграмотностью. Для того, чтобы женщины были в состоянии поддерживать, улучшать и распространять эти естественные права, необходимо образование. С другой стороны, без такого образования для миллионов недоступно истинное знание своей сущности. Многие из книг могут доставить невинное наслаждение, но без образования оно недоступно нам. Не будет преувеличением сказать, что без образования человеческое существо немногим отличается от животного.

Женщинам так же необходимо образование, как и мужчинам. Но это не значит, что методы обучения в обоих случаях будут одинаковыми. Во-первых, наша государственная система образования несовершенна и во многих отношениях вредна. Ее в равной мере следует избегать и мужчинам, и женщинам. Даже если бы она была свободна от существующих недостатков, я бы не считал ее пригодной для женщин со всех точек зрения. Мужчина и женщина — равны, но не одинаковы. Непохожие, они в союзе дополняют друг друга, помогая друг другу так, что нельзя представить их существование друг без друга, и, таким образом, из всего следует, что если что-то ослабляет одного из них, вред в равной степени для обоих. Об этой

NB *Две отправные точки, дающие начало жизни, — женщина и мужчина. Мы изначально определяем их функции и жизненное предназначение. В большей мере это относится к женщинам. Мир так устроен, что мужчины почему-то обладают большей степенью свободы.*

И лишь немногим женщинам удается прорвать плотную ограду мира женских обязанностей и выйти необремененными в окружающий нас мир. Вопрос о так называемых «женских обязанностях» довольно щекотлив и, как мне кажется, требует установления автора. Кто придумал их? Женщины, мужчины или сама природа провела эту разделительную линию? Где, в каком возрасте дают старт обязанностям женщины и где заканчивается детство? Когда же маленькая девочка осознает свое отличие от друзей-мальчиков и как на это реагирует ее психика?

важнейшей истине нужно постоянно помнить при разработке любого проекта женского образования. Мужчина — главный во внешних делах супружеской пары, и в них он должен хорошо разбираться. С другой стороны, домашняя жизнь полностью в руках женщины, и поэтому ей нужно больше знать о ведении хозяйства, воспитании и обучении детей. Конечно, знания не должны быть разделены водонепроницаемыми перегородками или закрыты в какой-то части для кого-либо, но до тех пор пока курсы преподавания не будут строиться с учетом этих определяющих различий, полнота жизни мужчины и женщины не может быть достигнута...

(1918)

Можно много и убедительно говорить про равные права мужчин и женщин. Можно твердить про равные умственные способности и потенциальные возможности. Но разве не вправе женщина выбрать сама свой путь? Конечно, вправе, но не нужно забывать, что кто-то должен выносить плод, а затем родить ребенка. И именно мама необходима малютке, именно с ее голосом крошка ложится спать и просыпается утром, именно «мама» чаще всего первое слово, произносимое нашим ребенком. Именно мама ассоциируется у детей с ощущением дома и семьи, именно в ней олицетворение ласки, любви и семейного благополучия. Так почему же женские обязанности считают в некотором смысле действом, которое каким-то образом ставит женщину в положение рабыни или служанки, которое привносит какую-то долю ущербности ее положению? И разве ощущения маленького ребенка, связь только что рожденного со своей мамой, его реагирование на малейшее изменение ее состояния, — разве не является это самой объективной оценкой обязанностей женщины? И неужели нужность мамы новорожденному, ее особая роль в воображении малыша могут наложить хоть малую толику стыдливости или замены своих обязанностей мужской исполнительностью? Я рассуждаю о тех женских обязанностях, которые налагает на каждую женщину природа, одарив ее совершенно особой анатомией и только женщине присущим типом мышления и способностью любить и жертвовать. Такая обособленность естественно предполагает очень осторожное отношение и совершенно особенный подход к воспитанию и образованию девочек в сравнении с мальчиками. В чем состоит такой подход? В том, что девочка не просто должна ощущать свою равность с мальчиками, она должна чувствовать превосходство, не в смысле своей руководящей предназначенности, а в смысле много большей ответственности, предложенной ей природой. Но преподнести это нужно таким образом, чтоб ответственность эта не восп-

ринималась как бремя, как рок, как неизбежность, как отрезок жизненного пути, который нужно преодолеть. Естественно, не в силах учителя спрограммировать пункты судьбы, сделать счастливым брак и желанным рождение ребенка, но в его силах сделать так, чтоб причиной возможных неурядиц не явилось бездушье будущей мамы и беспредметные споры по поводу разделения обязанностей. В его силах определение отношения к женщине со стороны будущего папы, который пока что изучает правила сложения и стреляет из игрушечного пистолета. Он не знает еще об ответственности, не представляет роль, отведенную родителям в воспитании и образовании детей, он не понимает еще, что рядом находящийся учитель — лишь дополнение к сумме впечатлений и эмоций, отражающихся на образе будущего характера. И хорошо, когда дополнение это является не слишком малым, чтобы воздействовать, еще лучше, когда направления векторов всех воздействий совпадают и указывают на прочные семейные отношения во главе с женщиной, любимой мужчиной, находящимся рядом, и детьми, являющимися плодом этой любви.

Наше образование обходит стороной разнополость детей. Подход к этой проблеме заканчивается на разных помещениях для раздевалок и поправках для нормативов по физкультуре. В старших классах на вопросы девочек, может быть, ответит врач-гинеколог. Да, мы изучаем в школе анатомию, и к окончанию школы, а точнее — много раньше все знают ответ на риторический вопрос «откуда берутся дети». Вот только ответ на вопрос «а что делать с ними?» вряд ли вы от кого-нибудь из школьников получите. Все у нас как-то просто: родится, мол, а там посмотрим. Жизнь преподает нашим детям знание основ секса, но совершенно оставляет без внимания ребенка, называя его плодом сексуальных отношений. Вот так и выходит, что ребенок зачастую становится просто продуктом определенных отношений мужчины и женщины, следствием, зачастую побочным, таких отношений. О каких высоких принципах воспитания может идти речь, о какой роли семьи в жизни ребенка можно говорить без подачи детям элементарного знания детской психологии, причем не в виде отдельно преподаваемого предмета, а исподволь, как бы исподтишка — напрямую в подсознание? О какой почетности миссии материнства можно толковать, если слово «любовь» вызывает улыбку и давно уже трансформировалось в крутое понятие «секс». А ведь именно от формирования понятия об отношениях мужчины и женщины, от понимания, почему папа живет с мамой и с чего вдруг у них есть я, начинается становление маленькой еще пока, но в любом случае будущей мамы и такого же маленького, но большого и сильного в будущем папы. На что будет растрачен потенциал любви маленького пока еще существа, находящегося рядом с нами, во что вырастет его видение мира и проблем отношений в коллективе, дома, просто с самим собой? Куда приведет нашего ребенка видение нас — его родителей, учителей, где окажется он, глядя на наше общение друг с другом и на наши способы разрешения наших больших и маленьких проблем? Нам в первую очередь нужно научиться быть примером, не просто достойным для подражания, а прежде всего примером, вызывающим интерес и желание подражать. А для этого нужно быть современным, нужно слышать вопрос своего ребенка тогда, когда он не произнесен вслух, нужно вовремя ответить на этот вопрос, причем дать на него такой ответ, который будет вне конкуренции, который либо перекроет, либо предвосхитит всю предыдущую

и последующую информацию со стороны. Нужно не только любить своего ребенка, но постоянно давать ему повод любить вас. И не нужно думать, что любовь к родителям — нечто непреложное и само собой разумеющееся. Если вам удастся добиться этого, вы несомненно станете тем, на кого станет похож ребенок, кому он будет подражать и кого со временем превзойдет.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОЛГ*

В этом письме для меня нет ничего нового. Именно общепринятость такого подхода и обусловила мой протест против современной системы образования еще много лет назад. Именно поэтому я отказался от такого образования для моих сыновей и тех, за кого я нес ответственность. И это, я думаю, дало прекрасные результаты. Охота за должностью и положением погубила не одну семью и многих увела с прямой дороги. Кто не знает, на какие сделки с совестью идут отцы семейств, чтобы найти деньги для образования своих детей? И они думают, что **выполняют** свой родительский долг.

Я уверен, что если мы полностью не изменим нашу систему образования, нас ждут еще более невеселые времена. Мы затронули только поверхность океана детей, множество из которых не имеют возможности учиться. И это не потому, что этого не хотят их родители. Они просто не знают, как это сделать. Есть что-то крайне ненормальное, особенно когда речь идет о такой бедной нации, как наша, в том, что родители вынуждены содержать так много взрослых детей и давать им очень дорогое образование, не рассчитывая при этом, что те хотя бы что-то будут зарабатывать сами. Я не вижу ничего плохого в том, что дети, ступив на порог школы, начинают своим трудом оплачивать свое обучение. Нет сомнения, что наиболее подходящим для этого ремеслом является прядение и связанные с ним виды производства. Введение его в учебных заведениях позволит достичь трех целей: сделать образование самоокупаемым; натренировать не только тела, но и ум детей; создать условия для полного бойкота иностранных тканей и пряжи. Более того, получив такую подготовку, дети будут способны прокормить себя, а значит, станут финансово независимыми от родителей.

Осмелюсь предложить написавшему мне господину привлечь всех членов семьи к работе, научив их прясть или ткать.

Я предлагаю, чтобы пропуском в школу было какое-то минимальное количество пряжи, которое произвел сам ребенок. Ду-

---

* Ответ на письмо, в котором отец семейства сообщает, что затраты на образование трех сыновей практически его разорили, а нужно выучить еще пятерых. Опубликован в «Янг Индиа» 15 июня 1921 г. (т. 20, с. 224—225).

маю, что от этого авторитет его семьи неизмеримо вырастет. Поправится и ее финансовое положение.

Такой подход не исключает образование в обычном смысле. Напротив, оно становится действительно доступным для каждого мальчика и девочки. При такой организации обучения мы возвращаем книжному образованию его настоящее место, позволяя ему быть прежде всего средством формирования умственной и моральной культуры и только во вторую очередь — средством зарабатывать себе на жизнь.

(1921)

О НАЦИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ*

Так много неправдоподобного было сказано о многих взглядах на национальное образование, что, наверное, будет уместным самому рассказать о них.

Я думаю, что в существующей системе образования, кроме того, что она связана с совершенно несправедливым правительством, есть три главных недостатка:

1. Она построена на иноземной культуре, при практически полном исключении местной.

2. Она игнорирует культуру сердца и руки, занимаясь только головой.

3. То, что средством обучения в ней является иностранный язык, делает невозможным получение подлинного образования.

А теперь по порядку. Школьные учебники почти с самого начала рассказывают детям не о жизни их страны, а о далеких и чуждых вещах. В них ничего нет такого, что способствовало бы воспитанию чувства национальной гордости. И чем дальше, тем хуже. Индийские дети все больше отдаляются от жизни своего народа, становясь чужими в своей стране. Их собственную цивилизацию им представляют как неразумную, варварскую, полную суеверий и не имеющую отношения к потребностям реальной жизни. Цель такого образования — отлучить детей от культурного наследия своей страны. От полной денационализации нашу молодежь спасает только то, что они впитали нашу древнюю культуру с молоком матери и вырвать ее с корнем не под силу даже полностью враждебному ей образованию. Если бы у меня была власть, я бы распорядился уничтожить большинство из существующих учебников и написать новые, в которых бы учащиеся находили то, что можно сразу же применить в повседневной жизни.

Далее — не знаю, как в других странах, но в Индии восемьдесят процентов населения заняты в сельском хозяйстве и десять процентов ремесленники. И поэтому давать детям чисто книж-

---

* Статья опубликована в «Янг Индиа» 1 сентября 1921 г. (т. 21, с. 38—40).

ное образование и не учить их работать руками я считаю преступлением. Я уверен, что поскольку мы большую часть времени нашей жизни посвящаем добыванию хлеба насущного, с ранних лет наши дети должны учиться уважать простой труд. И ни в коем случае мы не должны учить их презирать его. Непонятно, почему крестьянский сын, окончив школу, должен стать неспособным хорошо работать в поле. Очень плохо, что школьники не считают ручной труд привлекательным и даже презирают его.

Мы хотим, чтобы каждый индийский мальчик и девочка посещали школу. Но чтобы добиться этого, не хватает денег ни у правительства, ни у родителей. Чтобы быть всеобщим, образование должно быть бесплатным. Но мне кажется, что даже если бы у нас было идеальное правительство, мы все равно не смогли бы найти два миллиарда рупий, чтобы профинансировать обучение всех детей школьного возраста. Из этого следует, что наши дети должны оплачивать своим трудом, частично или полностью, все образование, которое они получают. И тут мне ничто другое не приходит в голову, как предложить ручное прядение и ткачество. И если на практике окажется, что именно эти ремесла, связанные с производством одежды, отвечают необходимым требованиям, мы сможем добиться их внедрения во всех школах Индии.

В такой бедной стране, какой является Индия, введение ручного труда в школах будет служить двум целям. С одной стороны, это позволит оплачивать учебу детей, а с другой — дети научатся ремеслу, которое в последующей жизни может стать средством зарабатывать себе на хлеб. Такая система должна сделать наших детей финансово независимыми. Привычка же с презрением относиться к труду простых тружеников ведет к деморализации нации.

Немного о воспитании сердца. Я не верю, что это можно делать с помощью книг. Этого можно достичь только благодаря «живому прикосновению» учителя. А кто у нас учит в начальных и средних школах? Есть ли у них самих вера и характер? Они сами прошли ли через такую подготовку? Можем ли мы доверить им души наших детей? Не кажется ли вам, что сама система отбора учителей для начального этапа обучения не способствует тому, чтобы в школу приходили лучшие? Да и можно ли жить на зарплату учителя? Мы знаем, что, к сожалению, в начальной школе не так уж и много учителей, которых можно считать настоящими патриотами. Среди них много случайных людей, которые просто не смогли найти какую-нибудь другую работу.

И наконец, о языке обучения. Моя точка зрения хорошо известна. Иностранный язык, на котором идет преподавание в школах Индии, истощил мозг наших детей, расшатал их нервы, превратил их в зубрил и имитаторов, которым нечего сказать своим родным и близким. Он практически сделал их иностранцами в их собственной стране. И в этом — большая трагедия. Английский остановил развитие наших языков. Если бы у меня была неограниченная власть, я бы сегодня запретил учить наших

детей на иностранном языке и потребовал бы от всех учителей и профессоров, под страхом увольнения, перейти на преподавание на индийских языках. Я бы не стал ждать, когда напечатают новые учебники. С этим злом нужно бороться, не теряя ни минуты.

Моя бескомпромиссность в вопросе о языке преподавания привела к тому, что меня безосновательно обвинили во враждебном отношении к иностранной культуре и английскому языку. Думаю, что читатели «Янг Индиа» помнят, что я неоднократно писал об английском как о языке международной торговли и дипломатии, как о языке, который хранит действительные сокровища философской мысли и художественного слова. И я, конечно же, за то, чтобы те из нас, у кого есть лингвистические таланты, глубоко изучили его и переводили на индийские языки все, что достойно перевода.

Я против исключительности и самоизоляции. Но я твердо убежден, что прежде чем оценивать достоинства других культур, нужно впитать и освоить культуру собственного народа. Нет культуры богаче, чем наша. Мы не знаем ее. Нам внушили, что она недостойна изучения. Мы почти прекратили жить в ней. Но даже самая простая жизнь всегда богаче самой утонченной литературы. Моя религия запрещает мне относиться с презрением к другим культурам. Но она же считает социальным самоубийством положение вещей, при котором индийцы, отказываясь от культурного наследия своей страны, перестают быть индийцами.

(1921)

БУКВАРЬ*

К учителям

Этот букварь следует рассматривать как эксперимент... Никому даже во сне не должна прийти в голову мысль о том, что его нужно опубликовать только потому, что это моя работа. Не нужно также принимать во внимание затраченный мною труд, ибо я делал это с удовольствием.

При написании букваря я полностью следовал методике, к которой прибегал, когда учил детей на Ферме Толстого и в других местах. Тогда я часто выступал в роли «матери».

Сначала я хотел написать тридцать уроков. Но, подумав, я понял, что лучше будет ограничить объем букваря. Пусть за год дети прочтут два или три букваря...

Если этот букварь решат напечатать, нужно будет добавить картинки, на которых будет изображена прялка и т.д. Нужно использовать хорошую бумагу и крупный шрифт...

---

* Написан в тюрьме в апреле 1922 г. Приведены фрагменты, которые позволяют составить общее представление об этой учебной книге (т. 22, с. 122—128).

Предисловие

При подготовке этого букваря мы исходили из того, что все, что ребенок узнает, он должен быть в состоянии применить на практике. Ничто из того, что лежит за пределами его повседневного опыта, не было включено в эту книгу.

В том, что уроки подаются в форме диалога между матерью и ребенком, есть оттенок искусственности, так как сегодня большинство индийских матерей не выполняют свой долг по обучению детей, к чему они, впрочем, и не готовы.

Мы прибегли к такому искусственному построению материала в надежде, что он послужит образцом хотя бы для тех немногих матерей, которые составляют исключение. Я убежден, что на изучение букваря уйдет от трех до шести месяцев.

Учителя должны проследить, чтобы ребенок выписал каждый урок хорошим почерком.

При планировании уроков мы исходили из того, что учитель, используя их как основу, может улучшать их бесконечно, вдохновленный своим усердием и энтузиазмом.

Автор

Урок 1: Утро

«Вставай, мой мальчик, уже утро».

«Я еще хочу спать».

«Посмотри, твоя сестра уже встала. Ты тоже должен встать, почистить зубы и помолиться. Уже больше четырех. Разве ты не слышишь, как поют птицы? Твоя сестра Шанта уже начала петь бхаджан»...*

Урок 8: Чистота

«Сегодня я вижу грязь у тебя под ногтями. И твои уши тоже не чисты. Ты умывался сегодня?»

«Я никогда не пропускаю случая искупаться».

«Ты думаешь, что для того, чтобы искупаться, нужно лишь облить тело водой или окунуться в реке? Искупаться — значит тщательно очистить все части тела. Когда обливаешься водой, тело нужно тереть. Нужно помыть уши, подмышки и другие места. Нужно осмотреть ногти. Если под ногтями грязь, как можно брать пищу руками? Как и наше тело, чистыми должны быть наша одежда, постель и т.д. Чистота — признак старательности. Грязь — признак лени.

Урок 11: Работа по дому

«Слушай, сынок, ты должен помогать по дому так же, как твоя сестра Шанта».

«Но Шанта — девочка. Мальчик играет и учится».

Шанта кричит:

---

* Религиозный гимн.

«А разве мы тоже не хотим играть и учиться?»

«Разве я тебе в этом мешаю? Наверное, ты любишь делать домашнюю работу».

Мать сказала: «А разве мальчики не должны работать?»

Мадху ответил: «Мальчик должен больше внимания обращать на занятия, потому что, когда он вырастет, ему нужно будет зарабатывать на жизнь».

Мать сказала: «Но это совсем не так. Многому можно научиться, выполняя домашнюю работу. Ты даже не знаешь, чему ты можешь научиться, подметая пол, помогая готовить еду, стирая одежду и чистя обувь. Ты не знаешь, как много работают твои глаза, руки и ум, когда ты занят по дому. Мы не замечаем этого. Настоящее образование как раз и заключается в таком постепенном приобретении опыта. Выполняя домашнюю работу, ты многому научишься, укрепишь свое тело и, когда вырастешь, не будешь ни от кого зависеть. Я думаю, тебе нужно научиться работать по дому и помогать нам так же, как это делает Шанта».

(1922)

ЧТО ДЕЛАТЬ УЧИТЕЛЯМ?*

Директор одной из начальных школ задает такой вопрос: «Что делать учителям, если жителям деревни нет дела до национальной школы и, не получая зарплаты, учителя практически умирают с голоду?» Точно такой же вопрос задавал и учитель из Бенгалии. Я уже ответил на него на страницах газеты. Но давайте рассмотрим проблему немного глубже. Аббас Сахеб просит посмотреть на нее и под другим углом зрения. Он говорит: «Во многих деревнях нет школ вообще. Что делать в этом случае?» Ответ на первый вопрос достаточно прост. Если учителю присущ динамизм, он как-то справится с работой. Учитель действует как магнит. Дети окружают его и не оставляют ни на минуту. Разлука с любимым учителем становится для них невыносимой. Такого учителя родители никогда не бросят на произвол судьбы. Если учитель становится богатым, люди думают, что он нечестен. А если он умирает с голоду, считают, что он — «скучен». Я советую учителю жить милостыней, идя от дома к дому, но не отказываться от исполнения своего учительского долга. Калелкар где-то писал, что деятельность учителя не должна рассматриваться как профессия. Я полностью с этим согласен.

Призвание и предрасположенность к учительству — свойство души, присущее далеко не каждому из нас.

Правильнее, наверное, будет говорить не о свойстве души, а о ее состоянии, определяющем это свойство. Отличие тут очевидно.

---

* Статья опубликована в «Навадживан» 24 июля 1924 г. (т. 24, с. 447—449).

Свойство души — качество постоянное, способное под действием определенных обстоятельств трансформироваться в некую латентную форму, но главное, если причиной того, что мы называем «учитель от Бога», явилось некое свойство души, можно говорить о том, что это — «учитель навсегда». Ведь именно совокупность свойств определяет форму. И я хочу сказать, что, невзирая на воздействие различных угнетающих факторов, форма души Учителя будет вновь и вновь регенерировать то ее свойство, которое проведет его сквозь беды и нищету к ученикам, к передаче знаний, к Учительству.

Думая так, можно, конечно, говорить о том, что учитель не профессия, что это свойство души. Но мне не хотелось бы быть таким категоричным и однозначным. Я не хотел бы, чтобы к учителю относились как к некой стабильной и незыблемой субстанции, чтобы лучших отбирали ситом, ячейки которого — нищета и голод.

Образование сегодня должно стоить меньше. Дети могут учиться и одновременно зарабатывать деньги, чтобы платить за учебу. Именно так было в старые времена. Ученик приходил к учителю со связкой дров для жертвенного костра в руке. И в этом было два значения. Во-первых, он таким образом демонстрировал, что принимает обязательство не быть обузой для своего наставника, что он своим трудом будет зарабатывать для своего гуру и для себя на пропитание. Во-вторых, это было обещание всегда проявлять почтительность. Сегодня мы нуждаемся и в том и в другом. В прядении есть элементы и труда, и почтительности. Учителю, о котором идет речь, следует учить детей тонкостям обработки хлопка и искусству прядения. Они будут прясть вместе, и учитель, сидя перед ними, будет учить их таблице умножения, правилам склонения в санскрите, объяснять трудные места священных стихов, увлекательно рассказывать об исторических событиях. Он сделает все для того, чтобы, работая, дети не скучали и учились чему-нибудь полезному. Лучше применять такли. Тогда скорость прядения будет значительно выше.

А теперь вернемся к вопросу Аббаса Сахеба. Читатели «Навадживан» навряд ли знают, насколько выросло число людей, знающих английский язык. В то же время в целом существенно уменьшилось число индийцев, овладевших основами начального обучения. Количество сельских школ за последние пятьдесят лет значительно сократилось. Развитие среднего класса происходило на фоне культурного отставания деревни. Прогресс в экономическом развитии городов соседствовал с упадком в сельскохозяйственном производстве. Те же тенденции имели место и в образовании. Любая статистика подтвердит этот печальный факт.

Известно, что в Бирме до прихода англичан почти все дети умели читать и писать, потому что в каждой деревне была своя школа. Сегодня не так. Уничтожение сельских школ сопровождается ростом неграмотности.

В нашем движении мы главным образом думаем сегодня о бедных, о их материальном положении и условиях для получе-

ния хотя бы начального образования. Выход в том, чтобы найти в каждой деревне учителя, который сможет организовать работу школы. Пусть он проводит уроки, сидя с детьми в тени дерева. Детей индуистов можно учить в храмах, а детей мусульман — в мечетях. Со временем можно будет подумать и о настоящей школе. Без сомнения, это сделать будет нелегко. Но мы должны доказать, что нам под силу преодоление этих трудностей. Формирование у сельских жителей убеждения в необходимости образования — наша задача. Это часть нашего движения за распространение прялки, важное направление работы местных комитетов.

(1924)

ИЗ ТЮРЕМНОГО ДНЕВНИКА*

Что я читал

В детстве я почти ничего не читал, кроме школьных учебников. Они одни в достаточной мере поставляли мне пищу для размышлений. И я обычно претворял на практике то, что читал в школе. Читать дома я не любил. Иногда из чувства долга я все же сидел дома над книгами. Привычка ничего не читать, кроме книг, необходимых для сдачи экзаменов, осталась со мной и в студенческие дни в Англии. Позднее я осознал, что нужно читать хотя бы для того, чтобы получить общее представление о вещах и явлениях. Но слишком рано бури и треволнения наполнили мою жизнь. Еще в Катхияваре я стал участником политической борьбы. Для литературных увлечений не оставалось времени. В Южной Африке у меня появилось свободное время. Участие в битве за свободу было еще впереди. 1893-й я посвятил религиозным исканиям. Поэтому я читал только книги по религии. После 1894 г. время для сосредоточенного чтения у меня появлялось только когда я сидел в тюрьме. Я не только полюбил чтение, но и увлекся изучением санскрита, тамильского, хинди и урду. Тамильского — потому что в Южной Африке мне очень часто нужно было общаться с тамильцами, а урду — потому что я знал многих мусульман. Южноафриканские тюрьмы раздразнили мой аппетит к чтению. Я немало был опечален, когда во время моего последнего заключения меня освободили досрочно.

Поэтому, когда в Индии у меня появилась такая же возможность, я встретил ее с радостью. В тюрьме в Йерваде я составил четкую программу занятий, на выполнение которой потребовалось бы больше чем шесть лет**. Первые три месяца у меня была слабая на-

---

* Эта часть записок опубликована в «Янг Индиа» 4 сентября 1924 г., она свидетельствует об активном самообразовании М.Ганди (т. 25, с. 82—87; сделаны незначительные сокращения).

** Именно таким был срок заключения.

дежда, что Индия найдет в себе силы, закончит кампанию бойкота иностранных товаров и откроет ворота тюрем, но вскоре я понял, что события развиваются по другому сценарию. Впереди была тихая, кропотливая организационная работа, путь длиною не меньше чем в пять лет. У меня не было желания быть освобожденным до срока. Разве что когда это было бы достигнуто благодаря мирным, конструктивным действиям всего народа. Итак, я приступил к занятиям с таким рвением, что можно было подумать, что над книгами сидит двадцатичетырехлетний молодой человек, а не пятидесятичетырехлетний старик с подорванным здоровьем. Я берег каждую минуту и наверняка бы покинул тюрьму ученым, который знает не только урду и тамильский, но и глубоко овладел санскритом. Сбылась бы моя мечта читать тексты на санскрите в оригинале. Но вышло иначе. Мои занятия были неожиданно прерваны моей болезнью и последующим освобождением. Однако этот список позволит читателю составить представление о моих занятиях...*

Пусть читатель не думает, что я читал все эти книги, специально выбирая. Некоторые из них были бесполезными, и, будь я на воле, я не стал бы их читать. Их присылали друзья, знакомые и совсем неизвестные мне люди. Я чувствовал, что должен хотя бы просмотреть их. В тюрьме Йервады есть неплохая библиотека английских книг. Некоторые из них были действительно интересны. Например, «Искатели Бога» Фаррара, «Путешествие на Луну» Лукиана или «Драма в воздухе» Жюль Верна, все по-своему хороши. Книга Фаррара вдохновляет, показывая все лучшее, что было в жизни Марка Аврелия, Сенеки и Эпиктета. Книга Лукиана — образец изящной и поучительной сатиры. Жюль Верн очень занимательно рассказывает о науке. Его метод просто прекрасен.

Многие из моих друзей-христиан были очень внимательны ко мне. Я получал от них книги из Америки, Англии и Индии. Должен признаться, что хотя я и благодарен им за их доброе отношение, я не могу сказать, что мне понравились все книги, которые они прислали. В основном они вызвали у меня отрицательное отношение. Но все же мне хотелось бы сказать и что-то приятное о некоторых из подаренных мне книг. Буду откровенен. Мне совершенно не нравятся ортодоксальные книги по христианству. Жизнь Иисуса произвела на меня огромное впечатление. Его этическое учение, его здравый смысл, его самопожертвование вызывают у меня чувство глубокого уважения. Но я не принимаю ортодоксальное учение, согласно которому Иисус был или остается и сейчас воплощением Бога в общепринятом смысле, или что он был или остается и сейчас единственным сыном Бога. Я не верю в доктрину искупления. Его жертва — путь и пример для нас. Каждый из нас должен быть «распят» для спасения. Я не воспринимаю слова «Сын», «Отец» и «Святой дух» в

---

* К сожалению, мы не можем здесь привести список в 143 источника, среди которых книги самой разнообразной тематики на нескольких языках.

Если распятие Христа — пример и путь, то нужно уяснить для себя некоторые вещи.

Приняв смерть сына Бога как пример, я не могу не задать вопрос о бескорыстии такого распятия. Быть распятым для спасения? С какой легкостью окажется забыта Христова сверхчеловечность, если мы начнем думать, что на кресте он принял муки не ради нас, но ради спасения собственного.

Нет, искупление не доктрина, а именно она и есть ПУТЬ. И Ганди сам шел им, налагая на себя пост за провинности одного из учеников. Разве не поступил он подобно Христу? Ведь дело в способности принять и пропустить через себя чужую боль, заставить человеческую душу эту боль ощутить, глядя на того, кто ее принял. Спасти другого, отдав часть себя, — вот ПУТЬ, указанный нам. Думать о спасении тебя окружающих, а не о своем собственном — в этом суть менталитета учителя истинного и души гуманной. Спасти других, отдав всего себя, — вот путь Учителя, вот эталон гуманизма.

буквальном значении. Для меня они употребляются в переносном смысле. Как не могу я согласиться и с ограниченным толкованием «Нагорной проповеди». Я не могу найти оправдания войн в «Новом Завете». Я считаю Иисуса одним из самых великих учителей и пророков, которых когда-либо видел этот мир. Но нет нужды говорить, что я не считаю Библию совершенным описанием жизни и учения Иисуса. Как я и не считаю, что каждое слово в «Новом Завете» — слово самого Господа. Есть существенная разница между «Ветхим» и «Новым Заветом». Хотя в «Ветхом Завете» содержатся некоторые очень глубокие истины, я не могу относиться к нему с таким же уважением, как к «Новому Завету», который я считаю развитием учения «Ветхого Завета» и в некоторых случаях его отрицанием. Но и «Новый Завет» я не считаю последним словом Господа. Религиозные идеи, как и все в этой вселенной, подчиняются закону эволюции. Только Бог — неизменен. Его же послание осуществляется через несовершенных людей, и поэтому неизбежны искаженные толкования.

Прошу моих друзей-христиан, которые желают мне добра, принимать меня таким, как есть. Я уважаю и ценю их желание, чтобы я думал, как они. Это же я могу сказать и моим друзьям-мусульманам. Я считаю, что христианство и ислам так же истинны, как и индуизм. Но моя собственная вера полностью удовлетворяет меня. В ней есть все, что нужно для моего роста. Она учит меня молиться не за то, чтобы другие поверили в то, во что верю я, а за то, чтобы они в своей религии выросли до самых больших высот. Моя постоянная молитва поэтому о том, чтобы христианин и мусульманин еще больше утвердились в своей вере. Я убежден, я знаю, что Господь спросит, уже спрашивает нас сейчас,кто мы на самом деле. Важно не то, как мы себя называем. Значение имеет то, что мы делаем. Для Него действие — это все. Вера без действия — ничего. Для Него действовать — значит верить. Да простит меня читатель за отклонение от темы. Но было необходимо открыто и честно высказать

мое мнение о тех книгах, которыми меня просто забросали друзья-христиане в тюрьме. Даже просто в знак благодарности за беспокойство, которое они проявили о моем духовном благополучии.

Я, конечно же, не мог обойти стороной «Махабхарату» и Упанишады, «Рамаяну» и «Бхагаватгиту». Упанишады вызвали непреодолимое желание исследовать ведическую религию у самого источника. Пронизывающая их смелость мысли вызвала настоящий восторг. А их духовность напоила душу. В то же время должен признаться, что многое в некоторых из них я не смог понять или оценить, несмотря на знакомство с подробными комментариями профессора Бхану, который включил в них не только все, что написал Шанкара, но и то, к чему пришли многие другие исследователи. До этого я не читал «Махабхарату», только некоторые отрывки. Я даже относился к ней с предубеждением, веря (как выяснилось — ошибочно), что она не что иное, как история кровопролития, полная невероятно длинных описаний, от которых я обязательно усну. Я боялся приблизиться к огромным томам, в которых было больше чем шесть тысяч страниц убористого текста. Но, начав читать, я с нетерпением следил за развитием сюжета, поглощая страницу за страницей. За редким исключением это было захватывающее чтение. Через четыре месяца, прочитав последнее предложение, я сказал себе: «Это — не сундук с драгоценностями, в котором не найдешь ничего, кроме отполированных самоцветов, которые отличаются друг от друга лишь количеством и качеством. Это — неисчерпаемая копь, и чем глубже врезаешься в породу, тем ценнее твои находки».

Для меня «Махабхарата» не является историческим произведением. С этой точки зрения она не выдерживает критики. Эта книга в аллегорической форме рассказывает о вечных истинах. Она берет исторические персонажи и события и трансформирует их в ангелов и демонов так, как нужно поэту, для которого главная тема — вечная дуэль между добром и злом, духом и материей, Богом и Сатаной. Она подобна могучей реке, которая на своем пути вбирает множество ручьев, некоторые из которых даже и не очень чисты. Она похожа на всеобъемлющий универсальный разум. Но со временем что-то утрачивалось и что-то добавлялось. Сегодня трудно отличить первичное от позднейших наслоений.

У этой истории — прекрасный конец. Он демонстрирует полную несостоятельность земной власти. Богатое жертвоприношение в конце выглядит ничтожным по сравнению с поступком брамина, который отдал все, что имел, последний кусок голодному нищему. Горькая печаль — вот все, что осталось добродетельным Пандавам. Всесильный Кришна умирает нелепой смертью. Могущественные Йадавы из-за своей продажности бесславно гибнут, сражаясь друг с другом. Непобедимый Арджуна захвачен бандой разбойников. И ему не помог его Гандив. Пандавы оставляют трон ребенку. Все, кроме одного, гибнут по дороге на небо. И даже Юдхиштхира, само воплощение дхармы, вынужден дышать

зловонными парами ада из-за лжи, которую он себе позволил в минуту слабости. Неумолимый закон причины и следствия действует без исключений. В этой удивительной поэме, как ни в одном другом произведении, есть все, что представляет интерес и пользу.

(1924)

В ЧЕМ ВЫХОД*

Конференция по образованию приняла резолюцию о том, что Видьяпиту следует уделить первостепенное внимание начальному образованию. Я собирался ознакомить Видьяпита с некоторыми практическими предложениями в связи с этой резолюцией, но прошла целая вечность, прежде чем я из-за перегруженности другими делами смог сделать это. Однако я не забыл о предмете нашего разговора.

Но перед тем как предложить что-нибудь конкретное, я беру на себя смелость ознакомить учителей с некоторыми моими идеями об образовании. Уже давно я пришел к выводу, что в учебном плане мы делаем неоправданно большой акцент на умении писать и читать, и, как следствие, день ото дня растет количество учебников.

Мы поверили ложной посылке о том, что никакое знание не может быть сообщено детям, пока они не выучат букв алфавита. Я не знаю большего заблуждения в области образования. Я убежден, что это ошибочное мнение тормозит развитие ребенка. Это убеждение основано на опыте, который показывает, что ум ребенка может развиваться и до того, как он изучит алфавит. Настаивая на изучении алфавита, мы останавливаем развитие ребенка. Уже через месяц любой учитель заметит, каких успехов может достичь семилетний ребенок, если вместо того, чтобы заставлять его учить буквы, педагог будет давать устные уроки. Учителя легко могут преподавать историю, географию и естественные дисциплины в виде рассказов. Ребенок может усвоить главное в «Рамаяне» и «Махабхарате» за год. Обычно в школе к их изучению приступают после четырех-пяти лет учения. Нужен год, чтобы ребенок научился сказать и прочитать: «Мама, дай мне попить воды!» Как трогательно. Такой подход останавливает движение ребенка вперед, не дает усваивать знания, засоряет память. Обучая так, мы портим его почерк. С детства мы делаем его рабом учебников и в конце концов вынуждаем бедную Индию покупать дорогие и бессодержательные книги.

Если бы я мог убедить учителей, я бы отменил все учебники в начальной школе или давал бы их только учителям. Эти книги должны быть другими. Вместо того чтобы учить ребенка буквам алфа-

---

* Статья опубликована в «Навадживан» (в приложении по вопросам образования, т. 1, № 7) 20 октября 1924 г. (т. 25, с. 243—244).

NB *Как же важно научить всему этому ребенка до того, как он начал изучать алфавит, таблицу умножения и прочее! Конечно, такого ученика можно назвать идеальным. Подумать только! И слышит, и видит, да к тому же и говорит.*

Перечитывая эту фразу, я поймал себя на том, что не должны мы, наверное, у ч и т ь слушать, говорить и видеть (наблюдать). Нет, конечно же. Просто педагог должен видеть перед собой не «класс», а глаза. В его зрачках должны сходиться взгляды его детей (учеников). Его голос должен вещать для каждого уха, а содержание его речей должно быть таким, чтоб ничего интересней, чем смотрящий и говорящий учитель, в мире просто бы не существовало.

И тогда уши не научатся, а б у д у т слушать, глаза б у д у т наблюдать! А если глаза будут наблюдать, а уши слушать, то язык будет просто обязан правильно говорить.

вита, я с самого начала стал бы учить его рисовать, рисовать красивые узоры. Чтобы научиться читать и писать, ребенку нужно два или три года. За это время мы можем устно сообщить ему массу полезных сведений, ознакомить с основами религии. Мы можем развить его память, побуждая повторять стихи из «Гиты» и других священных книг. Так его уши научатся слушать, язык правильно говорить, а глаза наблюдать. Поступая так, все силы в ребенке можно развивать одновременно. Чистописание может быть представлено как особое искусство. Сегодня почерк молодых людей шокирует и вызывает отвращение. Я говорю это, исходя из личного опыта, потому что у меня такой плохой почерк, что мне стыдно даже писать письма. Я всегда сожалею, что моя рука так неумела. Кашу не едят сырой, и поэтому того, чей почерк «несъедобен», считают дикарем. Я часто чувствовал, что статьи, написанные таким человеком, нужно бойкотировать. Если мы сделаем в начальном обучении этот первый и необходимый шаг, мы сэкономим большие суммы, а также продлим детям жизнь, ускорив их развитие.

(1924)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОБРАНИИ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА БУДДЫ*

Подозреваю, что единственной причиной пригласить меня председательствовать на этом собрании было то, что я значительно больше, чем другие люди, пытаюсь популяризировать истины, для которых жил и умер Гаутама Будда. Мне жаль, но вынужден признаться, что мое знание книг буддизма явно недостаточное. Оно сводится к замечательной книге сэра Эдвина Арнольда, которую я прочел первый раз тридцать пять лет назад, и одной-двум книгам, которые я прочел в тюрьме. Но известный ученый про-

* М.Ганди выступил с этой речью в Бомбее 18 мая 1924 г.(т. 24, с. 85—86).

фессор Каусамби говорил мне, что «Свет Азии» дает далеко не полное представление о жизни Будды и по крайней мере один из эпизодов, описанный в этой прекрасной поэме, не подтверждается авторитетными книгами буддизма. Возможно, когда-то уважаемый профессор воплотит результаты своих исследований, написав для простого индийского читателя книгу о жизни Будды.

А сейчас я хочу изложить собравшимся свою точку зрения. Для меня буддизм — часть индуизма. Будда не дал миру новую религию. Он предложил новое толкование, смысл которого был в том, чтобы не отбирать жизнь, а отдавать. В жертву нужно приносить не других, а себя. В этом истинное жертвоприношение. Индуизм не терпит никакой критики Вед. Новая интерпретация была понята как атака на священные книги индуизма. Поэтому, приняв центральную идею учения Будды, индуизм начал борьбу против этого, как считалось, антиведического культа.

Сегодня стало модным говорить, что закат Индии начался с момента принятия учения Будды. Это равносильно утверждению о том, что любовь и благочестие приведут мир к деградации. Другими словами, если верить этим критикам, зло в конце концов восторжествует. Я твердо убежден, что Индия пала не потому, что приняла учение Гаутамы, а потому, что оказалась не в состоянии жить в соответствии с его высокими требованиями. Жрец принес в жертву пророка. Чтобы быть божественными, Веды должны быть живым словом, всегда готовым к развитию, расширению смысла, ответу на появление новых сил. За буквой жрец не увидел дух.

Принятие более прогрессивного учения Будды было воспринято как посягательство на Веды. То, что было неколебимо и стабильно, вдруг получило другую трактовку. То, что было незыблемо, оказалось неконкурентоспособно. Что ж, возможно, утверждавшие, что с этого началось падение Индии, в чем-то были правы. Только не учение Будды этому виной, а косность веры, немобильность убеждений. Время убежало вперед, а ведь именно оно является тем, что меняет все вокруг нас, да и нас самих по себе. То же, что в силу каких-либо причин остается непреображенным, — стареет и гибнет. Процесс этот сродни старению тела. Только мысль, преображаясь, идет в ногу или даже впереди времени, оставаясь совсем юной. Тело же наше стареет, и никто ничего не может с этим поделать, можно лишь оттянуть его кончину.

Логичным выводом из этого будет предсказание вечной жизни всему эволюционирующему. Остановка развития — первопричина смерти в будущем.

Но не нужно отчаиваться. Реформы, которые пробовал осуществить Будда, еще не имели возможности для настоящей реализации. Двадцать пять столетий — не время для жизни мира. Эволюция формы требует почти вечности. Стоит ли ждать чудес, когда речь идет об эволюции мысли и поведения? И все же век чудес не прошел. Как с индивидами, так и с нациями. Я считаю

вполне возможным быстрое преображение нации, ее подъем. Быстрота таких изменений — кажущаяся. Кто может сказать, как долго бродили дрожжи перемен. Наиболее мощные силы — невидимы, подолгу неощутимы. Но от этого не прекращается их работа. Религия для меня — это живая вера в Высшую Невидимую Силу. Эта Сила испытывала человечество ранее и будет испытывать снова. Будда учил нас за внешним видеть сущее и верить в то, что Правда и Любовь в конце концов восторжествуют. В этом его бесценный дар индуизму и всему миру.

Он научил нас и как этого добиться. Потому что он жил так, как учил. Лучшая пропаганда — не в написании полемических брошюр. Пусть каждый из нас пытается жить так, как он хочет, чтобы жили другие.

(1924)

ДОЛГ ТЕХ, КТО УЧИТСЯ*

Сегодня я хочу говорить о дхарме, или долге, учащихся. Это — и трудная, и легкая дхарма одновременно. По канонам индуизма обучающийся является брахмачари, а период жизни, в котором он находится, назван брахмачариашрама**. Обет безбрачия — узкое значение понятия брахмачари, которое первоначально обозначало жизнь учащегося, характерной особенностью которой был контроль чувств. И поэтому весь период обучения или овладения знаниями посредством контроля чувств стали называть брахмачариашрама. Этот период жизни объективно предполагает, что мы очень много берем, очень мало возвращая взамен. Мы берем от родителей, от учителей и от мира.

Но, беря в долг без обязательства платить сразу же, нужно помнить, что нужно будет заплатить в будущем и с процентами. Это было законом жизни. Поэтому материально поддерживать тех, кто находится в стадии ученичества, — религиозный долг индуиста.

Жизни брахмачария и саньясина похожи в своей духовной сущности. Брахмачарий должен быть саньясином, если он хочет быть настоящим брахмачарием. Для второго — это дело выбора. Четыре ашрама индуизма*** сегодня утратили свое священное значение и существуют, если существуют вообще, только на словах. Жизнь учащегося-брахмачария отравлена у самого истока. Сегодня от ашрамов прошлого не осталось ничего, что могло бы

---

* Под таким названием в «Янг Индиа» 29 января 1925 г. опубликовано выступление М.Ганди перед студентами Колледжа Самалдас в Бхавнагаре (т. 25, с. 575—578).

** Период ученичества.

*** Ашрамы — «периоды жизни». Считалось, что индуист должен последовательно пройти через четыре стадии жизни — ученика, домохозяина, отшельника и бродячего аскета.

служить примером для молодого поколения. Но все же нам дороги эти идеалы, и мы все время возвращаемся к ним.

В чем же заключается долг тех, кто учится сегодня? Мы так далеко отошли от идеала. И тут сами родители задают тон, направляя нас в ложном направлении. Они хотят, чтобы их дети получали образование только для того, чтобы стать богатыми и занять положение в обществе. Но такой подход ведет к проституированию образования и знания, и мы тщетно пытаемся увидеть мир, невинность и блаженство, которые и составляют, по сути, жизнь стремящегося к знанию. Наши студенты обременены заботами и проблемами в тот период, когда по правде они должны «ни о чем не заботиться». Они должны только получать и усваивать, принимая то, что должно быть принято, и отбрасывая то, что должно быть отброшено. Долг учителя — научить своих учеников быть проницательными. Если мы будем впитывать все без разбора, мы превратимся в машины. Мы — думающие, знающие существа, и мы должны, уже в годы ученичества, научиться видеть ту тонкую грань, что отделяет правду от лжи, вежливость от грубости, чистоту от грязи.

Но путь учащегося усеян сегодня далеко не розами. Кроме того, что он должен отличать хорошее от плохого, он еще вынужден сражаться с той враждебной атмосферой, что окружает его. Вместо обстановки святости в обители своего гуру, который отечески заботится о нем, он вынужден жить в полуразрушенном доме, в нереальном, искусственном мире, созданном современной системой образования. Риши без книг учили своих учеников. Они давали им только несколько мантр, которые те берегли в своей памяти и руководствовались ими в практической жизни. Нынешний студент вынужден жить среди гор книг, под которыми он может быть и погребен. В мои школьные годы в очень большой моде был Рейнольдс. Я не прочел его книг только потому, что был далеко не лучшим учеником и никогда не читал ничего, кроме учебников. Однако, когда я поехал в Англию, я увидел, что об этих книгах в приличном обществе предпочитали не говорить, и я понял, что не пропустил ничего важного, никогда их не открыв.

Есть и другие вещи, которые студент может отбросить без сожаления. Например, это сводящее всех с ума желание сделать карьеру. Только грихастха — домохозяин — должен думать об этом. К дхарме учащегося это не имеет никакого отношения. Он должен ознакомиться с положением дел в стране, попытаться осознать глубину кризиса, с которым она столкнулась, и определить, что он в этой ситуации должен сделать. Еще один пример. Конечно же, многие из вас читают газеты. Я не думаю, что могу просить вас этого не делать вовсе. Но я попрошу вас не читать всю ту ерунду, что публикуют наши газеты. И поверьте мне, в них нет ничего, что может представлять какой-то серьезный интерес. В них нет ничего, что способствует формированию харак-

тера. И все равно люди с восторгом читают их. Это грустно, ужасно.

Я говорю, наверное, неприятные вещи. Я много экспериментировал в образовании и думаю, что узнал, в чем значение образования. Я открыл сатьяграху и несотрудничество и тут же начал экспериментировать и с ними. И не жалею об этом. Я применял их не только в политике, для того, чтобы завоевать сварадж. Я рискнул предложить их и студентам. Потому что эти средства — чисты. Сегодня они нашли свое выражение в прялке, на которую сначала смотрели с улыбкой, потом с презрением, а теперь будут смотреть с восторгом. Конгресс принял ее, и я не постесняюсь тактично предложить ее даже лорду Ридингу. И я сделаю это, так как знаю, что при этом я ничего не теряю. Потеряет лорд Ридинг, если решит от нее отказаться. О прялке и ее значении я рассказал и епископу калькуттскому, когда я имел честь познакомиться с ним в Дели. Я рассказал о ней и полковнику Мэддоку*, и когда его жена уезжала в Англию, я подарил ей на память полотенце из кадара и попросил рассказать о нашем движении всем, кто будет слушать.

Я могу часами говорить о прялке, потому что эта безобидная вещь обладает огромной силой творить добро. Возможно, в ней нет ничего захватывающего. Постная пища кажется не такой вкусной, как блюда со специями. Но она намного полезней для здоровья. Так и «Гита», обращаясь ко всем думающим людям, просит принимать то, что поначалу горько на вкус, но в конце концов ведет к бессмертию. Сегодня такой вещью является прялка и то, что она нам дает. Нет высшей ягны (жертвы), чем прядение, которое успокоит мятущийся дух, утешит ум студента и возвысит его жизнь. У меня сегодня нет другого рецепта для страны. Я бы с радостью предложил гаятри. Но в наш прагматичный век я должен думать о чем-то таком, что сразу же даст ощутимый результат. И это — прялка.

Друг из Англии написал, что его английский здравый смысл подсказал ему, что прядение — прекрасное хобби. Я ответил ему: «Возможно, это — хобби для вас. Для нас же — это Дерево Изобилия».

Мне многое не нравится в западном образе жизни. Но есть вещи, от которых я просто в восторге. Их «хобби» — штука, полная смысла. Полковник Мэддок — хороший хирург и очень любит свою работу, но он не отдает ей все свое время. Два часа в день он посвящает своему хобби — работе в саду. И это увлечение дарит ему энергию и радость жизни.

Я рад предложить вам прясть, даже, если хотите, как хобби, чтобы и ваша жизнь стала полнее, чтобы вы нашли мир и покой. Прялка поможет вам соблюдать обет брахмачарии. В жизни уча-

щегося очень важное место занимает вера. Есть многие вещи, которые нужно просто принимать на веру. Просто потому, что так сказал учитель. Например, в школе я не мог понять некоторые теоремы из геометрии. Я просто выучил их. И сегодня я не только разобрался в них, но и могу часами с упоением заниматься этой прекрасной наукой. Если в вас есть вера, крутите колесо прялки, и когда-то вы скажете, что старик был прав. Неслучайно человек больших познаний употребил по отношению к прялке такие слова из «Гиты»: «Это усилие не пропадает зря. И не вредит никому. Даже следуя этой дхарме в малой мере, человек спасается от великих несчастий».

(1925)

Не так уж, наверное, просто «просто принимать на веру». Да и нужно ли это? Даже если просто поверить нужно своему учителю. Просто верить противно природе человека. Касается ли это геометрии или философии, химии или литературы, прежде чем душа произнесет «я верю», «да» должно сказать наше сознание.

Верить без анализа может заставить либо сильный страх, либо безграничная любовь. Со страхом понятно. Вера, поддерживаемая им, исчезает вместе с исчезновением страха. Причем пересмотру подвергается все, во что страх заставил «поверить». Пересмотр такой приводит, как правило, к полярному изменению убеждений и ценностей, даже в том случае, если страх явился причиной веры в вещи, сомнению не подлежащие.

Любовь к учителю и вера в произносимое им, конечно же, всегда находятся рядом. Но давайте подумаем о природе любви ученика к своему наставнику. Настолько ли бескорыстно и стабильно это чувство, как кажется? Не будет ли губительным для него отсутствие (в трактовке ребенка — нежелание, неспособность) объяснения того, во что он просит поверить? И не есть ли любовь к учителю из анализа полученное подтверждение принятых на веру его слов?

Да, истинное мастерство учителя, его высший пилотаж — безоговорочный и прямой перенос в душу ученика образов и решений, смысловых трактовок и линий поведения; стимуляция их анализа и вера, на его основании, в уже как бы принятое то нечто, которое впоследствии становится характером уверовавшего в него.

МОЯ ЖИЗНЬ*

Часть третья

V

Обучение детей

Когда в январе 1897 года я прибыл в Дурбан, со мною было трое детей: десятилетний сын моей сестры и двое моих сыновей девяти и пяти лет. Возник вопрос — где их обучать.

Я мог бы послать их в школы, предназначенные для детей европейцев, но это можно было сделать только по протекции и в виде исключения. Детям индийцев не разрешалось учиться в таких школах. Для них существовали школы, созданные христианскими миссиями, но я не хотел посылать своих детей и туда, так как мне не нравилась там постановка преподавания. Оно велось исключительно на английском языке, иногда же на неправильном хинди или тамильском. Причем и в эти школы нелегко было попасть. Я никак не мог примириться с таким положением вещей и пытался обучать детей сам. Но я мог делать это в лучшем случае нерегулярно, а подходящего учителя, знающего гуджарати, найти не удавалось.

Я не знал, как быть. Я поместил в газетах объявление, что ищу преподавателя-англичанина, который согласился бы обучать детей под моим руководством. Ему я мог бы поручить вести систематические занятия по некоторым дисциплинам, а в остальном достаточно было бы и тех немногих нерегулярных уроков, которые мог давать детям я сам. В результате я нашел гувернантку-англичанку за семь фунтов стерлингов в месяц. Так продолжалось некоторое время. Но я был недоволен. Благодаря тому, что я говорил с детьми только на родном языке, они немного научились гуджарати. Отсылать их обратно в Индию я не хотел, так как считал, что малолетние дети не должны расставаться со своими родителями. Воспитание, которое естественно прививается детям в хорошей семье, невозможно получить в обстановке школьных общежитий. Поэтому я держал детей при себе. Правда, я попробовал послать племянника и старшего сына на несколько месяцев в школу-интернат в Индию, но вскоре вынужден был взять их домой. Впоследствии старший сын, став уже взрослым, отправился в Индию, чтобы поступить в среднюю школу в Ахмадабаде. Племянник же, мне кажется, удовлетворился тем, что сумел ему дать я. К несчастью, он умер совсем молодым после непродолжительной болезни. Другие

---

* Фрагменты из автобиографии М.Ганди даны по кн.: Ганди Мохандас Карамчанд. Моя жизнь. — М.: Наука, 1969. — С. 190—306. (Перевод с английского А.М.Вязьминой, О.В.Мартышина, Е.Г.Панфилова, Р.Н.Ульяновского).

трое моих сыновей никогда не посещали школы, но получили все же систематическую подготовку в импровизированной школе, организованной мною для детей участников сатьяграхи в Южной Африке.

Все мои опыты были, однако, недостаточными. Я не имел возможности уделять детям столько времени, сколько хотелось бы. Невозможность оказывать им достаточно внимания и другие неустранимые причины помешали мне дать им то общее образование, какое мне хотелось, и все мои сыновья выражали недовольство по этому поводу. Всякий раз, как они встречаются с магистром или бакалавром, или даже с обладателем аттестата зрелости, они чувствуют себя неловко оттого, что им недостает школьного образования.

Тем не менее я считаю, что если бы я настоял на их обучении в школе, они не получили бы того, что могла им дать только школа жизни или постоянное общение с родителями. Я никогда не чувствовал бы себя спокойным за них, как теперь, а искусственное воспитание, которое они могли бы получить в Англии или Южной Африке, будучи оторванными от меня, никогда не научило бы их той простоте и готовности служить обществу, которую они проявляют теперь. Искусственно приобретенные там жизненные навыки могли бы стать серьезной помехой для моей общественной деятельности. Но хотя мне не удалось дать детям общее образование, которое отвечало бы и моим запросам и их, все же, оглядываясь на прошлое, я не могу сказать, что не сделал всего, что обязан был сделать для них по мере своих сил. Не сожалею я и о том, что не посылал их в школу. Мне всегда казалось, что нежелательные для меня черты в старшем сыне до некоторой степени — отголосок моих собственных недостатков, свойственных мне в юные годы, когда не было еще самодисциплины и ясной цели в жизни. Я считаю, что то время было для меня периодом незрелости ума и слабости характера. Но оно совпало с наиболее впечатлительным возрастом сына. Он, естественно, не хочет признать, что то был для меня период слабости и неопытности, а, наоборот, полагает, что это самое светлое время моей жизни и что изменения, происшедшие впоследствии, вызваны заблуждением, которое я неправильно называю просветлением. И действительно, почему бы ему не думать, что мои юные годы были периодом пробуждения, а последующие — годами радикальной перемены, годами заблуждения и самомнений? Друзья часто ставили меня в тупик такими вопросами: что было бы плохого в том, если бы я дал сыновьям академическое образование? Какое право имел я подрезать им крылья? Зачем я помешал им приобрести ученые степени и выбрать карьеру по собственному вкусу?

Вопросы эти, мне кажется, не имеют особого смысла. Мне приходилось сталкиваться со многими учащимися. Я пытался сам или через посредство других применять по отношению к

другим детям свои «новшества» в области образования и видел результаты этого. Я знаю многих молодых людей, сверстников моих сыновей, и не нахожу, что они лучше их или что мои сыновья могут у них многому научиться.

Будущее покажет, каков окончательный результат моих экспериментов. Цель обсуждения этого предмета в данной главе заключается в том, чтобы предоставить возможность изучающему историю цивилизации проследить разницу между систематическим обучением дома и в школе и познакомиться с вопросом о значении для детей изменений, вносимых родителями в свою жизнь. Эта глава призвана также показать, как далеко могут завести приверженца истины его искания, а также продемонстрировать приверженцу свободы, как много жертв требует эта суровая богиня. Если бы я был лишен чувства собственного достоинства и стремился бы к тому, чтобы мои дети получили такое образование, которое не могут получить другие, то я, наверное, лишил бы их наглядного урока свободы и самоуважения, который я им преподал за счет общего образования. Когда приходится выбирать между свободой и учением, кто же станет отрицать, что свобода в тысячу раз предпочтительнее учения?

Юноши, которых я в 1920 году вырвал из этих оплотов рабства — школ и колледжей — и которым я советовал во имя свободы лучше остаться необразованными и стать каменщиками, чем получить общее образование в цепях рабства, вероятно, сумеют понять теперь, чем был вызван такой совет.

NB *«...во имя свободы лучше остаться необразованным».*

Свободы от чего? От школ и колледжей? Да нет. От собственной лени.

Да, когда умирает старое, нужно что-то менять, нужно поднимать падший язык, нужно воспитывать патриотов, нужно возрождать культуру. Но хочется спросить: куда придет страна, где чужой язык дает образование, а родной взращивает «свободных» каменщиков?

Свобода препочтительнее учения в «цепях рабства». Но разве такая свобода не беременна рабом?

VI
Дух служения

...Воспитание детей по-прежнему занимало меня. У меня родилось двое сыновей в Южной Африке, и опыт работы в больнице оказался полезным и в вопросах, касающихся воспитания. Мой дух независимости был для меня источником постоянных осложнений. Мы с женой решили обратиться к лучшим врачам во время родов, но что стал бы я делать, если бы доктор и няня оставили нас на произвол судьбы в критический момент? Кроме того, няня должна была быть индианкой. Меж-

ду тем достать опытную няню-индианку в Южной Африке было во всяком случае не менее трудно, чем в самой Индии. Тогда я начал изучать необходимую литературу для обеспечения надлежащего ухода. Я прочел книгу д-ра Трибхувандаса «Мане Шикхаман» («Советы матери») и ухаживал за своими детьми, следуя указаниям книги, дополняя их в отдельных случаях ранее приобретенными познаниями. Услугами няни я пользовался не более двух месяцев каждый раз, главным образом для оказания помощи жене, а не для ухода за детьми, за которыми следил сам.

Рождение последнего ребенка было для меня серьезным испытанием. Роды начались неожиданно. Сразу же привести врача не удалось, некоторое время ушло на поиски акушерки. Но если бы даже ее застали дома, то и тогда она не поспела бы к родам. На мою долю выпало следить за благополучным течением родов. Внимательное изучение этого вопроса по книге доктора Трибхувандаса принесло мне неоценимую пользу. Я даже не нервничал.

Я убежден, что для правильного воспитания детей родители должны обладать общими познаниями по уходу за ними. На каждом шагу я ощущал пользу, которую принесло мне тщательное изучение этого вопроса. Мои дети не были бы такими здоровыми, если бы я не изучил это дело и не применял приобретенные знания на практике. Мы страдаем от своего рода предрассудка, будто ребенку нечему учиться в течение первых пяти лет его жизни. Между тем в действительности происходит как раз наоборот — ребенок никогда уже не научится тому, что он приобретает в течение первых пяти лет. Воспитание детей начинается с зачатия. На ребенке отражается физическое и духовное состояние родителей в момент зачатия. Затем в период беременности ребенок находится под влиянием настроений матери, ее желаний и характера, так же как и ее образа жизни. После рождения ребенок начинает подражать родителям, и в течение многих лет его развитие всецело зависит от них.

Супруги, отдающие себе в этом отчет, никогда не вступят в половую связь только для удовлетворения своей похоти, а лишь из желания иметь потомство. Думать, что половой акт — самостоятельная функция, в такой же степени необходимая, как сон и еда, по-моему, есть величайшее невежество. Существование мира зависит от акта рождения, а поскольку мир является ареной деятельности Бога и отражением его славы, рождаемость должна контролироваться для надлежащего развития мира. Тот, кто отдает себе в этом отчет, сумеет сдержать свое вожделение во что бы то ни стало, вооружится знаниями, необходимыми для обеспечения своим потомкам физического, духовного и морального здоровья, и передаст эти знания потомству.

XXIII
Картинка из домашней жизни

Мы видели, что уже в Дурбане наметилась тенденция к упрощению жизни, хотя расходы на ведение домашнего хозяйства были еще велики. Дом в Иоганнесбурге, однако, подвергся серьезной перестройке в свете учения Раскина.

Я упростил все настолько, насколько это было возможно в доме адвоката. Нельзя было обойтись без какой-то мебели. Перемены носили больше внутренний, чем внешний характер. Увеличилось желание всю физическую работу выполнять самому. Я стал приучать к этому детей.

Вместо того, чтобы покупать хлеб у булочника, мы начали выпекать дома пресный хлеб из непросеянной муки по рецепту Куне. Мука простого фабричного помола для этого не годилась, и мы решили, что здоровее, экономнее и проще выпекать хлеб из муки ручного помола. За семь фунтов стерлингов я приобрел ручную мельницу. Чугунное колесо было слишком тяжелым для одного человека, но вдвоем управиться с ним было нетрудно. Обычно эту работу выполнял я вместе с Полаком и детьми. Иногда к нам присоединялась и жена, хотя время помола муки, как правило, совпадало с ее работой на кухне. Когда приехала м-с Полак, она также присоединилась к нам. Эта работа была для детей благотворным упражнением. Мы ни к чему их не принуждали. Работа была для них игрой, и они могли бросить ее, когда уставали. Но дети, в том числе и те, о которых я еще расскажу, как правило, никогда не обманывали моих ожиданий. Мне приходилось, конечно, сталкиваться и с бездельниками, но большинство детей выполняли порученное им дело с удовольствием. Я припоминаю лишь очень немногих мальчиков, которые увиливали от работы или жаловались на усталость.

Для присмотра за домом мы наняли слугу. Он жил вместе с нами как член семьи, и дети обычно во всем помогали ему. Городской ассенизатор вывозил по ночам нечистоты, но уборную мы чистили сами, а не просили слугу. Это было хорошей школой для детей. В результате ни у одного из моих сыновей не развилось отвращение к труду ассенизаторов, и они таким образом получили хорошее знание основ общей санитарии. Болезнь была редкой гостьей в нашем доме в Иоганнесбурге, но если кто-нибудь заболевал, дети охотно ухаживали за больным. Не скажу, что я был безразличен к их общему образованию, но и не колебался пожертвовать им. Поэтому у моих детей есть известные основания быть недовольными мною. Они иногда поговаривают об этом, и, должен признаться, я чувствую себя до некоторой степени виноватым. У меня было желание дать им общее образование. Я даже пытался сам выступать в роли учителя, но постоянно появлялось какое-нибудь препятствие. Поскольку я не принял никаких других мер для их обучения дома, то обычно брал их с со-

бой, когда шел на службу и возвращался домой, — и таким образом мы проходили вместе ежедневно расстояние примерно в пять миль. Эти прогулки явились и для меня, и для них прекрасной тренировкой. Если нам никто не мешал, то во время этих прогулок я стремился чему-нибудь научить их, беседуя с ними. Все мои дети, за исключением старшего сына Харилала, который остался дома в Индии, именно так воспитывались в Иоганнесбурге. Имей я возможность регулярно уделять их общему образованию хоть час в день, они получили бы идеальное образование. Но, к сожалению и детей, и моему собственному, это не удалось. Старший сын часто выражал недовольство по этому поводу и в разговорах со мной, и в печати; другие сыновья великодушно простили это мне, считая мою неудачу неизбежной. Я не очень опечален тем, что все так случилось, и сожалею лишь о том, что мне не удалось стать идеальным отцом. Но я считаю, что их общее образование я принес в жертву делу, которое искренне, хотя, быть может, и ошибочно, считал служением обществу. Мне совершенно ясно, что я не пренебрег ничем, что было необходимо для формирования их характера. Полагаю, что долг всех родителей правильно воздействовать на детей в этом отношении. Если мои сыновья, несмотря на все мои старания, чего-то лишены, то это, по моему твердому убеждению, проистекает не из-за недостатка заботы с моей стороны, а из нашего с женой несовершенства как родителей.

Дети наследуют черты характера родителей в той же мере, как и физические особенности. Среда играет важную роль, но первоначальный капитал, с которым ребенок начинает жить, унаследован им от предков. Я знал и детей, успешно преодолевающих дурную наследственность. Это удается лишь благодаря чистоте, являющейся неотъемлемым свойством души.

Между мной и Полаком часто происходили жаркие споры о целесообразности или нецелесообразности давать детям английское образование. Я всегда считал, что индийцы, которые учат детей с младенческого возраста думать и говорить по-английски, тем самым предают и своих детей, и свою родину. Они лишают детей духовного и социального наследия нации и делают их менее способными служить родине. Придерживаясь таких убеждений, я решил всегда говорить с детьми на гуджарати. Полаку это не нравилось. Он полагал, что я порчу им будущее. Он со всей страстностью доказывал, что если научить детей говорить на таком универсальном языке, как английский, то в жизненной борьбе у них будут значительные преимущества. Ему не удалось убедить меня в этом. Не могу сейчас вспомнить, убедил ли я его в правильности моей точки зрения, либо он просто оставил меня в покое, решив, что я слишком упрям. Все это происходило двадцать лет назад, и приобретенный с тех пор жизненный опыт только укрепил меня в прежних убеждениях. Мои сыновья страдали от недостатка общего образования, но знание родного язы-

ка пошло всем им на пользу, а также на пользу родине, поскольку они не стали иностранцами, что могло случиться в противном случае. Они без труда овладели двумя языками и умеют прекрасно говорить и писать по-английски, ежедневно общаясь с широким кругом английских друзей, а также благодаря тому, что жили в стране, где английский был основным разговорным языком.

XXXII
В качестве учителя

Надеюсь, читатель помнит, что в этих главах я рассказываю лишь о том, о чем не упоминается или упоминается вскользь в моей книге по истории сатьяграхи в Южной Африке. Поэтому он легко установит связь между последними главами.

Ферма* росла, и нужно было как-то наладить обучение детей. Среди них были мальчики — индусы, мусульмане, парсы и христиане — и несколько девочек-индусок.

Было невозможно, да я и не считал нужным, нанимать для них специальных учителей. Невозможно потому, что квалифицированные индийские учителя встречались редко, а если бы их и удалось найти, то вряд ли кто-нибудь из них согласился бы за скромное жалованье отправиться в местечко в двадцати одной миле от Иоганнесбурга. К тому же у нас, конечно, не было лишних денег. Кроме того, я не считал нужным брать на ферму учителей со стороны, так как не верил в разумность существующей системы образования, и задумал посредством экспериментов и личного опыта найти правильную систему. Я твердо знал только одно — в идеальных условиях правильное образование могут дать только родители, а помощь со стороны должна быть сведена до минимума. Ферма Толстого представляла собой семью, в которой я был вместо отца и в меру своих сил нес ответственность за обучение молодежи.

Несомненно, этот замысел не лишен был недостатков. Молодые люди жили со мной не с самого детства, они выросли в неодинаковых условиях и в разной среде и не были последователями одной религии. Разве мог я полностью оценить по достоинству этих молодых людей, поставленных в новые условия, даже и взяв на себя роль отца семейства?

Но я всегда отводил первое место воспитанию души или формированию характера, и, поскольку я был убежден, что всем молодым людям в равной степени независимо от их возраста и наклонностей, можно дать соответствующее духовное воспитание, я решил быть при них неотлучно как отец. Я считал формирование характера первоосновой воспитания и был уверен, что если эта основа будет заложена прочно, то дети — сами или с помощью друзей — научатся всему остальному.

---

* Ферма Толстого.

Однако вместе с этим я всецело отдавал себе отчет в необходимости дать детям и общее образование, поэтому с помощью м-ра Калленбаха и адвоката Прагджи Десаи я организовал несколько классов. Я понимал и значение физического воспитания. Физическую закалку дети получали, выполняя ежедневно свои обязанности. На ферме не было слуг, и всю работу, начиная со стряпни и кончая уборкой мусора, делали обитатели фермы. Надо было ухаживать за фруктовыми деревьями и вообще возиться в саду. М-р Калленбах очень любил работать в саду и приобрел в этом некоторый опыт в одном из правительственных образцовых хозяйств. И стар и млад — все, кто не был занят на кухне, обязаны были уделять некоторое время садовым работам. Дети делали большую часть работы — копали ямы, рубили сучья и таскали тяжести. Таким образом, физических упражнений было более чем достаточно. Дети находили удовольствие в этой работе, и поэтому они обычно не нуждались в других упражнениях и играх. Конечно, некоторые из них, а подчас и большинство притворялись больными и увиливали от дел. Иногда я смотрел на это сквозь пальцы, но чаще бывал строг. Думаю, что строгость не очень им нравилась, но не помню, чтобы они противились мне. Когда я бывал строг, я доказывал им, что неправильно бросать работу ради забавы. Однако убеждения действовали на них лишь непродолжительное время: вскоре они вновь бросали работу и начинали играть. Тем не менее мы справлялись с делом, во всяком случае дети, жившие в ашраме, прекрасно развивались физически. На ферме болели очень редко. Конечно, немалую роль в этом сыграли хороший воздух и вода, а также регулярное принятие пищи.

Несколько слов о профессиональном обучении детей. Мне хотелось научить каждого мальчика какой-нибудь полезной профессии, связанной с физическим трудом. С этой целью м-р Калленбах отправился в траппистский монастырь и, изучив там сапожное ремесло, вернулся. От него это ремесло перенял я, а затем стал сам обучать желающих. У м-ра Калленбаха был некоторый опыт в плотничьем деле; на ферме нашелся еще один человек, который тоже знал плотничье дело. Мы создали небольшую группу, которая училась плотничать. Почти все дети умели стряпать.

Все это было им в новинку. Они никогда и не помышляли, что им придется учиться таким вещам. Ведь обычно в Южной Африке индийских детей обучали только чтению, письму и арифметике.

На Ферме Толстого установилось правило — не требовать от ученика того, чего не делает учитель, и поэтому, когда детей просили выполнить какую-нибудь работу, с ними заодно всегда работал учитель. Поэтому дети учились всему с удовольствием.

Об общем образовании и формировании характеров будет рассказано в следующих главах.

XXXIII
Общее образование

В предыдущей главе вы видели, каким образом на Ферме Толстого осуществлялось физическое воспитание и от случая к случаю обучение профессиональное. Несмотря на то что постановка физического и профессионального обучения едва ли могла удовлетворить меня, все же можно сказать, что оно было более или менее успешным.

Однако дать детям общее образование было делом более трудным. Я не имел для этого ни возможностей, ни необходимой подготовки. Физическая работа, которую я выполнял обычно, к концу дня чрезвычайно утомляла меня, а заниматься с классом приходилось как раз тогда, когда мне больше всего нужен был отдых. Вместо того, чтобы приходить в класс со свежими силами, я с большим трудом превозмогал дремоту. Утреннее время надо было посвящать работе на ферме и выполнению домашних обязанностей, поэтому школьные занятия проводились после полуденного приема пищи. Другого подходящего времени не было.

Общеобразовательным предметам мы отводили самое большее три урока в день. Преподавались языки хинди, гуджарати, урду и тамили; обучение велось на родных для детей языках. Преподавался также английский язык. Кроме того, гуджаратских индусских детей нужно было хотя бы немного ознакомить с санскритом, а всем детям дать элементарные знания по истории, географии и арифметике.

Я взялся преподавать языки тамили и урду. Те скромные познания в тамильском языке, какие у меня были, я приобрел во время своих поездок и в тюрьме. В своих занятиях, однако, я не пошел дальше прекрасного учебника тамильского языка Поупа. Все свои знания письменного урду я приобрел во время одного из путешествий по морю, а мое знание разговорного языка ограничивалось персидскими и арабскими словами, которые я узнал от знакомых мусульман. О санскрите я знал не больше того, чему был обучен в средней школе, и даже мои познания в гуджарати были не выше тех, какие получают в школе.

Таков был капитал, с которым мне пришлось начать преподавание. По бедности общеобразовательной подготовки мои коллеги превзошли меня. Но любовь к языкам родины, уверенность в своих способностях как учителя, а также невежество учеников, более того — их великодушие сослужили мне службу.

Все мальчики-тамилы родились в Южной Африке и поэтому очень слабо знали родной язык, а письменности не знали и вовсе. Мне пришлось учить их письму и грамматике. Это было довольно легко. Мои ученики знали, что в разговоре по-тамильски превосходят меня, и когда меня навещали тамилы, не знавшие английского языка, ученики становились моими переводчиками. Я всецело справлялся со своим делом потому, что никогда не

скрывал свое невежество от учеников. Во всем я являлся им таким, каким был на самом деле. Поэтому, несмотря на свое ужасное невежество в языке, я не утратил их любви и уважения. Сравнительно легче было обучать мальчиков-мусульман языку урду. Они умели писать. Я должен был только пробудить в них интерес к чтению и улучшить их почерк.

Большинство детей были неграмотными и недисциплинированными. Но в процессе работы я обнаружил, что мне приходится очень немногому учить их, если не считать того, что я должен был отучать их от лени и следить за их занятиями. Поскольку с этим я вполне справлялся, то я стал собирать в одной комнате детей разных возрастов, изучавших различные предметы.

Я никогда не испытывал потребности в учебниках. Не помню, чтобы я извлек много пользы из книг, находившихся в моем распоряжении. Я считал бесполезным обременять детей большим числом книг и всегда понимал, что настоящим учебником для ученика является его учитель. Я сам помню очень мало из того, чему мои учителя учили меня с помощью книг, но до сих пор свежи в памяти вещи, которым они научили меня помимо учебников.

Дети усваивают на слух гораздо больше и с меньшим трудом, чем зрительно. Не помню, чтобы мы с мальчиками прочли хоть одну книгу от корки до корки. Но я рассказывал им то, что сам усвоил из различных книг, и мне кажется, что они до сих пор не забыли этого. Дети с трудом вспоминали то, что они заучивали из книг, но услышанное от меня могли повторить легко. Чтение было для них заданием, а мои рассказы, если мне удавалось сделать мой предмет интересным, — удовольствием. А по вопросам, которые они мне задавали после моих рассказов, я судил об их способности воспринимать.

XXXIV
Воспитание духа

Духовное воспитание мальчиков представляло собой гораздо более трудное дело, чем их физическое и умственное воспитание. Я мало полагался на религиозные книги в духовном воспитании. Конечно, я считал, что каждый ученик должен познакомиться с основами своей религии и иметь общее представление о священных книгах, поэтому делал все, что мог, стараясь дать детям такие знания. Но это, по-моему, было лишь частью воспитания ума. Задолго до того, как я взялся за обучение детей на Ферме Толстого, я понял, что воспитание духа задача особая. Развить дух — значит сформировать характер и подготовить человека к работе в направлении познания Бога и самопознания. Я был убежден — любое обучение без воспитания духа не принесет пользы и может даже оказаться вредным.

Мне известен предрассудок, что самопознание возможно лишь на четвертой ступени жизни, т.е. на ступени саньяса (само-

отречения). Однако все знают, что тот, кто откладывает приготовление к этому бесценному опыту до последней ступени жизни, достигает не самопознания, а старости, которая равнозначна второму, но уже жалкому детству, обременительному для всех окружающих. Я хорошо помню, что придерживался этих взглядов уже в то время, когда занимался преподаванием, т.е. в 1911—1912 годах, хотя, возможно, тогда и не выражал эти идеи точно такими словами.

Каким же образом можно дать детям духовное воспитание? Я заставлял детей запоминать и читать наизусть молитвы, читал им отрывки из нравоучительных книг. Но все это не очень меня удовлетворяло. Больше сблизившись с детьми, я понял, что не при помощи книг надо воспитывать дух. Подобно тому как для физического воспитания необходимы физические упражнения, а для умственного — упражнения ума, воспитание духа возможно только путем упражнений духа. А выбор этих упражнений целиком зависит от образа жизни и характера учителя. Учитель всегда должен соблюдать осторожность, независимо от того, находится ли он среди своих учеников или нет.

Учитель своим образом жизни может воздействовать на дух учеников, даже если живет за несколько миль от них. Будь я лжецом, все мои попытки научить мальчиков говорить правду потерпели бы крах. Трусливый учитель никогда не сделает своих учеников храбрыми, а человек, чуждый самоограничения, никогда не научит учеников ценить благотворность самоограничения. Я понял, что всегда должен быть наглядным примером для мальчиков и девочек, живущих вместе со мной. Таким образом, они стали моими учителями, и я понял, что обязан быть добропорядочным и честным хотя бы ради них. Мне кажется, что растущая моя самодисциплина и ограничения, которые я налагал на себя на Ферме Толстого, были большей частью результатом воздействия на меня моих подопечных.

Один из юношей был крайне несдержан, непослушен, лжив и задирист. Однажды он разошелся сверх всякой меры. Я был весьма раздражен. Я никогда не наказывал учеников, но на этот раз сильно рассердился. Я пытался как-то урезонить его. Но он не слушался и даже пытался мне перечить. В конце концов, схватив попавшуюся мне под руку линейку, я ударил его по руке. Я весь дрожал, когда бил его. Он заметил это. Для всех детей такое мое поведение было совершенно необычным. Юноша заплакал и стал просить прощения. Но плакал он не от боли; он мог бы, если бы захотел, отплатить мне тем же (это был коренастый семнадцатилетний юноша); но он понял, как я страдаю от того, что пришлось прибегнуть к насилию. После этого случая мальчик никогда больше не смел ослушаться меня. Но я до сих пор раскаиваюсь, что прибег к насилию. Боюсь, что в тот день я раскрыл перед ним не свой дух, а грубые животные инстинкты.

Я всегда был противником телесных наказаний. Помню только единственный случай, когда побил одного из своих сыновей.

Поэтому до сего дня не могу решить, был ли я прав, ударив того юношу линейкой. Вероятно, нет, так как это действие было продиктовано гневом и желанием наказать. Если бы в этом поступке выразилось только мое страдание, я считал бы его оправданным. Но в данном случае побудительные мотивы были не только эти.

Этот случай заставил меня задуматься о более подходящем методе исправления учеников. Не знаю, принес ли пользу примененный мною метод. Юноша вскоре забыл об этом случае, и нельзя сказать, чтобы его поведение значительно улучшилось. Но я благодаря этому глубже осознал обязанности учителя по отношению к ученикам.

Мальчики и после часто совершали проступки, но я никогда не прибегал к телесным наказаниям. Таким образом, воспитывая детей, живших со мной, я все больше постигал силу духа.

XXXV
Плевелы в пшенице

Именно на Ферме Толстого м-р Калленбах обратил мое внимание на проблему, которой раньше для меня не существовало. Как я уже говорил, некоторые мальчики были весьма испорчены и непослушны. Были среди них и лентяи. Три же моих сына, как и остальные дети, ежедневно общались с ними. Это очень беспокоило м-ра Калленбаха. По его мнению, именно моим детям не следовало быть вместе с этими непослушными мальчиками. Однажды он сказал:

— Мне не нравится, что вы позволяете своим детям общаться с испорченными детьми. Это приведет к тому, что в плохой компании они сами станут плохими.

Не помню, насколько озадачил он меня тогда этими словами, но я ответил следующее:

— Разве могу я относиться по-разному к своим сыновьям и к этим лентяям? Я одинаково в ответе и за тех и за других, так как сам пригласил их сюда. Если бы я дал этим бездельникам хоть немного денег, они, конечно, сразу сбежали бы в Иоганнесбург и вернулись к своим прежним занятиям. Говоря откровенно, вполне вероятно, что и они, и их воспитатели считают, что их приезд сюда наложил на меня определенные обязательства. Мы с вами прекрасно понимаем, что здесь им приходится терпеть немало лишений. Мой же долг ясен: воспитать их, и поэтому мои сыновья в силу необходимости должны жить с ними под одной крышей. Надеюсь, вы не захотите, чтобы я стал прививать своим сыновьям чувство превосходства над другими мальчиками. Это означало бы сбить их с правильного пути. Общение со всеми детьми будет хорошей школой для них. Они сами научатся отличать хорошее от дурного. Ведь если предположить, что в них действительно есть что-то хорошее, то они обязательно повлияют и на своих товарищей. Как бы там ни

было, я не могу изолировать своих сыновей, и если это повлечет за собой известный риск, приходится на него все равно идти.

М-р Калленбах только покачал головой.

Нельзя сказать, чтобы в результате этого общения мои сыновья стали хуже. Напротив, я вижу, что они кое-что от этого выиграли. Чувство превосходства, если и было у них, вскоре исчезло, и они научились вести себя в обществе самых разных детей. Пройдя через такое испытание, они сами стали более дисциплинированными.

Этот и другие подобные опыты показали мне, что если обучать хороших детей вместе с плохими и позволить хорошим детям общаться с плохими, то они ничего не потеряют при условии, что опыт будет проводиться под неослабным надзором родителей и воспитателей. Даже и при тщательном наблюдении дети не всегда гарантированы от всякого рода соблазнов и дурных поступков.

Далеко не всегда дети избегают соблазнов и дурного влияния. Однако несомненно, что когда мальчики и девочки, получившие разное воспитание, живут и учатся вместе, их родители и учителя подвергаются самому суровому испытанию. Они должны быть постоянно начеку.

XXXVI
Пост как покаяние

День ото дня мне становилось все яснее, насколько трудно воспитать и обучить мальчиков и девочек правильно. Чтобы стать настоящим учителем и наставником, я должен был завоевать их сердца, делить с ними радости и печали, помогать им решать те проблемы, с которыми они сталкивались, и направлять беспокойные устремления юности в нужное русло.

Когда участников сатьяграхи выпустили на свободу, почти все обитатели Фермы Толстого покинули ее. Те немногие, кто остался на ферме, были, в основном, колонистами из «Феникса». Поэтому я переселил всех оставшихся в «Феникс». Здесь мне предстояло пройти через тяжелое испытание.

Я часто ездил из «Феникса» в Иоганнесбург. Однажды, когда я был в Иоганнесбурге, мне сообщили о моральном падении двух обитателей ашрама. Известие о поражении или победе движения сатьяграхи не очень удивило бы меня, но эта новость поразила как громом. В тот же день я выехал поездом в «Феникс». М-р Калленбах настоял на своем желании сопровождать меня. Он видел, в каком состоянии я находился, и не допускал и мысли, чтобы я поехал один, тем более что именно он сообщил мне эту ужасную новость.

Когда я ехал в «Феникс», мне казалось, что я знал, как следует поступить в этом случае. Я думал, что воспитатель или учитель несет всю ответственность за падение своего воспитанника или

ученика. Так что мне стало ясно, что я несу ответственность за это происшествие. Жена уже предупреждала меня однажды относительно этого, но, будучи по натуре доверчив, я не обратил внимания на ее предостережение. Я чувствовал, что единственный путь заставить виновных понять мое страдание и глубину их падения — это наложить на себя какое-нибудь покаяние. И я решил поститься семь дней, а на протяжении четырех с половиной месяцев принимать пищу только раз в день. М-р Калленбах пытался отговорить меня, но тщетно. В конце концов он признал мой поступок правильным и настоял на том, чтобы присоединиться ко мне. Я не мог противиться этому открытому выражению его любви ко мне.

Этот обет снял огромную тяжесть с моей души, и я почувствовал облегчение. Гнев против провинившихся утих, уступив место чувству глубокого сожаления. Таким образом, я приехал в «Феникс», значительно успокоившись. Я произвел дальнейшее расследование и ознакомился с некоторыми подробностями, которые мне нужно было знать.

Мое покаяние огорчило всех, но в то же время значительно оздоровило атмосферу. Каждый понял, как ужасно совершить грех, и узы, связывавшие меня с детьми, стали еще крепче и искреннее.

Обстоятельства, сложившиеся в результате этого происшествия, вынудили меня несколько позже поститься на протяжении двух недель. Результаты этого поста превзошли все мои ожидания. Цель моя заключается не в том, чтобы показать на примере этих происшествий, что долг учителя — прибегнуть к посту тогда, когда ученики совершат проступки. Я считаю, однако, что в некоторых случаях требуется именно такое сильно действующее лекарство. Но оно предполагает проницательность и силу духа у учителя. Там, где нет подлинной любви между учителем и учеником, где проступок ученика не задевает учителя за живое, а ученик не уважает учителя, никакой пост не поможет. Таким образом, если можно сомневаться, что соблюдение поста в подобных случаях правильно, несомненно то, что ответственность за ошибки учеников целиком ложится на учителя.

(1925)

NB Вложив в кого-то часть своей души, мы сами становимся частью этого человека. Начинаем чувствовать вместе с ним, вместе надеяться и любить.

Каждый хороший педагог должен отдать столько своих частей, сколько у него учеников. Причем увеличение числа последних не должно уменьшать качество отдаваемой части души наставника. Скорее наоборот.

Дети всегда очень чувствительны к таким движениям ДУХА. Их чистые сердца с готовностью открываются навстречу учителю. И очень важно не смять душу ребенка, не заместить ее своим уменьшенным подобием. Дух настоящего педагога должен присоединиться и гармонично дополнить каждую маленькую душу.

ОБРАЩЕНИЕ К УЧЕНИКАМ*

Вспомните прошлый вторник, когда я начал мой пост. Почему я это сделал? Передо мною было три пути:

1. Наказание: я мог бы пойти по легкой дорожке телесного наказания. Обычно учителя, обнаружив какие-то нарушения со стороны учеников, наказывают их и считают, что поступили правильно. Когда-то и я был учителем. Сегодня у меня просто нет времени, чтобы учить вас. Но тогда я отверг этот общепризнанный метод, так как по опыту знал, что он — бесполезен и даже вреден.

NB ***Наказание себя за провинность одного из своих подопечных должно предполагать непреклонную уверенность не только в правильности своих действий, но и в своей значимости для учеников. Роскошь вести себя подобным образом может быть доступна лишь педагогу, полностью отдавшему себя своему делу.***

Но даже в этом случае сила сострадания учеников должна быть настолько велика, чтоб эмоции, стимулом которых она является, осветили ту темную часть сознания, что явилась причиной проступка.

Сострадание. Где оно начинается и где его границы? Это свойство души или черта характера? Наверное, в каждом конкретном случае оно имеет свои контуры, но то, что эти контуры ограничивают, несет в наш мир свет добра и гуманизма. Это благо, подаренное свыше, без которого мир прекратил бы свое существование. Носители этого дара должны быть оберегаемы нами, как залог продолжения жизни, как залог того, что у наших детей есть будущее.

2. Безразличие: я мог бы не обратить внимания на ваш проступок. Учителя так часто делают. Они говорят себе: «Достаточно того, что мальчики учат уроки и могут их как-то пересказать. Какое мне дело до их поведения? Да и как я могу за всем уследить?» Такой подход я тоже отверг.

3. И третьим был метод Любви. Мне доверено самое святое — ваш характер. И поэтому я должен войти в ваши жизни, проникнуть в ваши сокровенные мысли, ваши желания и мечты. И помочь вам выявить и искоренить все, что в вас есть нечистого. Ибо внутренняя чистота — самый первый и важный урок. Только после его усвоения следует учить всему остальному. Я узнал о вашем недостойном поведении. Что мне нужно было сделать? О том, чтобы наказать вас, не могло быть и речи. Как старший среди учителей я вынужден был наказать себя самого. Я решил поститься.

---

* Утром перед тем как прекратить пост М.Ганди попросил собрать мальчиков у его постели и тихим от слабости голосом рассказал им о причине своего решения. Позднее это обращение было опубликовано в «Янг Индиа» в номере от 10 декабря 1925 г. (т. 29, с. 293—294).

Я многому научился за эти дни тихих раздумий. А вы? Можете ли вы обещать, что больше никогда это не повторится? Вы можете оступиться снова. И этот пост будет напрасным, если вы не научитесь главному. В правдивости — ключ к решению всех проблем. Не лгите ни при каких обстоятельствах. Ничего не скрывайте. Рассказывайте обо всем вашим учителям и старшим. Признавайтесь в содеянном вами. Не желайте никому зла. Не говорите ни о ком плохо за его спиной. И, главное, будьте честными по отношению к самим себе. Честность даже в жизненных мелочах — вот в чем единственный секрет чистой жизни.

...Честно говоря, есть одна очень простая вещь. Но, возможно, вам будет трудно это понять. В путешествии по жизни моей полярной звездой было убеждение в том, что Правда есть Бог, а неправда — отрицание его.

(1925)

ГРЯЗНАЯ ОДЕЖДА*

Во время моей последней поездки по Гуджарату я посетил несколько национальных школ.

Многие из учеников выглядели неопрятно, грязной была их одежда. На головах у некоторых были такие засаленные кепки, что было неприятно до них дотрагиваться. То, во что были одеты немногие другие, просто вызывало чувство недоумения. На некоторых для этой поры года было слишком много одежек. Некоторые ученики были в брюках, но никто не подумал их застегнуть так, как надо. Были и такие, чья одежда была просто порвана. Детям, у которых инфекционные заболевания, запрещено посещать школу. Такое же правило, по моему мнению, должно применяться и по отношению к школьникам, о которых я говорил выше. Но вы можете спросить: а тогда где и когда дети научатся быть опрятными? Мне ответ известен. Это достаточно просто. Если ребенок пришел в школу в том виде, о котором я говорил, первым делом его нужно подвести к крану и умыть. Потом, если нужно, он сам должен выстирать свою одежду и, пока она будет сохнуть, походить в той, которую ему дадут в школе. Затем он переоденется в свою одежду, выстирает ту, что носил, высушит ее и вернет, аккуратно сложив. Если школа не может пойти на дополнительные расходы, ребенка нужно с запиской отправить домой, предупредив родителей, что он будет допущен к занятиям только после выполнения соответствующих требований. Чистота и опрятность — вот первый урок. Хорошо, когда дети одеты в школьную форму. Но если этого добиться нельзя, нужно все равно следить, чтобы они не являлись в школу в чем попало.

---

* Статья опубликована в «Навадживан» 24 апреля 1925 г. (т. 26, с. 550—551).

Нужно обратить внимание и на строевую подготовку. Дети должны знать, как ходить, садиться и вставать, идти строем. Один сидит сгорбившись, другой — разбросав ноги в стороны. Один зевает, почесываясь от скуки, а другой — плачет. Как можно надеяться, что они будут идти в ногу? Детей этому нужно учить с самых малых лет. Тогда они будут выглядеть привлекательно, поднимут авторитет их школы, да и сами почувствуют настоящий прилив энергии, ощутив свою собранность. Кроме того, дети, прошедшие строевую подготовку, при необходимости могут без проблем перемещаться от одного места к другому, даже если их несколько тысяч. Я могу припомнить одну или две школы, в которых 900 учащихся через три минуты после свистка, без всякого шума, построились на школьном дворе. А после окончания церемонии так же незаметно вернулись в классы и продолжили учебу.

Что касается одежды, то я думаю, что вполне подойдут шорты или дхоти, рубашка и кепка. Конечно, все это должно быть из кхади. На детей в такой одежде, особенно если она выстирана, действительно приятно посмотреть. Многие дети при нашем климате носят еще куртки и полупальто и, конечно, выделяются своим видом. Их положение незавидно, и им нужно помочь.

Я знаю, что чистота, опрятность, умение уверенно держаться и т.д. не исчерпывают того, что мы называем детским образованием. В дополнение к этому ребенок должен развить в себе силу характера и многое узнать. Но нельзя упустить ни один из аспектов образования. Мы должны уделить внимание всем трем сферам — физической, умственной и духовной. Недостаточное внимание хотя бы к одной из них может стать причиной жестоких огорчений во взрослой жизни, когда вчерашний школьник осознает недостатки своего воспитания. Но огорчен будет не только он. Упущенное в детстве будет иметь и социальные последствия. Уже сегодня мы страдаем от недостатков в нашем воспитании. Мы очень мало внимания уделяем гигиене и поэтому не можем победить такие болезни, как чума. Нам не удается сохранить в чистоте наши города. Мы даже не знаем основ вежливого поведения, а те, кто знают, не следуют им на практике.

(1925)

ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ*

Не так давно у меня были представители Всебенгальской Ассоциации Учителей. Они просили меня дать им совет, как им улучшить свое положение и принести больше пользы стране. Они признали, что сегодня им нечем особенно гордиться. Я от-

* Статья опубликована в газете «Янг Индиа» 6 августа 1925 г. (т. 28, с. 32—35).

ветил на их вопросы, но они взяли с меня обещание, что я рассмотрю эту проблему в статье для этой газеты.

Я думаю, что корень зла — в иноземном господстве. А корень этого господства — в нас самих. Я уверен, что мы никогда не справимся со всеми этими проблемами, если не вырвем с корнем это главное зло. Если бы у нас было свое правительство, у учителей была бы возможность отстаивать свои права. Иметь свое собственное правительство означает иметь такое правительство, у которого никогда не будет возможности подавить с помощью вооруженной силы волю большинства. Другими словами, речь идет о правительстве, которое подотчетно общественному мнению. Сегодня по многим вопросам общественное мнение на стороне учителей, но оно бессильно перед властью, которой нет дела до интересов индийского народа. Нигде в мире нет такого правительства. Осознание этого заставило Гокхале забыть обо всем на свете и сосредоточить все усилия на завоевании права на самоуправление. Локаманья добился, что его лозунг «Сварадж — мое право по рождению» зазвучал во всех уголках Индии. Ради свараджа он отказался от академической карьеры, подавив свою любовь к философии. Свою жизнь этому делу отдал и Дешбандху.

В скорейшем завоевании свараджа — средство для лечения всех наших болезней. Как этого достичь? Я уже сказал, что нужно делать, и, кажется, люди взяли на вооружение мой совет. Есть только одно дополнение. Усилиям изнутри должны помочь действия извне. Я имею в виду участие в работе органов законодательной власти. Учителя не могут работать в этих учреждениях, они не могут принимать активное участие в политической борьбе, но они могут прясть, если хотят, делать что-то другое своими руками. Они не должны ожидать, что их ученики будут трудиться, если они сами не будут работать. Я предложил прядение, потому что оно доступно всем. И здесь речь идет не о личной выгоде. Прясть нужно исходя из чувства долга и желания помочь своей стране. Самоуправление подразумевает постоянное стремление освободиться от контроля правительства, и не имеет значения, иноземное оно или национальное. Сама идея свараджа будет дискредитирована, если люди будут ждать вмешательства своего правительства во все мелочи жизни.

Понимают ли учителя, что их ученики — увеличенная копия их самих? Если они инициативны сами, такими же скоро станут и их ученики. Экзаменационная система, в том виде, в котором она существует сегодня, становится вдвойне порочной из-за формального метода преподавания. Только вчера, инспектируя одну из школ, я попросил мальчика сказать, где находится Паталипутра. Он только что читал для меня раздел из своей книги, где о ней и шла речь. Но он не смог ответить на мой вопрос. Ясно, что в этом не было ни вины правительства, ни ученика. Виноваты были учителя. Они, если захотят, смогут сделать преподавание интересным и эффективным, несмотря на все издержки

экзаменационной системы. У учителей есть возможность позаботиться и о родном языке детей. И помехой не будет то, что в старших классах языком преподавания является английский. Никто не запрещает им говорить с детьми на родном языке. Беда в том, что большинство учителей не знают терминов и им трудно быть понятными, когда речь идет о чем-то связанном с техникой. Мы выработали в себе рабскую привычку использовать в разговоре английские прилагательные, наречия и даже целые фразы. И, заблуждаясь, считаем, что так нам лучше удается выразить свои мысли. Если учителя захотят, они смогут исправить многие недостатки существующей системы.

Я показал только некоторые из множества возможных вариантов улучшения дел сегодня. В свое время, осознавая порочность всей системы, я предложил учащимся и учителям оставить государственные школы и университеты. Вернуться к этому сегодня не представляется возможным. Поэтому я рекомендую то, что до некоторой степени более трудно выполнить. Обычному человеку легче бежать от зла, чем остаться там, где оно господствует, и сопротивляться его влиянию. Многие могут проходить мимо винных лавок и оставаться трезвенниками. И лишь немногие не могут находиться в этих зараженных местах и не поддаться инфекции.

Но учителя просили дать совет. Что я и делаю. И пусть каждый следует ему в меру своих сил и возможностей. Плохо, что образованные индийцы становятся учителями не из любви к делу, а из-за того, что они иначе не могут заработать себе на жизнь. Многие из них выбирают профессию учителя, надеясь в будущем заняться чем-то другим. Достойно удивления, что при таком подходе в наших школах все же много хороших учителей. Без сомнения, при хорошо организованной агитации учителя могут улучшить свое финансовое положение, но я не вижу шанса, даже при правительстве свараджа, существенно увеличить их заработную плату. Я верю в то, что, как в древности, учителя должны учить из любви к делу, получая за свой труд минимальное вознаграждение. Католическая церковь следовала этому принципу, и сегодня у нее лучшие в мире учебные заведения. В старину риши добивались даже большего. Они делали своих учеников членами своих семей. Правда, такое обучение не предназначалось для широких масс. Они воспитывали особый класс настоящих учителей человечества. Большинство же проходило подготовку дома, осваивая секреты семейных ремесел. Этот идеал был хорош для того времени. Сегодня многое изменилось. Потребность в книжном образовании стала всеобщей. Насколько это разумно и полезно для человечества в целом, мы здесь не будем обсуждать. Нет ничего плохого в желании учиться. Направленное в нужное русло, оно может принести только пользу.

Будем рассматривать такие масштабы образования как неизбежные и постараемся извлечь из нынешнего положения макси-

мальную пользу. Тысячи учителей не будут работать бесплатно. Не станут они жить и прося милостыню. У них должна быть гарантированная зарплата. И поскольку нам нужна будет целая армия учителей, вознаграждение за их труд не может быть пропорционально высокой значимости их профессии. Оно должно соответствовать реальным финансовым возможностям страны. Можно надеяться на его постепенное повышение по мере осознания в обществе относительной ценности различных профессий. Но этот подъем будет болезненно медленным. Поэтому в Индии должен появиться класс мужчин и женщин, которые из патриотических мотивов изберут профессию учителя, не думая о материальной выгоде, которую она может принести. Тогда нация не будет недооценивать значение работы учителей. Этим способным на самопожертвование людям будет отдано самое почетное место в сердце народа. А теперь снова повторю. Достижение свараджа в значительной мере зависит от наших собственных усилий. Так и в случае с учителями. Их подъем — в их собственных руках. Они должны бесстрашно и терпеливо идти своим путем к успеху.
(1925)

РЕЧЬ В ОТВЕТ НА ВРУЧЕНИЕ АДРЕСА В БХАДРАНЕ*

Меня попросили сказать что-нибудь о брахмачарии. К этой теме я время от времени обращаюсь на страницах «Навадживан». Я редко говорю об этом, так как считаю, что трудно выразить словами всю сложность этого явления. Вы хотите узнать мое мнение о брахмачарии в узком смысле слова, когда речь не идет о контроле всех органов чувств. Шастры утверждают, что трудно соблюдать даже упрощенный вариант брахмачарии. В этом высказывании — девяносто девять процентов правды, но до абсолютной истины не хватает как раз одного процента. Я думаю, что даже контроль одного органа чувств кажется нам трудным, потому что мы не стремимся контролировать и другие, главным из которых является вкус. Для того, кто научился контролировать его, соблюдение брахмачарии не представляет большой проблемы.

Те, кто изучает зоологию, говорят, что низшие существа справляются с этим лучше, чем люди. Это действительно так. Полный контроль вкуса у низших существ достигается инстинктивно, а не благодаря усилию воли. Они едят траву и растения, и едят ровно столько, сколько нужно, чтобы удовлетворить чувство голода. Они едят, чтобы жить, а не живут, чтобы есть. Мы же делаем прямо противоположное. Мать напихивает свое дитя всевоз-

* Опубликована в «Навадживан» 1 марта 1925 г. (т. 26, с. 142—144; сделаны сокращения).

NB ***Господь дал нам глаза, чтобы видеть окружающий нас мир. Чтобы его видеть ясно, он дал нам душу и способность воспринимать окружающее, «пропуская» увиденное через огромную массу нейронов, превращая его в осознанное.***

Образ же учителя должен занять место между увиденным и осознанным, не искажая увиденное, но формируя осознанное, не ограничивая первое, делать его форму приемлемой для последнего. Он должен быть настолько Мастером, чтоб, несмотря на такое центральное положение своего образа, остаться абсолютно прозрачным и кристально чистым, но неотъемлемым элементом сознания своего подопечного.

И нельзя, наверное, винить себя за то, что «мы же позволяем похоти затуманивать наш взор». Причину этого стоит поискать в отсутствии именно того промежуточного элемента в сознании, роль которого так естественно подходит учителю. Именно непосредственный контакт увиденного и осознанного и осутствие в этой связи разницы между видимым и понятым — первопричина того, что выглядит как грубость или агрессия, замкнутость или одиночество, неспособность любить или сострадать, учить или учиться.

можными деликатесами. Ей кажется, что только так она может продемонстрировать свою любовь. Поступая так, мы не делаем нашу пищу вкуснее, возможно, даже наоборот. Вкусной пищу делает аппетит. Голодному человеку простая лепешка кажется вкуснее, чем кусок сладкого пирога тому, кто уже пресытился. Мы используем множество приправ, готовим бесконечное количество блюд, чтобы до отказа набить желудки. А потом спрашиваем, почему мы не можем контролировать свои чувства.

Господь дал нам глаза, чтобы ясно видеть окружающий нас мир. Мы же позволяем похоти затуманивать наш взор. Почему бы матери не выучить гаятри и научить ему свое дитя? Не нужно искать в этом глубинный смысл. Будет достаточно, если она поймет, что это — обращению к богу Солнца, и научит ребенка поклоняться Солнцу. Все могут поклоняться Солнцу. В чем значение этих действий? Смысл в том, что, подняв наши головы вверх, смотря на солнце, мы очищаем наши глаза. Автором гаятри был риши, провидец. Он говорит нам, что нигде мы не увидим более величественного, прекрасного и таинственного зрелища, каким является восход солнца. Нет лучшего драматурга, чем Господь. Нет больше сцены, чем небо. Но где мать, которая просит своего ребенка посмотреть на небо? Ее ум занят мирскими делами. Возможно, она говорит себе: «После учебы в том большом доме мой мальчик станет чиновником и будет получать хорошую зарплату». Задает ли она себе вопрос о том, какова польза для ребенка от того, чему он сознательно или, не замечая, учится, впитывая саму атмосферу родительского дома? Родители надевают на своих детей столько одежды, что тем просто трудно дышать. Им хочется, чтобы их дети были нарядно одеты. Разве им это удается? Одежда нужна, чтобы прикрывать тело, защищать его от жары и холода. Если ребенок дрожит от

холода, предложите ему согреться у печки, или выйти на солнце на улицу, или поработать, помогая по хозяйству. Только так мы поможем ему закалить свое тело, как сталь. Таким должно быть тело соблюдающего брахмачарию. Мы же разрушаем тела наших детей. Мы держим их в четырех стенах, всячески оберегаем от неудобств. Это портит их кожу хуже экземы. Изнеженность разрушила наши тела. А мы продолжаем играть с огнем.

Но больше не будем об этом. То, что ребенок слышит дома, вредит его уму. С малых лет он постоянно слышит о женитьбе*. Многое из того, что он видит дома, также не способствует его правильному развитию. Меня удивляет, что мы до сих пор еще не превратились в самый нецивилизованный народ на земле. Ограничения, связанные с соблюдением приличий, сохранились, несмотря на все попытки их уничтожить. Господь так устроил человека, что, несмотря на то, что он часто подвергается соблазну согрешить, в большинстве случаев что-то все же помогает ему избежать падения. И в этом величие Его замысла.

(1925)

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В РАДЖКОТЕ**

Эта школа, или даже в большей степени Видьяпит, от которого она отпочковалась, — часть великого эксперимента, который сейчас проводится по всей стране. Официальные власти в центре и на местах редко отваживаются на эксперименты такого рода. Они предпочитают идти по проторенной тропе. Мы навряд ли найдем хотя бы один штат, где бы согласились оставить эту тропу и пуститься на поиски чего-нибудь нового. Люди, а не правители должны затевать эксперименты. Правители — защитники и представители своих подданных. Если пойти дальше, я бы сказал, что хороший король — слуга своих подданных. И поэтому он не может себе позволить проводить опыты за их счет. С этой точки зрения Тхакор Сахеб был прав в том, что сказал об учителях. Но такие люди, как я, кто всю свою жизнь провел в бесконечных экспериментах, не знают другого пути. Поэтому молю, чтобы Тхакор Сахеб отнесся к нам с любовью. Если правила для учителей страны, которая стремится быть свободной, т.е. стремится контролировать себя сама, будут недостаточно строги, нам будет нелегко найти даже средних учителей для обычной школы.

---

* Здесь М.Ганди, видимо, имеет в виду обычай ранних браков, которые заключались практически между детьми. Самого Ганди женили в 13 лет.

** Опубликована в «Навадживан» 1 марта 1925 г. (т. 26, с. 154—156).

Я говорю учителям, что они всегда должны быть готовы лицом к лицу встретиться с трудностями и идти тропой дхармы до самого конца. Даже если число учеников упадет от 150 до 40, они должны продолжать служить школе. Именно их вера сообщит школе магнетическое свойство и привлечет немало учеников в будущем. Говорят, что мы всегда смелы вначале, но когда появляются трудности, вместо того, чтобы просить о Божьей милости, мы бросаем доверенное нам дело, как настоящие эгоисты. Если мы обратимся к истории свободных народов, то увидим, что у них всегда находились мужчины и женщины, которые оставались верными своим принципам, даже если за это нужно было заплатить своей жизнью. И не важно, если школа не добьется успеха не только через пять, но даже через двадцать лет. В истории школы двадцать лет ничего не значат. Видим ли мы какие-нибудь ощутимые результаты или нет, если учителя верят в себя, они должны идти дорогой, которую считают самой прямой. И в конце они обязательно достигнут заветного берега.

Нужно сказать несколько слов о характерных чертах этой школы. Это, во-первых, то, что она, зная о предстоящих трудностях, решила принимать неприкасаемых, и, во-вторых, это то, что здесь огромное значение придается физическому труду. Руками учителей и учащихся построена эта оранжерея. Такой труд — форма ягны. Но сегодня лучшая ягна для этой страны заключается в прядении. Каждый мужчина и каждая женщина полчаса в день должны посвятить прялке во имя своей страны, во имя неприкасаемых, во имя миллионов бедняков и бесчисленных вдов. Родители должны осознать, что их детям нужно развивать не только интеллект, но и тело. Они должны научиться не только соблюдать собственные интересы, но и работать для общего блага. Те, кто видит, что колесо прялки способствует улучшению жизни, никогда не бросит это занятие. Но я слышу, что родители против того, чтобы их дети трудились. Они также не хотят, чтобы они пряли. Истинное знание состоит в гармоничном развитии тела, ума и души. Наше величайшее благо лежит в культивировании всех трех. В нашей стране могут отчаяться даже самые трудолюбивые и самоотверженные учителя. Я прошу Тхакора Сахеба по-доброму относиться к учителям, живущим в таких условиях.

Нарушает ли школа какие-либо принципы морали? Если «да», то позиция, конечно же, будет иной. Может быть, кто-то думает, что проблема неприкасаемости имеет отношение к морали. Родители, которые думают, что общение с неприкасаемыми оскверняет, не должны посылать своих детей в эту школу. Я буду молить Бога, чтобы он открыл мне глаза, если я был не прав, или убедил родителей оставить их упрямство, если не правы были они.

В заключение я хочу сказать, что эта школа не добьется успеха благодаря чуткости Тхакора Сахеба или усилиям со стороны родителей, благодаря моей помощи или Валлабхаи, или поддер-

жке не очень-то процветающего Видьяпита. Все будет зависеть от учителей. Я не верю, что деньги одни могут помочь какому-нибудь заведению. Если бы это было так, не закрылась бы Школа Хардинга в Калькутте. Она потерпела неудачу потому, что не нашла честных работников, которые бы вдохнули в нее жизнь. Вы должны стремиться дать жизнь этой школе и должны начать эту работу с именем Бога на устах. Тем, кто считает себя такими же слабыми, как женщины, и работает с именем Бога на устах, кто, как Драупади, обращается к Нему, жалобно прося о помощи*, не нужна будет ни поддержка Тхакора Сахеба, ни помощь Видьяпита. И если придется все-таки закрыть школу, вина полностью ляжет на учителей.

(1925)

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД СТУДЕНТАМИ КОЛЛЕДЖА ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В ТРИВАНДРУМЕ **

Очень широко распространено, особенно за пределами Индии, что мне стало ясно из корреспонденции, которую я получаю из Европы и Америки, ложное мнение, что я — противник, даже враг науки. Это не совсем так. Я точно могу сказать, что не все, что связано с современной наукой, вызывает у меня восторг. Я думаю, что мы не можем жить без науки, но она должна быть на своем месте. В своих странствиях по миру я узнал так много об использовании ее не по назначению, что из моих замечаний поняли, что я — настоящий противник науки. По моему скромному мнению, есть ограничения даже для научного поиска. И я думаю, что эти ограничения определяются самой природой человека. Как-то обсуждая этот вопрос с одним из друзей, я рассказал ему историю из моей жизни, которую я хочу повторить и здесь. Было время, когда я решил, что буду врачом. Возможно, я стал бы известным терапевтом или хирургом, потому что и сегодня мне очень нравятся обе эти отрасли медицины. Наверное, я бы смог принести немало пользы на этом поприще. Но, когда от друга, знаменитого врача, я узнал, что мне нужно будет заниматься вивисекцией, я пришел в ужас и отказался от этого решения.

Возможно, кому-то из вас это покажется смешным. Но я не хочу, чтобы вы насмехались над этим. Я хочу, чтобы вы действительно вдумались в смысл моих слов. Я чувствую, что мы приходим на эту землю, чтобы восхищаться нашим Создателем,

---

* Здесь М.Ганди ссылается на эпизод из «Махабхараты», когда Дусшасана хотел сорвать платье с Драупади, но Господь спас ее честь, сделав ее сари бесконечно длинным.

** Опубликовано в «Хинду» 19 марта 1925 г. (т. 26, с. 299—303).

чтобы познавать себя, другими словами, чтобы реализовывать себя и осуществлять наше предназначение. Я думаю, что вивисекция не может добавить и дюйма к нашему моральному росту. Возможно, хотя даже некоторые медики сомневаются в этом, она может помочь облегчить страдания больного. Но должен вам честно признаться, что я верю в необходимость ограничения средств, с помощью которых поддерживают жизнь в умирающем теле. Это — соломинка, да к тому же надломленная. Она в любой момент может выскользнуть из рук. Я выздоровел после мастерски сделанной полковником Мэддоком операции. Но где была какая-нибудь гарантия, что, выздоровев, я не погибну от удара молнии или какого-нибудь иного несчастного случая. Иногда нужно подумать, держаться за эту жизнь или, может быть, позволить себе уйти.

Это только один пример, как иллюстрация того, что я уже сказал об ограниченных возможностях науки. И я хочу поэтому просто предложить студентам, чтобы они по крайней мере ответили для себя хотя бы на один вопрос — зачем они пришли в этот мир. С тем же я обращаюсь к профессорам и учителям. Именно поэтому я так часто писал и говорил за или против материалистической тенденции современной цивилизации, чтобы не сказать западной, хотя сейчас это практически взаимозаменяемые понятия.

Но есть еще одна проблема, о которой я хотел бы поговорить с вами. Многие студенты сегодня выбирают науку не ради знания как такового, а ради карьеры. Это имеет отношение не только к студентам этого колледжа. Болезнь затронула практически все высшие учебные заведения. Но в вашем случае нужно быть особенно осторожным, ведь именно в естественных науках так нужны точность и аккуратность мысли и действий.

Хочу, чтобы примером для вас были наши индийские ученые — доктора Дж.К.Бос и П.К.Рей. Думаю, что в разговорах студентов колледжей естественных наук, как и в разговорах всех образованных людей в Индии, эти имена должны звучать каждый день. Они занялись наукой из любви к самой науке, и все мы знаем, каких успехов они достигли. Они не думали о деньгах или о славе. Сэр Дж.К.Бос как-то сказал мне, что для себя он давно уже определил границы научного поиска и что все его исследования своей целью имели приблизить нас к нашему Создателю.

У всех индийских студентов есть еще одна проблема. Практически все они — представители среднего класса, который, к сожалению, почти разучился работать руками. Но я придерживаюсь мнения, что совершенно невозможно постичь тайны науки и ощутить радость познания, если вы не готовы засучить рукава и работать так, как это делают тысячи простых тружеников.

Я очень хорошо помню уроки химии в школе. Мне казалось, что это — самый скучный предмет. Сегодня я знаю, что это со-

всем не так, но тогда... Я с уважением вспоминаю всех своих учителей. Но я все же думаю, что в таком моем отношении к химии нужно винить моего учителя, который просто говорил мне заучить все эти названия веществ без всякого понимания, что же они из себя представляют на самом деле. Ему даже не приходило в голову просто показать мне различные металлы. Мне нужно было просто все заучивать наизусть. Он приносил свои толстенные конспекты с аккуратно заполненными четким почерком страницами, читал их нам, а затем мы должны были их переписать и заучить. Я восстал и провалился, будучи не в состоянии написать контрольную работу. И, возможно, меня бы не допустили к выпускным экзаменам. Но, к счастью, я тогда заболел, и учитель, смилостивившись надо мной, все же поставил свою подпись. Но, конечно же, он по-прежнему думал, что в моих неудачах была только моя вина.

Надеюсь, что вы, профессора и студенты, все плывете в одной лодке и понимаете, что в естественных науках есть не только теория, которая сама по себе представляет и не такую уж большую ценность, но и практическое значение, эксперимент, который и воспитывает в нас точность мысли и действия. И пока наши руки и наши головы не заработают по-настоящему вместе, мы не сдвинемся с места.

К сожалению, те, кто учится в колледжах, забывают, что Индия живет в деревнях.

В Индии — 700000 деревень, и предполагается, что вы, получающие сегодня высшее образование, понесете его плоды сотням миллионов сельских жителей. Как вы сделаете это? Как вы заинтересуете их в ваших научных познаниях? Исходите ли вы из этого, приобретая знания сегодня? Хотелось бы, чтобы в этом прекрасном здании, с таким хорошим оборудованием, вы уже сейчас думали о том, какая польза от всего изученного вами будет простым крестьянам и членам их семей.

И последнее. Хочу предложить вам инструмент, в отношении которого вы можете применить ваши научные познания. Это — прялка. Ее с нетерпением ждут сегодня в семистах тысячах индийских деревень. Еще сто лет назад она была в каждом доме, в каждой хижине, и тогда нельзя было сказать, что Индия — страна лентяев.

Сельским труженикам, а они составляют 85% населения, было чем заняться на протяжении по крайней мере четырех месяцев в году. Они пряли. Не только я выступаю за возвращение к этому забытому ремеслу. Мистер Хиггинботтом из Сельскохозяйственного института в Аллахабаде в своем докладе Налоговому комитету сказал, что растущая бедность Индии может быть остановлена, если удастся найти какое-нибудь дополнительное занятие для миллионов рук, которые сегодня пребывают в вынужденном безделии. А теперь используйте научный подход и скажите мне, каким делом можно дополнительно занять жителей

700000 деревень, разбросанных по территории 1900 миль в длину и 1500 миль в ширину? Уверен, что вы придете к такому же неизбежному заключению, что и я. Это можно сделать только с помощью прялки.

Прялка сегодня вышла из употребления. Куда бы я ни пришел, я прошу принести мне прялку, но взамен получаю игрушку, игрушку, которая не может нам дать хорошую пряжу, а значит, и хорошее полотно. Вы должны заставить колесо прялки жужжать снова. Напомню вам о примере доктора П.К.Рея, создавшего химический комбинат в Бенгалии. Это — растущее предприятие, на котором найдется дело для сотен сегодняшних студентов. Но доктор Рей — настоящий ученый. В дни страшного бедствия — голода в Кхулне он увидел огромные возможности прялки, и вам известно, что сегодня он все свое время посвящает ее пропаганде. Под его руководством работает группа ученых, которая поставила себе задачу максимально усовершенствовать прялку. Они заняты благородным делом, достойным ученых. Пусть оно вызовет сочувствие и в ваших сердцах.

Спасибо за то, что вы терпеливо выслушали меня.

(1925)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОБРАНИИ СТУДЕНТОВ В МАДРАСЕ*

Спасибо за этот прекрасный адрес. В моих странствиях по Индии я встречаюсь с тысячами студентов, и у них по каждому вопросу есть своя точка зрения. И я всегда готов поспорить, обсуждая не только темы политики. Я постоянно переписываюсь с ними. И поэтому я понимаю устремления студенчества. Я знаю о трудностях, с которыми они сталкиваются. Я знаю о их тщеславных мечтаниях.

Вы просите меня не терять веру в студентов. Как я могу? Я сам был студентом и, кажется, именно в Мадрасе я обращался к студентам со словами «коллеги». По правде, я и сегодня считаю себя студентом и поэтому чувствую, что принадлежу к этой части человечества. Студент — это тот, кто ищет истину. Я не говорю здесь об узком значении, которое ограничивается изучением некоторого количества книг, заучиванием их содержания, посещением лекций, сдачей экзаменов. Для меня это не главное, когда речь идет о работе и долге студента. Для меня студент — это тот, кто постоянно, используя свою способность к наблюдению, ясно мыслит, понимая, что два плюс два — четыре, и прокладывает свою тропу в этой жизни.

---

* Опубликовано в «Хинду» 23 марта 1925 г. (т. 26, с. 377—379).

Вы должны больше думать о жизненном долге, чем о своих правах. Если вы будете исполнять свой долг, права придут, как день приходит после ночи. Именно этот аспект жизни для студентов имеет наибольшее значение. Обращаясь к индийским студентам, я всегда просил их постоянно помнить, что они — избранные представители нации, что они — только малая часть молодежи всей страны и что от их учебы при нынешней системе образования практически нет никакой пользы для миллионов простых крестьян в индийских деревнях. Я верю, что сегодня долг студентов заключается в том, чтобы понять свой народ и стать его слугой. Я думаю, вы помните статью мистера Дж.Эндрюса в «Янг Индиа» о студентах Шантиникетона. Ваше настоящее образование начинается после того, как вы оставляете школы и колледжи. Каждый день вы что-то учите, но нужно знать, как применить усвоенное в жизни. Очень часто нужно забыть то, что вы уже заучили. Например, нужно избавиться от фальшивых идей из области экономики и истории, которые на протяжении многих лет вдалбливали в ваши головы. Поэтому вы должны быть внимательны и увидеть то, что находится под поверхностью вещей, а лучше — снять оболочку и увидеть, что спрятано под ней. Чтение произведений Шекспира, Мильтона и других английских писателей, как и изучение стихов на санскрите Калидасы и Бхавабхути, не могут стать основой вашего служения нации, не могут стать основой вашего образования. Основа служения и вашего действительного образования — в прядении кадара. Зачем я это говорю? Потому что вам придется иметь дело с миллионами людей, вы должны будете там, где растет одна травинка, вырастить еще одну. Если вы хотите хоть немного помочь этой бедной стране, поверьте, единственное спасение — колесо прялки. Только в учебных заведениях читают шлоки Калидасы или даже Рабиндраната Тагора. Я знаю жизнь Бенгалии. Я могу утверждать, что эти вещи звучат только в классах. Но как же приблизить эти классы к миллионам простых людей? В этом я вижу самую большую проблему.

В Видьяпите в Гуджарате у меня сотни и тысячи студентов, за благополучие которых я несу ответственность как опекун. Эта проблема не дает мне покоя. Но я считаю, что их настоящая работа не в больших городах, где они получают образование. Она — в селах, куда они должны отправиться после, неся изученное людям, в нелегком служении им, выполняя свой долг. Нашим селянам нужен хлеб, а не масло. И работа, которую они могут выполнять, когда опустеют до нового посева поля.

Друзья мои, если вы серьезно задумываетесь о своем месте в жизни, это — достойная цель. И успех будет сопутствовать вам.

(1925)

ЧТО ТАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ*

Английское слово «education»** этимологически значит «выявление». Что подразумевает попытку развить наши скрытые таланты. Таково же значение гуджаратского kelavani (образование). Когда мы говорим, что развиваем что-то, это не значит, что мы изменяем качество или природу предмета. Мы извлекаем свойства, заложенные в нем. Следовательно, «образование» может также обозначать и «развертывание».

В этом смысле мы не можем рассматривать знание алфавита как образование. Это верно даже если оно дает нам звание магистра или позволяет украсить собой место учителя в какой-нибудь традиционной школе, где необходимо знание санскрита. Вполне возможно, что высокое книжное знание — прекрасный инструмент для образования или раскрытия способностей, но само по себе оно не является образованием.

Действительное образование — это что-то другое. Человек сделан из трех составляющих: тела, ума и души. Из них только душа постоянна. Благодаря ей действуют тело и ум. Следовательно, мы можем назвать образованием то,что открывает свойства души. Вот почему на печати Видьяпита — изречение: «Образование — это то, что ведет к мокше».

Образование может также быть понято и в другом смысле: все, что ведет к полному или максимальному развитию всех трех: тела, ума и души, может также быть названо образованием. Знание, которое сообщают сегодня, вероятно, может немного развить ум, но, конечно же, оно не развивает тело и душу. У меня также есть сомнения и по поводу развития ума, потому что наполнить ум большим количеством информации не значит развить его. В этом случае мы не можем утверждать, что образовали наш ум. Хорошо образованный ум послушно служит человеку. Наш же ум, умеющий только читать и писать, тянет нас из стороны в сторону. Но так ведет себя и дикая лошадь. Только когда лошадь объезжена, мы можем назвать ее обученной. Сколько молодых «образованных» могут сказать сегодня, что они прошли такую подготовку?

Теперь давайте поговорим о нашем теле. Будем ли мы развивать его, играя по часу каждый день в теннис, футбол или крикет? Конечно же, это укрепит его. Но, как и у дикой лошади, оно будет сильным, но не послушным. Тренированное тело отличается здоровьем, энергичностью и выносливостью. Руки и ноги способны выполнить любую нужную работу. Кирка, лопата, молоток — украшение для умелой руки, и она владеет ими. Такая рука может управляться с прялкой, обручем и гребешком,

---

* Статья опубликована в «Навадживан» 28 февраля 1926 г. (т. 30, с. 58—60).

** Образование.

в то время как ноги будут приводить в движение ткацкий станок. Хорошо тренированное тело не устает и после 30 миль тяжелого пути. Оно может взбираться в горы не переводя дыхания. Обретает ли такую физическую культуру тот, кто учится сегодня? Мы можем утверждать, что нынешний учебный план не предусматривает такого физического развития.

О душе лучше и не говорить. Только святые и пророки могут просветить душу. Кто разбудит в нас духовную энергию? Учителей можно нанять по объявлению. Есть ли в их рекомендациях колонка, в которой говорится о их духовных исканиях? Даже если есть, чего стоит она. Как по объявлению мы можем найти учителя, стремящегося к самореализации? Но образование без такого просвещения подобно стене без фундамента или, если применить английское выражение, повапленному гробу. Внутри его — только труп, уже съеденный или еще поедаемый насекомыми.

Это тройное образование и составляет (должно составить) идеал для Гуджаратского Видьяпита. Если хотя бы один юноша или девушка будут воспитаны в соответствии с этим идеалом, я буду считать оправданным само существование этого заведения.

(1926)

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ*

Я обращаю внимание всех, кто интересуется национальным образованием, на выступление Ачарии А.Т.Гидвани перед студентами Каши Видьяпита, отрывки из которого я уже приводил в одной из своих статей. Его беспокоит то, что происходит с национальным образованием и национальными учебными заведениями. Для поднятия духа он советует студентам последовать примеру и совершить что-то вроде паломничества по различным национальным школам и центрам, где уже работают выпускники национальных учебных заведений. Я разделяю его оптимизм. Но, как и Ачария, я не могу не видеть серьезных недостатков в работе национальных учреждений. В их работе не видно той зрелости, на которую уже можно было рассчитывать. Учителям явно недостает веры в национальное образование и в свои школы. Они должны проявлять большую самоотверженность.

Проблемы этих учреждений в первую очередь из-за недостатка веры, верности своему призванию со стороны учителей. Они должны набраться смелости и быть оригинальными. Можно по-

* Статья напечатана в газете «Янг Индиа» 30 сентября 1926 г. (т. 31, с. 460—461).

пробовать на конференции учителей выработать общую стратегию и систему. Но, возможно, будет лучше, если каждая школа будет идти своим путем. Наша страна обширна и многолика, что позволяет проводить самые разные эксперименты. Конечно же, есть вещи, безусловно присущие всем национальным учреждениям. И тут нет нужды повторяться. Мысль о паломничестве учителей по различным школам, без сомнения, разумна. Но уже сама эта идея предполагает определенную степень веры в успех дела национального образования.

Слишком много притворства, самообмана и формализма. Нива образования, на которой прорастают семена будущего этой страны, требует абсолютной искренности, бесстрашного следования истине и самых смелых экспериментов, которые, конечно же, должны быть основаны на здравом смысле и зрелом опыте возвышенного служения. Далеко не каждый новичок имеет право на такие эксперименты. Всегда найдется место для здорового новаторства. Но всегда очень опасной будет поспешная и непродуманная «разведка», как во времена золотой лихорадки.

(1926)

NB ***На чем зиждется вера в национальную идею? На патриотических чувствах. Они же, в свою очередь, имеют различную природу, зависящую от характера национальной идеи. Чем более объективную и искреннюю форму (облачение) имеет национальная идея, тем больше приверженцев ее окружает. Чем менее бесцелен национализм, тем больше патриотов он порождает. Если же национализм насаждается «сверху», являясь средством для достижения чего-то, его плодом будут лишь националисты, патриотизм которых в громких криках с пеной у рта и поисках виновных в неудачах «своей любимой родины» среди инородцев, иноверцев и т.д.***

В нашем случае недостача веры в национальное образование скорее всего является следствием асинклитизма. Ее размеры и грандиозность оказались слишком велики для общественного сознания. Задуманное оказалось слишком огромным, чтобы быть понятым. А не будучи понятой идея такого размаха, как правило, извращается в процессе исполнения, а результат ее воплощения в жизнь оказывается настолько отличным от задуманного, что невольно возникает мысль о ее изначальной утопичности.

О МУЗЫКЕ *

Есть известное классическое высказывание, ставшее уже поговоркой: «Человек без музыки внутри — или аскет, или животное». Нам далеко до аскетов, и поэтому я думаю, что мы почти уподобились животным. Музыка должна воплощаться в жизни.

* Выступление на ежегодном собрании членов Национальной музыкальной ассоциации в Ахмадабаде опубликовано в «Янг Индиа» 15 апреля 1926 г. (т. 30, с. 159—160).

В этом — смысл ее познания. В нашей же жизни господствует диссонанс. Не может быть свараджа там, где нет гармонии, где нет музыки.

Там, где разлад, где каждый играет свою мелодию, царит хаос или анархия. Работа для свараджа не увлекает нас, потому что в нас нет музыки. Мы сделаем первый шаг на пути к свободе, если миллионы людей научатся петь вместе и в согласии, научатся в унисон произносить имя Бога, когда голоса миллионов сливаются в одну мелодию. Как мы завоюем сварадж, если такая простая вещь нам не под силу?

В Ахмадабаде уже три года проводятся бесплатные уроки музыки. В списке — десять учеников, а на занятия регулярно ходят всего четыре. Это действительно слабое утешение. Неужели только четверо из наших детей любят музыку?

Не может быть музыки там, где грязь, нищета и запустение. Для нее нужна совершенно другая атмосфера. Если мы будем рассматривать музыку в более широком смысле, обращая внимание на присущий ей дух единства, согласия и взаимопомощи, то мы поймем, что ни в одной сфере жизни мы не можем без нее обойтись.

Сегодня, когда говорят о музыке, имеют прежде всего в виду умение хорошо петь. Но мы стесняемся посылать наших сестер и дочерей в музыкальные школы. Нам кажется, что их голоса будут лучше без специального обучения,так как сохранят первозданную прелесть. Понятно, почему профессор Харипрасад вполне доволен и такими показателями посещаемости его занятий.

По правде говоря, музыка — древнее и священное искусство. Гимны «Самадевы» полны музыки. Ни одна строка Корана не может быть произнесена без музыки. Псалмы Давида погружают вас в восторг, напоминая о мелодиях «Самадевы». Давайте возродим это искусство. Давайте поддержим эту музыкальную школу.

Мы видим, как на концертах рядом сидят музыканты-индусы и музыканты-мусульмане. Когда же мы увидим такое же братское единение и в других делах? Тогда бы имена Рамы и Рахмана срывались с наших уст одновременно.

Мне приятно, что некоторые из вас помогают в работе школы. Призываю и других родителей отдать детей учиться музыке. В этом я вижу их посильный вклад в дело национального возрождения.

Но нужно сделать и еще один шаг. Если мы хотим, чтобы музыка жила в домах миллионов наших бедняков, мы все должны носить кхади и прясть. Сегодня мы слышали прекрасную музыку, но она — привилегия немногих избранных. Музыка колеса прялки может стать подарком для всех, и поэтому ее звучание слаще. В ней — надежда, утешение и опора для миллионов, и поэтому для меня она по-настоящему прекрасна.

В узком смысле слова мы под музыкой будем понимать умение петь и играть на музыкальном инструменте, соблюдая мелодию и ритм. Но в широком смысле действительная музыка звучит только тогда, когда на верную мелодию и ритм настроена сама жизнь. Музыка рождается только тогда, когда правильно настроены струны сердца. Эксперимент с музыкой можно будет считать успешным, если десятки тысяч людей по всей стране начнут говорить, понимая друг друга. Я думаю, что действительная музыка заключена в кхади и колесе прялки. И пока она не зазвучит, мы будем оставаться в рабстве.

(1926)

СТУДЕНТ ПЕРЕД ВЫБОРОМ *

...Читатель пишет: «Я не понимаю, почему для вас усвоение знаний и изучение ремесла одинаково важны».

С тех пор как я вернулся в Индию, мне часто задавали этот вопрос. И всегда я давал один и тот же ответ: им нужно уделять одинаковое внимание. Так было в старые времена. Тот, кто хотел учиться, приходил к учителю с вязанкой дров для жертвенного костра. Она символизировала смирение и готовность работать. Для гуру ученик собирал хворост в лесу, носил воду. Он также работал в поле, пас коров.

NB ***Добровольное признание учеником диктатуры наставника. Принесение в жертву образования своей свободы. Вот он, критерий готовности к восприятию. Все барьеры рухнули, и теперь важно дать понять ученику, что его добровольное рабство — счастье, что плоды его — удовольствие от самоосознания, от ощущения полезности и собственной значимости, от перспективы передачи своих знаний и опыта в будущем.***

Как важна эта принесенная вязанка дров. В ней надежда и покорность, готовность и стремление, уверенность и просьба. Как важно не сгореть вмиг в жертвенном костре этой вязанки. Ведь настоящий учитель добавит в него дрова из своего запаса. И тогда к робости прибавится понимание, к сомнениям — убежденность, а к стремлению — направленность. Костер начнет гореть ярче, дрова в нем будут вечно, тепло от него одолеет холод, а к его свету придут многие.

Сейчас не так, и в этом одна из причин того, что в мире так много голода, несправедливости и порока. Грамотность, т.е. изучение книг, приобретение интеллектуального знания и полезный ручной труд в различных ремеслах не разные вещи, как может показаться на первый взгляд. Попытки разъединить их и разорвать связи, объединяющие их, ведут к неправильному употреб-

* Ответ на письмо студента был опубликован в «Навадживан» 3 июля 1927 г. (т. 34, с. 97—100; сделаны незначительные сокращения).

лению знания. Его интеллектуальная сторона и ручной труд — как муж и жена. Узы, связывающие их, нельзя расторгать. Разведенный с ручным трудом, этот муж сегодня ведет себя как распутник. Его порочный взгляд скользит повсюду, и все же он не находит удовлетворения. И в конце концов падает, обессиленный и опустошенный.

Вообще-то из этих двух предпочтение должно быть отдано ручному труду, так как ребенок начинает применять свои руки и ноги раньше, чем способность мыслить. Постепенно он учится использовать свои глаза и уши, и только когда ему четыре или пять, начинает понимать, что происходит вокруг. Но это не значит, что с этого момента, приобретя большую силу разумения, он может пренебречь своим телом. Если он сделает это, он разрушит и тело, и ум. Интеллект находит свое выражение в действии с помощью тела. Сегодня активность тела свелась к одной лишь гимнастике. Раньше потребность в движении удовлетворялась в полезном труде. Я не предлагаю, чтобы мальчики не играли или не занимались спортом. Но нам не нужны игры только для здоровья. Скорее мы нуждаемся в средстве отдыха и расслабления тела и ума. В образовании нет места праздности. Независимо от того, осваивает ли ребенок какое-нибудь ремесло или овладевает премудростями чтения, письма или счета, учиться всегда должно быть интересно. Если мальчику скучно — не его вина. Все дело в методе преподавания и в учителе.

Когда это письмо лежало на моем столе, мне в руки попала книга о новом эксперименте в области образования в Англии, где было создано учреждение, задачей которого будет открытие по всей стране центров, где дети вместе с образованием в принятом значении будут получать и подготовку в одном из ремесел. В списке тех, кто поддерживает эту организацию, я нашел имена почти всех известных английских педагогов. Их цель — изменить нынешние тенденции в образовании и совместить книжное образование и освоение ремесла. Планируется открытие значительного количества таких центров в местах, где свободные площади позволяют создать все необходимые условия для ремесленной подготовки. Дети, учась, смогут уже кое-что зарабатывать. Редактор этой книги пишет, что, возможно, это удлинит срок обучения, но он также утверждает, что при такой организации обучения для учащихся пользы будет больше, чем вреда. Когда школьник начинает зарабатывать сам, приходит осознание ценности честно заработанных денег, появляется уважение ко всем формам сообщаемого ему знания.

Думаю, что эксперименты, которые я проводил в Южной Африке, подтверждают это. Учитывая мой уровень подготовленности к таким экспериментам и условия их осуществления, я считаю, что они были вполне успешными.

Если метод преподавания хорош, нужно немного времени, чтобы выучить уроки или почитать что-нибудь дополнительно.

Конечно, у студентов должно быть время, которое они могут использовать по своему усмотрению, чтобы почитать что-то интересное или просто побездельничать, ничего не делая. Недавно я узнал, что в йогической науке это называют shavasana. Shavasana — это когда вы лежите как труп, разбросав ноги, и ваше тело и ум полностью расслаблены и пребывают в состоянии покоя. Понятно, что и в этом состоянии вы с каждым вдохом повторяете имя Бога. Для брахмачарии каждый вдох и значит повторение Его имени.

Если то, что я говорю, действительно верно, то почему же этот студент и его товарищи, которые не ленятся, правдивы и хотят работать много для достижения своих целей, не могут на себе испытать благие последствия такой методики.

Наша трагедия состоит в том, что все мы, учителя, родились и выросли в то время, когда основной акцент делался на книжном обучении, а ремесленной подготовке не уделялось должного внимания. И все равно некоторые из нас видели этот роковой недостаток нашей системы. Сегодня уже предпринимаются попытки исправить это положение, но пока еще не совсем ясно, как это сделать. К тому же у нас не хватает сил претворить в жизнь даже то немногое, что мы задумали. У тех, кто может учить, когда речь идет о «Рагхувамсе», «Рамаяне» или Шекспире, нет ни должной подготовки, ни склонности, чтобы преподавать плотничье дело или ткачество. Они не знают их так хорошо, как «Рагхувамсу», а если и знают, то им это не так интересно. Неудивительно, что с такими несовершенными учителями нам трудно создать нужный тип ученика, который в равной мере овладеет книжной мудростью и ремеслом и в то же время будет формировать свой характер. И поэтому в этот переходной период и нашим несовершенным и плохо вооруженным учителям, и трудолюбивым учащимся нужно быть терпеливыми и верить в успех. С верой можно переплыть все моря и взять даже самые неприступные крепости.

(1927)

ВОПРОСЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ — II*

Я продолжаю чувствовать, что даже если есть очень хорошие учебники, учителя в истинном значении этого слова незаменимы. Хороший учитель никогда не будет довольствоваться обобщением каких-то моментов или разъяснением трудных абзацев. Снова и снова он будет выходить за пределы учебников и пред-

* В этой статье М.Ганди отвечает на вопросы студентов о роли учителя в процессе обучения, о необходимости обязательного образования и о праве учителя преподавать религию исходя из своих убеждений. Опубликовано в «Навадживан» 10 июня 1928 г. (т. 36, с. 382—384).

ставлять предмет ученику так же живо, как это делает художник. Лучший из учебников можно сравнить с самой лучшей фотографией. Но так же,как картина, пусть даже второразрядного художника, неизмеримо выше любой фотографии, так и настоящий учитель превосходит даже самый лучший учебник. Настоящий учитель вводит ученика в мир своего предмета, создает в нем интерес и помогает ему самостоятельно понять его закономерности и тайны. Я думаю, что тот, кто только объясняет трудные места в учебнике и готовит порции учебного материала, никогда не должен считаться хорошим учителем. Наши усилия должны быть направлены на то, чтобы подготовить настоящих учителей, которым будет присущ дух истинного служения. Таких учителей уже можно встретить в наших школах и сегодня.

Я не думаю, что у меня сегодня хватит смелости сделать обязательной систему образования, которую я задумал. Еще много лет в этом не будет нужды, так как для этого в нашей стране должно произойти еще очень много других изменений. Я чувствую, что если мы предложим людям образование, которое будет способствовать их росту и будет отвечать их требованиям, они с готовностью воспримут его и без нашей помощи.

Учителя, работающие в обычной школе, не имеют права преподавать религию, исходя из своей точки зрения.

Как и в случае с другими предметами, обучение основам религии должно проводиться в соответствии с планом, одобренным органом управления образованием. У каждого учителя будет свой собственный метод изложения материала, но только в рамках этой одобренной схемы. Любой другой предмет может преподавать тот, кто прочел определенное количество книг по этой отрасли знания. Но это правило не имеет отношения к преподаванию религии. Оно никогда не осуществляется посредством книг. Методика — совсем другая, так как предполагает не общение умов, а соприкосновение сердец. Только учитель, верующий сам, должен делать это. Хотя и здесь методы могут быть самыми разными, все же хотелось бы напомнить о некоторых общих подходах. Другими словами, нельзя учить тому, что будет поощрять насилие там, где ненасилие принято как высшая дхарма. Или, нельзя учить воинственному неприятию других религий там, где идеалом стали взаимная любовь, терпимость и сострадание. Короче говоря, там, где поняли значение религиозного образования, не должны допускать анархии в вопросах его осуществления.

(1928)

Общение сердец должна предполагать не только методика преподавания религии. На таком уровне должен преподноситься любой пласт знаний. Только соприкосновение сердец может привести к контакту в наибольшем количестве точек дающего и принимающего умов.

Каким же огромным должно быть сердце учителя, чтоб соприкасаться одновременно с несколькими десятками очень чувствительных и легкоранимых сердечек. И только тогда,

когда будут найдены все общие точки, дети будут готовы к восприятию учебников, правил письма, счета и т.д. Не нужно пытаться делать этого раньше, так как мозг ребенка воспринимает по сигналу его сердца, души, если угодно. Сигналы детской души беспокойны и доминируют над всеми до тех пор, пока она не ляжет, как в матрицу, в одну из ячеек души учителя, и именно так, на этом уровне может быть осуществлена наиболее полная и наиболее полноценная передача знаний книжных, обязательно со знаниями духовными. Причем одни не должны следовать за другими, но должны быть двумя беспрерывными параллельными потоками, наполняющими детскую душу и мозг и готовящими эти два «принимающих» к осознанной отдаче в будущем, отдаче на благо.

ВОПРОСЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ — III*

Это так же верно, как и неправильно. Там, где слепо боготворят интеллектуальное образование, я, конечно же, скажу, что ремесленная подготовка покрывает все. В моем определении образования нет кирпичной стены, которая разделяет интеллектуальную и ремесленную подготовку. Последняя включает предыдущую, т.е. создает простор для развития ума. Я возьму на себя смелость заявить, что действительное развитие интеллекта невозможно без овладения ремеслом. Те знания, которые нужны каменщику, чтобы зарабатывать себе на жизнь, я ни в коей мере не считаю образованием. Его образование должно включать знания о месте его ремесла в обществе, о строительных материалах и их значении, о потребности в жилище и архитектуре, о том, как строительство связано с цивилизацией.

Ошибаясь, мы часто верим в то, что интеллектуальное образование подразумевает общее знание о событиях. Но полное развитие ума возможно и без этого. Педагог, который превращает ум студента в склад бесчисленных фактов, сам не выучил самый первый урок в образовании.

А теперь я хотел бы пояснить, почему и при каких условиях я приветствую университетское образование. Университет, о котором я мечтаю, будет состоять из каменщиков, плотников и ткачей, которые будут действительно интеллектуальными социальными работниками. Они не будут просто ремесленниками, которые думают только о куске хлеба. В этом университете из ткачей поднимется Кабир, из сапожников — Бходжа Бхагат, из золотых дел мастеров — Акхо и из крестьян — Гуру Говинд. Я считаю, что эти четверо получили действительно интеллектуальное образование.

(1928)

---

* Еще одна статья, в которой М.Ганди отвечает на вопросы студентов. Для перевода мы взяли только фрагмент, в котором речь идет о ремесленном обучении. Корреспондент скептически относится к утверждению Ганди о том, что ремесленная подготовка включает все образование (т. 36, с. 422).

АХИМСА В ОБРАЗОВАНИИ*

Эта проблема не нова. Мы неоднократно в той или иной форме обсуждали ее на страницах этой газеты. Но я вижу, что мне не удалось быть абсолютно понятным. Боюсь, что эта задача мне не по силам. Но меня вполне удовлетворит и хотя бы частичное ее решение.

Первая половина вопроса свидетельствует об очень узком и поверхностном взгляде на сущность явления. Мы неоправданно много думаем над головоломкой, пытаясь определить, можно ли оправдать убийство человеком опасных животных и низших существ, и при этом часто просто забываем о наших главных обязанностях. Далеко не каждый из нас ежедневно сталкивается с этой дилеммой. В большинстве своем мы не обладаем такой отвагой, чтобы осуществлять ахимсу по отношению к опасным рептилиям. Мы не убиваем гадюк просто по злой воле. Но в то же время мы можем часами спорить о допустимости этого действия, ходя по замкнутому кругу этой бесполезной дискуссии. Мы не выполняем наш долг в главном, но считаем духовной заслугой то, что воздерживаемся от убийства хищных животных. Тот, кто действительно хочет осуществлять ахимсу, на время должен забыть все эти разговоры о змеях и прочих тварях. И пусть он не корит себя за то, что когда-то был вынужден убивать их. Пусть он всю силу и энергию употребит на то, чтобы терпеливым и самоотверженным служением победить гнев и злую волю людей. Это и будет первый шаг на пути культивирования всеобщей любви.

Конечно, можете не есть картофель или что-то другое, если хотите. Но, ради Бога, не думайте, что, поступая так, вы осуществляете ахимсу. При одной этой мысли лицо должно краснеть от стыда. Ахимса не сводится к диететике. Что человек ест или пьет, не имеет большого значения. Смысл — в самоотказе, в самоограничении, которое за всем этим стоит. Пожалуйста, если хотите, ограничивайте себя в вопросах диеты. Такое ограничение желательно, даже необходимо, но оно задевает только поверхностную сущность ахимсы. Можно многое позволять себе в плане удовлетворения аппетита и быть тем не менее воплощением ахимсы. Главное, чтобы сердце переполнялось любовью и отзывалось на горе других людей. Можно скрупулезно выбирать продукты и не иметь никакого отношения к ахимсе, оставаясь жалким человеком с каменным сердцем, рабом своего эгоизма и страстей.

---

* В этот период М.Ганди еженедельно встречался со студентами национального университета в Гуджарате, отвечая на их многочисленные вопросы. Если проблема представляла интерес для более широкой аудитории, Ганди давал ответ в форме статьи в газете. Опубликована в «Янг Индиа» 6 сентября 1928 г. (т. 37, с. 225—227).

Иметь ли Индии свою армию или нет, можно или нет оказывать вооруженное сопротивление правительству — все это важные вопросы, и мы в свое время займемся их решением. В концепции деятельности Конгресса они уже частично рассмотрены. Но эти важные проблемы не имеют прямого отношения к человеку на улице, они не затрагивают того аспекта ахимсы, который имеет значение для учителей и студентов, и отстоит достаточно далеко от большой политики.

Ахимса в образовании обязательно должна оказывать влияние на взаимоотношения между студентами. Там, где вся атмосфера наполнена духом ахимсы, обучающиеся вместе юноши и девушки будут жить как братья и сестры, в обстановке одновременно свободы и добровольных самоограничений. Учителей и учащихся будут связывать узы любви, взаимного уважения и доверия. Сама эта атмосфера будет постоянным наглядным уроком ахимсы. Студентов, воспитанных в такой атмосфере, всегда будут отличать милосердие, снисходительность и особый талант к служению. Они бесстрашно будут бороться со злом, силой своей любви сжигая пороки нашего общества. Например, сама мысль о детских браках не вызовет у них ничего, кроме отвращения. Они и не подумают требовать от родителей невесты приданое, понимая, что это будет непосильным бременем для семьи. И конечно же, после свадьбы они не будут считать жен своей собственностью или рассматривать их как средство удовлетворения своей похоти. Сможет ли молодой человек, воспитанный в обстановке, где царит ахимса, когда-либо подумать о том, чтобы сражаться со своими братьями или людьми другой веры? По крайней мере никто не сможет даже подумать о том, чтобы назвать себя приверженцем ахимсы и делать что-то подобное.

Подводя итоги, скажу, что — это оружие непревзойденной силы. Это — summum bonum* жизни. Это — достоинство храбрых. Трусу она недоступна. Это — не мертвая догма, а живая и творящая жизнь сила. Это — особое свойство души. Поэтому ее определили как высшую дхарму (закон). В руках педагога она принимает форму чистой любви, становится неиссякающим источником жизненных сил, проявляя себя в каждом движении. В ее присутствии гибнет злая воля. Солнце ахимсы светит ярко, изгоняя призраков тьмы — ненависть, гнев и злобу. в образовании подобна небесному светилу. Ее лучи проникают повсюду, ничего не может затмить ее. Я уверен, что когда Видьяпит наполнится такой атмосферой, студенты перестанут вести беспредметные споры и думать о вещах второстепенных.

(1928)

---

* Величайшее благо (*лат.*).

МОИ ЗАМЕТКИ*

Когда может быть назначено наказание

Я считаю, что подвергать учеников какой-либо форме наказания просто недопустимо. На этом пути гибнут чувства уважения и чистой любви учителя к своим питомцам. Хорошо, что все чаще сегодня отказываются от метода обучения через наказание. Я знаю, что бывают случаи, когда даже лучший из учителей не может не наказать. Однако это должно быть исключением и ни в коей мере не должно считаться похвальным. То, что лучший из учителей не может обойтись без побоев, должно, фактически, рассматриваться как недостаток в его искусстве. Даже такой выдающийся человек, как Спенсер, который считал недопустимым любое наказание, не всегда мог на практике осуществить свою теорию. Ответив на этот вопрос, мне не нужно подробно отвечать на остальные.

Обычно наказание несовместимо с ненасилием. Конечно, я могу представить обстоятельства, при которых наказание будет проявлением ненасилия. Но эти случаи не могут иметь отношение к работе учителя. Например, если отец в крайнем огорчении наказывает своего сына, это — случай наказания из любви. И сын тоже не будет рассматривать его как акт насилия. Или, иногда в некоторых случаях санитару приходится дать пощечину обезумевшему пациенту, это тоже должно считаться ненасилием. Но эти примеры совсем не помогают учителям. Им следует разработать методику обучения и поддержания дисциплины, при которой не нужно прибегать к физическим наказаниям. У нас есть учителя, которые никогда не били своих учеников. Кроме телесных, в ходу наказания, направленные на то, чтобы вызвать у учеников чувство стыда, когда их заставляют многократно вставать и садиться, сидеть, обхватив руками пальцы ног, когда их просто оскорбляют и т.д. Я думаю, что учителям следует отказаться от этих методов.

В раскаянии после того, как наказал ученика, нет раскаяния. Более того, учителя, которые верят сами (и заставляют поверить учеников) в то, что наказание помогает исправиться, способствуют укоренению этого мнения в обществе. А это убеждение создает иллюзию возможности проведения реформ путем насилия. Мне кажется, учителя национальных школ, осознанно наказывающие своих учеников, действительно виновны в нарушении своего обета.

(1928)

---

* Статья опубликована в «Янг Индиа» 15 ноября 1928 г. (т. 37, с. 379—380).

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — I*

В этой статье я хочу остановиться только на одной проблеме. В результате многих лет раздумий, основываясь на результатах нескольких экспериментов, я пришел к выводу, что начальное образование по крайней мере на протяжении первого года должно осуществляться без каких-либо учебников. И даже позднее учащиеся должны пользоваться ими как можно реже.

В то время как ребенок учит алфавит, пытается освоить написание букв и формы числа, его чувства спят и его способность мыслить не получает должных стимулов к развитию. Дитя начинает учиться, едва появившись на свет. И делает это в основном с помощью своих глаз и ушей. Оно начинает изучать язык, как только начинает говорить.

NB ***Действительно, глаза и уши — органы, посредством которых мы познаем, причем не только в возрасте детском, а и на протяжении практически всей жизни. Именно поэтому в учебном процессе очень велика роль заданий, которые через зрительные образы несут ребенку понимание терминологии, сути математических законов, принципов решения некоторых типов задач. Использование такого подхода к предмету разъяснений определяет наиболее полное и глубокое погружение ученика в суть предмета, способствует наиболее эффективному и полноценному запоминанию.***

Там же, где вышеуказанный подход сопровождает беседа, направленная на закрепление зрительного образа в памяти, процесс обучения на несколько порядков превосходит изучение темы по учебнику.

А чтобы распознавание букв, написание цифр и решение примеров не легло на плечи ребенка бременем, учебный процесс должен строиться таким образом, чтобы его самыми активными участниками были учитель и ученик — и никакого учебника между ними.

Ребенок таков, каковы его родители. Если последние культурны, ребенок произносит слова правильно и в своем поведении следует достойным образцам, с которыми познакомился в семье. В этом одном по сути и состоит его настоящее образование. И если бы развитие нашей цивилизации не было так извращено, дети бы получали самое лучшее образование непосредственно у себя дома.

Но пока об этом можно только мечтать. Мы вынуждены посылать детей в школы.

Но если все же дети должны ходить в школу, то пусть последняя станет для них домом, а учителя будут как родители. И обучение должно происходить так же, как и в хорошей семье. Другими словами, дети должны получать свое начальное образование от учителей в устной форме. Обучаясь так, ребенок за год с

* Статья опубликована в «Навадживан» 13 мая 1928 г.(т. 36, с. 327—329).

помощью своих глаз и ушей сможет усвоить знаний в десять раз больше, чем после изучения алфавита.

Ребенок, играя, слушая рассказы учителя, за первый год получил бы общее представление об истории и географии. Он бы на память выучил несколько стихотворений, научившись правильно произносить слова. Запомнил бы таблицу умножения. И при этом его ум, освобожденный от обременительной обязанности распознавать буквы, шел бы дальше в своем развитии, и глаза бы не искали недостойных зрелищ.

Его рука вместо того, чтобы выводить уродливые буквы на доске, когда он пытается понять эти трудные символы, рисовала бы геометрические фигуры и картины. В этом — начальное образование для рук ребенка.

И если мы хотим дать начальное образование десяткам миллионов детей в Гуджарате и по всей Индии, мы сможем это сделать, только применив этот метод.

В нынешних условиях мы не можем обеспечить книгами всех детей страны. Я согласен, что если бы в этом была действительная необходимость, мы должны бы были сделать все возможное, не считаясь с расходами. Но если исходить из того, что вполне можно обойтись без книг на начальном этапе обучения, и учитывать тот факт, что большинство учебников могут быть признаны ненужными и бесполезными, то можно подумать и об экономии. То, что не нужно или вредно с этической точки зрения, обычно также невыгодно и экономически. В совершенной цивилизации этика и экономика не противоречат и не должны противоречить друг другу.

Понятно, что такое образование не могут дать учителя современных начальных школ. Эти учителя умеют бить детей, могут заставить их выучить алфавит и, возможно, что-то из таблицы умножения. Бедный учитель! Он сам не знает того, чем должен, по моему замыслу, овладеть ребенок за первый год обучения. Если учителя не знают, как нужно правильно говорить, как этому научатся у них дети?

(1928)

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ*

Для меня смысл религии — в правде и ненасилии, даже больше в одной правде, так как она включает ненасилие, которое является необходимым и единственным средством поиска истины. Вот почему все, что способствует осуществлению этих добродетелей на практике, помогает и решению за-

---

* Статья была опубликована в «Янг Индиа» 6 декабря 1928 г. (т. 37, с. 254—255).

дач религиозного образования. Лучше других учит тот учитель, кто в своей жизни сам строго соблюдает эти добродетели. Я в этом уверен. Тогда только одно его присутствие среди учеников на спортивной площадке или в классной комнате уже является школой освоения этих фундаментальных добродетелей.

Несколько слов об изучении универсальных основ религии. Учебная программа должна включать изучение догматов не только своей веры. У студентов нужно воспитать привычку с пониманием и уважением относиться к доктринам других великих религий мира, демонстрируя почтительность и терпимость. При этом условии они духовно укрепятся и смогут по достоинству оценить преимущества своей веры. Есть только одно правило, о котором нельзя забывать. Читайте только труды известных приверженцев той или иной веры. Например, если вы хотите изучить «Бхагаватгиту», берите перевод, выполненный не злобным критиком, а влюбленным почитателем этого великого произведения. То же касается и Библии. Читайте комментарии убежденных сторонников христианства. При таком подходе вы сможете почувствовать глубинное единство всех религий и хотя бы на мгновение увидеть лик универсальной и абсолютной истины, что скрыта под «пылью теорий и вероучений».

И не бойтесь, что изучение других религий может ослабить или поколебать вашу веру. Философия индуизма предполагает наличие элементов истины во всех религиях и предписывает относиться к ним с почтением и уважением. Конечно же, это предполагает и уважение к собственной вере. Изучение других религий не означает ослабление этого уважения, просто оно начинает распространяться и на верования других людей.

В этом смысле с религией дело обстоит так же, как и с культурой. Сохранение собственной культуры не означает презрение к культуре других народов. Оно, наоборот, требует впитывать все то лучшее, что есть в других культурах. Так и с религией. Наши страхи и опасения — результат отравленной атмосферы, в которой мы живем, атмосферы взаимной ненависти, злой воли и недоверия. Нас постоянно преследует страх, что кто-то незаметно хочет подорвать нашу веру в Бога. Мы опасаемся за себя и за своих близких. Но этому противоестественному состоянию придет конец, когда мы научимся с уважением и терпимостью относиться к другим религиям и их приверженцам.

(1928)

ИДЕАЛЬНАЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ*

Похоже, что вопрос о детском образовании, в котором все должно быть ясно, стал сложнее и запутаннее. Опыт учит нас, что, хотим мы этого или нет, дети все равно получают какое-то образование, плохое или хорошее. Многим читателям это предложение может показаться странным, но если мы подумаем над тем, кого мы можем назвать ребенком, что значит образование и кто может учить детей, возможно, мы не найдем ничего нового в нем. Ребенком мы считаем мальчика или девочку, которым нет еще десяти, или любого, чье поведение соответствует этому возрасту.

Знать алфавит не значит быть образованным. Знания такого рода — только средство образования. Образование предполагает, что ребенок учится с наибольшей пользой применять свой ум и чувства. Другими словами, он по существу учится использовать свои руки, ноги и другие органы действия, а также свой нос, ухо и другие органы чувств. Ребенок, который знает, что не должен использовать свои руки для того, чтобы воровать, убивать мух**, бить своих товарищей или младших братьев и сестер, уже начал свое образование. То же мы можем сказать, если он понимает необходимость содержать в чистоте тело, зубы, язык, уши, голову, ногти и т.д. и делает это. Тот ребенок достиг успехов в образовании, который не шалит за столом во время еды, ест и пьет как положено, в одиночестве или на виду, сидит как надо, выбирает чистую пищу, умея отличить чистые продукты от нечистых, не ест как обжора, не требует капризно все, что ни увидит, и не закатывает истерик, если ему отказано в чем-то желанном. Ближе к заветным целям в образовании стал и тот ребенок, который правильно произносит слова, может просто и ясно рассказать об истории и географии своей страны, понимает, чем его страна отличается от других. Очень больших успехов в образовании достиг тот ребенок, который может отличить правду от неправды, достойное от недостойного и выбирает доброе и истинное, отвергая злое и ложное. Но сейчас не время останавливаться на этом более подробно. Читатель и сам может назвать остальные качества. Только одно должно быть ясно. Для всего этого нет нужды учить алфавит или любой вид письма.

Учить маленьких детей писать — значит обременять их ум и другие органы, использовать их глаза и руки не по назначению. Ребенок, получивший подлинное образование, в свое время легко и с интересом усвоит алфавит. Сегодня знание становится непосильным бременем для детей, наиболее благоприятное для

---

* Статья опубликована в «Навадживан» 2 июня 1929 г. (т. 41, с. 5—9).

** С точки зрения ненасилия такие действия заслуживают осуждения.

развития время пропадает зря, а в итоге, вместо того, чтобы красиво писать и правильно читать, они выводят каракули, читают не то, что следует, и даже то, что читают, читают неправильно. Будет кощунством назвать это образованием. Ребенок должен получить начальное образование до изучения алфавита. Если будет так, мы в этой бедной стране не будем тратить так много денег на огромное количество хрестоматий и букварей и избежим многих глупостей. Если и нужен букварь, то только для педагога, а не для детей, получивших то образование, о котором я говорил. Для нас бы это было яснее ясного, если бы мы избавились от плена господствующих заблуждений.

Образование, контуры которого я наметил, ребенок может получить даже дома от своей матери. Учится же он у нее простым и нужным в жизни вещам. Если в наших семьях нет согласия и единства, если родители забыли о своих обязанностях, нужно попытаться, насколько это возможно, обучать детей в условиях, напоминающих семью. Но только матери это по силам, и поэтому обучать маленьких детей должны одни лишь женщины. Мужчины в своем большинстве не способны относиться к детям с такой любовью и терпением, как женщины. Если это верно, то как только мы начнем говорить о начальном обучении, перед нами неизбежно встанет вопрос об образовании женщин. И пока у нас не будет матерей, способных учить детей, дети не получат образования, даже посещая сотни школ. Я в этом твердо убежден.

Теперь я сделаю набросок начального образования. Предположим, что пятерых детей отдали на воспитание женщине, которая будет к ним относиться как родная мать. Эти дети не умеют толком ни говорить, ни ходить. У них насморк, они утирают нос руками, а руки вытирают об одежду. Немытые лица, сера в ушах, грязь под ногтями. Даже когда их просят потихоньку присесть, они плюхаются на сиденье, разбросав ноги в разные стороны. Разговаривая, они брызжут слюной, говорят «шо» вместо «что», употребляют первое лицо множественного числа вместо первого лица единственного числа. Они не знают, где восток, запад, север или юг. Их одежда в пятнах, видны те части тела, которые нельзя демонстрировать всем, они даже забавляются с ними, и делают это еще с большим интересом, если предупреждены о недопустимости поступать таким образом. Если у них есть карманы, то они полны всяких грязных сладостей, которые они то и дело едят, роняя часть из них на пол, и с каждым разом их руки становятся еще более липкими. Их кепки засалены по краям и пахнут дурно.

Эта женщина сможет учить их только при условии, что в ней проснутся материнские чувства. Конечно же, первый урок будет заключаться в том, чтобы привести их в надлежащий вид. Она с любовью вымоет их, несколько дней будет «дурачиться» с ними и многими способами, так, как это всегда делали матери, постепен-

но заманит их в сети своей любви и приучит их плясать под свою дудку. Подобно корове, которая носится туда-сюда в поисках своего теленка, она будет суетиться вокруг этих пятерых детей, пока не добьется своего. Она не будет знать отдыха до тех пор, пока чистыми не станут их зубы, уши, руки и ноги, пока не будет сменена их вонючая одежда и «шо» не превратится в «что».

Овладев ими до такой степени, мать впервые расскажет им о Раманаме. Кто-то будет называть Его Рама, кто-то Рахман, но это не имеет значения. На смену религии обязательно придет экономика. И так мать начнет учить их арифметике. Она будет учить детей таблице умножения, сложению и вычитанию в устной форме. Детям нужно знать о том месте, где они живут; следовательно, она укажет им на находящиеся рядом реки, каналы, холмы и строения и, делая это, ознакомит их с идеей направления. И для того, чтобы лучше учить их, она будет учиться сама. В таком обучении история и география никогда не будут разными предметами, сведения из обоих будут сообщаться в виде рассказов. Но мать не может удовлетвориться только этим. С детства дети будут слышать звучание санскрита, учить наизусть стихи, восхваляющие Бога, упражняться в правильном произношении.

Патриотически настроенная мать обязательно даст им знание хинди. Для этого она будет говорить с ними на хинди, читать им из книг на хинди, поощрять их пользоваться обоими языками. На этом этапе она не будет учить их писать, но обязательно даст каждому кисть. Она будет побуждать их рисовать геометрические фигуры, прямые линии, круги и т.п. Мать никогда не согласится с тем, что детей, которые не умеют нарисовать цветок, кувшин или треугольник, можно считать получившими образование. Она не будет лишать детей музыки. Она не допустит, чтобы дети не научились хором и красиво петь народные песни, религиозные гимны и др. Она научит их петь ритмически правильно. Если она хороший педагог, она даст им однострунный инструмент и музыкальные тарелки, научит мальчиков и девочек танцу с тросточками. Чтобы развить их тела, она будет побуждать их делать физические упражнения, бегать и прыгать. А для того, чтобы утвердить в них дух служения и обучить их ремеслу, она будет учить их срывать и раскрывать коробочки хлопка, очищать и прочесывать его, а также прясть, и дети, играючи, будут каждый день по полчаса прясть.

Большинство из печатающихся сегодня книг не подходят для учебного плана этой школы. Материнская любовь заменит учебники, в каждой деревне будут свои пособия по истории и географии, будут составлены и новые задачи по арифметике. Самоотверженная мать будет каждый день готовиться к занятиям, записывая в свою тетрадь составленные для детей рассказы и задачи.

Нет необходимости делать обучение длительным. Исходя из того, что дети воспитывались в разных условиях, трех месяцев будет достаточно. По этой же причине у нас не будет и раз и на-

всегда определенного учебного плана. Время от времени, когда дети будут приходить к нам, мы будем вносить в него изменения. Иногда дети приходят, уже научившись плохому. Им нужно помочь разучиться. Если шести-семилетний ребенок плохо пишет или привык читать с ошибками, мы должны помочь ему забыть об этом. До тех пор пока, заблуждаясь, он будет думать, что только чтение откроет ему доступ к знанию, он не сможет сдвинуться с места. Нетрудно понять, что образованным может стать даже тот, кто не смог и за всю жизнь овладеть алфавитом.

В этой статье я ни разу не употребил слово «учитель». Учитель — это мать. Женщина, которая не будет матерью для детей, никогда не сможет стать учителем. Ребенок не должен замечать, что его учат. Ребенок, за которым повсюду следуют глаза его матери, получает образование все двадцать четыре часа в сутки. Просидевший же шесть часов в школе может и вовсе не узнать ничего нового. Возможно, что в этой перевернутой вверх дном жизни мы не сможем найти женщин-учителей. Может статься, что в нынешних условиях начальное обучение осуществимо только с помощью мужчин-учителей. Тогда мужчинам-учителям придется добиваться благородного статуса матери, а матерям в это время готовить себя к учительскому труду. Но, если моя концепция верна, любая мать, если в ее сердце есть любовь, при незначительной помощи сможет справиться с трудностями. Готовясь учить, она также будет готовить и детей к школе.

(1929)

СТАНЬТЕ РЕБЕНКОМ*

Четырехлетний мальчик спросил: «Папа, кто такие женщины?»

Смущенный отец сказал: «Сестер и матерей мы называем женщинами».

Мальчик сказал: «Я понял, женщины — это те, кто готовят еду, чистят посуду и стирают. Не так ли?»

Это не выдуманный разговор, он выбран среди множества других, которые действительно имели место в жизни. Определение отца не понравилось ребенку, так как он видел, что женщины, в основном, заняты делами, о которых он говорил.

Друг, чтобы развлечь меня, прислал мне подборку таких диалогов, и, когда я читал их, я понял, что если бы мы могли стать такими же невинными, как дети, и делать наши выводы на основе таких же невинных наблюдений, — мы могли бы избежать многих неприятностей, споров и траты времени. А наш ум с

---

* Заметка опубликована в «Навадживан» 24 ноября 1929 г. (т. 42, с. 207—208).

каждым днем становился бы острее. Большое количество аргументов не всегда приносит пользу. Кто не знает случаев, когда они совсем запутывают дело?

Этот ребенок — по правде говоря, все невинные дети неосознанно являются почитателями правды, и так они живут. Мы тоже должны стать детьми, то есть, другими словами, мы должны отбросить всякий страх и почитать правду. Мы должны делать то, что наше сердце считает правильным. Конечно же, мы будем ошибаться, но мы должны будем примириться с наказанием и позаботиться о том, чтобы эта ошибка не повторялась снова. Не имеет значения, даже если мы еще раз ошибемся, в каждом случае мы должны нести наказание и продолжать исправлять свои ошибки.

Тот, кто совершает ошибки, — не виноват. Виноват тот, кто знает заранее, что поступает неправильно. Знать и поступать неправильно — в этом и вина, и грех. Если мы ошибаемся не зная — наши действия не могут быть названы греховными. Наказание может быть назначено и за ошибку, и за грех. В первом случае оно горько, как лекарство, но во втором — его горечь напоминает о яде. И люди, и Бог не решаются быть суровыми в первом случае, но их ярость не знает границ — во втором.

Не так легко для человека в летах стать и продолжать быть таким, как ребенок, невинным и простым и неосознанно почитать правду. Но сделать это — наш долг.

По представлениям индуизма ребенок Кришна — совершенное воплощение Бога. Иисус сказал: «Устами младенца глаголет истина». Он же сказал жаждущим спасения: «Будьте как дети».

(1929)

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ЦЕНТРЕ МОНТЕССОРИ *

Мадам, ваши слова просто потрясли меня**. Это — чистая правда. Смиренно заявляю, что я пытаюсь представлять любовь каждой клеточкой своего существа. Я страстно хочу ощутить присутствие Создателя, который для меня — воплощенная Правда. Очень рано, еще в начале моего пути, я понял, что, если я хочу жить, придерживаясь во всем Правды, я должен, даже ценой собственной жизни, всегда соблюдать закон Любви. Собственные дети помогли мне сделать важное открытие. Научиться соблюдать этот закон можно и у маленьких детей. В том, что наши дети утрачивают свою невинность, надо винить только нас, их невежественных и недостойных родителей. Я абсолютно уверен,

---

* М.Ганди посетил Центр 28 октября 1931 г. во время своего пребывания в Лондоне (т. 48, с. 238—240).

** Мария Монтессори сказала, что М.Ганди — «больше душа, чем человек».

что ребенок не рождается злым. Хорошо известно, что, если родители ведут себя правильно до и после его рождения, во время его взросления, ребенок инстинктивно будет соблюдать законы Правды и Любви. Усвоив этот урок еще вначале, я стал постепенно, но неотвратимо менять свою жизнь.

Я не собираюсь рассказывать о всех перипетиях моей бурной жизни. Но я хочу засвидетельствовать тот факт, что осуществление Любви в моей жизни, претворение ее в мыслях, словах и делах дало мне «непостижимый внутренний покой». Эта умиротворенность вызывала удивление и зависть у моих друзей. Но я не мог им объяснить, что обрел это бесценное сокровище, во всем следуя этому величайшему закону нашего существования.

Впервые я узнал о вашей деятельности в 1915 году, когда вернулся в Индию. В местечке под названием Амрели была маленькая школа, которая работала по методу Монтессори. Поскольку я уже немного был знаком с вашей системой, я без труда понял, что, к сожалению, в работе этого учебного заведения отсутствовал сам дух вашего учения. Налицо было более или менее честное усилие. Но нельзя было не заметить, что было и очень много чисто формального, показного.

Со временем я побывал и в других школах. Постепенно я пришел к убеждению, что в своей основе метод был достаточно хорош. Ведь он предусматривал обучение детей через законы природы, акцентируя внимание на том, что возвышает человека. Наблюдая процесс обучения, я понял, что именно это было главным при формулировании основных положений учения. Затем я имел удовольствие познакомиться с вашими несколькими учениками. Один из них даже ездил в Италию, чтобы получить ваше благословение.

Я с нетерпением ждал этой встречи. В Бирмингеме я был в школе Монтессори. Нужно сказать, что она отличается от вашей. Но и там я увидел, как стремится к проявлению человеческая природа. Для меня было огромным удовольствием видеть, как уже в столь раннем возрасте детей учили понимать великую ценность тишины. Как они бесшумно один за другим выходили вперед, подчиняясь произнесенному шепотом указанию учителя. Мне очень понравились и прекрасные ритмические упражнения. Когда я смотрел на этот хоровод, мое сердце рвалось к миллионам детей в полуголодных индийских деревнях, и я задавал себе вопрос: «Что нужно сделать, чтобы и у этих детей была возможность ходить на такие уроки?» Сейчас в Индии мы пытаемся организовать обучение детей из самых бедных семей. Не знаю, будет ли этот эксперимент успешным. У нас нет средств. Мы хотим дать этим детям трущоб реальное, связанное с жизнью образование.

Мы вынуждены рассчитывать на добровольную помощь со стороны учителей. Но я вижу, что среди них мало таких, как я хочу. Чтобы извлечь лучшее в детях через понимание, через изучение их индивидуальности. И затем дать простор развитию сил

ребенка, поручив его чувству собственного достоинства. И поверьте мне, по моему опыту общения с сотнями, я хотел сказать, с тысячами детей я знаю, что у них возможно более развитое чувство чести,чем у нас с вами. Величайшие уроки жизни, усмирив гордыню и наклонившись, мы узнаем не от ученых мужей, а от так называемых несведущих детей. Иисус никогда не изрек более великой истины, чем когда сказал, что устами младенца глаголет истина. Я верю в это. Я по собственному опыту знаю это.

Я не должен злоупотреблять вашим вниманием. Я просто хотел рассказать о том, что сегодня меня волнует и не дает покоя. Как же извлечь все то лучшее, что есть в миллионах тех детей, о которых я вам говорил. Но я точно знаю, что то, что не по силам человеку, для Бога — детская забава. И если мы верим в то, что божественное управляет судьбой даже самых низших из Его созданий, я не сомневаюсь в том, что все осуществимо. С этой последней надеждой я живу, делая все возможное, чтобы выполнить Его волю. И поэтому я думаю, что обучение по вашему методу может стать доступным не только для детей из богатых и зажиточных семей, но и для детей бедняков.

Вы очень верно заметили, что если мы хотим достичь действительного мира на земле, если мы хотим продолжать настоящую войну против войны, мы должны начинать с детей. И если они будут расти в их естественной невинности, нам не нужно будет бороться, принимать пустые и бесполезные резолюции. Мы будем идти от любви к любви и от мира к миру, пока наконец во всех уголках земли не воцарятся мир и любовь, которых, осознанно или неосознанно, жаждут все.

(1931)

КОШКА — УЧИТЕЛЬ*

Я уже писал о любви нашей кошки к чистоте. Наблюдая за ней и за ее котятами, я понял, что она — идеальный учитель. Чему бы ни приходилось учить, она делает это спокойно и без суеты. Метод вполне прост. Она на своем примере показывает то, чему хотела бы научить котят, и они учатся очень быстро. Так они научились бегать, лазать по деревьям и спускаться осторожно вниз, чтобы поесть, охотиться за добычей и вылизывать свои тела, чтобы очистить их. Очень скоро они выучились делать все, что умеет их мать.

Кошка не оставляет котят одних надолго. Ее любовь к ним похожа на любовь женщины к своим детям. Котята спят, прижавшись к ней. Когда они хотят молока, она ложится и позволя-

---

* Во время прогулок в тюремном дворе Ганди подолгу наблюдал за поведением кошки и ее котят. В результате появилось это письмо к обитателям Сабармати Ашрама (т. 49, с. 466—467).

ет им насытиться. После удачной охоты она несет им свою добычу. Валлабхаи каждый день дает им немного молока. Они все трое лакают его из блюдца. Временами мать сама не ест, а только наблюдает, как едят котята. Играя с ними, она ведет себя как котенок и даже затевает возню, похожую на борьбу.

Из всего этого я извлек один урок, а именно, что если мы хотим правильно учить детей, мы сами дожны делать то, чего хотим от них. У детей великая способность подражать другим. Они с трудом понимают словесные объяснения. Если мы хотим научить их правдивости, мы сами должны быть скрупулезно правдивыми. Если мы хотим, чтобы в жизни они обходились только необходимым, так же должны поступать и мы. Это одинаково верно и по отношению к правилам морали, и когда речь идет о физическом труде.

Рассматривая дело с этой точки зрения, мы сразу же обнаружим, что современное образование не дает результатов, на которые можно было бы рассчитывать, затратив столько средств и времени. Мы также осознаем, что для детей все взрослые являются учителями. И образование пришло к упадку прежде всего потому, что люди не обращают внимания на выполнение этих своих, учительских, обязанностей.

У таких существ, как кошки, нет разума, или, скажем, он значительно уступает человеческому. Тогда мы должны добиваться большего, чем они. Но для этого мы, несущие ответственность за формирование нравственного характера подрастающего поколения, должны соблюдать принципы морали в нашей собственной жизни. Нам нужно сделать все возможное, чтобы научиться жить так, как мы хотим, чтобы жило следующее поколение.

Я написал все это в надежде на то, что мужчины и женщины, занятые в Ашраме учительским трудом, и другие задумаются над этими строками и при случае будут действовать соответствующим образом.

(1932)

ИСТОРИЯ САТЬЯГРАХА АШРАМА *

XI. Образование

Это слово употреблено здесь и в специальном, и в обычном значении. Именно образовательный эксперимент в Ашраме был самым трудным.

Мы сразу увидели, что нужно научить читать и писать женщин и детей. А позднее поняли, что такие же условия нужно со-

* В 1932 г. М.Ганди написал историю основанной им в Индии общины. Для перевода мы взяли главу, посвященную проблемам образования (т. 50, с. 232—236; сделаны незначительные сокращения).

здать и для поступающих в Ашрам неграмотных мужчин. Среди обитателей не нашлось подходящих учителей, и мы вынуждены были пригласить учителей со стороны, ослабив в отношении их правило брахмачарии. Ашрам поэтому был разделен на две части — место, где жили учителя, и собственно Ашрам, где жили все остальные.

Человеческие существа не могут сразу избавиться от всех своих слабостей. Как только появились эти два сектора, чувство превосходства, несмотря на все наши усилия, отравило атмосферу Ашрама. Жители Ашрама стали жертвами духовной гордыни, с которой, конечно же, не хотели мириться учителя. Она стала препятствием на пути достижения идеала обители, демонстрируя в то же время один из аспектов неправды. Если мы хотели соблюдать брахмачарию во всей строгости, такой раздел был неизбежен. Но у тех, кто соблюдает этот обет, нет никаких оснований слишком гордиться собою. Может быть, что брахмачарии невольно грешат в своих мыслях и идут назад в своем развитии. А те, кто не заявлял о принятии такого обета, но с симпатией относится к нему, идут по пути прогресса души. Мы все понимали это, но не всем было легко следовать этому на практике.

Опять же были разногласия и по поводу методов преподавания, что даже привело к проблемам управления школой. Были ожесточенные споры, но в конце концов все успокоились и усвоили урок снисходительности. Это, по моему мнению, был триумф правды, достижение которой и есть цель всей деятельности Ашрама. Те, кто думал иначе, не держали зла на остальных и жалели о том, что настаивали на своем. Они желали осуществлять правду так, как они ее видели. Пристрастность их позиции мешала им с должным вниманием отнестись к доводам оппонентов. Отсюда и ссоры, которые были для нас серьезным испытанием.

У меня свои, возможно странные, взгляды на образование, которые полностью не были приняты моими коллегами, и вот они:

1. Мальчики и девочки до восьми лет должны обучаться вместе.
2. Их образование главным образом должно заключаться в занятиях физическим трудом под наблюдением педагога.
3. При определении видов работы должны учитываться склонности каждого ребенка.
4. Сущность каждого трудового действия должна быть объяснена во время его выполнения.
5. Знания общего характера следует сообщать не ранее, чем ребенок научится понимать вещи. К обучению чтению и письму следует приступать позднее.
6. Сначала ребенка нужно научить рисовать простые геометрические фигуры, а когда он научится это делать хорошо, учить писать буквы алфавита. Тогда с самого начала у него будет хороший почерк.

7. Чтение должно предшествовать письму. Буквы должны рассматриваться как изображения для узнавания и копирования в будущем.

8. Обученному таким образом ребенку к восьми годам по силам будет значительный объем знаний.

9. Ничто не должно изучаться насильно.

10. Все, чему учат, должно быть интересно для него.

11. Учение должно казаться ребенку игрой. Игра — неотъемлемая часть образования.

12. Все образование должно осуществляться на родном языке.

13. Ребенка нужно учить хинди-урду как национальному языку до того, как он изучит буквы.

14. Религиозное воспитание обязательно, и получать его ребенок должен, видя добродетельное поведение учителя и слушая его объяснения.

15. С девяти до шестнадцати — вторая ступень в образовании ребенка.

16. Желательно и на второй ступени осуществлять как можно дольше совместное обучение мальчиков и девочек.

17. С этого момента индуисты должны изучать санскрит, а мусульмане — арабский.

18. Трудовое обучение на второй ступени следует продолжить. При необходимости нужно отвести больше времени для занятий по основам наук.

19. Мальчиков на этом этапе нужно учить профессии их родителей на уровне, который позволит им, если пожелают, зарабатывать в будущем, занимаясь традиционным для их семьи ремеслом. К девушкам это отношения не имеет.

20. В этот период ребенок должен приобрести общие познания по мировой истории и географии, ботанике, астрономии, арифметике, геометрии и алгебре.

21. Каждого ребенка теперь нужно научить шить и готовить.

22. С шестнадцати до двадцати пяти — третья ступень, когда каждый молодой человек должен получить образование в соответствии с его желаниями и возможностями.

23. На втором этапе (9—16) образование должно стать самоокупаемым; доходы от труда детей во время изучения какого-нибудь ремесла будут покрывать расходы на содержание школы.

24. Дети должны производить нужные вещи с самого начала, но на первом этапе сумма выручки от их продажи пока еще не сможет покрыть все расходы.

25. Не следует учителям платить слишком много. Зарплаты должно хватать только на жизнь. На работу их должен вдохновлять дух служения. Очень плохо, когда для работы в начальной школе принимают кого попало. Все учителя должны быть людьми с сильным характером.

26. Для учебных заведений не нужны большие и дорогие здания.

27. Английский должен изучаться как один из нескольких языков. Поскольку государственным языком является хинди, английский будет языком дипломатии и международной торговли.

Что касается женского образования, я точно не знаю, должно ли оно отличаться от образования для мужчин и когда должно начинаться. Но я твердо убежден, что для женщин должны быть созданы такие же, как для мужчин, условия для получения образования, а где необходимо, даже лучшие.

Нужно организовать вечерние школы для неграмотного взрослого населения. Но я не считаю, что там должны изучать чтение, письмо и арифметику. Через лекции и другие формы работы мы должны помочь им получить общие знания. Но если они изъявят желание, мы сделаем все необходимое, чтобы научить их читать, писать и считать.

Эксперименты в Ашраме убедили нас в одном, а именно, что ремесло вообще и прядение в частности должно занимать почетное место в образовании, которое в значительной мере должно быть самоокупаемым и направленным на улучшение дел в нашей деревне.

В этих экспериментах наибольших успехов мы добились с женщинами, которые, как никто другой, прониклись духом свободы и уверенности в себе. И главную роль в этом сыграла атмосфера, сложившаяся в Ашраме. Для женщин в Ашраме нет никаких ограничений, которые распространяются только на них. Абсолютное равенство мужчин и женщин — основной принцип всех видов деятельности в обители. Нет ни одного задания, которое должны выполнять только женщины. Приготовление пищи — обязанность и женщин, и мужчин. Они везде работают вместе. Конечно, женщины освобождаются от работы, которая им не по силам. В Ашраме они не носят паранджу или чадру. Не важно откуда женщина пришла в обитель, но как только она переступает ее порог, она начинает дышать воздухом свободы и забывает о страхе.

Немногое из того, что обычно называют образованием, будет сохранено в Ашраме. Мы знаем, что и старые и молодые очень хотят учиться и жалуются на то, что для учебы не хватает времени. Это хороший признак. Многие из тех, кто решил жить в Ашраме, необразованны и даже не заинтересованы в получении образования. Некоторые из них с трудом читают и пишут. До поступления в Ашрам у них не было желания что-либо знать. Но, прожив некоторое время в Ашраме, они приходят к выводу, что им надо расширить свой кругозор. И это очень хорошо, так как желание знать — это часто первый шаг, который нужно сделать. Но я не очень сожалею о том, что в Ашраме нет должных условий для удовлетворения этого желания. Возможно, что из-за строгих требований мы не сможем найти нужное количество квалифицированных учителей. Поэтому мы должны найти среди обитателей Ашрама людей, способных стать учителями. Много-

численные дела Ашрама могут помешать им быстро приобрести нужную квалификацию. Но это не имеет большого значения, так как учиться будет никогда не поздно. Настоящее образование начинается после того, как ребенок покинул школу. Тот, кто понял ценность знания, будет учиться всю жизнь. Добросовестно выполняя свой долг, он будет увеличивать свои познания день ото дня. И это хорошо понимают в Ашраме.

NB

Без учителя можно стать образованным. Но о каком образовании мы говорим и о каком уровне образованности? Уровень образованности, удовлетворяющий общество, не всегда предел мечты индивида. Без учителя можно стать образованным, но с чего такой человек начнет, каким пойдет путем и где остановится? Можно создать условия для распространения образования, но ведь главное в этих условиях — учитель, направляющий ученика, ускоряющий процесс продвижения от пункта А до пункта В, разделящий с ним радость побед, дающий повод двигаться вперед и превращающийся в неодолимую преграду на пути вспять.

Ложная вера в то, что без учителя нельзя стать образованным, мешает развитию образования. Лучший учитель человека — он сам. К тому же сегодня существуют большие возможности для самообразования. Старательный человек может легко сам приобрести знания о многих вещах, а когда нужно, получить помощь и от учителя. Опыт — лучшая из школ. Многие ремесла можно изучить только в цехе, а не в школе. В школе обучение ремеслам часто сводится к примитивному натаскиванию. О многом можно узнать с помощью книг. Поэтому взрослым нужна не столько школа, сколько жажда знаний, усердие и уверенность в себе.

Учить детей должны прежде всего сами родители. Поэтому создание условий для распространения образования важнее открытия многочисленных школ. Добившись успехов в этом деле, можно будет подумать и о школах.

«Лучший учитель человека — он сам». Да, но «он сам» не всегда поспорит с «им самим», он не всегда подскажет и посочувствует. Зато с легкостью подаст руку неуверенности и страху, лени и праздности.

И какие бы ни создавали условия, если учитель будет из них исключен, трудности на пути самообразования могут срикошетить ребенка в тот угол, где он проведет остаток своей жизни. Глядя на мир из этого угла, он увидит его совершенно другим, искаженным и отличающимся в худшую сторону от мира реального, который видят идущие по дороге самообразования не в одиночку, а рука об руку со своим наставником. Им окажутся по силам все подъемы и преграды, они пройдут все повороты и закоулки и выйдут на открытое со всех сторон пространство, с которого виден весь мир, а не строго ограниченный углом сектор.

Таков идеал образования, который был частично реализован в нашем Ашраме, где любой вид деятельности — настоящая школа.

(1932)

ПИСЬМО К МАЛЬЧИКАМ И ДЕВОЧКАМ АШРАМА*

Дорогие мальчики и девочки,

я мог бы рассказать вам еще немного о школе мисс Дорис, о которой я вам писал на прошлой неделе. Но сегодня я оставлю эту тему и напишу о школе Монтессори. Монтессори — пожилая леди. Она посвятила свою жизнь воспитанию детей. Она — итальянка. Узнайте у ваших учителей, где находится Италия и какая там форма правления. Посмотрите на карту Европы. На карте она похожа на толстую ногу, которая отделилась от всего остального тела.

Но давайте оставим это и вернемся к школе уважаемой мадам Монтессори. Она как раз была в Англии, где проходила конференция всех учителей, которые работают по ее методу. Она пригласила меня и объяснила, как и чему они учат детей. Самое важное то, что дети не чувствуют тяжести учения, так как они учатся всему играя. Во-вторых, цель состоит в том, чтобы развить все органы и чувства ребенка, т.е. его руки, ноги, нос, уши, язык, кожу, ум, и, исходя из этого, они тщательно спланировали программу обучения. В ней очень мало места отводится простому заучиванию. Важное место занимает музыка, под ее аккомпанемент выполняются и физические упражнения. Они учат также танцевать, и это развивает тело. Большинство вещей дети делают сами и без особых трудностей учатся концентрировать внимание.

Больше всего в их методе мне понравилось то, что они тренируют детей соблюдать тишину и концентрироваться. Вот как они это делают. Дети сидят с закрытыми глазами, учительница шепотом что-то говорит на ушко одному из них, а другие в это время напрягают слух, чтобы расслышать то, что она говорит. Как только кто-то из детей услышит сказанное, он на цыпочках подходит к учительнице и садится рядом с ней. До тех пор пока все дети, один за другим, не сделают этого, каждый должен сидеть смирно и соблюдать тишину. Вам тоже следует попробовать это.

С благословениями, Бапу.

(1932)

---

* Написано 30 января 1932 г. (т. 49, с. 50—51).

ОБРАЗОВАНИЕ *

Вкратце объясню одну мысль, которая не давала мне покоя во время работы над историей Ашрама.

Среди недостатков жизни в Ашраме некоторые прежде всего называют отсутствие условий для получения образования. Речь идет о книжном образовании в принятом смысле слова. Я также вижу этот недостаток. Но он скорее всего будет существовать до тех пор, пока существует сам Ашрам. Не буду сейчас объяснять почему.

Люди так считают, потому что не знают, в чем истинное значение образования и каков правильный способ его получения. Или, заблуждаясь, думают, что существующая система образования — единственно верная. С чем я совершенно не могу согласиться.

NB ***Действительно, как далеко в стороне оставила наша система образования познание собственной души и всего духовного вообще. С какой легкостью душа отодвинута на задний план.***

Окружающий нас мир подмял под себя эту необходимость и превратил ее в условность. Чревоугодие и рабство подкорки превратило человеческое содержание в рудимент. Желание стабилизироваться в хаосе родило массу ложных ценностей, на которые как на маяк ориентируется современное образование. Стремление к собственному достатку выросло настолько, что путь, которым человек идет к нему, уже просто не имеет значения. Знания, которые получают наши дети, уже не нужны им ради познания. Дети учат, чтобы быть отобранными: вначале — в спецкласс, затем — в спецшколу, потом — в престижный вуз, и так всю жизнь. Весь наш короткий жизненный цикл мы продираемся через ячейки бесчисленного количества сит наверх. Наверх ли?

Истинное образование — это то, которое помогает в познании Атмана, собственной сущности, Бога и Правды. Чтобы получить такое знание, одни будут изучать литературу, другие — физику, а кто-то займется изучением искусств. Но в каждом случае главной целью должно быть познание самого себя. Так и в Ашраме. Многое из того, что мы делаем, направлено на достижение этой цели. И в этом я вижу настоящее образование. Конечно же, все эти виды деятельности могут осуществляться и без указанной главной цели. Но тогда они — средство зарабатывать на жизнь или что-то другое, но не образование. В любом виде деятельности образовательного характера должны обязательно присутствовать правильное понимание смысла действий, преданность долгу и дух служения. Конечно же, это не отрицает развитие интеллекта. Выполняя любую работу, пусть даже самую незначительную, мы должны вдохновляться божественной целью и пытаться понять, зачем это нужно и как это сделать наилучшим образом. Есть своя наука и искусство в любом деле, будь это приготовление пищи, уборка, работа плотника или прядение.

* Письмо к обитателям Ашрама, написано 10 июля 1932 г. (т. 50, с. 182—183).

И если будешь относиться к своей работе как студент, будешь постигать секреты мастерства и делать открытия.

Если жители Ашрама понимают это, то они не могут не видеть, что Ашрам — это одна большая школа, в которой они получают образование на протяжении не нескольких часов, а круглосуточно. Каждый, кто живет в Ашраме для того, чтобы достичь самопознания — Истины, является одновременно и учителем, и учеником. Он — учитель, когда знает больше других, и ученик, когда чувствует недостаточность своих познаний. Если мы в чем-то разбираемся лучше нашего соседа, мы с охотой должны делиться своими знаниями с ним. И так же охотно учиться у него. Если мы каждый день будем обмениваться друг с другом знаниями, нам не нужны будут учителя и учеба будет идти легко и незаметно. Самое важное образование — в формировании характера. Соблюдая обеты, мы разовьем в себе способность к учению, к познанию Истины.

Потребность в книжном образовании, конечно, можно удовлетворить с помощью самообразования. Но и потребность в пище можно удовлетворить только позавтракав, однако мы обедаем и ужинаем. Я хочу сказать, что если человек констатирует удовлетворение потребности в чем бы то ни было, то почти наверняка это будет связано с потерей интереса к предмету, потребность в котором еще недавно представлялась как жизненная необходимость. Что же касается книжного образования, то состоятельность удовлетворения потребности в нем зависит от того минимального уровня, который можно называть образованием. Здесь есть еще одна проблема: если путем самообразования идет уверенный в своих силах и в себе человек, знающий, что ему нужно в конечном итоге, то такой путь может оказаться не только приемлемым, но и полезным. Если же на этой тропе окажется его антипод с неменьшими потенциальными способностями, то за результат поручиться трудно.

А как же быть с книжной ученостью? По-моему, здесь все ясно. Правило то же, что и в других случаях. Метод, о котором я писал выше, избавляет нас по крайней мере от одного заблуждения, когда думают, что для образования нам обязательно нужны отдельное здание под названием «школа» и учитель. Потребность же в книжном образовании можно удовлетворить и с помощью самостоятельной работы. Для этого в Ашраме созданы все условия. Если мне удалось быть понятным, больше к этому не нужно будет возвращаться. Те же из нас, кто обладает ученостью в принятом смысле, должны при каждой возможности делиться своими знаниями с товарищами.

(1932)

Самообразование будет полезным и плодотворным только в случае симбиоза с целенаправленностью, последовательной и грамотной линией совершенствования знаний, проводящейся грамотным наставником. Признание же достаточности самообразования возможно наряду с признанием ненужности изучаемого предмета.

ПИСЬМО МАНИЛАЛУ И СУШИЛЕ ГАНДИ*

...Лично мне нравится, что Сита любит поозорничать и поболтать. Задача родителей — использовать эти качества с толком. Так можно ребенка многому научить. Шаловливость и болтливость — вид энергии, как пар. Энергия пара преобразуется и используется для того, чтобы приводить в движение большие поезда и пароходы. С такой же пользой можно применить и энергию ребенка. Понимая ее сущность, мудро используя, мы можем добиться блестящих результатов. Вместо того чтобы заставлять Ситу писать буквы алфавита, как раз сейчас вам бы следовало учить ее рисовать геометрические фигуры. После этого вы бы могли научить ее рисовать какие-нибудь предметы и только затем писать буквы. Но до того, как вы приступите к этому, вы должны научить ее различать буквы и понимать значение слов. Каждый день через рассказы вы можете ей дать немало знаний. Вы с легкостью сможете сообщить ей кое-что из истории, географии, естественных наук, познакомить с отрывками из «Рамаяны» и «Махабхараты». Она все это усвоит шутя. Это не утомит и вас. Наоборот, так учить ее вам понравится. Так вы сами каждый день будете узнавать что-то новое, и Сита получит образование, о котором можно только мечтать. Она сможет одновременно учить английский, гуджарати, а также хинди...

(1934)

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ**

...С каждым днем в Гуджарате, как и по всей Индии, возрастает увлеченность сексом. Более того, те, кто попал под его власть, думают, что они делают что-то заслуживающее похвалы. Когда раб начинает гордиться своими оковами, с любовью поглаживает их как драгоценное украшение, радости рабовладельца нет предела. Но этот успех Купидона, каким бы заметным он ни был, окажется, я убежден, кратковременным и постыдным, и он, как скорпион, которого лишили жала, в конце концов не сможет причинить вреда. Но это не значит, что мы можем пока сидеть сложа руки. Неизбежность его поражения не должна усыплять нашу бдительность. Покорение похоти — самое сильное испытание в жизни человека. Не поборов ее, человек не может надеяться на овладение самим собой. А без властвования

---

* В этом фрагменте письма речь идет о воспитании внучки, написано 13 января 1934 г.(т. 56, с. 474—475; сделаны незначительные сокращения).

** Статья опубликована в «Хариджан» 21 декабря 1936 г. (т. 64, с. 59—62; сделаны незначительные сокращения).

над собой не может быть ни свараджа, ни Рамараджьи. Думать, что можно овладеть миром, не овладев собой, значит обманывать себя. Вас ждет разочарование. Раскрашенный игрушечный плод манго радует глаз, но он пуст и несъедобен. Не обуздав похоть, нельзя быть полезным делу хариджан, общинного единства, кхади, защиты коровы или возрождения деревни. Таким великим делам нельзя служить только умом, они требуют духовной силы или силы души, которую дает нам Господь. Но Божья благодать никогда не достигает человека, который стал рабом похоти.

Какое место тогда занимает преподавание науки секса в нашей системе образования, или такового у нее нет вообще? Есть два вида науки секса: тот, к которому прибегают для контроля и преодоления сексуальной страсти, и тот, который используется для ее пробуждения и разжигания. Обучение первому — необходимая часть детского образования. Второй же вреден и опасен, и поэтому от него нужно держаться подальше.

Все великие религии считают каму главным врагом человека, отводя гневу и ненависти лишь второе место. Согласно «Гите» они порождение камы. В «Гите», конечно, слово «кама» используется в широком смысле как желание вообще. Но это имеет отношение и к более узкому значению этого слова, к которому мы прибегли здесь.

Однако открытым остается вопрос о том, нужно ли давать молодым людям знания о назначении и функции половых органов. Мне кажется, что в определенных границах это нужно делать. Так или иначе сегодня они часто вынуждены сами узнавать об этом, что приводит к извращенному пониманию этих вопросов. Мы не можем должным образом контролировать или подчинять сексуальную страсть, делая вид, что она не существует. Поэтому я решительно выступаю за то, чтобы сообщать мальчикам и девочкам информацию о значении и правильном использовании их половых органов. И по-своему я пытался сообщать такие знания детям обоих полов, за воспитание которых я нес ответственность.

Но половое воспитание, за которое я выступаю, должно иметь целью покорение и очищение страсти. Такое воспитание должно обязательно привести детей к пониманию существенной разницы между человеком и животным, побудить их осознать, что особое преимущество человека заключается в том, что он в одинаковой мере наделен способностью и думать, и чувствовать, что он в неменьшей степени думающее, чем чувствующее животное, о чем свидетельствует само происхождение слова «manushya», и отказываться от главенства разума над слепыми инстинктами значит отказываться от звания человека. В человеке разум оживляет и направляет чувство, душа животного всегда спокойна. Разбудить сердце — значит разбудить спящую душу, разбудить разум и внушить способность различать добро и зло.

Кто должен учить этой действительной науке любви? Ясно, что тот, кто полностью овладел своими чувствами. Чтобы обучать астрономии и подобным наукам, у нас есть учителя, которые прошли соответствующую подготовку и овладели секретами этих дисциплин. Также учителями сексуальной науки, т.е. науки о контроле над страстью, должны быть те, кто изучил ее и достиг полного господства над собой. Даже самые высокие слова, не подкрепленные искренностью и опытом, не западут в душу и не заставят учащенно биться сердца людей. Речь же того, кто пережил все сам и достиг самореализации, всегда будет услышана.

NB ***Да, разум оживляет чувства, но направляет ли их? Ведь возникновению мысли предшествует колоссальное количество обстоятельств и их переплетений. Наше специфическое восприятие всего этого создает то, что впоследствии оформляется в мысль. Где же проходит черта, разделяющая мысль и чувства? Что первично и как зависит характер этой связи от обстоятельств?***

Чем старше человек, чем более умудрен жизненным опытом, тем больше отличаются его чувства от его мыслей. Более того, ответом на каждую конкретную мысль будет целая гамма чувств. Умудренный опытом анализирует их, и то, что мы можем видеть, — результат его выбора. Не тут ли кроется природа искренности и правдивости, не от этого ли зависит интенсивность, с которой на нас действует чувство вины и совесть? Можно предположить, что чем тоньше будут перегородки, разделяющие чувства и их проявления, тем более чистый и легкоранимый человек предстанет перед нами. И еще: цепочка «мысль — чувство — проявление чувства» с очень короткой и мало меняющей каждое следующее звено связью характерна для сознания ребенка. Именно поэтому тот, кто входит в контакт с ребенком, должен четко осознать, что каждое звено этой цепи может изменить свою природу как в лучшую, так и в худшую сторону при самом незначительном воздействии на любую другую составляющую. Мы должны помнить, что эта цепь — тонкая ниточка, на которой балансируют, медленно продвигаясь к сознанию ребенка, все наши методики, слова и поступки. Мы не должны забывать, что ниточка эта очень тонкая и в любой момент наша грубость и нерасторопность могут разорвать ее.

Сегодня окружающая нас среда — то, что мы читаем, о чем думаем, говорим в обществе — все в основном направлено на то, чтобы питать, поддерживать желание. Избежать его ловушек — нелегкая задача. Но это — задача, достойная наших самых больших усилий. Даже если найдется горсточка опытных учителей, верящих в то, что обуздание страсти — важнейший долг человека, проникшихся истинной и неумирающей верой в их миссию, готовых самоотверженно работать, их труд осветит путь для детей Гуджарата, убережет неосмотрительных от попадания в трясину сексуальности и спасет тех, кто уже оказался там.

(1936)

ДИСКУССИЯ С ДЕЯТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ*

Я предлагаю сделать образование самоокупаемым. Дети хотя бы частично должны возвращать государству затраченные на них средства. Я бы объединил то, что мы сегодня называем начальным и средним образованием, вместе. Я убежден, что в старших классах наши дети не получают ничего, кроме «недопеченного» знания английского, а также поверхностных знаний из области математики, истории и географии, большую часть из которых они уже усвоили, обучаясь на родном языке еще в начальной школе. Если вы полностью исключите из учебного плана английский, даже оставив в покое остальные предметы, весь курс обучения можно будет окончить не за одиннадцать, а за семь лет. И это уже будет существенная экономия. К тому же, работая руками, дети хотя бы частично смогут отплатить государству за его заботу.

Ручной труд должен быть в центре всех преобразований. Мне сказали, что господа Эббот и Вуд признают ценность ручного труда как важной составной части системы образования для сельской Индии. Я рад, что мою точку зрения разделяют и известные специалисты в области образования. Но все же хотел бы подчеркнуть, что мой подход несколько отличается. Ибо я утверждаю, что развитие ума должно идти через упражнение руки. Работая руками, дети не будут производить экспонаты для школьного музея или бесполезные игрушки. Они будут делать вещи, у которых есть реальная стоимость. И делать это они будут не из-под палки, как было во времена мануфактур. Они будут делать это потому, что им будет интересно, потому, что в таком труде получит стимул к развитию их разум.

Конечно же, ребенок не сможет конкурировать со взрослыми работниками. Государство должно определить, какие товары вполне способны производить дети, и найти для них рынок сбыта. Возьмите, например, циновки. Сегодня для многих детей их изготовление — часть скучной домашней работы. Школа может сделать этот труд умным и интересным. Мы решим огромную проблему, если сделаем образование самоокупаемым и самофинансируемым.

И не нужно ждать, когда появится новое поколение учителей. Никакой промежуточной стадии быть не должно. Нужно

---

* Во время встречи с министром образования и его двумя помощниками М.Ганди изложил свое видение проблем реформы системы образования. Выступление опубликовано в «Хариджан» 11 сентября 1937 г. (т. 66, с. 117—118).

начать, а затем в процессе осуществления преобразований готовить новых учителей.

(1937)

NB ***Просто идея должна быть настолько сильной, чтобы в конце концов начать работать на себя саму. Она сутью своей должна кричать о собственной нужности и полезности для каждого индивидуально и для всех вообще. Она должна быстро дать видимые результаты либо обозначить их появление. И конечно, не нужно ждать кадры для ее претворения в жизнь. Она сама должна эти кадры генерировать. Это должно быть похоже на круг: идея дает кадры, кадры дают новый толчок идее...***

Наши школы, несмотря на довольно большой временной отрыв, имеют массу схожих с описанными проблем. И может, стоит поискать пути их решения именно у Ганди, не повторяя ошибок, не повторяя его пути, но следуя над ним, на несколько уровней выше. Выше настолько, чтоб видеть пути многих «великих», чтоб, как конструктор, сложить свой путь из отрезков их путей. Нужен верный выбор этих отрезков, нужен грамотный монтажник этих частей. Нужно достижение идеальной суммы, которая станет синонимом нашего пути.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ*

Уважаемый Шри Шриниваса Шастри критиковал, на что у него, конечно же, было право, мои взгляды на высшее образование, которые я кратко изложил несколько лет назад. Я очень его уважаю как человека, патриота и ученого. И поэтому мне больно, когда наши точки зрения уж слишком расходятся. И все же считаю своим долгом снова изложить свои мысли по вопросу о высшем образовании, оставив за читателем право оценить разницу в наших подходах к этому явлению.

Признаю, что мне нечем особенно гордиться. У меня нет университетского образования в высоком смысле слова. В школе я был средним учеником. И был очень рад, если удавалось сдать экзамены. О наградах за успехи в учебе я и не мечтал. И все же у меня есть свое, достаточно четкое, представление о том, что есть образование, в том числе и высшее. И я считаю, что люди должны о нем знать. Нужно отбросить ложную скромность, которая граничит с самоподавлением. Я не должен бояться насмешек, потери популярности или престижа. Если я умолчу о своих мыслях, у меня не будет возможности исправить ошибки в своих суждениях. Что я всегда охотно готов сделать.

А теперь позвольте изложить то, к чему я пришел в результате многолетних раздумий:

* Статья опубликована в «Хариджан» 9 июля 1938 г. (т. 67, с. 158—163).

1. Я не против образования даже самого высокого уровня.

2. Государство должно оплачивать те виды высшего образования, в которых страна нуждается в наибольшей мере.

3. Я против того, чтобы оплачивать все высшее образование за счет налогоплательщиков.

4. Я твердо убежден, что большая часть так называемого гуманитарного образования, которое дают в наших колледжах, — бесполезная трата средств. Именно такое образование — причина безработицы среди людей с дипломами. Более того, из-за такого образования утратили здоровье, умственное и физическое, юноши и девушки, которым выпало пройти через годы зубрежки в наших колледжах.

5. Использование иностранного языка как средства обучения в высших учебных заведениях нанесло неизмеримый интеллектуальный и моральный ущерб нации. Мы, живущие сегодня, это прекрасно видим. Мы, получившие такое образование, — и жертвы, и судьи. Действительно, нелегкая доля.

А теперь я бы хотел объяснить более подробно сказанное выше. И, наверное, это будет легче сделать, приведя примеры из собственной жизни.

До 12 лет все знания я получал через гуджарати, мой родной язык. Я узнал тогда кое-что из арифметики, истории и географии. В средних классах еще на протяжении трех лет мой родной язык был средством обучения. Но задачей школьного учителя было вбить в наши головы английский. Поэтому больше половины времени в классе отводилось изучению английского языка, его нелегкому правописанию и произношению. Для нас было неприятным открытием, что нужно учить язык, в котором слова произносятся одним образом, а пишутся часто совершенно иначе. Приходилось на память заучивать их правописание. Однако первые три года было еще терпимо.

Настоящие проблемы начались на четвертом году обучения. Все должно было изучаться через английский — геометрия, алгебра, химия, астрономия, история, география. Тирания английского заходила так далеко, что даже санскрит или персидский язык нужно было изучать через него же, а не через гуджарати. Если кто-то из учеников начинал говорить на родном языке, его наказывали. И для учителя не имел значения тот факт, что мальчик говорил на ужасном английском, слова которого он неправильно произносил, часто к тому же не понимая их смысла. Чего ему волноваться? Его собственный английский был также далек от совершенства. А иначе быть не могло. Как и для его учеников, английский язык был для него иностранным. И в результате — полный беспорядок. Многое нам пришлось учить наизусть, хотя часто мы могли понять далеко не все, а иногда и вовсе смысл изучаемого нам был недоступен. Больно было смотреть, как учитель безуспешно пытается объяснить нам что-то из геометрии. Только после изучения тринадцатой теоремы первой

книги Евклида я стал что-то понимать в геометрии. И я должен признаться читателю, что, при всей моей любви к родному языку, я и по сей день не знаю гуджаратских соответствий терминам геометрии, алгебры и т.д.

Теперь я знаю, что на изучение всего, что я усвоил из арифметики, геометрии, алгебры, химии и астрономии, я бы затратил всего лишь год, если бы обучение шло не на английском, а на гуджарати. И понимание предметов далось бы легче и было бы более основательным. И мой словарный запас был бы богаче. И от этих знаний была бы польза моим домашним. Английский стал барьером между мной и моими родственниками, которые не учились в английских школах. Мой отец ничего не знал о моих занятиях. При всем желании я не мог бы заинтересовать его в чем-то, что изучал в школе. При всех его обширных познаниях, он ни слова не знал по-английски. Я быстро превращался в чужого в своем собственном доме. И конечно же, я становился «существом высшего порядка». Что начало проявляться даже в моей манере одеваться. Со мной происходило то же, что и с многими моими сверстниками.

Первые три года в старших классах практически ничего не добавили к моим познаниям. Они ушли на то, чтобы лучше приготовить учащихся к изучению в будущем всего посредством английского. Это были школы, где англичане осуществляли культурное завоевание Индии. Знания, которые усвоили три сотни мальчиков из моей школы, не могли быть дальше переданы простым индийцам.

Немного о литературе. Нам нужно было изучить несколько книг английской прозы и поэзии. Без сомнения, это были прекрасные произведения. Но они не помогли мне сблизиться с массами простых индийцев для служения им. И могу сказать, что, наверное, я ничего б не потерял, если бы в свое время не прочел эти книги. Лучше бы я эти семь драгоценных лет посвятил овладению гуджарати и с его помощью изучил математику, физику, химию и санскрит. Тогда бы у меня появилась возможность поделиться своими познаниями с близкими и соседями. Я бы обогатил и сам гуджарати. И сколько бы я еще сделал полезного при моем прилежании и моей огромной любви к своей стране и родному языку.

Поймите меня правильно. Я не хочу преуменьшить значение английского языка или его прекрасной литературы. Страницы «Хариджана» — достаточное подтверждение моей любви к английскому. Но индийскому народу такая же польза от красот английской литературы, как и от умеренного климата Англии и ее неповторимых пейзажей. Индия должна процветать в условиях своего климата, своих пейзажей и своей литературы. Пусть даже они уступают английским. Мы и наши дети должны строить свою жизнь, основываясь на нашем собственном наследии, в котором — единственный источник живительных сил нашего раз-

вития. Я хочу, чтобы индийцы узнавали о сокровищах других культур через свой родной язык. Мне не нужно изучать бенгальский язык, чтобы познакомиться с непревзойденными творениями Рабиндраната. Для этого есть хорошие переводы. По этому же поводу гуджаратским мальчикам и девочкам нет нужды изучать русский язык, чтобы оценить красоту рассказов Толстого. Англичане гордятся тем, что благодаря переводам у них есть возможность познакомиться с новинками мировой литературы уже через неделю после выхода книги в свет. Нужно ли мне изучать английский язык, чтобы понять, о чем думали и писали Шекспир и Мильтон?

Куда проще было бы подготовить группу квалифицированных переводчиков, чтобы они знакомили нацию со всем, что есть лучшего у других народов. Завоеватели же повели нас по ложному пути, а привычка приучила нас к мысли, что он — единственно верный.

Я каждый день убеждаюсь в том, что наше фальшивое деиндианизирующее образование продолжает наносить непоправимый вред миллионам. Среди моих соратников есть выпускники университетов. И даже они с трудом могут подобрать слова, чтобы высказать мысль на родном языке. Они — чужие дома. Их словарный запас так беден, что они не всегда могут закончить предложение, не прибегнув к английским словам и выражениям. Они не могут обойтись и без английских книг. Часто они пишут письма друг другу на английском языке. Я рассказываю об этом, чтобы показать, как укоренилось это зло. Ведь я и мои помощники сознательно пытаемся изменить себя.

Говорят, что наши потери будут не так уж и велики, если среди выпускников наших колледжей будет хотя бы один, равный Джагадишу Босу. Я бы согласился с этим, если бы такого положения нельзя было избежать. Но я надеюсь, что показал, что даже сегодня, в этих условиях, можно добиться изменений к лучшему. К тому же случай с Босом не имеет прямого отношения к предмету спора. Ведь Бос не был продуктом нынешней системы образования. Он добился успеха вопреки многим препятствиям, которые пришлось преодолевать. И простым индийцам было не под силу понять сущность его наилучших открытий. Мы же стали считать, что стать таким, как Бос, можно, лишь изучив английский. Я не могу придумать большего заблуждения, чем это. Японцы не чувствуют себя такими беспомощными.

Нужны поистине героические усилия, чтобы справиться с описанным мною злом. Члены Конгресса—министры при желании могут если не уничтожить его, то хотя бы ослабить силу его воздействия.

Университеты должны стать самофинансирующимися организациями. Государство за свой счет будет учить только тех, в услугах кого как специалистов оно в будущем будет нуждаться. Во всех остальных случаях должен привлекаться частный капи-

тал. Языки провинций должны стать средством обучения немедленно и любой ценой. Временный беспорядок в высшем образовании в этом случае будет лучше, чем нынешнее положение дел.

Чтобы поднять статус и «рыночную стоимость» местных языков, я бы в провинциях сделал их языками судопроизводства. Они должны были бы стать и официальными языками заседаний органов регионального самоуправления. Если же в провинции несколько местных языков, все они должны использоваться на условиях равноправия. Я думаю, что депутаты, при определенном прилежании, где-то за месяц смогли бы научиться понимать языки их провинций. Что мешает тамильцу изучить простую грамматику и несколько сотен слов языков народностей, проживающих в его штате. На уровне центральной власти главным языком должен быть хиндустани.

Я думаю, что это не вопрос, которым должны заниматься академики. Они не могут решать, на каком языке будут обучаться мальчики и девочки в той или иной провинции. За них этот вопрос уже решен во всех свободных странах. Не могут они определять и то, какие предметы должны изучаться. Это диктуется потребностями страны. Их привилегия в том, чтобы добиться осуществления воли нации наилучшим образом. Когда эта страна будет действительно свободной, вопрос о языках преподавания будет решен только так, и не иначе. И задачей для академиков тогда будет разработать программы обучения и подготовить необходимые учебники. И те, кого будет готовить к жизни система образования свободной Индии, будут отвечать потребностям страны в той же мере, в какой нынешние выпускники соответствуют требованиям иноземного правителя. Боюсь, однако, что до тех пор, пока представители интеллигенции будут продолжать «играть» с этим вопросом, нам не удастся создать свободную и процветающую Индию нашей мечты. Мы должны сделать все, чтобы освободиться от этого рабства. От всех его видов. В образовании, экономике или политике. Одно это усилие уже на три четверти победа в битве.

Таким образом, я заявляю, что я — не враг высшего образования. Но я враг высшего образования в той форме, в какой оно осуществляется в этой стране. В соответствии с моей программой будет больше библиотек, больше лабораторий, больше исследовательских институтов, и они будут лучше нынешних. У нас будет армия химиков, инженеров и других специалистов, которые будут настоящими слугами нации и будут отвечать разнообразным и растущим запросам народа, который с каждым днем все больше осознает свои права и потребности. И они будут говорить не на иностранном, а на языке своего народа. И знания, полученные ими, будут принадлежать всем. Творчество придет на смену простой имитации. И бремя расходов на образование будет распределяться равномерно и по справедливости.

(1938)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЛИНЕЙКЕ БОЙСКАУТОВ*

Поздравляю, вы показали, что неплохо овладели строевыми упражнениями. Это — необходимая часть вашей подготовки. Но это только хорошее начало, еще нужно будет много поработать.

Назначение строевой подготовки — добиться того, чтобы большие группы людей передвигались ритмично, быстро и с абсолютной точностью. Сколько бы времени и энергии нации мы сэкономили, если бы смогли добиться этого во время наших митингов и других массовых акций! Есть тихая музыка в дисциплинированном движении тысяч мужчин и женщин. Только что я попросил вас подойти поближе, чтобы вы могли услышать меня. Если бы вы овладели этим искусством достаточно хорошо, вы сделали бы это без лишнего шума и замешательства. В строевых упражнениях есть свой ритм и своя музыка, и именно они делают усилие рациональным, в них — секрет выносливости. Если бы удалось целую нацию в 300 миллионов человек научить двигаться вместе и действовать сообща и, если необходимо, умереть как один человек, мы бы достигли независимости без единого удара и всему миру показали бы пример мирной революции.

Мне было очень приятно узнать, что школа-интернат Кходжа из Вардхи послала своих бойскаутов для участия в вашем слете. Так и должно быть. Работа организаций бойскаутов включена в «Основное Образование», одна из главных задач которого побороть взаимное недоверие и подозрительность, поощряя дух товарищества в отношениях между общинами и различными слоями общества. Хотя об этом и немного сказано в «Докладе Комиссии Закира Хусейна». «Основное Образование» предполагает не только книжное учение. Его цель — дать образование для жизни, образование, которое будет отвечать нуждам миллионов наших людей. Оно задумано как живой и дающий жизнь эксперимент. Поэтому учителям, которые, как факел, понесут это образование по всей Индии, нужна более основательная и широкая подготовка, важной частью которой и является методика организации работы отрядов бойскаутов.

Я неплохо знаю работу молодежных объединений и хотел бы дать несколько советов, которые нужно воспринимать как пожелания друга. Мне показалось, что в вашей церемонии поднятия флага был оттенок искусственности. В вашей песне — слишком высокие слова. Вы пели о том, что готовы умереть за ваш флаг, который в один прекрасный день взовьется над всем миром.

---

* В Сегаоне в день окончания месячного курса обучения по основам работы в организациях бойскаутов М.Ганди выступил перед курсантами-учителями и их воспитанниками. Опубликовано в «Хариджан» 31 декабря 1938 г. (т. 68, с. 232—234).

Когда вы пели, я спрашивал себя: «Неужели это серьезно?» Осмелюсь предположить,что чувства, о которых идет речь в вашей песне, могут ассоциироваться только с национальным флагом и никаким другим. Нельзя умирать за много флагов. Если вы должны иметь свой флаг и соответствующую церемонию, то пусть ваша песня будет скромнее. И опять я вижу, что надпись на флаге сделана на английском. Мне кажется, что это неправильно. Она должна быть на хиндустани. Подготовка бойскаута должна иметь своей целью не только развитие тела, но и формирование ума и сердца. Иначе в ней мало толку.

И слово для учителей, которые собрались здесь. Вы начинаете первыми, и поэтому на вас лежит особая ответственность. Испытанию подвергнетесь не только вы сами, но и вся система нового образования. И поэтому вы должны быть скрупулезно точны в каждом слове и действии. Взвешивайте каждое ваше слово и не говорите, когда нечего сказать. Вы — участники небывалого эксперимента. Никто еще не пробовал давать образование через ремесло. Если вы будете постоянно думать над каждым вашим шагом, успех придет обязательно. И запомните — ничто так не может повредить делу, как неискренность в словах, мыслях или делах.

(1938)

КОНСТРУКТИВНАЯ ПРОГРАММА*

7. Новое или «Основное Образование»

Это новая тема. Но члены Рабочей Комиссии так ею заинтересовались, что передали главу организаторам «Хиндустани Талими Санга», который начал свою работу с харипурской сессии.

Цель этого образования — сделать из сельских детей образцовых сельских жителей. И на них оно в основном рассчитано. Сама идея такого образования подсказана жизнью индийской деревни. Конгрессисты в своем желании построить здание свараджа с самого низу не должны забывать о детях. Господство англичан началось, хотя и незаметно, но от этого не менее эффективно, с детей, со сферы образования. Начальное образование — это фарс, разыгрываемый при полном игнорировании потребностей индийских деревень и даже городов. «Основное Образование» соединяет детей из городов и

* Написана в 1941 г. Основная цель программы, по словам самого М.Ганди, — «построить нацию с самого низу доверху». Из 18 пунктов 7 полностью или косвенно посвящены образованию. (Перевод выполнен по изданию: The Selected Works of Mahatma Gandhi (in 6 volumes). Gen.ed.Shriman Narayan. — Ahmadabad: Navajivan publ. house. — 1968 (т. 4, с. 335—371).

сел со всем, что есть лучшего и долговечного в Индии. Оно развивает тело и ум и, не отрывая ребенка от земли, дает ему возможность увидеть славное будущее, в приближении которого он или она начинает принимать участие с первых дней в школе.

8. Образование взрослых

Конгресс уделял этому вопросу преступно мало внимания. В лучшем случае довольствовались тем, что организовали обучение неграмотных чтению и письму. Если бы их поручили мне, я бы начал с того, что показал взрослым учащимся обширность и величие их страны. Для сельского жителя Индия — это его деревня. Придя в другую деревню, он говорит о своей собственной деревне как о своем доме. Для него Индостан — только географический термин. Мы даже не представляем себе масштабов невежества, которое преобладает в наших деревнях. Они ничего не знают о колониальном господстве и его последствиях. А то малое, что известно им, наполняет их сердца ужасом. И в результате — страх и ненависть. Вот что они чувствуют, когда речь заходит об иноземном господстве. Они не знают, как от него избавиться. Они не знают, что их слабости и неведение в отношении того, что они обладают необходимой для освобождения силой, и позволяют англичанам господствовать на их земле. Мое образование взрослых поэтому прежде всего подразумевает их действительное политическое образование с помощью устного слова. Если все это правильно спланировать, можно начинать без всяких опасений. Думаю, что сегодня власти не будут мешать такому образованию. А если будут, мы должны будем решительно бороться за это первейшее право каждого индийца, без которого не может быть свараджа.

Конечно, все, о чем я пишу, должно осуществляться открыто. Ненасилие несовместимо со страхом и, соответственно, с секретностью. Параллельно с таким изустным образованием будет идти и образование в принятом смысле. И тут тоже есть свои особенности. Сегодня разрабатываются методики, с помощью которых есть возможность сократить сроки образования. Рабочая Комиссия может определить временную или постоянную группу экспертов, которая и займется разработкой соответствующих рекомендаций для практических работников. Я признаю, что изложенное мною в этом разделе — только направление общего движения, без конкретных советов рядовому конгрессисту о том, как идти к поставленной цели. Я также признаю и то, что не каждый конгрессист может справиться с этим очень специфичным видом работы. Но для конгрессистов-учителей это будет по силам.

9. Женщины

Я включил этот раздел в конструктивную программу, потому что, несмотря на то, что сатьяграха за потрясающе короткий промежуток времени изменила положение женщин Индии к лучшему, члены Конгресса по-прежнему не рассматривают их как равных партнеров в борьбе за сварадж. Они не осознали, что женщина должна стать верным помощником мужчины в деле служения своей стране. Мужчины придумали обычай и закон, в соответствии с которыми женщинам отводилась подчиненная роль, и изменить свое положение она была не в силах. Если мы хотим жить по законам ненасилия, мы должны признать, что женщина имеет такое же право определять свою судьбу, как и мужчина. Но, помня о том, что в обществе ненасилия каждому праву предшествует надлежащее исполнение долга, мы должны определять правила организации общественной жизни на основах согласия и сотрудничества. Никто не может устанавливать их только по своему усмотрению. Эта истина еще не нашла своей реализации в поведении мужчин по отношению к женщинам. Они считают себя хозяевами и повелителями, вместо того чтобы считать женщин своими товарищами и соратниками. Задача Конгресса — подать руку помощи женщинам Индии.

Положение женщин в чем-то похоже на положение раба, который не знал, что он может и должен быть свободным. И когда пришла свобода, он какое-то время не мог понять, что с ней делать. Женщин научили рассматривать себя как рабынь для мужчин. Члены Конгресса должны помочь женщинам осознать свой истинный статус и стать равными мужчинам.

Этого добиться легко, если проявить решительность. Пусть конгрессисты начнут со своих семей. Нужно перестать смотреть на жену как на куклу и предмет желания. Она должна стать товарищем в общем служении. И если она не получила должного образования, то муж сам должен стать для нее учителем, как и для других женщин в семье.

Нет необходимости подчеркивать, что я несколько сгустил краски. Я хорошо знаю, что в большинстве случаев в индийских деревнях женщины умеют настоять на своем и в некоторой степени даже правят мужчинами. Но для стороннего наблюдателя положение дел с точки зрения закона и обычая не может быть признано удовлетворительным и требует радикальных изменений.

10. Образование в области гигиены и здоровья

Я уже рассмотрел вопросы санитарии и благоустройства деревень. Могут спросить, зачем отдельно говорить об образовании в области гигиены и здоровья? Я мог бы коснуться этого, когда речь шла о санитарии, но я не хотел смешивать вопросы.

Да и этого упоминания было бы недостаточно. Искусство сохранения здоровья и основы гигиены сами по себе отдельный предмет изучения и практики. В хорошо организованном обществе граждане знают и соблюдают законы здоровья и гигиены. Без сомнения, большинство болезней, от которых страдают люди, происходят от незнания или пренебрежительного отношения к этим законам. Конечно же, наша ужасная бедность — причина очень высокой смертности, которая все же могла быть меньшей, если бы мы правильно обучали людей основам здорового образа жизни.

Mens sana in corpore sano — это, возможно, первый закон для человечества. То, что здоровый ум — в здоровом теле, — очевидная истина. Есть неразрывная связь и между рассудком и телом. Если бы мы обладали здоровым умом, мы бы отказались от всякого насилия и, соблюдая естественные законы здоровья, без труда бы сделали здоровыми и наши тела. Надеюсь, что члены Конгресса не обойдут стороной этот пункт конструктивной программы. Основные законы здоровья и гигиены просты и легко запоминаются. Проблема — в их соблюдении. Вот некоторые из них.

Думайте только о хорошем, отгоняйте все праздные и нечистые мысли.

И днем и ночью дышите чистым воздухом.

Добейтесь разумного соотношения между физическим и умственным трудом.

Стойте прямо, сидите прямо. Будьте аккуратны во всех ваших действиях, и пусть это будет выражением вашей внутренней опрятности.

Ешьте, чтобы жить и служить людям. Не потакайте своим слабостям. Есть нужно ровно столько, сколько необходимо, чтобы содержать ум и тело в хорошем состоянии. Пища определяет характер.

Ваши вода, пища и воздух должны быть чистыми. И вы не будете довольствоваться чистотой только для самих себя. Вы с утроенной энергией будете добиваться чистоты и для окружающих.

18. Студенты

Разговор о студентах я отложил напоследок. Я всегда с ними был в контакте. Они знают меня, и я знаю их. Они помогали мне. Многие выпускники колледжей — мои соратники, и я их очень высоко ценю. Я знаю, что они — наша надежда. В разгар кампании несотрудничества им было предложено покинуть школы и колледжи. Некоторая часть откликнувшихся на призыв Конгресса преподавателей и студентов осталась верна своему выбору, что принесло немалую пользу и стране, и им самим. Этот призыв не прозвучал снова, так как для его реализации сегодня нет условий. Но опыт показал, что мишурный блеск нынешнего

образования, фальшивого и неестественного, все еще сильно привлекает молодежь страны. Полученное в колледже образование позволяет делать карьеру. Оно является пропуском в высшее общество. И для того чтобы удовлетворить вполне понятную жажду познания, обязательно нужно пройти по этой проторенной дороге. Им не жалко потерять бесценные годы, изучая полностью чужой язык, который со временем займет место их родного. И они не увидят в этом греха. Они и их учителя решили, что местные языки — бесполезны, когда речь идет о приобщении к достижениям современной науки. Мне интересно, а как из этого положения выходят японцы. Ведь все образование у них, как известно, идет на японском. И китайский генералиссимус практически ни слова не знает по-английски.

Но какими бы эти студенты ни были, именно из этих юношей и девушек должны вырасти будущие лидеры нации. К сожалению, слишком много сил оказывают на них свое влияние. Ненасилие кажется им мало привлекательным. Им понятнее — око за око или два за одного. Им ближе немедленный результат, хотя понятно, что победа будет временной. В этом проявление бесконечной борьбы грубой силы, которую мы наблюдаем во время войны, будь это животные или люди. Ненасилие же предполагает терпеливое исследование и еще более терпеливое и трудное осуществление на практике. Я — не в списке тех, кто захочет переманить студентов на свою сторону. Но я считаю себя студентом в более широком смысле этого слова. Мой университет отличается от их. Но они в любое время могут прийти в мой университет и присоединиться ко мне в моих поисках истины. Вот мои условия.

1. Студенты не должны принимать участие в работе политических партий. Они — студенты, люди, занятые поиском истины, а не политики.

2. Они не должны прибегать к политическим забастовкам. У них должны быть свои герои. Но свою преданность им они должны демонстрировать, подражая лучшему, что есть у их кумиров, а не организовывая забастовки, если их героев сажают в тюрьму или отправляют на виселицу. Если их скорбь невыносима и если они едины в этом чувстве, то на это время занятия в школах и колледжах могут быть отменены, но с разрешения директоров. Если такого разрешения не будет, они вольны с соблюдением всех пристойностей покинуть свои учреждения до тех пор, пока руководители не раскаются и не позовут их назад. Ни при каких обстоятельствах они не должны прибегать к принуждению по отношению к людям, которые придерживаются иных взглядов, или по отношению к властям. Они должны верить, что они обязательно победят, если будут вести себя достойно и демонстрировать свое единство.

3. Все они должны прясть из чувства долга, с соблюдением всех требований технологии этого ремесла. Их инструменты

всегда должны быть чистыми и в хорошем рабочем состоянии. Если представится возможность, они научатся изготовлять их сами. Понятно, что их пряжа будет самого высокого качества. Они будут изучать литературу о прядении, его экономических, социальных, моральных и политических аспектах.

4. Они будут носить одежду из кхади, предпочитая вещи, изготовленные индийскими ремесленниками, товарам из-за рубежа или тем, которые изготовлены с помощью машин.

5. Они не должны заставлять других петь национальный гимн или вывешивать национальный флаг. На их одежде могут быть пуговицы с изображением национального флага, но они не должны требовать того же от других.

6. Они могут воспитывать в себе уважение к трехцветному флагу и непримиримость к коммунализму или неприкасаемости. Они будут дружить со студентами другой веры и с хариджанами так, как с родными братьями и сестрами.

7. Они сделают для себя правилом оказывать первую помощь пострадавшим, производить уборку и благоустройство соседних деревень, учить сельских детей и неграмотных взрослых.

8. Они выучат национальный язык, хинди в обеих формах его произношения и написания для того, чтобы чувствовать себя уверенно всегда, независимо от того, обращаются к ним на хинди или урду, написан текст на нагари или употреблено написание урду.

9. Они будут переводить на их родной язык все то, что узнают нового, и во время еженедельного посещения соседних деревень делиться своими знаниями с другими людьми.

10. Они ничего не будут делать втайне от других, во всех делах будут честными. Они будут вести чистую жизнь самоограничения, отбросят страх и всегда будут готовы защитить своих слабых товарищей. И если надо, рискуя жизнью, прибегая к ненасильственным методам, не допустят кровопролития. А когда наступит последняя фаза борьбы, оставят учебу и, если нужно, отдадут себя полностью делу освобождения своей страны.

11. Они будут скрупулезно корректны и вежливы по отношению к девушкам-студенткам.

Для того чтобы выполнить эту программу, студенты должны найти время. Я знаю, что они немало его растрачивают в безделии. При строгой экономии они могут сберечь многие часы. Но я не хотел бы перегружать кого-нибудь из них. И поэтому я советую патриотически настроенным студентам посвятить этой программе один год, но распределить это время на весь период обучения. И они увидят, что это время не пропадет зря. Это усилие много даст их умственному, моральному и физическому развитию и даст возможность внести свой вклад в дело освобождения их страны.

(1941)

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕД УЧИТЕЛЯМИ В СЕВАГРАМЕ*

Мы должны стараться привлечь всех детей**. Если это нам не удается, то в этом нужно видеть только недостатки нашей работы.

Мы должны относиться к ним как к нашим собственным детям. Мы достигнем своей цели, если здоровыми будут их тело и ум, а в их поведении будет видна элементарная дисциплинированность.

Я учил многих детей. И никогда не разрешал им проказничать. И обучение этих детей я бы начал с того, что внушил бы им с самого детства, что в желании разрушать ничего хорошего нет. Что бы они ни делали, они должны создавать что-то, производить что-то. В каждом деле есть свое искусство, и все, что они будут делать, должно отвечать его нормам.

Я не верю в то, что дети от рождения хорошие или плохие. Какая-то тенденция есть, но формирование характера все же в наших руках. И это значит, что ребенок начинает учиться прямо с момента зачатия. В это время нужно заняться обучением матери. Это и будет частью образования взрослых. Формирование ребенка начинается на этой стадии. Это должны помнить будущие родители. Обучение матери должно продолжаться до тех пор, пока она и дитя неразлучны. Маленький ребенок постоянно шевелит руками и ногами и уже что-то может. Если мы внимательно отнесемся к его развитию в возрасте двух или двух с половиной лет и он научится двигать руками и ногами по нашему методу, я уверен, что он достигнет очень многого.

Если ребенка поручат нам, он никогда не будет что-либо разрушать. Ему будет больно так делать.

Какое бы образование мы ни давали детям, оно должно вести к созиданию и творчеству и никогда — к разрушению.

Когда ребенок начинает говорить, он начинает изучать язык. Сначала его нужно научить различать цвета. Буквы алфавита нужно изучать с помощью картинок. У вас же есть различные таблицы. Не нужно спешить с чтением, письмом и арифметикой. Учение должно быть посильным, похожим на игру.

Вещи, которые он сделает своими руками, должны быть практически полезными. Тогда в согласии и единстве развиваются ум, руки и ноги.

В образовании нет четких границ между работой и игрой. Для ребенка все — игра. ...В соответствии с моей концепцией «Основного Образования» дети будут учиться играя.

(1946)

---

* Опубликовано в «Хариджан Севале» 17 марта 1946 г. (т. 83, с. 147—148).

** Речь идет о детях хариджан.

ПРИМЕЧАНИЯ

Аватар — воплощение Бога.

Айодхья («непобедимая») — столица государства Кошала, современный Ауд.

Акхо (1591—1656) — известный гуджаратский поэт и философ.

Арджуна — третий из братьев пандавов, героев «Махабхараты», приемный сын Панду, сын Кунти и бога Индры.

Армия Спасения — организация для религиозной и филантропической работы. По структуре напоминает армию: имеет офицеров и рядовых, которые носят форму. Основана Вильямом Бутом в 1805 г. в Лондоне.

Арнольд Эдвин (1831—1904) — английский поэт и переводчик. В поэме «Свет Азии» описывает жизнь Будды. Перевел с санскрита на английский язык «Бхагаватгиту».

Атман — одно из центральных понятий индийской философии и религии индуизма, индивидуальное (субъективное) духовное начало. Начиная с Упанишад утверждается тождество атмана с брахманом — космическим (объективным) духовным началом.

(букв. «отрицание химсы, насилия») — ненасилие, непричинение зла, воздержание от причинения страданий. Учение ахимсы было развито в буддизме, индуизме и особенно джайнизме. Принципы ахимсы стали неотъемлемой частью социально-политической доктрины М.Ганди.

Ашрам — обитель. По догматам индуизма каждый человек, достигший преклонного возраста, должен уединиться в ашрам и посвятить себя религии. Так Ганди называл общины единомышленников, основанные им в Южной Африке и позднее в Индии.

Бания — название касты, члены которой занимаются по преимуществу торговлей или ростовщичеством.

Бапу — отец, почтительное обращение к старшим, уважаемым людям.

Безант, Анни (1837—1933) — общественная деятельница, вначале член фабианского общества. В 1893 г. приехала в Индию и поселилась в Бенаресе. В 1916 г. основала «Индийскую лигу гомрула (самоуправления)».

Бенгальский — язык бенгальцев (нации, которая сейчас составляет основную часть населения Бангладеш). Относится к индийской группе индоевропейской семьи языков.

Бетель — род перца, употребляемый в Индии, при жевании которого зубы и десны окрашиваются в красный цвет.

Бихарцы — группа народов (майтхили, магахи, бходжпури) в Индии (штат Бихар).

Бойскаутизм (от англ. boy — мальчик и scout — разведчик) — одна из форм организации детей, в которой широкое использование приключенческих и романтических мотивов в длительной игре сочетается с организацией детей на военный лад. Создателями бойскаутизма были Баден-Пауэлл (Baden-Powell) и Роберт Стивенсон Смит (1857—1941), который, участвуя в колониальных войнах Англии, впервые в военной практике стал систематически привлекать для разведки детей. По возвращении в Англию этот опыт он использовал при разработке основ скаутского движения, написав пособие по скаутизму «Scouting for boy» (1907). Бойскаутизм получил распространение во многих странах и сегодня является популярной формой организации детей.

Бос, Дж.К. — ботаник, профессор Бенаресского университета.

Брамин — представитель высшей касты у индусов.

Брахмачарин — молодой неженатый брахман, обучающийся священным наукам.

Брахмачария (букв. «приближение к божеству») — концепция в индуизме, согласно которой индус в стадии ученичества отказывается от чувственных наслаждений и ведет аскетический, целомудренный образ жизни. В 37 лет Ганди принял обет брахмачария, который соблюдал до конца жизни.

Будда (букв. «Просветленный») — считается основоположником буддизма. По преданию, жил в 623—544 гг. до н.э. При династии Маурьев (326—185 гг. до н.э.) буддизм стал государственной религией, но постепенно уступил место брахманизму и на своей родине почти исчез. Широко распространен в Центральной и Восточной Азии.

Бхавабхути — индийский драматург (VIII в.), писавший на санскрите.

«Бхагаватгита» (букв. «Песнь божества») — этико-философский трактат на санскрите, составляющий часть индийского эпоса «Махабхарата».

«Бхагини Самадж» — организация, занимавшаяся улучшением жизни женщин.

Бходжа (1018—1060) — крупнейший представитель династии Парамаров, был не только государственным деятелем, но и выдающимся поэтом и ученым-энциклопедистом. Ему приписываются 82 произведения на санскрите и пракрите, относящиеся, кроме собственно художественных произведений, к архитектуре, астрономии, праву, медицине, лексикографии, музыке, философии, теории поэзии.

Валлабхаи — см. Патель, Валлабхаи.

Веды (букв. «Священное знание») — древнейший памятник индийской литературы, сформировавшийся, как принято считать, в конце III — начале II тысячелетия до н.э. Почитаются как священные книги индусов.

Видьяпит — национальный университет, основан Ганди в Ахмадабаде (Гуджарат) в 1920 г.

Ганди, Маганлал — родственник, сотрудник и ближайший помощник М.Ганди по проведению сатьяграхи в Южной Африке, а затем в Индии.

Гандива — лук Арджуны, подаренный ему богом Агни.

Гаутама — одно из имен Будды.

Гаятри — священная мантра, часть гимна «Ригведы», обращенного к Солнцу и написанного размером гаятри. Считалось, что повторение этой мантры приносит особую религиозную заслугу.

«Гита» — см. «Бхагаватгита».

Говинд, Сингх (1666—1708) — последний гуру сикхов. Возглавлял борьбу сикхов против Великих Моголов. В 1699 г. реформировал сикхизм, учредил военно-религиозную организацию сикхов — кхальсу и передал ей высшую власть в общине.

Гокхале, Гопал Кришна (1866—1915) — основатель общества «Слуги Индии», один из основателей и руководителей Индийского национального конгресса.

Гуджарат — штат на северо-западе Индии.

Гуджаратский (гуджарати) — язык, относящийся к индийской группе индоевропейской семьи языков. Письменность на гуджаратском алфавите, родственном деванагари.

Гуру — учитель, наставник (духовный, религиозный).

Гурукуль (букв. «семья учителя») — тип школы в древней Индии, когда ученики жили с учителем как члены его семьи. Обозначает также место религиозно-просветительсной деятельности гуру.

Деванагари — слоговая система письма, восходящая к древнеиндийскому письму брахми. Применяется в языках Севера Индии, а также в санскрите.

Дешбандху — «друг страны», почетный титул, присвоенный Ч.Р.Дасу его последователями.

Драупади — общая супруга пяти братьев-пандавов, героев «Махабхараты», разделявшая с ними бедствия изгнания и бывшая служанкой во дворце Вираты.

Древо желаний — санскр. «кальпатару», или «кальпаврикша», одно из пяти деревьев, растущих в раю Индры, исполняющее любое желание.

Дхарма — религиозные обязанности человека, зависящие от его места в обществе, сословной принадлежности и стадии жизни.

Дхоти — индийская мужская одежда; состоит из куска материи, опоясывающего бедра.

Индийский национальный конгресс (ИНК) — политическая партия, основанная в 1885 г. В условиях подъема национально-освободительного движения превратилась в массовую партию, главной целью которой стала борьба за национальную независимость.

Индуизм — господствующая религиозная система в современной Индии. Основа индуизма — учение о перевоплощении душ (сансара), происходящем в соответствии с законом воздаяния (карма) за добродетельное или дурное поведение.

Кабир — реформатор, религиозный деятель и поэт. Жил в XIV—XV вв., писал песни на хинди. Происходил из семьи ткачей.

Калелкар, «Какасахиб» — адвокат, сподвижник М.Ганди по сатьяграхе в Индии. До адвокатуры был школьным учителем.

Калидаса — классик древнеиндийской литературы, автор эпических поэм «Потомки Рагху» и «Рождение бога войны», пьес «Узнание Шакунталы», «Малявика и Агнимитра» и «Мужество Урваши», лирических поэм «Времена года» и «Облако-вестник».

Калиюга — Век Кали — по индийской космогонии, последний из четырех периодов (сатья-, трета-, двапара- и кали-юга) мировой истории, который длится 432000 лет и протекает ныне. Каждый из этих периодов хуже предыдущего(ср. представление древних греков о золотом, серебряном, медном и железном веках).

Калленбах, Герман — немец-архитектор, сподвижник М.Ганди, один из главных организаторов общины под названием Ферма Толстого.

Кама («желание» — сначала любое, позже стало пониматься в узком смысле — как «эротическое желание») — бог любовной страсти, изображается в виде прекрасного юноши, сидящего на попугае, с луком из сахарного тростника, тетивой из пчел и цветочными стрелами, которыми он поражает свои «жертвы».

Камадхену («желаниями доящаяся») — волшебная корова, исполнявшая людские желания. Принадлежала мудрецу и духовному наставнику царя Дашаратхи Васиштхе.

Катхиавар — полуостров на западе Индии.

Кауравы — сто братьев — противников пандавов в «Махабхарате».

Крипалани, Ачарья — профессор правительственного колледжа в Музафорарпуре (Бихар), принимал активное участие в сатьяграхе. Был одним из руководителей Индийского национального конгресса.

Кришна — одно из земных воплощений бога Солнца и хранителя всего живого Вишну.

Кхади (кадар) — домотканое хлопчатобумажное полотно. Ганди призывал изготовлять ткани в самой Индии с помощью ручной прялки (чаркха), рассматривая пропаганду кхади как составную часть борьбы против английского господства.

Ллойд, Джордж Давид (1863—1945) — премьер-министр Великобритании в 1916—1922 гг.; один из крупнейших лидеров Либеральной партии.

Локаманья (букв. «любимец народа») — почетный титул, присвоенный Балгангадхару Тилаку его последователями.

Лукиан (ок. 117— ок. 190 гг.) — греческий писатель.

Маганлал — см. Ганди, Маганлал.

Мадзини, Джузеппе (1805—1872) — вождь республиканско-демократического крыла итальянского Рисорджименто, основатель «Молодой Италии». Активный участник революции 1848—1849 гг., глава правительства Римской республики в 1849 г.

Маколей, Томас Бабингтон (1800—1859) — английский историк, публицист и политический деятель. В 1833—1838 гг. член Верховного совета при вице-короле Индии. Известен своей речью о просвещении в Индии (1835), в которой отрицал необходимость образования на национальных индийских языках и утверждал английский язык как единственно необходимый для целей просвещения.

Малавия, Мадан Мохан — аллахабадский адвокат и журналист. В 1880 г. основал просветительское общество «Хинду самадж», задачей которого являлась организация начального образования на хинди. Позднее видный деятель Индийского национального конгресса.

Маммона — мифологический бог богатства и наживы у древних сирийцев, олицетворение алчности и своекорыстия.

Мантра, мантрас — заклинание, молитва.

Маратхи — язык народа маратхи, относится к индийской группе индоевропейской семьи языков.

Маулави — мусульманский ученый-богослов.

«Махабхарата» — древнеиндийская этическая поэма. Окончательный вариант текста сложился в начале нашей эры. Повествует о борьбе за власть двух царских родов. Содержит также много сказаний, легенд, трактатов по различным отраслям знаний.

Махараджа (букв. «великий правитель») — титул князей в Индии.

Махатма (букв. «великая душа») — почетный титул, присвоен Ганди его последователями.

Мидлсекс — графство в Англии к северу от Лондона.

Мильтон, Джон (1608—1674) — английский поэт, политический деятель. Наиболее известны его две поэмы «Потерянный рай» и «Возвращенный рай» (1671). Автор педагогического трактата «Об образовании» (1644).

Мокша — в индийской философии освобождение души от земного эмпирического бытия и слияние ее с абсолютным духом.

Монтессори, Мария (1870—1952) — итальянский педагог. Разрабатывала методы развития органов чувств у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Сторонница свободного воспитания. Сочинения в русском переводе: «Руководство к моему методу», «Метод научной педагогики, применяемый к детскому воспитанию в «домах ребенка», «Самовоспитание и самообучение в начальной школе».

Мулла (от араб. маула — владыка) — служитель религиозного культа у мусульман.

«Навадживан» — сначала ежемесячный, а позднее еженедельный журнал на гуджарати, издававшийся в Ахмадабаде под редакцией М.Ганди.

Назир, Акбаради — литературный псевдоним Вали Мухаммада (1740—1830) — поэта, основателя нового направления в литературе урду, в рамках которого была сделана попытка как бы слить воедино индусскую и мусульманскую традиции, подвергнув их наследие гуманистическому переосмысливанию.

«Наи Талима» — выдвинутые М.Ганди принципы образования и воспитания детей посредством широкого привлечения их к трудовой деятельности.

Неприкасаемые — общее название низших отверженных каст индийского общества; находятся вне традиционного деления индусов на четыре варны. Соприкосновение с ними (совместное принятие пищи, посещение храмов, школ, пользование источниками воды и т.д.). запрещено лицам других каст и считается оскверняющим. Конституцией независимой Индии неприкасаемость отменена.

Неру, Джавахарлал (1889—1964) — выдающийся политический и государственный деятель Индии. Один из руководителей партии Индийский национальный конгресс. С 1947 г. до конца жизни занимал пост премьер-министра Республики Индии. Был одним из виднейших теоретиков Национального конгресса, крупным исследователем, в работах которого нашли отражение различные проблемы истории страны, национально-освободительного движения и возрождения Индии.

«Основное Образование» — разработанная М.Ганди в 30-х гг. система всеобщего начального образования на родном языке, стержнем которого было обучение детей тому или иному ремеслу (ткацкому делу, прядению и др.), а также активное участие детей в труде. По замыслу Ганди оно должно было придать обучению активный и жизненный характер и сделать образование хотя бы частично самоокупаемым.

Пандавы (сыновья Панду) — пять братьев, главных героев «Махабхараты», соперничество которых с кауравами (сыновья Куру) составляет основное содержание поэмы.

Пандит — почетный титул, присваеваемый индусам, получившим богословское образование.

Парсы — последователи парсизма, современной формы зороастризма.

Паталипутра — столица древнего государства Магадха, современная Патна в Бихаре.

Патель, Валлабхаи (1875—1950) — ахмадабадский адвокат, принимал активное участие в сатьяграхе. Позднее один из лидеров Индийского национального конгресса. После завоевания независимости — заместитель премьер-министра Индии и министр внутренних дел.

Полак, Генри — южноафриканский журналист, сподвижник М.Ганди.

Рабиндранат — см. Тагор, Рабиндранат.

Равана — десятиголовый царь демонов-ракшасов, владыка страны Ланка, выступающий в «Рамаяне» противником Рамы и похитителем его жены Ситы.

«Рагхувамса» (Рагхувамша) — «Род Рагху», эпическая поэма Калидасы.

Раджкот — индийское княжество со столицей того же наименования на полуострове Катхиавар.

Рама — главный герой эпической поэмы «Рамаяна», почитаемый в индуизме как воплощение (аватара) бога Вишну.

Раманама — имя бога.

Рамараджья (букв. «страна Рамы») — в индуизме Божье царство на земле.

«Рамаяна», или «Море подвигов Рамы» — древняя эпическая поэма на санскрите, в которой описываются подвиги мифического героя Рамы, преданность и любовь его супруги Ситы, торжество добра над злом. По ее мотивам классик индийской литературы Тулсидас создал поэму на хинди.

Рей, П.К. (1861—1944) — известный индийский химик.

Рейнольдс, Джошуа (1723—1792) — знаменитый английский исторический и портретный живописец и писатель.

Ридинг, Р.И. (1860—1935) — в 1921—1926 гг. вице-король Индии.

Риши — ведийские мудрецы, «провидцы».

Санскрит — литературно обработанная разновидность древнеиндийского языка. На санскрите написаны произведения художественной, религиозной, философской, юридической и научной литературы, оказавшие большое влияние на культуру стран Востока. Сегодня в Индии используется как язык гуманитарных наук и культа.

Саньяса (букв. «самоотречение, воздержание») — аскетический образ жизни.

Саньясин — аскет, отказавшийся от мирской жизни.

Сатьяграха (букв. «упорство в истине») — термин, введенный Ганди для обозначения используемых им ненасильственных методов политической борьбы.

Сари — женская одежда, состоящая из цельного куска материи, который обертывается вокруг тела с головы до пят.

Свадеши (букв. «отечественный») — движение за бойкот иностранных товаров, за развитие национальной промышленности. Возникло во время революционного подъема в Индии в 1905—1910 гг. Участники его носили национальную одежду домашнего производства.

Сварадж (букв. «свое правление») — основной лозунг национально-освободительного движения в колониальной Индии с начала XX века до 1947 г. Левое крыло движения понимало сварадж как призыв к борьбе за полную национальную независимость, умеренные — за самоуправление в рамках Британской империи.

Севаграм — название ашрама («Служение деревне»), который Ганди основал в 1933 г. в деревне Сегаон (район Нагпур).

Сита — супруга Рамы, героиня «Рамаяны».

Ситара — индийский щипковый музыкальный инструмент.

Спенсер, Герберт (1820—1903) — английский философ-позитивист, занимался также проблемами психологии и социологии, ряд его работ посвящен различным аспектам воспитания. Наиболее целостно педагогические взгляды отражены в его книге «Воспитание умственное, нравственное и физическое» (1801).

Тагор, Рабиндранат (1861—1941) — великий индийский писатель и общественный деятель, основавший на свои средства в Шантиникетоне школу, которая впоследствии переросла в международный университет гуманитарного направления. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1913 г.

Такли — ручное веретено.

Тамильский — язык тамилов (нация в Индии). Относится к дравидийским языкам. Письмо на основе тамильского алфавита, восходящего к брахми.

Тилак, Балгангадхар (1856—1920) — выдающийся деятель индийского национально-освободительного движения. Участвовал в деятельности ИНК, возглавлял радикальное его крыло. Выступал за завоевание политической власти путем изгнания англичан всеми средствами, не исключая насильственные.

Толстого Ферма — основанная М.Ганди недалеко от Йоганнесбурга община, названная в честь Л.Н.Толстого. Организация Фермы происходила в период увлечения Ганди морально-этическим учением Толстого.

Торо, Генри Давид (1817—1862) — американский философ и публицист. Проповедовал жизнь на лоне природы, вдали от городской цивилизации. Обосновал идею «гражданского неповиновения», которую М.Ганди активно использовал при организации многих политических кампаний.

Тулсидас (1532—1624) — индийский поэт, автор переложения на хинди «Рамаяны».

Улемы — мусульманские богословы.

Упанишады (букв. «Сокровенное знание») — многочисленные комментарии к ведическим текстам, основа всех ортодоксальных религиозно-философских систем Индии. Из свыше 200 Упанишад около 10 считаются главными. Время создания — VII—III вв. до н.э. Основная идея Упанишад — «познай самого себя — и ты познаешь Бога».

Урду — язык, относящийся к индийской группе индоевропейской семьи языков. Генетически тождествен хинди. Отличается от него обилием персидской и арабской лексики и арабской графикой.

Уэст, Альберт — журналист, компаньон одного из крупных издательств Йоганнесбурга, впоследствии сподвижник Ганди по сатьяграхе в Южной Африке.

Фаррар, Фредерик Вильям (1831—1903) — известный английский духовный писатель.

«Феникс» — небольшая ферма близ Дурбана в Южной Африке, приобретенная Ганди и его последователями. Там была организована община, члены которой жили за счет собственного труда.

Хаксли, Томас Генри (1825—1895) — английский биолог, с 1870 по 1872 г. — член комиссии по образованию, оказал большое влияние на развитие начального образования в Англии.

«Хариджан» — еженедельная газета, которую Ганди издавал в Индии с 1933 г.

Хариджаны (букв. «божьи люди») — так Ганди и конгрессисты называли неприкасаемых. Ганди боролся за предоставление хариджанам равных с остальными индийцами прав, длительное время издавал газету «Хариджан».

Хинди — один из основных литературных языков Индии, относится к индийской группе индоевропейской семьи языков.

«Хиндустани Талими Сангх» — Индийское общество начального образования.

Хусейн, Закир — известный индийский последователь проблем образования, впоследствии президент независимой Индии.

Чаркха — ручная прялка, на которой изготовлялась нить для производства кхади. Пропаганду чаркхи Ганди считал важной формой антиколониальной борьбы, которая включала в себя бойкот иностранных товаров.

Шанкачария (Шанкар) — выдающийся индийский писатель, живший в VIII в., с именем которого связано возникновение философской системы «адвайта веданта».

Шантиникетон (букв. «Дом миролюбия») — родовое поместье Тагоров, близ Калькутты, в котором жил Рабиндранат Тагор. В 1901 г. он основал там школу, где сам преподавал.

Шастри, Шринавас — председатель общества «Слуги Индии» после смерти Гокхале. Один из лидеров Либеральной партии. В 1927—1929 гг. был верховным комиссаром по делам индийцев в Южной Африке.

Шастры — древние священные книги, излагавшие различные обязанности индусов. В более позднюю эпоху шастрами стали называть книги по самым разным научным дисциплинам.

Шиваджи — основатель (1674) маратхского государства в Индии, вождь маратхов в их борьбе за независимость. Как освободитель маратхов от монгольского гнета, создатель независимого маратхского государства и защитник индуизма Шиваджи почитается национальным героем маратхов.

Шлока — двустишие с 16 слогами в строке, обычный размер санскритской эпической поэзии. Эту форму имеют многие стихотворные афоризмы.

Эмерсон, Ралф Уолдо (1803—1882) — американский философ, поэт и публицист. В своем мировоззрении исходил из принципов морального самоусовершенствования и сближения с природой.

Юдхиштхира — старший из пяти братьев-пандавов, героев «Махабхараты», славившийся своей мудростью и преданностью добродетели.

Ягна — жертва, приносимая при богослужении индусами.

«Янг Индиа» — еженедельная газета, выходившая под редакцией М.Ганди в 1919—1932 гг.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.ГАНДИ*

1869 *октябрь* 2 — В Индии в небольшом княжестве в Порбандаре в семье банья* у Карамчанда Уттамчанда Ганди и его четвертой жены Путлибай родился третий сын — Мохандас Карамчанд Ганди.

1876 — Переезжает с родителями в Раджкот; посещает начальную школу; обручен с дочерью купца Гокулдаса Маканджe — Кастурбай.

1881 — Поступает в среднюю школу.

1883 — Женится на Кастурбай.

1885 — В возрасте 63 лет умирает отец.
Сдает выпускные экзамены; поступает в колледж, но оставляет занятия еще до окончания первого семестра.

1888 *сентябрь* 4 — Для продолжения образования отплывает на пароходе в Англию; за отказ подчиняться запрету на выезд за границу отлучен от касты.

октябрь 28 — Прибывает в Лондон, поступает в Лондонский университет и Школу права.

1889 — Читает книги об упрощении жизни и решает наполовину сократить свои расходы; изучает религиозную литературу.

1890 — Принимает участие в движении за вегетарианскую пищу; некоторое время руководит клубом вегетарианцев.

---

* При составлении использована хронология из кн.: The Mind of Mahatma Gandhi. — Ahmadabad: Navajivan publ.house, 1967. — P. 527—545.

1891 *июнь* 10 Получает диплом барристера (адвоката).

июнь 12 Отплывает в Индию.

июль Прибывает в Бомбей.

ноябрь Пробует поступить на работу в Верховный суд Бомбея.

1892 Занимается юридической практикой в Раджкоте и Бомбее.

1893 *апрель* Принимает предложение индийской торговой фирмы Дады Абдуллы вести ее дела в Южной Африке, куда и отправляется пока без семьи.

май—апрель Испытав на себе последствия расизма, решает остаться в Южной Африке и бороться с расовой дискриминацией по отношению к индийской общине.

1894 *август* 22 Основывает Индийский конгресс Наталя.

сентябрь Первым из индийских юристов получает разрешение выступать в качестве адвоката в Верховном суде Наталя.

Изучает религиозную литературу, штудирует Библию,Коран и «Царство Божие внутри нас» Л.Н.Толстого.

1895 Активно отстаивает права индийской общины в Южной Африке, издает брошюру «Избирательное право для индийцев: обращение к каждому британцу, живущему в Южной Африке».

1896 *июль* Возвращается в Индию, начинает агитационную кампанию в защиту прав индийцев, живущих в Южной Африке.

август 14 Публикует в Раджкоте «Зеленую брошюру», в которой рассказывает о притеснениях индийцев в Южной Африке. С пропагандистской целью посещает Бомбей, Мадрас, Пуну и Калькутту.

ноябрь 30 Отплывает с женой и детьми в Южную Африку.

1897 *январь* 13 Прямо у трапа корабля подвергается нападению со стороны озверевшей толпы, спровоцированной рассказами об активных выступлениях Ганди в Индии в защиту индийских колонистов.

январь 28 Отказывается начать уголовное преследование против нападавших.
Продолжает писать петиции, которые адресует официальным лицам колонии и империи, обращается за поддержкой к известным людям в Англии и Индии.

1899 Во время англо-бурской войны формирует индийский санитарный отряд; награжден золотой медалью за храбрость и отвагу.

1901 *октябрь* 18 Отправляется в Индию.

декабрь 27 Добивается принятия Индийским национальным конгрессом резолюции в защиту прав индийцев в Южной Африке.

1902 *январь* 28 Посещает Рангун.

февраль 1 Возвращается в Раджкот, начинает заниматься юридической практикой.

ноябрь Соглашается возглавить кампанию против антииндийских законов в Трансваале.

декабрь Прибывает в Дурбан; возглавляет делегацию к Дж.Чемберлену.

1903 Выступает в качестве адвоката в Верховном суде Трансвааля.

июнь Начинает издавать газету «Индиан Опиньон».

1904 Читает книгу Дж.Раскина «Последнему, что и первому», под впечатлением от которой основывает под Дурбаном поселение единомышленников «Феникс»; во время эпидемии чумы в Йоганнесбурге организует госпиталь, в котором работает санитаром; пишет серию статей по диететике, позднее изданную под названием «Руководство по здоровому образу жизни».

1906 *май* Выступает в поддержку самоуправления для Индии.

май 27 Пишет письмо старшему брату Лакшмидасу, отказываясь от своей доли наследства и соответственно от финансовых обязательств в отношении родственников, заявляет о решении посвятить жизнь социальному служению.

	июнь—июль	Во время «зулусского мятежа» организует индийский санитарный отряд; объявляет о своем решении до конца жизни соблюдать обет брахмачария.
	сентябрь 11	Выступает на массовом митинге индийцев в Йоганнесбурге, в результате которого было принято решение о кампании пассивного сопротивления антииндийским законам.
	октябрь 21—*ноябрь* 30	Участвует в переговорах в Лондоне с министром колоний.
	декабрь 18	Возвращается в Южную Африку.
1907	*январь—февраль*	Пишет для «Индиан Опиньон» серию из 8 статей под названием «Этическая религия».
	март	Парламент Трансвааля принимает унижающий достоинство индийцев закон об обязательной регистрации, получивший название «черный закон».
	апрель—декабрь	Возглавляет мирные акции протеста индийцев, для которых находит определение — «сатьяграха» (букв. «упорство в истине»).
1908	*январь* 10	Приговорен к двум месяцам тюремного заключения.
	январь 30	Доставлен из тюрьмы для переговоров с трансваальским министром генералом Яном Смэтсом, в результате которых достигнут компромисс: правительство пообещало отменить «черный закон», а Ганди дал согласие на добровольную регистрацию членов индийской общины.
	февраль 10	Ян Смэтс вероломно нарушает свое обещание, «черный закон» не был отменен. Некоторые члены общины обвиняют Ганди в продажности. Жестоко избит, на некоторое время попадает в больницу. Отказывается подать в суд на нападавших.
	март—сентябрь	Возобновляет кампанию гражданского неповиновения; индийцы на митингах сжигают регистрационные свидетельства, сознательно нарушают несправедливые ограничения, за что многие попадают в тюрьму.
	октябрь 15	Арестован и приговорен к двум месяцам тюремного заключения.

1908 *декабрь* 12 Отпущен на свободу.

1909 *январь* 16 Арестован за непредъявление регистрационного свидетельства, отпущен под залог.

февраль 25 Арестован, приговорен к трем месяцам тюрьмы.

май 2 Отпущен на свободу.

июль 10 Приезжает в Лондон, где ведет активную кампанию в защиту индийских интересов, участвует в переговорах с правительственными чиновниками.

октябрь 1 Пишет письмо Л.Н.Толстому, в котором рассказывает о движении сатьяграхи.

ноябрь 10 Отвечает на письмо Л.Н.Толстого, посылает ему также свою биографию, написанную Д.Доком.

ноябрь 13 После завершившихся безрезультатно переговоров отплывает в Южную Африку, на корабле работает над книгой «Хинд Сварадж».

ноябрь 30 Прибывает в Южную Африку.

1910 *январь* Пишет для «Индиан Опиньон» статью «Школа в Фениксе», в которой излагает проект открытия школы нового типа. После открытия школы активно рекламирует ее деятельность, обращается к богатым индийским купцам за финансовой поддержкой.

апрель 4 Посылает Л.Н.Толстому экземпляр «Хинд Свараджа».

май 8 Получает письмо от Л.Н.Толстого, в котором содержится высокая оценка ненасильственной борьбы с расизмом.

май 30 Основывает недалеко о Йоганнесбурга трудовую общину, которой дает название «Ферма Толстого».

1911 *июль* Организует школу на Ферме Толстого, в которой больше года работает в качестве директора, учителя и воспитателя.

декабрь Приглашает Гокхале посетить Южную Африку.

1912 *октябрь—декабрь* Сопровождает Гокхале в поездке по Южной Африке, Мозамбику и Занзибару.

1913 *январь* Преподает в школе в «Фениксе».

сентябрь После принятия дискриминационного закона об иммиграции возобновляет кампанию гражданского неповиновения.

октябрь 17 Руководит забастовкой 20 тысяч горняков Наталя.

ноябрь 6 Начинает мирный поход протеста из Наталя в Трансваль. За четыре дня похода трижды подвергается аресту.

1914 *январь* Объявляет пост в 14 дней «в педагогических целях», чтобы устыдить своих учеников, которые совершили моральный проступок.

февраль—июнь Участвует в переговорах, в результате которых было подписано соглашение, предусматривающее отмену наиболее оскорбительных для индийцев расистских законов.

1915 *январь* 9 Приезжает в Индию; некоторое время живет в Шантиникетоне у Р.Тагора; знакомится с работой народного университета.

май 20 Под Ахмадабадом на реке Сабармати основывает Сатьяграха Ашрам.

1915—1916 Путешествует по Индии и Бирме. Знакомится с работой школ, в том числе и традиционных гурукуль. Публикует первые статьи на темы образования.

1917 *январь* Пишет проспект «Национальная гуджаратская школа», послуживший основой для создания национальной школы в Сатьяграха Ашраме.

апрель Отправляется в Чампаран (округ на северо-западе провинции Бихар), чтобы ознакомиться на месте с условиями труда на плантациях индиго; после кратковременной сатьяграхи благодаря организованным действиям крестьян удается добиться отмены существовавшей кабальной системы аренды земель. За короткое время в шести деревнях вокруг Чампарана по инициативе Ганди были созданы начальные школы для сельских жителей.

октябрь Председательствует на Второй конференции Гуджарата по образованию, выступает с большой речью о значении образования для завоевания независимости.

1918 *январь—март* Руководит забастовкой рабочих текстильных фабрик Ахмадабада, в знак солидарности с требованиями рабочих объявляет голодовку протеста.

апрель 27 Принимает участие в «военной конференции»*, которую созвал в Дели вице-король, обращается к собравшимся на хиндустани.

1919 *февраль* 28 Требует отмены закона Роулетта*, оставляя за собой право в противном случае начать кампанию гражданского неповиновения.

апрель 6 После вступления в силу закона Роулетта объявляет о начале всеиндийской сатьяграхи; правительство прибегает к массовым репрессиям.

апрель 14 После многочисленных случаев ответного насилия со стороны участников сатьяграхи объявляет о том, что как политический лидер он совершил «ошибку, огромную, как Гималаи».

апрель 18 Прерывает кампанию сатьяграхи.

сентябрь Становится редактором ежемесячного издания на гуджарати «Навадживан».

октябрь Становится редактором еженедельной газеты на английском языке «Янг Индиа».

ноябрь 24 Председательствует на конференции халифатского движения мусульман Индии.

1920 *август* 1 В знак протеста против политики правительства отсылает вице-королю свои боевые медали.

сентябрь В рамках кампании несотрудничества с правительством обращается к учащимся и родителям с призывом оставить государственные учебные заведения.

ноябрь Основывает в Ахмадабаде Видьяпит*.

декабрь Нагпурская сессия Конгресса принимает резолюцию Ганди, в которой основной целью Конгресса провозглашается достижение индийским народом свараджа с помощью законных и мирных средств.

1921 *апрель* Начинает кампанию возрождения в Индии ручного прядения.

август Возглавляет движение за полный бойкот тканей иностранного производства.

декабрь Ахмадабадская сессия Конгресса решает передать М.Ганди всю полноту власти.

1922 *февраль* 1 Предупреждает вице-короля о намерении начать кампанию сатьяграхи в Бардоли (Гуджарат).

февраль 5 После кровавого инцидента в местечке Чаури Чаура (демонстранты подожгли полицейский участок, в котором заживо сгорели 22 полицейских) объявляет пост на 5 дней, решает отказаться от проведения сатьяграхи.

март 10 Арестован, приговорен к 6 годам тюремного заключения. Пишет букварь гуджаратского языка.

1924 *январь* Прооперирован в госпитале по поводу аппендицита.

февраль 5 Досрочно освобожден из тюрьмы.

апрель Снова редактирует «Янг Индиа» и «Навадживан».

август Председательствует на Конференции по национальному образованию в Гуджарате, выступает с речью о задачах дальнейшего развития национальных школ и университетов.

сентябрь Во имя индусско-мусульманского единства объявляет пост на 21 день.

1925 *сентябрь* Основывает Всеиндийскую ассоциацию прядильщиков.

ноябрь Начинает писать свою автобиографию, которую назовет «Мои опыты в искании истины».

1927 *ноябрь* Посещает Цейлон.

1928 *декабрь* Добивается на Калькуттской сессии Конгресса принятия резолюции о достижении независимости, если Индии до конца 1929 г. не будет предоставлен статус доминиона.

1929 *декабрь* По его инициативе Лахорская сессия Конгресса провозглашает, что сварадж в концепции Конгресса означает полный сварадж (полную независимость).

1930 *февраль* Уполномочен руководством Конгресса начать новую кампанию гражданского неповиновения.

март 2 Пишет письмо вице-королю, в котором сообщает о намерении нарушить закон о соляной монополии.

март 12 Начинает «соляной поход»*.

апрель 6 В Данди на берегу моря совершает церемониал выпаривания соли.

май 5 Арестован и без суда заключен в тюрьму; начало всеиндийского хартала*; к концу года более 100 тысяч участников кампании оказались в тюрьмах.

1931 *январь* 26 Освобожден из тюрьмы.

февраль—март Проводит переговоры с вице-королем, в результате которых достигнуто соглашение — «пакт Ганди—Ирвин».

август 29 Отплывает в Англию, чтобы принять участие как представитель Конгресса во Второй «Конференции круглого стола».

сентябрь—декабрь Участвует в заседаниях конференции; посещает Итон, Оксфорд и Кембридж; знакомится с М.Монтессори, посещает две школы, работающие по ее методу.

декабрь 28 Возвращается в Индию.

1932 *январь* 4 Арестован и без суда заключен в тюрьму.

сентябрь 20 Начинает «пост до смерти» в защиту избирательных прав хариджан; пишет «Историю Сатьяграха Ашрама».

сентябрь 26 После удовлетворения его требований прекращает пост.

1933 *февраль* 11 Основывает еженедельную газету «Хариджан» (печаталась на английском и хинди).

май 8 Начинает пост «для самоочищения» в 21 день; освобожден из тюрьмы.

май 9 Объявляет о приостановлении кампании гражданского неповиновения на 6 недель, обращается к правительству с предложением отменить недавно вышедшие указы.

	май 29	Прекращает пост.
	июль 26	Распускает Сатьяграха Ашрам.
	июль 30	Сообщает властям Бомбея о своем намерении отправиться с 33 последователями в поход от Ахмадабада до Раса с целью оживления движения гражданского неповиновения.
	июль 31	Арестован и без суда заключен в тюрьму.
	август 4	Освобожден и снова арестован.
	август 16	Объявляет пост, требуя создания условий для ведения пропагандистской кампании в защиту неприкасаемых.
	август 23	Освобожден из тюрьмы.
1934	*сентябрь* 17	Объявлет о своем решении с 1 октября отойти от политики и посвятить себя развитию сельских ремесел, служению хариджанам и образованию посредством основных индийских ремесел.
	октябрь 26	Организовывает Всеиндийскую ассоциацию сельских ремесел.
1935		Странствует по деревням и городам Индии.
1936	*апрель* 30	Поселяется в деревушке Севаграм недалеко от Вардхи.
1937	*октябрь* 22	Председательствует на конференции по образованию в Вардхе, излагает свою концепцию образования посредством основных индийских ремесел.
1938	*февраль*	На сессии Конгресса в Харипуре одобрены рекомендации в Вардхе, взят курс на создание системы образования посредством основных индийских ремесел.
1939	*март* 3	В Раджкоте начинает «пост до смерти», требуя от властей выполнить обещание реформировать систему управления; после вмешательства вице-короля 7 марта прекращает пост.
1940	*октябрь*	Приостанавливает выпуск «Хариджана» в знак протеста против практики предварительной цензуры статей по проблемам сатьяграхи.

1941 *декабрь* 30 Просит Исполнительный Комитет освободить его от обязанностей лидера Конгресса. Работает над «Конструктивной программой».

1942 *январь* 18 Возобновляет выпуск «Хариджана».

май Обращается к английскому правительству с предложением покинуть Индию.

август 8 Арестован, содержится под стражей во дворце Ага Хана в Пуне.

август 15 Умирает от инфаркта находившийся с ним во дворце Ага Хана личный секретарь и преданный сподвижник Махадев Десаи.

август—декабрь Ведет переписку с вице-королем и правительством.

1943 *февраль* 10 В знак протеста против изоляции начинает пост в 21 день, который завершает 3 марта.

1944 *февраль* 22 Во дворце Ага Хана умирает Кастурбай Ганди.

май 6 Освобожден из заключения.

сентябрь 9—27 Ведет переговоры с М.Джинной о Пакистане.

1945 *декабрь* Странствует по Бенгалии и Ассаму.

1946 *январь* Принимает участие в конференции «Хиндустани Талими Сангха»*.

январь—февраль Странствует по Южной Индии, пропагандируя хиндустани, выступая в защиту неприкасаемых.

февраль 10 Активизирует работу по изданию «Хариджана».

март—август Участвует в разработке и обсуждении проекта по созданию правительства переходного периода.

июль Принимает участие в конференции министров образования, специально созданной для обсуждения проблем «Основного Образования»*.

август Посещает места индусско-мусульманских столкновений, призывает к примирению.

1947 *апрель* 1—2 Выступает на конференции по проблемам Азии в Дели.

апрель Принимает участие в очередном заседании «Хиндустани Талими Сангха».

май—июнь Пытается помешать разделению страны на Индию и Пакистан, постоянно призывает противоборствующие стороны к примирению.

1948 *январь* 12 Решает поститься до установления мира между общинами в Дели.

январь 17 Доктора требуют прекратить пост.

январь 18 После ознакомления с декларацией о мире, подписанной враждующими сторонами, прекращает пост.

январь 20 Подвергается нападению террориста, к счастью, от взрыва бомбы никто не пострадал.

январь 27 Посещает мусульманскую ярмарку в Мехраули.

январь 29 Разъяренные беженцы требуют, чтобы Ганди удалился в Гималаи.

январь 30 Работает над проектом превращения Конгресса из политической партии в Ассоциацию служения народу. По дороге к месту вечерней молитвы застрелен индусским экстремистом.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аврелий, Марк — 100
Акхо — 146
Арджуна — 102
Арнольд, Эдвин — 104

Безант, Анни — 83
Бос, Джагадиш — 134, 175
Будда — 104—105
Бхагат, Бходжа — 146

Валлабхаи — см. Патель, Валлабхаи
Верн, Жюль — 100

Ганди, Девдас — 61, 62, 64
Ганди, Маганлал — 62, 87
Ганди, Манилал — 58, 168
Ганди, Рамдас — 61, 62, 64
Ганди, Харилал — 62
Гаутама — см. Будда
Гидвани, Ачария А.Т. — 139
Гокхале, Гопал Кришна — 127

Десаи, Прагджи — 117
Десаи, Пуршотамдас — 54, 61, 64
Дешбандху — см. Дас, Ч.Р.
Драупади — 133

Евклид — 174

Кабир — 146
Калелкар — 86
Калидаса — 137
Калленбах, Герман — 53, 61, 64, 117, 121, 122, 123
Корде — 54, 57, 61
Крипалани, Ачарья — 87
Кришна — 79, 102, 157

Ллойд, Джордж Давид — 48
Локаманья — см. Тилак, Балгангадхар
Лукиан — 100

Магомет — 78
Мадзини, Джузеппе — 62
Маколей, Томас Бабингтон — 48
Малавия, Мадан Мохан — 77
Мильтон — 137, 175
Монтессори, Мария — 157, 158

Патель, Валлабхаи — 132, 160
Полак, Генри — 58, 61, 64
Прахлад — 82

Рабиндранат — см. Тагор, Рабиндранат
Равана — 81
Рама — 79, 80, 81, 84
Раскин, Джон — 62
Рей, П.К. — 134, 135
Рейнольдс, Джошуа — 107
Ридинг, Р.И. — 108

Саркар, Джадинатх — 83
Сахеб, Тхакор — 131, 132
Сенека — 100
Спенсер, Герберт — 149

Тагор, Рабиндранат — 133, 175
Толстой, Лев Николаевич — 64, 95, 116, 118, 120, 121, 122
Тулсидас — 77, 79, 81

Хаксли, Томас Генри — 47
Уэст, Альберт — 54, 57, 61, 64

Фаррар, Фредерик Вильям — 100

Христос (Иисус Христос) — 78, 79, 100, 101, 157
Хусейн, Закир — 177

Шанкачария (Шанкар) — 102
Шастри, Шринавас — 172
Шиваджи — 75

Эмерсон, Ралф Уолдо — 62, 63
Эндрюс, Дж. — 132
Эпиктет — 100

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Активность учащихся — 145, 178
Ахимса — 114, 120, 148, 152, 177
— в образовании — 55, 116—117, 146, 147

Б

Безделие (леность, нерадивость) — 110, 117, 136, 186
Бесстрашие — 147, 157, 182, 186
Библиотека — 100, 176
Бойскауты — 176—178
Брахмачария — 58, 106, 109, 130—131, 142, 161
Букварь — 95, 96, 154

В

Взаимопомощь в образовании — 169, 185
Внимание — 133, 160
Воля — 123, 126
Воспитание — 62, 109
— души — 189
— духовное — 168, 169, 182—185
— нравственное — 48, 74, 76, 130, 153, 158, 161
— патриотическое — 55, 76, 87, 111, 179—180, 185
— половое — 112, 166, 168, 170
— религиозное — 49, 67, 68, 164
— трудовое — 81, 110, 113
— умственное — 67, 68, 115—116, 117, 135, 145, 168
— физическое — 67, 109—110, 113, 115—116, 127, 135, 155
— экономическое — 62, 155
— эстетическое — 138—139, 155
— этическое — 49, 81, 84, 126, 131, 153—155, 185
Всесторонность и гармоничность воспитания и развития личности — 104, 112, 125, 136, 178, 183

Г

Гигиена — 75, 83, 180—181

— формирование навыков гигиены и здорового образа жизни — 80, 84, 100, 138, 173
Грамотность — 98, 154
— значение — 99, 154
— как общественное явление — 89, 98
— умение читать и писать — 45, 73, 78, 79, 89, 98, 99, 103, 104, 136, 154, 156, 160, 163
Гуманность — 71, 148
Гуманная педагогика — 114, 119, 121, 124, 146, 150
Гуру — 107—108, 128—129
Гурукуль — 87, 107—108, 128—129

Д

Детство — 103, 121, 125
Дисциплина — 119, 120, 122, 149, 184
— воспитание дисциплинированности — 119, 122, 149, 184
Долг (дхарма) — 75, 81, 106, 145
— воспитание чувства долга — 56, 62, 82
— родительский — 52—55, 97
— учащегося — 107—109, 136
Достоинство — 112, 149, 159

Е

Единство воспитания и обучения — 120
Единство слова и дела — 101—102, 105—106
— в воспитании — 105—106, 119
Единство интеллектуального и ремесленного обучения — 142—144, 146

Ж

Женское образование — 88—90, 154, 161—163, 179—180, 184
Женщина-учитель — 154—156

З

Занимательность — 100, 118—119, 142—143, 145
Знание — 54, 88—89, 103, 138, 143—144, 146, 154, 166
Знания — 83, 103, 137, 143, 153, 161—162, 171
— значение в жизни — 113, 143
— применение знаний — 73, 74, 83, 95—96, 107, 113, 136

И

Игра — 73, 114, 142, 150, 155—156, 162, 165, 168, 184
— значение в образовании — 114, 155—156, 162, 165, 168, 184
— игровые методы работы на уроке — 73, 150, 184
Идеал воспитательный — 78—80, 106, 140, 147, 153—156, 161, 164
Индивидуальный подход — 158
Интеллект — 72, 82, 118—121, 138, 146, 166
— развитие интеллекта — 73, 121, 138, 146, 166, 171
Интерес к учебе — 97—98, 128—129, 142, 145, 162, 164, 171

К

Класс — 117, 125, 137
Книга — 99—102, 164
— роль в образовании и воспитании — 99—102, 164

Л

Любовь (как философское понятие) — 104—106, 124, 145, 147—149, 157—159
— к детям — 159—160

М

Мастерство воспитания и обучения — 142, 145, 166
Мать — 95—96, 154—156
— ее роль в обучении и воспитании детей — 95—96, 129—131, 154—156, 184
Методика — 84, 95—96, 97—98, 100, 103—104, 100, 117—120, 128, 134, 143—145, 155—156, 159—160, 168, 179
Метод Монтессори — 157—159, 165
Методы преподавания — 128, 133, 142—143, 145, 149, 150, 151, 161
Мир — 159, 177
— воспитание в духе мира — 159, 177
Мотивы (поведения) — 121
Музыка — 88, 138, 155, 165
— музыкальное воспитание — 62, 88, 138, 155, 165
Мыслить — 166
— способность — 142, 150
— умение — 137, 157, 166

Н

Наблюдательность — 103—104, 137, 157
Наказания — 120, 124, 149, 157—158
— другие — 149
— телесные — 121, 124
Наследственность — 115
Наука — 132—134
Неграмотность — 89—91, 98, 161, 163, 164, 178, 182
— борьба с неграмотностью — 89—91, 178, 182
— особенности работы с неграмотными — 164, 178
Ненасилие — 114, 120, 149, 152, 177, 179, 185, 186
— в образовании и воспитании — 114, 120—121, 145—150, 153, 162, 184
Новаторство (педагогическое) — 117—120, 137, 155—156, 171

О

Образование — 45-50, 62, 65, 70, 102, 113, 115, 138, 139, 141, 143, 145, 146, 159, 161—165, 167, 171
— английское (англизированное) — 49, 51, 93, 115, 174, 178
— бесплатное — 74, 94, 141
— взрослых — 161, 162—163, 178—179, 182—183, 184

— всеобщее — 74—75, 94, 151
— высшее — 46, 136, 146, 164, 172—176
— значение — 91, 162
— и общественное мнение — 69, 72, 127
— и потребности народа — 66, 72, 136, 137—138, 145, 176, 177, 178—179
— как цель — 65, 78—80
— как процесс — 138—139
— как общественное явление — 113
— как средство — 45, 65, 153
— как средство развития индивида — 138
— как средство зарабатывать на жизнь — 65, 71, 80, 105, 130
— как результат — 46, 58, 65
— как средство построения карьеры — 74, 80, 92, 105, 130, 133, 182
— каналы получения — 95—96, 165, 166
— книжное — 47, 83, 92—93, 136—137, 139, 143, 146, 166, 167, 177
— национальное — 65, 72, 93—95, 137, 174, 177, 178
— начальное — 45—47, 98, 102—103, 114, 150, 153—156, 171, 178
— непрерывное — 136—137, 163—164, 167
— общее — 112—113, 114—115, 117—120
— обязательное — 45, 48, 145
— ремесленное — 70, 143—144, 155, 161—162
— светское — 55
— среднее — 162, 171, 174
— сущность явления — 45—46, 54, 62, 68, 108, 137, 138, 153—154, 162, 166
— система образования — 67—68, 72, 74, 74—75, 78—80, 92, 107, 116, 128, 136—137, 143—144, 145, 166, 171, 175—176
Образованность — 134-135, 138, 153, 156
Обучение — 45, 166, 184
— совместное мальчиков и девочек — 161-162
— устное — 73, 84, 103, 107, 120, 150, 155—156, 179
Опыт — 62—64, 103, 111, 114—115, 120, 158—159, 163—164
— как источник знаний — 114, 163—164, 166
— педагогический — 103, 116, 158—159
«Основное Образование» — 92, 97—98, 145, 163, 171, 177—178, 179, 184
Отношения «учитель — ученик» — 108—109, 120, 123, 128, 148, 152

П

Память и запоминание — 103, 134—135, 165, 173
Патриотизм — 57, 76, 93, 126, 128—129, 155, 178, 182—183
— воспитание патриотизма — 57, 76, 93, 115, 155, 1780, 182—183
Педагог — 103, 143
Поведение — 105—106
Пост учителя (в педагогических целях) — 123, 124
Потребности — 129—130, 168—169
— воспитание культуры потребностей — 129—130, 147, 168—169, 181
— формирование у детей умения самостоятельно удовлетворять свои повседневные потребности — 117—118, 163

Почерк — 62—64, 95—96, 103—104, 120, 134—135, 161—162
Почтительность — 83, 97—98
— к старшим — 83
— к учителю — 97—98
Правда (истина) — 105—106, 107, 124, 152, 156—157, 157—158, 159, 161, 166, 179, 181—182, 183
— в образовании и воспитании — 58, 139—140, 157—158, 168—169, 178, 181—182, 183
Привычки — 83—84, 153—156
— вредные — 83—84, 153—156
Пример в воспитании — 105—107, 1113, 160—161
— родителей — 113—114, 160—161
— учителей — 105—106, 126—127, 160—161
Принуждение — 114, 161—162, 184
Природа — 157—158
Приюты — 69—71
Продуктивный труд учащихся — 74, 184
Профессиональное обучение — 74, 117—118

Р

Развитие детей — 103, 154, 159
Рассказ учителя — 120, 150, 156, 168
Ребенок — 153—156, 157—158, 159, 184
— детская природа — 153, 157—158, 159, 168, 184
— склонности — 117, 161—162
— способность к подражанию — 114, 160—161
Религиозное образование — 49, 51, 57, 73, 79, 81, 86, 99, 100—101, 103—104, 105—106, 145, 151—152, 155, 161—162
— воспитание веротерпимости — 64—65, 81, 100—101, 145, 151—152
— кто осуществляет — 57, 145, 151
Ремесло — 67—68, 92, 93, 97—98, 163
— как средство образования — 92, 97—98
— как средство подготовки к жизни — 74, 92
— как средство развития ума — 92, 146, 171
— как средство сделать образование самоокупаемым — 94, 97—98, 163, 171
Ремесленное обучение — 75, 86, 93, 117—118, 128—129, 142—144, 155—162
Рисование — 155, 162, 168
Ритмика — 155, 159—160
Родители — 54, 97—98, 106, 110, 125, 141—142, 150, 159, 168
— необходимость знать основы ухода за детьми — 113—114
— родительский долг — 54—55, 92—93, 95—96, 115, 132, 154, 164
Руководство педагогическое — 62—63

С

Самодисциплина — 112, 122—123, 183
Самовоспитание и самоусовершенствование — 99—102, 159, 184

Самоограничение (потребностей, желаний) — 120, 147—148
Самоконтроль (чувств, слов, действий) — 56, 82, 168—169
Самообразование — 99—102, 156, 164, 167
Самоокупаемость образования — 92, 94, 97—98, 163, 171, 175—176
Самопознание — 56, 78, 120, 179, 180
Самореализация — 78, 139, 169
Самостоятельность, инициатива и самодеятельность — 144, 180
Самоуважение — 113
Семья, ее роль в воспитании — 70, 110—113, 130—131, 150
— единство семьи и школы — 65, 76, 125, 150, 173
— обучение детей дома родителями — 110, 113—117, 128—129, 150, 154—156, 164
— чувство семьи — 70, 117, 130—131, 150, 154
Сироты — 69—71
Служение (другим людям) — 56, 62—63, 61, 78, 113—114, 115, 138, 140, 145, 146—147, 155, 163, 179, 182, 183
— воспитание готовности к служению — 78, 113—114, 132, 155
Снисходительность — 160—161
Совесть — 84, 157
Содержание образования — 54, 73, 75, 86, 103, 117—118, 156, 171
Сочувствие и сопереживание — 147—148
Спорт — 67—68, 142—143
Среда, ее воспитательная роль — 107, 115—116, 121, 128, 150, 152, 163, 168—169
Строевая подготовка — 72, 125, 177—178
Студенты — 76—83, 107—108, 133—134, 136—138, 142—143, 144, 148, 166, 183—184
— и политика — 82—83, 148, 182—183

Т

Танцы — 155, 158—159
Творчество — 83, 136, 184
Тишина — 158—159, 165
— умение соблюдать тишину — 158—159, 165
Традиции — 79, 93, 142—143
Труд — 131—133, 161—162
— ручной — 93—94, 117, 131, 135, 142—143, 159—160, 162, 171
— производительный — 94, 142—143, 163, 171
— воспитание уважения к труду — 79, 93
Трудолюбие — 80—81, 117, 142—144

У

Убеждение (как метод воспитания) — 117
Убеждения — 131
Университет — 128, 145, 174—175, 182—183
— национальный — 103, 131—132, 137, 139, 148
Управление школой — 145, 160—161
Урок — 98, 110, 135, 141, 143, 146, 147, 159

Учебник — 93, 99, 103—104, 107, 119, 145, 150—151, 155—156, 176
Ученик — 97—98, 107, 108, 112, 167
— ученика долг — 107, 136—137
Ученичества период — 97—98, 106—108
Учитель —56, 74, 80, 97—98, 103—104, 114, 115—117, 122, 127—129, 135, 142—143, 145, 148, 153—156, 159—160, 161, 167, 170, 178, 184
— воспитательный потенциал личности учителя — 119, 120, 126, 139, 159—160, 170
— дхарма учителя — 97—98, 107, 115—117, 118, 124, 128, 131, 162
— как источник знаний — 118, 145
— мастерство — 97, 135, 142, 145, 148
— необходимость подготовки учителей нового типа — 143—144, 145, 150, 158—159, 164, 170, 178
— подготовка учителей — 70, 94, 117, 148, 155, 164, 171
— положение в обществе — 97—98, 128, 162
— призвание — 97—98, 128, 139
— требования к личностным качествам — 94, 97, 117, 128, 131, 139, 140, 159, 162

Ф

Физическая культура — 67—68, 72, 80, 86—87, 114, 116, 138—139, 142, 165
Форма школьная — 53—54, 125
Формализм в воспитании и обучении — 128, 135, 139, 146, 159, 178, 181—182

Х

Характер — 56, 65, 78, 80—81, 107, 116, 125, 163, 167
— его формирование — 48, 59—60, 78—79, 115, 117, 120, 125, 167, 168, 184
— нравственный — 78, 134
Храбрость — 120, 147, 183
Хрестоматия — 154

Ц

Целостность процесса воспитания — 125, 136, 138—139, 140, 178, 183, 184

Ч

Человек — 134, 161, 164, 170
— как субъект воспитания — 164, 170
— человеческая природа — 134, 158—159, 161, 170
Честность — 124, 159, 183
Честь — 112, 158—159
Чистописание — 104, 154
Чтение — 99—102, 107, 137, 156
— любовь к чтению — 99, 119
Чувства — 147, 149, 165, 169—170, 178
— контроль чувств — 47, 147, 169—170

Ш

Школа — 97—98, 109—110, 114, 124—125, 128, 131, 145, 149, 154—156, 159—160, 161, 163—164, 165, 167
— в «Фениксе» — 56, 61
— на Ферме Толстого — 95—96, 110, 117—120
— национальная — 72—73, 97, 124, 131—132, 140

Э

Эгоизм — 61, 131
Экзамены — 65—66, 73, 79, 99, 128, 172
— экзаменационная система — 128
Эксперимент (в образовании) — 68, 70, 95—96, 107, 110—111, 114, 117, 131, 139, 143, 150, 158—159, 161, 163, 178

Я

Язык английский — 48, 59—60, 66—67, 77, 98, 115
— как средство культурной экспансии — 48, 173—174, 175, 178
— как средство обучения — 49, 66, 77, 94, 109, 172, 175
— как условие карьеры — 49, 175
— как учебный предмет — 49, 66, 73, 79, 161, 171, 181—182
Язык иностранный — 67, 77, 172
Язык национальный — 49, 77, 155, 160, 175, 178, 182
Языки местные (провинций) — 49, 75, 76, 99, 109, 118, 175, 181
— необходимость развития — 49, 76—77, 85—87, 175
Язык родной — 48, 59, 75, 115, 128, 171, 174, 181
— воспитание уважения — 76
— значение в образовании и воспитании — 49
— как средство интеллектуального развития — 68, 80
— как средство обучения — 66-67, 73, 75, 128, 160, 171, 173
— как учебный предмет — 61

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бессмертный лотос: Слово об Индии /Сост. А.Сенкевич. — М.: Мол. гвардия, 1987. — 382 с.

2. *Ганди М.К.* Моя жизнь. М.: Наука, 1969. — 612 с.

3. *Горев А.В.* Махатма Ганди. — М.: Международные отношения, 1984. — 320 с.

4. *Датте Д.* Философия Махатмы Ганди /Пер. с англ. А.В.Радугина. — М.: Изд-во иностр. лит., 1959. — 149 с.

5. *Комаров Э.Н., Литман А.Д.* Мировоззрение Мохандаса Карамчандра Ганди. — М.: Наука, 1969. — 235 с.

6. *Мартышин О.В.* Политические взгляды Мохандаса Карамчандра Ганди. — М.: Наука, 1970. — 300 с.

7. *Намбудирипад Е.М.* Махатма Ганди и гандизм. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960. — 199 с.

8. *Неру Дж.* Взгляд на всемирную историю: Письма к дочери из тюрьмы, содержащие свободное изложение истории для юношества: В 3-х томах / Пер. с англ.; Под ред. Г.Л.Бондаревского, П.В.Куцобина и А.Л.Нарочницкого; Вступ. ст. Р.А.Ульяновского. — М.: Прогресс, 1989. — 360, 472, 432 с.

9. *Неру Дж.* Открытие Индии: Кн. 1, 2 / Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1989. — 460; 507 с.

10. Открытие Индии: Философские и эстетические воззрения Индии XX в. / Пер. с англ., бенг. и урду; Редкол.: Э.Комаров, В.Ламшуков, Л.Полонская и др. — М.: Худож. лит., 1987. — 611 с.

11. *Ashe G.* Gandhi. — New York; Stein L Day[cop.1968]. — 404 p.

12. *Birla G.D.* In the shadow of the Mahatma. A personal memoir. — Bombay: Orient Longman, 1953. — 337 p.

13. *Bose N.K.* My days with Gandhi. — Bombay: Orient Longman, 1974. — 270 p.

14. *Catling G.* In the path of Mahatma Gandhi. — London, 1948. — 325 p.

15. *Doke J.J.* M.K.Gandhi an Indian patriot in South Africa. — Delhi, 1967. — 116 p.

16. *Erikson E.H.* Gandhi's truth: On the origins of militant non-violence. — London: Faber and Faber, 1970. — 472 p.
17. *Fischer L.* The life of Mahatma Gandhi. — New York, 1956. — 544 p.
18. *Nanda B.R.* Mahatma Gandhi. A biography. — Woodbury (N.Y.), 1965. — 272 p.
19. *Nehru J.* Mahatma Gandhi. — Bombay: Asia, 1966. — 171 p.
20. *Tagore R.* Mahatma Gandhi. — Calcutta: Visva-Bharati, 1963. — 71 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогическая философия Махатмы Ганди 5

«Хинд Сварадж», или Индийское самоуправление 45

Школа в «Фениксе» 52

Письмо Манилалу Ганди 58

Существующая система образования 65

Несколько слов о приютах для сирот 69

Национальная гуджаратская школа 72

Наша система образования 74

Выступление на студенческой конференции в Бихаре 76

Письмо Санкалчанду Шаху 84

Выступление на собрании членов Бхагини Самаджа в Бомбее 88

Родительский долг 92

О национальном образовании 93

Букварь 95

Что делать учителям? 97

Из тюремного дневника 99

В чем выход 103

Выступление на собрании членов общества Будды 104
Долг тех, кто учится 106
Моя жизнь 110
Обращение к ученикам 124
Грязная одежда 125
Положение учителей 126
Речь в ответ на вручение адреса в Бхадране 129
Речь на открытии национальной школы в Раджкоте 131
Выступление перед студентами колледжа естественных наук в Тривандруме 133
Выступление на собрании студентов в Мадрасе 136
Что такое образование 138
Национальное образование 139
О музыке 140
Студент перед выбором 142
Вопросы об образовании — II 144
Вопросы об образовании — III 146
в образовании 147
Мои заметки 149
Начальное образование — I 150
Религиозное образование 151
Идеальная начальная школа для детей 153
Станьте ребенком 156
Выступление в Центре Монтессори 157
Кошка — учитель 159

История Сатьяграха Ашрама 160
Письмо к мальчикам и девочкам Ашрама 165
Образование 166
Письмо к Манилалу и Сушиле Ганди 168
Половое воспитание 168
Дискуссия с деятелями образования 171
Высшее образование 172
Выступление на линейке бойскаутов 177
Конструктивная программа 178
Выступление перед учителями в Севаграме 184
Примечания 185
Основные даты жизни и деятельности М.Ганди 194
Именной указатель 206
Предметный указатель 208
Рекомендованная литература 216

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

МАХАТМА ГАНДИ

Составитель, автор предисловия
Владимир Аркадьевич Василенко

Первый читатель
Валерий Борисович Эдигей

Редакционно-издательская подготовка,
оформление, макет и диапозитивы текста
Издательского Дома Шалвы Амонашвили

Лицензия ЛР № 064218 от 18.08.95 г.
Подписано к печати 01.11.97. Формат 60x90 1/16.
Усл. печ. л. 14. Гарнитура Таймс. Печать высокая.
Бумага офсетная. Заказ № 2164.

Издательский Дом Шалвы Амонашвили.
121002, Россия, г. Москва, Старый Арбат, пер. Сивцев Вражек,
д. 18, учебный комплекс 1680,
тел./факс: (095) 241-90-14, 241-79-49

Отпечатано с готовых диапозитивов в Смоленской областной ордена «Знак Почета»
типографии им. Смирнова. 214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю.Гагарина, 2.

ДЕЛЬФИС

независимый рериховский журнал

Известный в России и за ее пределами, единственный в своем направлении журнал, открывающий читателям просторы свободной мысли, не ограниченной предубеждениями времени или рамками только одной научной теории. Сокровища знаний, высокие достижения мировой культуры, забытые имена истории, опыты нравственной педагогики — все это и многое другое, собранное с любовью, предназначается нашему читателю на страницах **«Дельфиса».**

Адрес редакции:
Москва, 121609, а/я 46,
Белинской Светлане Чеславовне

Телефоны: 551-35-64, 389-26-51, 316-98-98 (опт)

Издательский Дом Шалвы Амонашвили

вышли в свет первые бесцензурные, академически выверенные издания

«АНТОЛОГИИ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ»:

Иисус Христос	Пророк Мухаммад	«И сказал Господь Моисею»
Конфуций	Соломон	Махатма Ганди
Коменский	Френе	Песталоцци
Ломоносов	Толстой	Ушинский
Выготский	Сухомлинский	Корчак

Издание выстроено по условному принципу: мудрость древних, Восток, Запад, Россия, современные педагоги-гуманисты.
Готовится к печати четвертый и пятый комплекты:

Будда	Платон
Живая Этика	Руми
Монтессори	Фром
Венцель	Зеньковский
Макаренко	Узнадзе

Книги при подготовке к изданию прочитаны учителями-практиками. Мысли первого читателя изложены на полях.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу:

121002, г.Москва, Старый Арбат, пер. Сивцев Вражек, д. 18, учебный комплекс 1680,
тел./ факс: (095) 241-90-14, 241-79-49

Издательский Дом
благодарит за активное распространение

«АНТОЛОГИИ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ»:

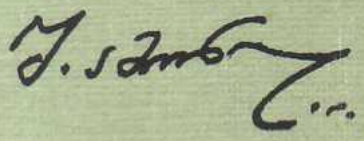
Московский Комитет образования —
Кезину Л.П.,
Департамент по образованию Московской обл. —
Бурдину Н.Г.,
Городской отдел народного образования г.Самары —
Волчкову А.А.,
Главное управление образования Самарской обл. —
Когана Е.Я.,
Самарский государственный педагогический университет —
Семашкина А.А.,
Главное управление народного образования
администрации Челябинской обл. —
Репина С.А.,
Челябинский государственный педагогический университет —
Аменда А.Ф.,
Управление народного образования Приморского края
г.Владивосток —
Шугай Н.И.,
Городское управление народного образования г.Екатеринбург —
Назарова В.Л.,
Фирма «Дом учителя» г.Екатеринбург —
Ивонина А.О.,
Национальная научная библиотека республики
Северная Осетия — Алания —
Газданову Е.А.,

а также всех, кто приобрел наше издание.

АНТОЛОГИЯ ГУМАННОЙ ПЕДАГОГИКИ

В **«Антологии»** используется ранее не применяемый в практике Российского учебного книгоиздания прием фокусирования на страницах книги не всегда совпадающих позиций — **автора** классического наследия; **составителя тома,** ученого, излагающего свои взгляды во вступительной статье и комментариях, и **первого читателя,** учителя, сегодня смотрящего в глаза своим ученикам, призванного сегодня реализовывать **идеи гуманной педагогики.**

Махатма Ганди несет в себе уникальный педагогический мир, источниками которого являются: жизнь, смысл вещей, чистота помыслов и деятельности, духовная насыщенность образования, особенная магнетическая сила учителя, только и способная раскрыть в детях подлинную человечность.

Шалва Амонашвили